

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА»

04.2.01 1 67322 -

на правах рукописи

РАДЕЕВА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА

**СКАЗАНИЕ О ФЕДОРОВСКОЙ ИКОНЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ
В КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИИ XVII – XVIII вв.**

Специальность 05.25.03
Библиотековедение, библиографоведение и книговедение

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук
Татьяна Леонидовна Миронова

Москва 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава I. Сказание о явлении и чудесах Федоровской иконы Пресвятой Богородицы как источник по истории книжной культуры России XVII – XVIII вв.	42
§ 1. Сказание о явлении и чудесах Федоровской иконы Пресвятой Богородицы в контексте истории Богородичного образа в XII – начале XIII вв.	44
1.1. Материалы Сказания о явлении и чудесах и легенда о происхождении Федоровской иконы из Городца	44
1.2. Достоверность фактов костромской истории, отраженных в Сказании	53
§ 2. Сказание о явлении и чудесах Федоровской иконы Пресвятой Богородицы в контексте истории Богородичного образа в XVII в.	64
2.1. Отражение легенды о благословении на царство первого Романова Федоровской иконой в Сказании о явлении и чудесах и других исторических источниках	65
2.2. Формирование редакций Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы и исторические события XVII в.	76
2.3. Сказание о явлении и чудесах о почитании Федоровской иконы в Костроме в XVII в.	103
§ 3. Связь Сказания о явлении и чудесах с иконографией Федоровского образа Богородицы	112
§ 4. Влияние Сказания как памятника книжной культуры на общероссийское почитание Федоровской иконы Богородицы	123
Выводы	145
Глава II. ектология Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы Богородицы и проблемы введения и интерпретации исторических фактов.....	148
§ 1. Классификация редакций Сказания XVII века по спискам НИО рукописей РГБ.....	151
1.1. Минейная (милютинская) редакция в списках НИОР РГБ.....	151
1.2. Пространная редакция Сказания в списках НИОР РГБ.....	157
1.3. Проложная редакция Сказания в списках НИОР РГБ	165
§ 2. Проблема хронологической последовательности составления редакций Сказания.....	168
§ 3. Текстологическое сравнение минейной и пространной редакций Сказания.....	179
§ 4. Фактологическое сравнение минейной и пространной редакций.....	208
§ 5. Текстологическое своеобразие и новые исторические реалии в пространной редакции Сказания.....	213

§ 6. Неизвестный текст о Федоровской иконе: описание чуда о раскольниках.....	233
§ 7. Новая леонтьевская редакция Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы Богородицы XVIII в.: текстологическая преемственность и исторические новации.....	236
7.1. Текстологическое сравнение леонтьевской редакции и редакций пространной и проложной.....	238
7.2. Леонтьевская редакция и проблема интерпретации исторических событий древнерусским книжником.....	251
7.3. Легенда о благословении на царство Михаила Романова: первая письменная фиксация в леонтьевской редакции.....	263
Выводы	267
Заключение.....	274
Список источников	
Литература	
Приложение	

Введение

Актуальность исследования

Традиционное мировоззрение русского народа на протяжении многих веков было основано на христианских ценностях, православная икона стала неотъемлемой частью русской жизни. Икона, как творение художника-иконописца являлась основой для развития многих сфер деятельности общества, что отразилось в различных культурных явлениях – живописи, архитектуре и письменности. Именно благодаря чудотворным иконам сформировался целый круг памятников агиографии, посвященных истории православных святынь.

На VII Вселенском Соборе в 787 г. был установлен догмат о почитании икон Богородицы¹. и заложены основы изображения деяний и чудес от святых икон в живописи и в письменности².

В русской христианской культуре важное место занимают иконы Пресвятой Богородицы. Они отличаются от икон других святых и Ангелов разнообразием иконографических типов и количеством и интенсивностью их почитания³. Неоценима роль Богородичных икон как государственно-религиозных символов, дающих защиту всему государству и отдельному городу, селению, роду⁴. На протяжении многих веков в истории России большинство важных исторических событий не обходилось без участия святых икон. В качестве примера можно привести и роль Донской иконы Богородицы, которая по преданию была преподнесена Дмитрию Донскому перед Куликовской битвой, с ней же церковное предание связывает избавление Москвы от войск Казы Гирея⁵, Владимирской иконы Пресвятой

¹ Карташев А.В. Вселенские соборы. – Клин, 2002. – С. 11.

² Успенский Л.А. Богословие иконы Православной Церкви. [Электронный ресурс] / - Электрон. дан. Изд.-во братства во имя святого князя Александра Невского 1997. – Режим доступа: ссылка: <http://nesusvet.narod.ru/ico/books/ouspensky> . - Загл. с экрана. – Точки доступа – 12.12.2010.

³ Там же.

⁴ Цехановская К.В. Иконопочитание в русской традиционной культуре. – М., 2004. – С. 7 – 8.

⁵ Кочетков И. А. Является ли икона «Богоматерь Донская» памятником Куликовской битвы? // Древне-русское искусство. – М., 1984. – Вып.: XIV—XV вв. – С. 36 – 45; Евфимий Поселянин. Богородица. Описание Ее земной жизни и чудотворных икон. – М., 2002.

Богородицы, защитившей Москву от нашествия Тамерлана⁶, Казанской иконы Богородицы, которая покровительствовала ополчению Минина и Пожарского во время изгнания из Москвы оккупантов в 1613 году, Федоровской иконы, которой по преданию благословили на царство Михаила Романова, Смоленской иконы Богородицы, к которой молитвенно обращались русские войны перед Бородинской битвой⁷ и многих других. Чудотворная Богородичная икона помимо того, что являлась неотъемлемой частью культурной жизни общества, благодаря процессу почитания ее во всех общественных кругах, активно участвовала в политических и социальных событиях⁸. Уникальную роль иконы в русском обществе традиционно видят в особом покровительстве Божией Матери государству⁹.

Осмысление роли иконы в исторических событиях нашло наибольшее отражение в русской книжности. Для прославления чудес, происходивших от образа, требовалось создать письменный текст, чтобы зафиксировать некогда бытовавшие устные рассказы. Именно описание истории иконы позволяло авторам осмыслить чудесные явления, а также дать им оценку, которая менялась в зависимости от политической обстановки в стране. Зачастую содержание повествований о святых иконах и их чудесах было основано на реальных исторических фактах, которые авторы повествований переосмысливали, вплетали в них события духовной жизни — чудеса от икон, тем самым создавая уникальные произведения книжности.¹⁰ В них отражались жизненные и религиозные интересы тех социальных и культурных слоев, к представителем которых относился авторы подобных сочинений¹¹.

⁶ Кочетков И.А. Древние копии иконы «Богоматерь Владимировская» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. — М., 2003. — № 3 (13). — С. 44 — 62.

⁷ Архим. Дамиан (Говоров). Смоленская икона богоматери и 1812 год. Спб., 1912

⁸ Киселев В. Чудотворные иконы Божией Матери в истории России. — М., 1992.

⁹ Еремина Т.С. Мир русских икон и монастырей. — М., 1997; Епископ Аверкий Таушев. Россия — «Дом Пресвятыя Богородицы». — М., 1991; Филадельф иером. (Боголюбов). Заступнице Усердная. — Новониколаевск, 2009.

¹⁰ Кириллин В.М. Сказание о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия». — М., 2007. — С. 223.

¹¹ Адрианова-Перетц В.П. Задачи изучения «агиографического стиля» Древней Руси // ТОДРЛ. — М.; Л., 1964. — Т. 20. — С. 41.

Тексты о Богородичных иконах принято именовать «сказаниями» о чудотворных иконах, благодаря тому, что в книжных памятниках они чаще всего обозначаются именно так¹². Сказание является основным источником при изучении истории иконы. Оно относится к агиографическому типу письменных источников¹³. Отличительной особенностью Сказания об иконе является наличие повествования о чудесах, происходящих от образа¹⁴. Как произведение книжности Сказание обладает рядом отличительных характеристик. По содержанию Сказание может представлять собой краткую летописную статью, фиксирующую факт совершения чуда, либо развернутое повествование о всей истории существования чудотворной иконы, иногда это цикл рассказов о чудесах от одной иконы, произошедших в разное время, или сборник, объединивший сказания о ряде различных икон¹⁵.

Исследователь Сказания о Тихвинской иконе Богородицы В.М. Кириллин кратко выделил и содержательные особенности текстов о Богородичных иконах, он классифицировал их по сюжетным линиям на: 1) прославляющие различные воинские или врачебные подвиги икон, 2) посвященные явлениям икон и основаниям на месте явлений церквей и монастырей; 3) сообщающие о том или ином знамении, например, изливание слез или света от образа в связи с какими-то событиями, и наконец, 4) передающие наравне с историей иконы биографию благочестивого героя, получившего откровение перед иконой или от Богоматери лично¹⁶. С развитием почитания чудотворного образа, появлением новых фактов в истории святыни все указанные выше мотивы и темы могли быть объединены в четко структурированное развернутое повествование.

¹² Кириллин В.М. Сказание о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия». С. 223.

¹³ Лурье В.М. Введение в критическую агиографию. – Спб., 2009. – С. 35.

¹⁴ Кириллин В. М. Жанрово-тематические особенности древнерусских сказаний об иконах. [Электронный ресурс] / - Электрон. дан.: - Православный образовательный портал «Слово», [М., 200?]. Режим доступа: ссылка: <http://www.portal-slovo.ru/philology/39001.php>, свободный. - Загл. с экрана. – Точки доступа: 7 мая 2011, 18:40.

¹⁵ Кириллин В.М. Сказание о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия». — С. 224.

¹⁶ Там же. — С. 225.

Н.И. Прокофьев предложил особую жанровую классификацию древнерусской литературы, в которой разделил произведения по их функциональной роли на три группы¹⁷. В первую группу включены произведения, в которых показано историческое бытие, освещена реальная сфера жизни (сказания, повести, хождения); во вторую входят произведения о религиозно-мифологических лицах и событиях, т.е. о событиях мистического содержания (видения, чудеса, знамения, легенды); третья группа промежуточная между первыми двумя (притчи, плачи, послания, жития, поучения)¹⁸. Сказание об определенной чудотворной иконе может быть включено в любую группу, в зависимости от его содержания. Благодаря тому, что в Сказании повествование о реальных исторических событиях переплетается с повествованием о «чуде», совершенном Божественными силами, факты духовной жизни, мистические события, вливаются в материальную жизнь общества и становятся ее неотъемлемой частью. Здесь имеется в виду не только указание на реальных людей, с которыми происходило «чудо»; на определенный временной период того или иного события, но и восприятие иконы как активной участницы исторических действий. Вот почему, по свидетельству летописных и литературных источников, победу над врагами русские люди воспринимали как милость Божию, а на поле брани выносили чудотворные иконы и под покровительством Богородицы и святых шли на врага¹⁹.

В Сказании в той или иной степени отражена легенда о чудесном явлении иконы, о покровительстве и заступничестве иконы городу, народу или отдельной исторической личности. Благодаря особенностям человеческого мировосприятия, некогда созданная легенда, осмысленная

¹⁷ Прокофьев Н.И. Видение как жанр в древней русской литературе // Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина. — М., 1964. — Т. 231. — С. 36.

¹⁸ Там же. С. 36 — 37.

¹⁹ Сказание о Мамаевом побоище, Повесть о Темир-Аксаке / в кн. Памятники литературы древней Руси: XIV — сер. XV в. М., 1981.

потомками, начинала влиять на исторические события. Этим и обусловлена роль иконы в обществе и, особенно, в его политической истории.

Федоровская икона Пресвятой Богородицы является в этом отношении характерным примером. Легенда о Федоровской иконе носит ярко выраженный политический характер. Несмотря на то, что главный легендарный факт из истории Федоровской иконы – благословение ею на царство первого царя из династии Романовых в 1613 году – не был подтвержден письменными источниками, появление Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы было обусловлено именно событиями избрания на царство Михаила Романова. Поэтому создание Сказания как произведения литературы зависит от жизни легенды в окружающем мире, от осмысления этой легенды в среде книжников. Благодаря новым толкованиям легенды и чудес от иконы появлялись и новые редакции Сказания, дополненные и исправленные, а также иные произведения книжности, органически связанные со Сказанием.

Легенда о Федоровской иконе очень мало изучена в отечественной литературе. Между тем, ее можно поставить в один ряд с общеизвестными легендами о Богородичных иконах (Владимирской, Тихвинской, Казанской, Смоленской и др.). В свою очередь легенды об иконах Пресвятой Богородицы входят в круг легендарных сведений по истории России вместе с такими легендами, как легенда о призвании Рюрика, легенда о граде Китеже и т.д.²⁰

Легенда о Федоровской иконе обладает рядом особенностей. Федоровская икона является общероссийской православной святыней и покровительницей царской династии Романовых. В восприятии русских людей покровительство Богородицы свидетельствует об особом Божьем избранничестве представителей царской семьи. Федоровская икона, будучи

---

²⁰ Котляр Н.Ф. Древняя Русь и Киев в летописных преданиях и легендах. – Киев, 1986; Комарович В.Л. Китежская легенда. Опыт изучения местных легенд. – М., 1936; Фроянов И.Я. Исторические реалии в летописном сказании о призвании варягов. // Вопросы истории – 1991. – № 6. – С. 3 – 15.

семейной реликвией рода Романовых, фактически выступает свидетельницей Божьего покровительства российской монархии.

В среде православных верующих России до сих пор живы надежды на возрождение монархии в России. Политическая элита Российской Федерации также обсуждает вопросы монархической государственности²¹. Этим обусловлено особое почитание Федоровской иконы в современном обществе. Общественно-политическая актуальность Федоровской иконы возобновила интерес к тексту Сказания, что выразилось в появлении научных исторических исследований, а также и ненаучных толкований фактов Сказания, новых интерпретаций текста, в создании переводов Сказания о Федоровской иконе на русский язык, в большом количестве изданий Сказания, в том числе для детей, для паломников и т.д.²².

Несмотря на очевидный интерес к Федоровской иконе и к Сказанию, до сих пор не было проведено комплексного исследования, включающего Сказание о Федоровской иконе в сферу изучения истории иконы, ее почитания в среде православного русского народа и в царской семье Романовых.

Сказание о ее явлении и чудесах и история Федоровской иконы Божией Матери прежде не рассматривались целостно, как уникальный культурный феномен, соединяющий в себе книжный памятник и произведение церковного искусства. Благодаря тому, что Федоровская икона стала родовой святыней царской династии Романовых, в истории Сказания о ней отражаются политические события и духовные представления верующего православного народа о монархии, как благословленной Богом форме правления. Сказание о Федоровской иконе и связанная с ним история

²¹ Фомин С. Россия перед вторым пришествием. – М., 1999. Свидетельством этого является в частности и легенда о явлении иконы Пресвятой Богородицы Державной в феврале-марте 1917 году, когда монархия в России была упразднена.

²² Федоровская икона Божией матери. Акафист. Сказание. – М., 2003; Акафист Пресвятой Богородице в честь Ее иконы Федоровской. – Богородице-Рождественский Бобринев монастырь, 2008; Александр (Могилев), арх. Костромской и Галичский. Федоровская икона Божией Матери. – Кострома, 2004; Ананичев А. Федоровская икона Божией Матери. (изд. для детей). – М., 2004.

образа до сих пор играет большую роль в жизни общества. Особенности текста Сказания о Федоровской иконе позволяют говорить о нем, как о неотъемлемой части книжной культуры России XVII – XVIII вв., а историю иконы включить в общеисторическую картину жизни и развития русского общества в определенный исторический период²³.

Именно отсутствием комплексного исследования Сказания о ее явлении и чудесах обусловлена актуальность данной работы.

Историография исследования

Литературу, посвященную Сказанию о Федоровской иконе, можно классифицировать по-разному. Наиболее приемлемая классификация – хронологическая, в которой революционные события 1917 года становятся первым разделом между историографией XIX века и советского периода, и события 1990-х годов разграничивают советскую историографию с литературой нового современного, постсоветского периода в изучении истории Федоровской иконы. Произошедшие в России в 1917 г. Февральская и Октябрьская революции произвели раскол во всех сферах общественной жизни, особенно в исторической литературе. Антицерковная идеология советского правительства не позволяла исследователям заниматься церковной историей, и все темы, касающиеся православных святых, оказались под запретом. Однако, церковное наследие русской культуры, особенно памятники письменности и иконописи, изучались с текстологической, источниковедческой и искусствоведческой точек зрения. Продолжали проводиться реставрационные и иконоведческие исследования, которые затрагивали и историю Федоровской иконы и текст Сказания о ней. Это обстоятельство позволяет выделить в отдельную группу советскую историографию, посвященную как Сказанию о Федоровской иконе, так и самому костромскому образу.

---

²³ Вопросы методологии истории, историографии и источниковедения. – Томск, 1980.

Наибольшее количество исследований, посвященных Сказанию о Федоровской иконе, появилось в XIX веке. Внимание, которое уделяли Сказанию и иконе не только костромские краеведы, было обусловлено особым отношением к Федоровскому образу со стороны царской семьи Романовых. Являясь семейным образом царского дома, Федоровская икона и исторические источники, связанные с ней, пользовались заслуженным вниманием многих дореволюционных историков церкви.

Историки XIX в. проводили источниковедческий анализ Сказания о явлении и чудесах и занимались историей Федоровской иконы. Прежде всего, необходимо отметить нескольких авторов, внесших наибольший вклад в исследование темы. Во-первых, это известный историк-краевед, протоиерей Павел Островский. Его сочинения о Федоровской иконе²⁴ и о Костромском Успенском соборе²⁵ наиболее полные и затрагивают многие аспекты истории Сказания о Федоровской иконе, истории чудотворного образа и связанных с ним памятников архитектуры и письменности. П. Островский проанализировал Сказание о Федоровской иконе и впервые выделил его редакции. Кроме того, он опубликовал часть источников по истории Федоровской иконы, в частности жалованные грамоты Костромскому Успенскому собору, и этим сохранил утраченные ныне документы для историков. В трудах П. Островского основное внимание уделено почитанию Федоровского образа, что делает их ценными еще и с точки зрения изучения роли православной святыни в обществе, в царской семье. Для П. Островского особенно важна была связь династии Романовых с Федоровской иконой, вот почему он привел факты почитания образа в царской семье (приезды первых Романовых в Кострому для поклонения, службы в дни памяти иконы в Московских церквях)²⁶. Разбирая историю иконы, он обратил внимание на историю Костромского Успенского собора,

²⁴ Островский П., прт. Исторические записки о Костроме и ее святыне, благочестно чтимой в императорском в Доме Романовых. – Кострома, 1864.

²⁵ Островский П. Описание Костромского Успенского Кафедрального собора. – М., 1855.

²⁶ Островский П., прт. Исторические записки о Костроме и ее святыне... – С. 71 – 76.

напечатал списки протоиереев этого храма и особо подчеркнул тот факт, что Сказание, возможно, было написано в стенах Успенской церкви.

Обращаясь к источниковедческому анализу Сказания о Федоровской иконе, П. Островский поставил перед собой вопросы о времени его создания, месте и авторстве. Исследователь частично опубликовал Сказание в двух различных списках. Особое внимание он уделил времени явления иконы в Костроме и имени князя, обретшего ее. Он восстановил биографию Василия Ярославича Квашни, и его выводы не нашли противоречия с данными Сказания, кроме одной единственной даты – 1239 г. – времени обретения иконы в Костроме. Исследователь установил, что произошло это намного позднее, чем указано в источнике²⁷. П. Островский обратил внимание и на древний период истории иконы – городецкий и отметил, что по преданию еще в XII веке Федоровская икона прославилась как чудотворная²⁸.

Труды Павла Островского являются важным этапом в изучении как Сказания о Федоровской иконе, так и ее истории. Но именно из-за стремления всесторонне рассмотреть проблемы почитания чудотворной иконы и Сказания, исследования Островского имеют описательный характер. К примеру, почти все данные Сказания он рассматривает как достоверные, а легендарные сведения о Федоровской иконе в сочинении П. Островского стоят наравне с историческими фактами.

Критический подход к изучению Сказания о Федоровской иконе проявил другой исследователь XIX века, В.А. Соколов. Он рассмотрел три списка Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы в книговедческом и источниковедческом аспектах²⁹. Его внимания удостоились не только тексты Сказания, но прежде всего рукописи, их содержащие. Он сравнил заглавия произведений, помещенных в книжных памятниках,

²⁷ Островский П., прг. Исторические записки о Костроме и ее святыне, благочестно чтимой в императорском в Доме Романовых. – С. 5 – 7.

²⁸ Там же. – С. 11.

²⁹ Соколов В.А. Описание и критический разбор рукописей, содержащих службу и сказание о явлении и чудесах Федоровской иконы Божией Матери, имеющих в библиотеке комиссии. // Костромская старина. Вып. 5. Кострома, 1901. – С. 203 – 235.

проанализировал владельческие записи всех трех источников, исследовал переплет. Самого пристального внимания историка заслужил текст Сказания. В.А. Соколов использовал особые источниковедческие методы. К примеру, обратив внимание на упомянутых в рукописях русских правителей, он постарался определить время создания списка Сказания или Службы Федоровской иконы: «В рукописи (3) на последнем листе говорится: «ныне в настоящее сие время, повелением Богом почтенного и Богом превознесенного и Святым елеем помазанного и благочестием всея вселенныя в концех возсиявшего Государя царя и великаго князя Федора Алексеевича... нынешняго 185 г. (1677 г.) октября в 25 день «велено поставить Образ Пресвятыя Богородицы...». Но в то же время в начале рукописи упоминается «императрица наша», т.е. рукопись написана точно после смерти Петра I. В.А. Соколов делает следующие выводы: «Видимо рукопись в настоящем ее виде представляет из себя новейший список более древней, скажем той, где 1677 г. был настоящим, а т.к. она есть приложение «мирских человеков» к церкви Богоявления Господня, что на реке Мере, и написана; по-видимому нарочито для отправления по ней богослужения, то очевидно, что внесена в нее современная формула об императрице»³⁰.

В.А. Соколов сравнил содержание трех рукописных списков Сказания, представив полученные результаты в виде таблицы, отмечая, какие сведения отсутствуют в той или иной рукописи. Подобный подход позволяет выявить те или иные особенности каждого книжного памятника. Однако, внимание исследователя привлекла лишь пространная редакция Сказания, остальные остались вне поля зрения. Детальное изучение нескольких списков пространной редакции позволило ему установить, что во всех известных исследователю сборниках Сказание пространной редакции существует в едином комплексе со службой. Поэтому В.А. Соколов заключает, что все три

---

³⁰ Соколов В.А. Описание и критический разбор рукописей... – С. 203.

книжных памятника использовались в церкви во время богослужения, а Сказание зачитывалось после службы в назидание верующим³¹.

Интересным вопросом, на который обратил внимание В.А. Соколов, является проблема связи Сказания о явлении и чудесах со Службой Федоровской иконе. Но выводы исследователя о времени появления самой древней службы явлению в Костроме Федоровской иконы, представляются маловероятными. В частности, он заключает, что эта служба была составлена вскоре после перенесения иконы в XIII веке, что ее автор и автор древней службы Владимирской иконы Богородицы близки, и тексты служб двум богородичным иконам родственны. В датировке написания службы, а значит и в выводе, что именно служба стала основой Сказания, В.А. Соколов явно ошибся. Вот что он пишет про некоторые стихиры: «Явление святой иконы восхваляется здесь не как местное только событие, но как событие для всей России... Можно догадаться, что автор первой службы (во второй, более поздней, этого уже нет) был близок к тому времени, когда между Костромой и всей Российской землей было много общего, когда Кострома была городом великого князя»³². Здесь имеется в виду период, когда обретший икону в Костроме князь Василий Ярославич получил статус великого князя в 1271 году. Это, конечно, не может быть истинным, ведь достоверно известно, что Сказание о Федоровской иконе появилось только в XVII веке, а упомянутые в службе факты из истории чудотворного образа значительно дополнены в Сказании о явлении и чудесах. Вот еще один пример нелогичных заключений исследователя: в стихе службы «Православных ради просветишася, бесерменския же и еретическия козни вся посрамишася, бегают же ироди черные, не смеют взирати на силу Твою» исследователь видит «посрамление иконоборческих ересей, которые были в Костроме и ее окрестностях». Значит, заключает он, «служба была написана не ранее 1275 и не позднее

³¹ Соколов В.А. Описание и критический разбор рукописей... – С. 210.

³² Там же. – С. 234.

1480 г.»³³. Работа В.А. Соколова представляет ценность с точки зрения методологии, т.к. сравнение нескольких списков Сказания и службы позволяет ответить на вопросы о принципах распространения книжных памятников, о их литературных и книжных особенностях.

В начале XX в. И.В. Баженов написал несколько трудов, посвященных Сказанию о Федоровской иконе³⁴. В них автор выступил, прежде всего, как источниковед. Исследуя Сказание о чудотворной иконе, при изучении истории образа он привлекал дополнительные источники. Будучи автором краеведческих произведений, он интересовался историей Федоровской иконы еще и как неотъемлемой частью местной костромской истории, истории костромских монастырей и церквей. Об этом свидетельствует прежде всего его сочинение, посвященное Костромскому Ипатьевскому монастырю³⁵.

И.В. Баженов исследовал и роль первых Романовых в прославлении Федоровской иконы, в частности, вопросы о почитании Федоровской иконы Михаилом Федоровичем Романовым. И хотя он не делал общих выводов относительно роли чудотворного образа в жизни царской семьи, однако он рассматривал данную тему путем исследования и описания объектов материальной культуры, церковных ценностей, которые были выражением особого отношения к православной святыне³⁶.

Исследователь XIX в. А.А. Розанов в работе посвященной Федоровской иконе рассмотрел историю чудотворного образа с самых истоков его появления в православном мире. Основным источником его

³³ Соколов В.А. Описание и критический разбор рукописей... – С. 235.

³⁴ Баженов И.В. Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери в Кафедральном соборе города Костромы. – Кострома, 1911; *Он же*. Костромские святыни – Феодоровская икона Божией Матери в Успенском соборе и Нерукотворенный образ Христа Спасителя в Спасозапрудненском храме // Костромские епархиальные ведомости. – 1910. – № 24. – С. 653 – 672; *Он же* Сорок два старинных сборника Костромского Богоявленского монастыря: Описание сборника № 13 // Костромская старина. – Кострома, 1897. – Вып. 4. – С. 68 – 118.

³⁵ Баженов И.В. Костромской Ипатьевский монастырь. – Кострома, 1909.

³⁶ Баженов И.В. Вклады царя Михаила Федоровича, сохранившиеся донныне в церквях и монастырях Костромской епархии. // Юбилейный сборник Костромского церковно-исторического общества в память 300-летия дома Романовых. Кострома, 1913

исследования было Сказание о явлении и чудесах Федоровской иконы. Автор не пытался подвергнуть должной источниковедческой критике факты и данные Сказания, его сочинение носит описательный характер³⁷.

Назовем работы еще нескольких авторов XIX века, посвятивших свои сочинения Сказанию о Федоровской иконе и ее истории. Это прежде всего статья А.П. Голубцова, в которой автор исследует проблему авторства Сказания о Федоровской иконе³⁸. Анализируя не только само произведение, но и обстановку, способствовавшую его созданию, А.П. Голубцов пришел к выводу, что автором Сказания стал не кто иной, как протоиерей Успенского собора Федор, что до сих пор не оспорено исследователями.

Своими сочинениями о Федоровской иконе и Сказании о ней известен краевед XIX в. протоиерей И. Сырцов³⁹. Здесь необходимо отметить общую тенденцию, свойственную большинству авторов XIX – начала XX вв. Ни у кого из них не вызвали сомнения рассказы о чудесах и достоверность описываемых в Сказании событий. Они, конечно, понимали, что не все данные источников следует принимать на веру, поэтому задумывались, например, об истинной дате обретения иконы, о личности костромского князя Василия. Но исследователи занимались не поиском опровержений, а скорее наоборот, поиском доказательств фактов, приведенных в Сказании.

История Сказания о Федоровской иконе и история самого образа Божией Матери косвенно затрагивались в исторических исследованиях, посвященных изучению духовной и социальной жизни русских обитателей и храмов. История Сказания и иконы была неотъемлемой частью истории монастырей или храмов, вот почему во многих исторических сочинениях о духовных обителях главное место уделяется именно чудотворным святыням. Федоровская икона фигурирует во многих из них, написанных для духовного

³⁷ Розанов А.А. Явленная Чудотворная Феодоровская икона Богоматери, родовая царствующего дома Романовых. – М., 1855.

³⁸ Голубцов А.П. Автор древней повести о Феодоровской иконе Божией Матери // Богословский Вестник. – 1911. – № 10. – С. 364 – 371.

³⁹ Сырцов И.Я. Город Кострома в его прошлом и настоящем. – Кострома, 1909; *Он же*. Сказание о Феодоровской Чудотворной иконе Божией Матери, что в городе Костроме. – Кострома, 1908.

и назидательного чтения. Наиболее интересными для нашего исследования являются несколько произведений, авторство которых часто неизвестно: Из описания Феодоровского Городецкого монастыря. СПб., 1872; Историческое описание Костромского кафедрального собора. М., 1855; Историческое описание Городецкого Феодоровского монастыря, и настоящее его состояние. СПб., 1870. К этому списку добавим и произведения В.А. Самарянова⁴⁰, И. Арсеньева⁴¹, прот. М. Диева⁴².

В дореволюционной литературе ряд работ, созданных в начале XX в., был приурочен к празднованию 300-летия Дома Романовых, и в них обсуждалось предание о том, что именно этой иконой был благословлен на царство первый Романов, что очень прочно связало историю Царственного дома с историей Феодоровской иконы. Посвященные празднованию юбилея династии, вышли книги В.В. Назаревского⁴³, П.Г. Васенко⁴⁴, Н.Н. Виноградова⁴⁵ о правящем доме, в которых уделено внимание и костромской иконе.

После Февральской и Октябрьской революций и разрушения монархии все темы, связанные с царской семьей, оказались под запретом. В советское запрещенной цензурой оказалась и тема связанная с царским родом и историей Русской Православной Церкви. Тем не менее, в советское время продолжалось текстологическое исследование Сказания и искусствоведческие и реставрационные работы. Федоровская икона стала интересовать ученых как памятник древнерусской живописи, в исследованиях они затрагивали историю иконы и обращались к Сказанию.

Сказание о Федоровской иконе интересовало исследователей как книжный памятник. Статья о Сказании была помещена в Словарь книжников

⁴⁰ Самарянов В.А. Палаты бояр Романовых, или дворец царя Михаила Феодоровича в Костромском первого класса Ипатьевском монастыре. – Рязань, 1892.

⁴¹ Арсеньев И. Описание Костромского собора. – М., 1837.

⁴² Диев М., прот. Историческое описание Костромского Ипатьевского монастыря. – М., 1858.

⁴³ Назаревский В.В. Чтения из истории царствующего дома Романовых. 1613-1913. – СПб., 1911. – Вып. 3.

⁴⁴ Васенко П.Г. Бояре Романовы и воцарение Михаила Феодоровича. – СПб., 1913.

⁴⁵ Виноградов Н.Н., сост. Празднование трехсотлетия царствования дома Романовых в Костромской губернии 19 — 20 мая 1913 г. – Кострома, 1914.

и книжности Древней Руси, в ней были выделены три известные на тот момент редакции⁴⁶.

В советское время проводилась реставрация Федоровской иконы. В 1919 году в Костроме её, в целях раскрытия оригинального красочного слоя, исследовала комиссия музейного отдела Наркомпроса под руководством И.Э. Грабаря: И.Э. Грабарь опубликовал результаты своих исследований, по которым была установлена несомненная древность Федоровской иконы, чьи первоначальные красочные слои относятся к XIII веку⁴⁷. Эти выводы комиссии позволяют с новой точки зрения взглянуть на материалы Сказания о Федоровской иконе, по которым история иконописного образа в Костроме начинается именно с XIII века.

Одним из наиболее известных исследователей истории Федоровской иконы является В.Г. Брюсова, которая изучала деятельность костромского иконописца Гурия Никитина, в чьем творчестве встречаются сюжеты Сказания о Федоровской иконе. Именно к его мастерской В.Г. Брюсова относит самый известный список Федоровской иконы с клеймами, иллюстрирующими текст Сказания, из Костромского историко-архитектурного музея-заповедника (№ 22675)⁴⁸. В.Г. Брюсова открыла множество иконографических источников по истории Федоровской иконы. Она установила связь исторических событий с изображениями на иконографических списках и на фресках многих храмов, в частности в Ипатьевском монастыре, в Федоровском соборе Ярославля и др.⁴⁹ Именно В.Г. Брюсова ввела в научный оборот такой памятник русской книжности как «Повесть о построении Николо-Пенской и Федоровской церквей».

В 90-е – начале 2000-х гг. возобновился интерес к церковной иконописи и книжности, в частности были изданы книги по истории

⁴⁶ Каган М.Д. Турилов А.А. Сказание о иконе Богоматери Федоровской. / Словарь книжников и книжности Древней Руси. – М., 1998. – Часть. 3. – С. 407 – 412.

⁴⁷ Грабарь И.Э. О древнерусском искусстве. – М., 1966. С. 157, 163.

⁴⁸ Брюсова В.Г. Гурий Никитин. М., 1982. – С. 135.

⁴⁹ Там же. — С. 144.

известных чудотворных икон, основанные на данных сказаний о их явлении и чудесах⁵⁰.

Отличительной особенностью подобных изданий является то, что исторические факты, приведенные в них, такие как время явления иконы, имя князя, ее обретшего, и т.д., не подвергаются оценке и сомнению. Эти произведения написаны для православных христиан с целью дать необходимую информацию о чудотворной иконе; они не включают в себя никаких научных изысканий и не носят исследовательского характера.

Труд архиепископа Костромского и Галичского Александра, о костромской святыне⁵¹ предназначен для паломников. Благодаря возможности автора пользоваться костромскими архивами и материалами музеев, труд архиепископа Александра также дает новые данные о Федоровской иконе; прежде всего связанные с ее почитанием в Костроме и с существующими преданиями об истории образа.

В 90-е годы появились и научные исследования Сказания о Федоровской иконе. Прежде всего, необходимо выделить работы Т.В. Нечаевой (Марелло); которая занималась источниковедческим изучением Сказания о Федоровской иконе и историей чудотворного образа⁵². Исследовательница критически проанализировала данные Сказания, привлекая дополнительные источники. Ей принадлежит интересное предположение о времени явления иконы в Костроме, отвергающее данные Сказания, по которым иконы была принесена в город в 1239 году.

⁵⁰ Сказания о чудотворных иконах Богородицы и о Ея милостях роду человеческому. – Коломна, 1994; Киселев А. Чудотворные иконы Божией Матери в истории России. – М., 2000; Снесарева С. Земная жизнь Пресвятой богородицы и описание святых чудотворных Ее икон. – Ярославль, 2000; Дмитриева Н.В. О Тебе радуется. – М., 2004; Снесарева С. Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых Ее икон. – М., 2000.

⁵¹ Александр (Могилев), архиепископ Костромской и Галичский. Чудотворная Федоровская икона Божией Матери. – Кострома, 2004.

⁵² Нечаева Т.В. Литературная история Костромского «Сказания о Федоровской иконе» в середине – 2 половине XVII века. // Материалы III научной конференции по проблемам русской культуры 2 пол. XVII – начала XVIII вв. 8 – 11 июля 1993 г. – М., 1994. – Т. 2. – С. 60 – 66; *Она же*. «Сказание о Федоровской иконе» первой трети XVII в.: местная легенда и литературный текст // Герменевтика древнерусской литературы. – М., 1993. – Сб. 6, Ч. 1. – С. 140–164; *Она же*. Макариево-Унженский монастырь в первой половине XVIII века: к вопросу о литературной деятельности игумена Леонтия. Герменевтика древнерусской литературы. – М., 2004. – Вып. 11. – С. 438 – 470.

Исследовательница относит время явления Федоровской иконы в Костроме к XV в.⁵³.

Т.В. Нечаева внесла большой вклад и в источниковедческий анализ Сказания о Федоровской иконе, прежде всего в вопрос о взаимоотношениях между его редакциями. Старшей редакцией среди трех известных она считает т.н. пространную редакцию, куда помимо истории XIII века, входит описание событий XVII века. В первоначальном тексте Сказания («Слово о чудеси и явлении») «автор сообщает о новых заслугах Федоровской иконы – участии в избрании царя и установлении тем самым мира и спокойствия в государстве. В тексте указывается на «поновление» иконы в 1636 году по велению Михаила Романова и многочисленные чудеса, за тем последовавшие. Упоминание в тексте 1636 года с указанием на близость событий автору в данном случае может быть рассмотрено как датирующий признак»⁵⁴. Второй редакцией, как считает Т.В. Нечаева, является минейная редакция: «К концу 40-х гг. XVII века возникает новая редакция «Сказания» – минейная (более краткая) именно как новый занимательный и душеполезный рассказ об иконе. «Сказание» включил в свои Четы-Минеи Иоанн Милютин»⁵⁵.

Нельзя не отметить статьи Т.В. Нечаевой, посвященной новой редакции «Сказания» XVIII века, появившегося в Макариевом Унженском монастыре⁵⁶. Однако здесь исследовательница не касается взаимоотношений новой редакции «Сказания» XVIII века с редакциями XVII века. А этот вопрос важен при изучении истории формирования Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы, а также распространения его редакций.

⁵³ Нечаева Т.В. Литературная история Костромского «Сказания о Федоровской иконе» в середине – 2 половине XVII века. – С. 62.

⁵⁴ Там же. — С. 63.

⁵⁵ Там же. — С. 64.

⁵⁶ Марелло (Нечаева) Т.В. Макариево-Унженский монастырь в первой половине XVIII века... — С. 438 – 470.

Среди современных исследователей текста Сказания о Федоровской иконе и истории Федоровской иконы костромской краевед – О.А. Рыжова⁵⁷. Она обосновала гипотезу взаимоотношений между редакциями Сказания, принятую в Словаре книжников и книжности Древней Руси. О.А. Рыжова считает, что старшей редакцией Сказания была «минейная» редакция⁵⁸. Основным аргументом в пользу старшинства «минейной» редакции, по мнению О.А. Рыжовой, является наличие множества фактических ошибок в тексте «пространной» редакции и отсутствие их в «минейной»⁵⁹.

Представляет ценность и исследование О.А. Рыжовой списков иконы Федоровской Богородицы с клеймами, хранящихся в Костромском государственном музее-заповеднике, в сопоставлении с текстом Сказания о Федоровской иконе. Ее выводы таковы: «Следуя в своем развитии за литературными источниками, иконографическая схема «Богоматерь Федоровская, с чудесами образа», созданная на базе текстов первой редакции («Сказания») в 1660 – 1670-х гг., в XVIII веке развивалась по пути разработки новых композиций. Их литературной основой служили записи в тексте второй редакции («Слово»), повествующие о чудесах исцеления болящих от Федоровской иконы Богоматери, явленных в середине XVII века»⁶⁰. Более подробный анализ иконографических изображений на клеймах списков Федоровского образа позволит исследователям в дальнейшем точнее определить – какая редакция Сказания послужила для иконописца основой для написания клейм. Выводы О.А. Рыжовой относительно большой распространенности списков «минейной» редакции в XVII в. не соответствуют действительности, так как до наших дней сохранилось наименьшее количество именно этих книжных памятников.

⁵⁷ Рыжова О.А. Чудеса Федоровской иконы Богоматери по литературным и изобразительным источникам XVII – XIX вв. // Краеведческие записки. – Кострома, 2003. – Вып. IV. – С. 164 – 176.

⁵⁸ Там же. – С. 169.

⁵⁹ Там же. – С. 166 – 167.

⁶⁰ Там же. – С. 175.

В 1990-е гг. несколько исследований были посвящены отдельным фактам из истории Федоровской иконы, указанным в Сказании о явлении и чудесах. Такая детализация и внимание лишь к некоторым фактическим данным является характерной особенностью нового периода в изучении истории памятников церковной истории, в том числе икон и агиографических сочинений.

В 1990 году вышла статья В.А. Смирнова «Культ Федоровской Богоматери в связи с культом матери-сырой земли»⁶¹. В исследовании историк рассматривает Федоровскую икону и вообще Богородичную икону как символ утверждения княжеской власти на определенной территории. Кроме того, он обращает внимание на некоторые эпизоды из Сказания о Федоровской иконы, в частности на время ее явления, и опровергает их, связывая появление образа в Костроме с политическими интригами в Древней Руси и борьбой за владимирское княжение: «В 1270 году младший брат Александра Невского Василий Ярославич, ставший к тому времени великим князем Владимирским, вывез икону Федоровской Божией Матери в Кострому, тем самым символически утверждая преемственность новой учрежденной столицы Владимиро-Суздальской Руси. После смерти Василия Ярославича Кострома потеряла свое временное значение столицы... Таким образом, Федоровскую Богоматерь, очевидно, следует рассматривать лишь как эпизод междоусобной борьбы, «культ» которой так и не стал общерусским...»⁶². В.А. Смирнов выдвинул оригинальную версию появления Федоровской иконы в Костроме. Утверждение историка о том, что Кострома стала столицей на время великокняжеского правления Василия Ярославича Костромского, не подтверждена летописными материалами. А малоизвестная на Руси Федоровская икона вряд ли могла стать символом переноса столицы

⁶¹ Смирнов В.А. Культ Федоровской Богоматери в связи с культом матери сырой-земли. // Литература и фольклор. Вопросы поэтики. Межвузовский сборник научных трудов. – Волгоград, 1990. – С. 141 – 142.

⁶² Там же. – С. 141.

в Кострому, в противоположность Владимирской иконе – покровительнице города Владимира.

Статья Н.А. Зонтикова посвящена упомянутой в Сказании о Федоровской иконе битве костромичей с татарами⁶³. Исследователю удалось установить дату этой битвы и связать ее с событиями общерусской истории. Следуя за историками XIX века И.В. Миловидовым и И.В. Баженовым, впервые обратившим внимание на битву и датирующим ее 1262 – 1264 гг., Н.А. Зонтиков последовательно доказывает верность этих утверждений и делает следующий вывод: «...можно утверждать с достаточной уверенностью, что битва на Святом озере могла произойти только в 1262 году. К тому же, именно в грозных и масштабных событиях этого года эпизод сражения под Костромой вполне мог пройти не отмеченным в летописях. Разгром татар несомненно произвел – и не мог не произвести тогда – большое впечатление во всем костромском крае. Как предполагают, через какое-то время была создана «Повесть о битве на Святом озере», дошедшая до нас в составе «Сказания о Федоровской иконе»⁶⁴.

Среди работ 1990-х – 2000-х гг. можно выделить группу исследований, посвященных непосредственно иконографическому изучению Федоровской иконы, особенностей ее иконографии и времени появления самого образа. Подобные исследования велись, прежде всего, костромскими краеведами, ведь в костромских землях сохранилось наибольшее количество списков Федоровской иконы, как доказанный факт. Так, искусствовед Е.Л. Тихомирова опубликовала в деталях и с хорошими пояснениями один из самых известных списков Федоровской иконы 1680 года, хранящийся в Костромском государственном музее-заповеднике⁶⁵. Ценность работы заключается также в том, что Е.Л. Тихомирова сумела связать изображения на клеймах иконы с редакциями Сказания о Федоровской иконе.

---

⁶³ Зонтиков Н.А. На святом озере. // Костромская земля. Краеведческий альманах Костромского фонда культуры – 1995. – Вып. 3. – С. 30 – 35.

⁶⁴ Там же. – С. 35.

⁶⁵ Тихомирова Е.Л. Федоровский образ Пресвятой Богородицы. Сказание в иконе. – М., 2007.

В 2004 году вышел в свет иллюстрированный каталог «Костромская икона 13 – 19 вв. Свод русской иконописи». В нем собраны описания нескольких списков Федоровской иконы, начиная с самой древней, оригинала Федоровского образа XIII века, и заканчивая образцами костромской иконописи XX века⁶⁶.

В начале XXI в. Сказание о Феодоровской иконе по-прежнему привлекает внимание историков, источниковедов, текстологов и искусствоведов. Тем более, что сейчас в связи с ростом влияния и значения в обществе Русской Православной Церкви, и Костромская епархия заинтересована в издании трудов, посвященных святыне. Но в то же время, Сказание о Феодоровской иконе не пользовалось и не пользуется таким пристальным вниманием исследователей; как, например, Сказания о Владимирской или Тихвинской иконах Богородицы. До сих пор не существует единого обобщающего труда, посвященного Сказанию.

Итак, начиная с XIX века, очевиден интерес к Сказанию о Федоровской иконе и к истории образа в научной и православной среде. Но так как большинство работ историков XIX века носят описательный характер, а выводы современных исследователей зачастую противоречат друг другу, спорны и гипотетичны, то изучение истории Федоровской иконы и Сказания о ее явлении и чудесах актуально до сих пор. В литературе же, посвященной Федоровской иконе, должным образом не затрагивался вопрос о связи Сказания о явлении и чудесах, с иконографией образа, с почитанием иконы путем распространения книжных списков сказания, создания его редакций, а также построения храмов и пределов в честь Федоровского образа.

Объект исследования

Объектом исследования является Сказание о явлении и чудесах Федоровской иконы Пресвятой Богородицы, которое в данной работе

⁶⁶ Костромская икона XIII-XIX веков. Свод русской иконописи. / Сост. И. Комашко, С. С. Каткова. – М., 2004.

рассмотрено прежде всего как исторический источник, и как предмет для текстологического изучения. Сказание о чудотворной иконе, входящее в состав книжного памятника, сборника либо отдельного произведения, представляет собой историческое сочинение, изучение которого с разных сторон позволяет говорить о соотношении понятий *текст — книга — исторический источник*, и отметить точки соприкосновения различных научных дисциплин: текстологии, книговедения и источниковедения.⁶⁷

Помимо того, что Сказание представляет собой материальный объект (оно входит в состав книжного памятника, что дает возможность проводить источниковедческое, текстологическое, книговедческое исследование), в Сказании о чудотворной иконе повествуется о предмете сакральной истории. Чудотворный Федоровский образ Пресвятой Богородицы — это святыня православной христианской церкви, и Сказание о ней представляет собой сочинение, изучение которого требует понимания роли религиозных святынь в культуре православного русского народа.

Предмет исследования

роль Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы в книжной культуре России XVII – XVIII вв.

Основная цель диссертационного исследования - определение роли и места Сказания о Федоровской иконе Пресвятой Богородицы в истории книжной культуры России XVII – XVIII вв., для чего необходимо решить следующие задачи:

1. Установить культурно-исторические связи Федоровской иконы Богородицы и Сказания о ней. Определить роль Сказания о Федоровской иконе как исторического источника по истории Богородичного образа.

⁶⁷ Мыльников А.С. О книговедческом методе в источниковедении (к постановке вопроса) // Книга: Исследования и материалы. – М., 1972. – Сб. 25; Мыльников А.С. Книга как объект источниковедения. // Источниковедение отечественной истории. – М., 1975.

2. Выявить списки Сказания, установить историю текста Сказания, его развитие и изменение под влиянием исторических событий. Осуществить источниковедческий и текстологический анализ Сказания.

3. Охарактеризовать содержательную часть Сказания, выявить в Сказании о Федоровской иконе сюжетно-повествовательные особенности, характерные для произведений книжности этого типа.

4. Исследовать влияние легенды о благословении Федоровской иконой Михаила Романова на произведения книжности и на общероссийское почитание иконописного образа.

5. Сформулировать роль Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы в истории книжной культуры России XVII – XVIII вв.

Хронологические рамки исследования

Сказание о явлении и чудесах Федоровской иконы Богородицы было создано в XVII веке. Развитие текста Сказания; т.е. появление его редакций, было завершено в начале XVIII века. Поэтому хронологические рамки диссертации, обусловленные периодом формирования Сказания как книжного памятника, включают в себя XVII – XVIII вв. Однако, исследование содержательной части Сказания расширяет временные границы его изучения и требует рассмотрения вопросов бытования иконы задолго до создания Сказания о явлении и чудесах, начиная с XII в.

Источниковая база исследования

Разработка поставленных в исследовании задач потребовала обращения к целому ряду источников, как опубликованных, так и неопубликованных. Основным источником в настоящем исследовании является Сказание о явлении и чудесах Федоровской иконы Пресвятой Богородицы. Его полному историко-книговедческому анализу посвящена вся вторая глава данной работы. Списки Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы Пресвятой Богородицы были изучены в фондах НИО рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ), где хранится

наибольшее их количество, а также в фондах Государственного архива Костромской области (ГАКО). В диссертации подробно рассмотрено 36 списков Сказания о Федоровской иконе из данных фондов. Был проведен также обзор списков Сказания по описям фондов РГАДА, ГИМ, РНБ, позволивший установить численное преобладание определенных редакций книжного памятника.

Основная масса рассмотренных списков Сказания о Федоровской иконе хранится в Отделе рукописей РГБ, введение их в научный оборот позволяет раскрыть фонды библиотеки. Количество списков Сказания, хранящихся в Отделе рукописей РГБ, позволяет говорить о распространенности Сказания о Федоровской иконе в рукописных сборниках XVII – XIX вв. В Отделе рукописей РГБ Сказание о Федоровской иконе представлено во всех известных редакциях, и каждая редакция представлена в нескольких списках, что позволяет провести полноценное текстологическое исследование. В отделе также хранится уникальный сборник, посвященный Федоровской иконе (Ф. 833 № 8), содержащий новую, малоизвестную редакцию Сказания XVIII века.

Для ответа на вопросы об историческом окружении, сопутствующем созданию Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы необходимо привлечение дополнительных источников. Кроме того, исследование новых материалов требуется и для ответа на вопросы о роли Сказания как книжного памятника в историческом процессе формирования и развития русской культуры, в исследовании такого явления, как почитание чудотворной иконы в среде православных христиан и в царской семье Романовых.

Изучение источников, определение их типологии, методы их исследования в данной работе основаны на теоретических и методологических разработках источниковедения. Основные его принципы отражены в базовых научных пособиях и исследованиях по источниковедению (О.М. Медушевская, М.Н. Тихомиров, А.Д. Люблинская,

И.Д. Ковальченко, С.О. Шмидт, И.Л. Беленький, В.В. Фарсобин, Л.Н. Пушкарев, Н.Г. Георгиева и др.⁶⁸).

В работе использованы исторические источники разных типов. Классификация проведена на основе принятых в науке подходов⁶⁹.

1) *Летописи и летописные своды*, хранящие в себе ценный фактический материал и являющиеся источником проверки данных других произведений. В работе используется ряд летописей из Полного собрания русских летописей, особенно для установления данных о возможном времени явления Федоровской иконы, т.е. для проверки фактических данных Сказания.

Центральное место в исследовании занимает Новгородская Четвертая летопись⁷⁰. Именно в ней содержатся данные об упомянутом в Сказании о явлении и чудесах Федоровской иконы князе Василии Ярославиче Костромском. Новгородская Четвертая летопись была создана в XV веке и существует в двух редакциях: старшая редакция доводит изложение событий до 1437 года, младшая редакция заканчивает повествование 1447 годом. По одной из версий составителем Новгородской Четвертой летописи был летописец архиепископа новгородского Евфимия II (1429 – 1458).

Ценным источником летописного характера является Новый летописец⁷¹. Это единственный летописный свод, в котором упоминается Федоровская икона. В Новом летописце впервые встречается повествование о Федоровской иконе в описании событий об избрании на царство Михаила Федоровича. Новый летописец был создан приблизительно в 1630 г. при дворе патриарха Филарета Никитича. В нем описаны события от конца

⁶⁸ Медушевская О.М. Теория источниковедения. – М., 1998; Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР. – М., 1962; Люблинская А.Д. Источниковедение истории Средних веков. – Л., 1955; Ковальченко И.Д. Источниковедение истории СССР. – М., 1981; Шмидт С.О. Путь историка. – М., 1997; Фарсобин В.В. Источниковедение и его метод: опыт анализа понятий и терминологии. – М., 1983; Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. – М., 1975; Георгиева Н.Г. Текстологическое изучение исторических источников / в кн. Феномены истории. М., 1996.

⁶⁹ Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории; Источниковедение истории СССР. / Под. ред. И.Д. Ковальченко. – М., 1981. – Изд. 2; Источниковедение и вспомогательные исторические дисциплины. Теория и методика. – М., 1990.

⁷⁰ ПСРЛ. Новгородская Четвертая летопись. – М., 2000. – Т. 4.

⁷¹ ПСРЛ. Ипатьевская летопись. Новый летописец. – М., 2000. – Т. XIV.

царствования Ивана IV до 1619 г. В 1619 году Филарет Романов стал патриархом. Новый летописец составлен на основе официальных источников, дипломатических актов, грамот, разрядных книг и др. документов. Он содержит наиболее обширный фактический материал о событиях крестьянского восстания под предводительством И. Болотникова и событиях Смутного времени. В XVII – XVIII вв. Новый летописец был очень популярным произведением. Об этом свидетельствует количество дошедших до нас списков – около 100. Новый летописец заканчивается повествованием о поставлении на царство Михаила Романова и описанием первых лет его царствования. Именно благодаря тому, что Новый летописец является памятником официальной историографии и в нем подчеркнута тема легитимности и Богоизбранности новой династии Романовых, упоминание в нем Федоровской иконы важно при изучении почитания костромского образа царской семьей⁷².

Среди летописных источников необходимо отметить т.н. «Летописец об убиении благоверного князя Георгия Всеволодовича»⁷³. Несмотря на то, что произведение было создано довольно поздно – в к. XVII века – в старообрядческой среде, упоминание в нем Федоровской иконы делает его интересным документом в контексте данного исследования. «Летописец об убиении...» входит в состав «Китежского летописца», созданного старообрядцами нижегородского Заволжья. Он относится к памятникам позднего летописания (XVII – XVIII вв.). «Летописец...» является частью нижегородской «Легенды о граде Китеже», в сохранившихся списках он озаглавлен «Книга глаголемая летописец». «Легенда о граде Китеже» формировалась в течение двух столетий. В нее вошли, помимо повествования о деятельности и жизни князя Георгия Всеволодовича, еще и повесть-

---

⁷² Черепнин Л. В., «Смута» и историография XVII в. // Исторические записки. – М., 1945. – Т. 14. – С. 81; Вовина В. Г. Новый летописец. Итоги и проблемы изучения // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. – М., 1987. – С. 61 – 88.

⁷³ Летописец об убиении благоверного князя Георгия Всеволодовича / в кн. Комарович В.Л. Китежская легенда. Опыт изучения местных легенд. – М.-Л., 1936. – С. 176.

апокриф «Повесть и взыскание града сокровенного Китежа» и повесть «Послание от сына к отцу из одного сокровенного монастыря».

Федоровская икона упоминается в «Летописце об убиении...» в легендарных событиях об основании с помощью чудотворного образа города Городца в XII веке князем Георгием Всеволодовичем. Это единственный источник, помимо Сказания о явлении и чудесах, в котором письменно зафиксирована древняя легендарная история Федоровской иконы, до ее перенесения в Кострому. Именно сопоставление данных Сказания и сведений из «Летописца об убиении...» позволяет подробно изучить историю Федоровской иконы и проверить факты Сказания о явлении и чудесах.

2) Большое значение для восстановления истории почитания Федоровской иконы в царской семье Романовых имеют *официальные дворцовые записи и дворцовые разряды*. В них сообщается о торжественных выходах русских царей на праздники, о встрече послов и другой официальной деятельности государей. К этим источникам относятся записи, ведущиеся дьяками Дворцовых разрядов⁷⁴, Приказа Тайных дел⁷⁵, а также такое сочинение, как «Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича и Федора Алексеевича»⁷⁶. Особенностью этих записей является то, что велись они погодно и поденно, и в них отмечались мелкие детали царского быта. Самыми ценными для исследования являются документы Дворцовых разрядов, т.к. в них содержатся данные о праздновании Федоровской иконе при царском дворе.

По этим документам можно судить не только об особенностях празднования Федоровской иконе в царской традиции, но и проследить степень почитания костромского образа в монаршей семье.

3) Следующий круг исторических источников также включает в себя *официальные документы, актовъй материал и делопроизводственные*

⁷⁴ Дворцовые разряды. – Ч. 1. – М., 1882; Ч. 3. – Спб., 1852; Ч. 4. – Спб., 1855.

⁷⁵ Дневальные записки приказа тайных дел. – М., 1908.

⁷⁶ Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича. – М., 1844.

документы. К ним относится Утверженная грамота об избрании на царство Михаила Романова, составленная в 1613 г. и являющаяся одним из первых источников, повествующих об этом событии⁷⁷. Грамота 1613 г. довольно обширная. После обычного «Благословения» в ней излагаются краткие сведения о русских государях, начиная с Рюрика, причем более подробно говорится о Иване IV и его сыне Федоре, о событиях, последовавших за смертью последних, об избрании на московский престол Бориса Годунова и его правлении, о появлении Лжедмитрия и царствовании Василия Шуйского, об избрании королевича Владислава, о деятельности поляков в Москве, об освобождении Москвы, об избрании Михаила Романова; о послании за ним посольства на Кострому.

После краткой истории приводятся речи Костромского посольства 1613 года и государя, а также его матери инокини Марфы. В основу грамоты 1613 года была положена грамота об избрании на царство Бориса Годунова 1598 г. Все речи послов и Михаила и Марфы Романовых дословно взяты из грамоты 1598 г., где их произносят Борис, его сестра Ирина и патриарх Иов⁷⁸.

Утверженная грамота Михаила Романова представляет ценность при сопоставлении ее с другими историческими источниками, повествующими об избрании нового царя.

К разделу актовых материалов относятся многочисленные жалованные грамоты, дарованные первыми Романовыми в Успенский костромской собор, где находилась Федоровская икона. Жалованные грамоты представляли церквям и монастырям различные льготы и привилегии.

Жалованные грамоты представляют важный раздел источников, т.к. свидетельствуют о значительном расширении прав и привилегий Успенского костромского собора в XVII в. Они были опубликованы прот. П.

⁷⁷ Утверженная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. / Предисловие С.А. Белокурова. — М., 1906.

⁷⁸ Там же. — С. 13 — 16. Историческое исследование С.А. Белокурова в предисловии к публикации Утверженной грамоты.

Островским, поэтому и сохранились до наших дней в качестве приложения к его сочинению⁷⁹. Грамоты не были исследованы в достаточной степени, их данные не были проанализированы подробно; соответственно до сих пор не сделаны и должные выводы об их значении в истории почитания Федоровской иконы. Благодаря тому, что жалованные грамоты собраны в единое целое, как целый пласт ценных материалов, исследователям возможно проводить изучение как каждого отдельного документа, так и всего массива источников.

Самой древней грамотой из представленного списка пожалованных грамот в Успенский Костромской собор является жалованная грамота Михаила Федоровича 1614 г. Появление ее в самый первый год царствования царя новой династии свидетельствует об особом отношении к храму, где находилась Федоровская икона в царской семье. От Михаила Федоровича поступали еще две жалованные грамоты 1616 и 1623 гг. От Алексея Михайловича в Успенский костромской собор также было послано несколько грамот. По опубликованным П. Островским сведениям, эти грамоты относятся к 1650, 1662 и 1673 гг. Поступали жалованные грамоты и от Ивана и Петра Алексеевичей, а также от патриархов Иосифа и Иоакима.

К официальным источникам относится Писцовая книга города Костромы⁸⁰. После возвращения из польского плена патриарха Филарета в 1619 году царем Михаилом и его отцом был созван собор, на котором приговорили послать писцов и дозорных, которые бы описали все русские города, «разобрали обывателей и разместили их по местам», где они прежде жили и тянули тягло. По этому постановлению в 1620-х гг. была предпринята общая перепись тяглового населения в государстве. Все данные заносились в писцовые книги, в которых описывался город и его уезд, их населения, земли, угодья, торговые и промышленные заведения и лежащие на них повинности. Также описывались церкви и принадлежащее им имущество.

⁷⁹ Островский П. Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора. С. 195 — 238.

⁸⁰ Писцовая книга г. Костромы. 1627/28 — 1929/1630 гг. — Кострома, 2004.

Для исследования важно прежде всего описание «Церкви соборной каменной во имя Пречистые Богородицы чудотворные иконы Федоровские» в Писцовой книге Костромы. Писцовая книга Костромы является незаменимым документом при изучении благоговейного отношения к Федоровской иконе царской семьи. Кроме того, по данным писцовой книги можно делать выводы и о повышении статуса Федоровской иконы в Костроме. При сопоставлении данных Писцовой книги Костромы и других источников, в частности, жалованных грамот Федоровскому Успенскому собору, возможно наиболее полно охарактеризовать и процесс почитания Богородичной иконы, и значение ее и храма, где она находилась, как в Костроме, так и за ее пределами.

4) Следующий круг источников, относится к *нарративному типу*. Наибольшую ценность для изучаемой темы представляет Сказание Авраамия Палицына. В нем подробно говорится о благословении на царство первого Романова его матерью Марфой⁸¹. Официальное название произведения Авраамия Палицына «История в память предыдущим родом». В окончательной редакции Сказание А. Палицына появилось в 1620 г. Оно состоит из нескольких произведений, объединенных затем в единое целое. Первая часть состоит из 6-ти глав, в них повествуется о событиях к. XVI – н. XVII в., до царствования Василия Шуйского. В этой части автор пытается выяснить причины смуты в Российском государстве. Во второй части помещен рассказ об осаде Троице-Сергиева монастыря. Третья часть посвящена рассказу о разорении и освобождении Москвы. В последних главах редакции повествуется об избрании на царство Михаила Федоровича Романова.⁸²

Сказание Авраамия Палицына благодаря легкому и доступному языку и обилию интересных фактов было одним из любимых произведений

⁸¹ Авраамий Палицын. Сказание. / Подготовка текста и комм. О.А. Державиной и О.А. Колосовой. — М.-Л., 1955.

⁸² Авраамий Палицын. Сказание... — С. 34.

читателей XVII – XVIII вв. До нас дошли многочисленные списки Сказания, один из которых был создан в Костроме. В него были внесены дополнения о Федоровской иконе, именно поэтому источник очень важен при исследовании истории костромского образа⁸³. Авраамий Палицын был непосредственным свидетелем и действенным участником избрания на царство Михаила Романова и умоления его в Ипатьевском монастыре занять русский престол. В его сочинении отсутствует упоминание Федоровской иконы, а прямо указано, что благословение Михаила Федоровича происходило Петровской иконой Богородицы.

5) Еще один круг источников имеет церковное происхождение. Они носят уставной характер, в них находятся указания о порядке богослужений, о церковном звоне. Это так называемые *Чиновники*⁸⁴. По Чиновникам можно определить значение и масштаб церковного праздника Феодоровской иконе. В Чиновниках настолько подробно прописан порядок совершения того или иного праздника, что анализ даже небольших деталей, приведенных в этих источниках, помогает ответить на многие вопросы о роли Федоровской иконы в царском церемониале, а значит и определить особенности почитания чудотворного образа при царском дворе. Эти источники особенно ценны при сопоставлении их с данными уже упомянутых выше придворных записей. Исследования дворцовых записей и Чиновников как исторических источников в совокупности составляет полную картину празднования Федоровской иконе при царском дворе.

6) Источником *агиографического* типа является «Повесть о построении Николо-Пенской и Феодоровской церквей», опубликованная В.Г. Брюсовой⁸⁵.

⁸³ Диев М. Историческое описание Костромского Ипатского монастыря. — М., 1858. — С. 75 — 90.

⁸⁴ Чиновники Московского Успенского собора и выходы патриарха Никона. — М., 1908.

⁸⁵ Брюсова В.Г. Русская живопись. — М., 1984. — С. 323 – 324. «Повесть о начале зачатия поставлении первая деревянные церкви святого Николая Чудотворца, что на Пенье... како и кем добротных жителей и в какия лета нача соиздаться и о явлении и написании и пренесении честнаго образа Пресвятыя Богородицы, Одигитрия нарицаемая Феодоровския и о создании, устроении и украшении вторыя каменная церкви во

Дополнительными источниками в настоящем исследовании являются изданные Н.Д. Извековым выписки из бумаг бывшего архива Оружейной палаты, посвященные царским иконописцам⁸⁶ и другие опубликованные и неопубликованные источники; дополняющие уже известные факты ценными сведениями о костромском образе, о Сказании о явлении и чудесах.

7) Важными для исследования являются сведения по иконографии Федоровского образа. Их можно почерпнуть из двух видов *иконографических источников*: во-первых, это дошедшие до нас изображения Федоровской Богородицы на иконах в иконописных подлинниках, во-вторых, это упоминания икон Федоровской Богородицы, встречающиеся в различных описаниях, писцовых книгах и т.д.

Анализ указанных выше и многих других источников позволяет делать объективные выводы и о процессе почитания и прославления Федоровской иконы, и о достоверности данных Сказания о явлении и чудесах. Без исследования дополнительных источников нельзя говорить об особом историческом фоне, который сопутствовал написанию всех редакций Сказания о Федоровской иконе, о их месте в книжной культуре России. Более того, именно анализ исторических источников в их взаимосвязи друг с другом позволяет рассуждать о сложных культурных явлениях, происходящих вокруг Федоровской иконы, как в литературной сфере, так и в сфере иконописи и архитектуры.

Методология

Концепция исследования основана на историко-системном подходе, в рамках которого использовались особенности генетического, сравнительного, структурно-компонентного и функционального анализа. Изучения истории появления, формирования и функционирования книжного

имя Ея пресвятыя Богородицы Феодоровския, и потом о чудесах Ея, бываемых от онога образа Пресвятыя Владычицы нашея Богородиы и Приснодевы Марии купно же и летопись сея церкви».

⁸⁶ Извеков И., прот. Московские и Кремлевские церкви и служившие при них лица / Труды комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины. — М., 1906. — Т. II.

памятника в социальной среде потребовало применения историко-генетического метода. Сравнительный анализ продуктивен при исследовании различных списков Сказания, при сопоставлении данных сходных по содержанию исторических источников, повествующих об истории иконописного образа. Сложная система бытования Сказания о явлении и чудесах иконы в обществе, взаимосвязь книжного памятника с материальным объектом – иконой – и со многими культурными явлениями (живопись, архитектура, политическая жизнь общества) позволяет применять в исследовании методы структурно-компонентного анализа. Функциональный метод применим для осмысления роли Сказания и каждой его редакции в отдельности в книжной культуре России.

В связи с особенностями исследования, в котором проводится изучение Сказания о Федоровской иконе, необходимо выделить источниковедческие методы и методы текстологии. Сказание о Богородичной иконе относится к агиографическим книжным памятникам, которые классифицировал и выделил основные их особенности В.М. Лурье⁸⁷. В.О. Ключевский рассматривал произведения агиографии как уникальный исторический источник, в котором соединились реальные исторические факты и события духовного нематериального мира⁸⁸. Его опыт изучения агиографической литературы до сих пор является основным в исследованиях источниковедов и текстологов.

Текстология, востребованная в нашем исследовании, также включает в себе ряд особенных методов, разработанных в трудах Б.В. Томашевского, Д.С. Лихачева, Л.П. Жуковской и др.⁸⁹, которые использованы в данном исследовании. Среди них необходимо выделить методы сравнения, комплексного изучения текста и его истории, методы атрибуции текста по

---

⁸⁷ Лурье В.М. Введение в критическую агиографию. — СПб., 2009. — С. 35.

⁸⁸ Ключевский В.О. Жития святых как исторический источник. — М., 2003; Томашевский Б.В. Писатель и книга. Очерк текстологии. — М., 1959.

⁸⁹ Лихачев Д.С. Текстология. — СПб., 2001; Жуковская Л.П. Текстология и язык древнейших славянских памятников. — М., 1976.

определенным критериям, принципы полноты изучения истории текста как единого целого, и, наконец, принцип историзма – т.е. исследование книжного памятника без отрыва от исторической обстановки, в которой он был создан.

Одним из ключевых трудов по изучению текста Сказания о Богородичной иконе является работа В.М. Кириллина⁹⁰. В ней он подчеркнул, что конечной целью текстологического исследования является выявление истории текста изучаемого литературного произведения «в самой тесной связи с мировоззрением, идеологией его автора, также составителей тех или иных редакций... и их переписчиков»⁹¹. В работе В.М. Кириллина четко прослеживается взаимосвязь литературного произведения с «реальностью породившего его общественного бытия, как нечто являющееся феноменом последнего». В.М. Кириллин подчеркнул культурно-историческое значение Сказания о Богородичной иконе как в литературе и книжности, так и в духовной жизни русских православных христиан.

В диссертационном исследовании используется ряд специальных терминов из разных научных областей, понимание значения которых необходимо для правильного ответа на поставленные в диссертации вопросы.

Книжная культура – это система функционирования книги, в социальном пространстве и времени. Она не ограничивается социальными институтами, связанными с производством, распространением и организацией использования книги. Книжная культура представляет собой систему функционирования книги на трех уровнях социальной структуры: всего общества в целом, социальных групп, отдельных индивидов⁹².

Книжный памятник – рукописные, печатные книги и другие виды изданий, обладающие выдающимися духовными, эстетическими, полиграфическими или документирующими свойствами, представляющие

⁹⁰ Кириллин В.М. Сказание о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия». — С. 223.

⁹¹ Там же. — С. 76.

⁹² Курмаев М.В. Книжная культура среднего Поволжья конца XVIII – начала XX вв. / Автореферат докторской диссертации. – Самара, 2010. — С. 14.

общественно значимую научную, историческую или культурную ценность и охраняемые специальным законодательством⁹³.

Редакция Сказания – такая переработка памятника, которая была произведена с определенной целью, будучи вызвана или какими-либо общественными событиями, или чисто литературными интересами и языковыми вкусами книжника и т.п., одним словом – такая переработка, которая может быть названа литературной⁹⁴.

Стиски редакций – книжные памятники, содержащие текст той или иной редакции Сказания.

Почитание иконы – воздавание чести иконе, а через нее изображенному на ней святому человеку, Богородице или Богу⁹⁵.

Прославление иконы – распространение информации об иконе путем создания письменных, иконографических, архитектурных памятников, посвященных ей, установления новых праздников в честь иконы, почитание иконы разными материальными и духовными способами.

Всплеск почитания иконы – особый короткий промежуток времени, вызванный каким-то историческим событием, во время которого возобновляется внимание к иконе, ее почитание, характеризующееся важными событиями в истории святого образа.

Святыня – особо почитаемый в среде христиан предмет (в том числе икона) или святое место, которые прославились многими чудесами и исцелениями, от них происходившими и происходящими.

Покровительство иконы – заступничество, защита, которую по представлениям верующих христиан оказывают изображенные на иконе святые, Божья Матерь или Господь Бог.

Научная новизна исследования

⁹³ ГОСТ. 7.60.

⁹⁴ Истрин В.М. Очерк истории древнерусской литературы домосковского периода (11 – 13 вв.). Спб., 1922. – С. 59

⁹⁵ Определение VII Вселенского собора. / в кн.: О святых иконах и иконопочитании. Краснодар., 2006. – С. 6,

В диссертации впервые проведено всестороннее исследование Сказания о Федоровской иконе как явления книжной культуры XVII – XVIII вв., а именно:

1. реконструирована история Федоровской иконы по тексту Сказания о ее явлении и чудесах;
2. проведен исторический анализ фактов, связанных с Федоровской иконой и Сказанием, в частности «легенды» о благословении на царство первого Романова;
3. установлено время и предпосылки создания всех редакций Сказания;
4. в научный оборот введены документы, ранее не опубликованные и малоизвестные специалистам, в частности новые памятники книжности, посвященные Федоровской иконе, в том числе новая редакция Сказания о ее явлении и чудесах;
5. показаны связи данного книжного памятника с другими культурными явлениями: живописью и архитектурой;
6. впервые осуществлена научная публикация трех редакций Сказания о Федоровской иконе XVII в., а также четвертой малоизвестной редакции XVIII в.

Теоретическая значимость исследования

В диссертации на примере «Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы Божией Матери» разработана теоретическая модель исторического исследования книжного памятника этого типа. В работе доказано, что те или иные значимые исторические события могут влиять на создание новых редакций книжного памятника.

Апробация и практическая значимость работы

Основное содержание и результаты исследования изложены в восьми научных статьях и публикациях общим объемом около 7 авт. л., одна статья вошла в периодическое издание, включенное в перечень ВАК. Полученные в ходе исследования выводы докладывались и обсуждались на ежегодных международных конференциях «Румянцевские чтения» в Москве в 2008, 2009, 2010 гг.

Результаты исследования могут быть использованы в процессе преподавания учебных дисциплин «Книговедение», «Источниковедение», «История книжной культуры», в учебных курсах, посвященных истории России и истории Русской церкви.

Достоверность результатов, полученных в ходе исследования, определяется привлечением репрезентативной источниковой базы, пространной библиографией и историографией; применением комплекса научных методов, соответствующих поставленным задачам и особенностям изучаемого объекта.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Сказание о Федоровской иконе Пресвятой Богородицы является уникальным памятником русской книжной культуры, благодаря существованию политической легенды о благословении этой иконой на царство первого царя династии Романовых.

2. Редакции Сказания, зависимые друг от друга текстологически, создаются в самые важные моменты истории Федоровской иконы, характеризующиеся всплесками ее почитания.

3. Структура текста редакций Сказания зависит от потребностей читающего общества, для которого книжник создает свое произведение.

4. Развитие текста Сказания о Федоровской иконе не имеет завершенности во времени. Новые редакции Сказания могут составляться спустя сто и более лет.

5. Сказание о Федоровской иконе выделяется среди книжных памятников XVII – XVIII вв.: в нем сохранились тенденции и принципы построения текста агиографических произведений более раннего периода.

Глава I. Сказание о явлении и чудесах Федоровской иконы Пресвятой Богородицы как источник по истории книжной культуры России XVII – XVIII вв.

Русская история традиционно рассматривается через призму христианского понимания мироздания и судеб человечества. Ее особенностью является то, что история церкви в ней сливается с историей гражданского светского общества. Происходит это не только потому, что на протяжении тысяч лет христианство было государственной религией русского народа. Связано это, прежде всего с мировоззрением; или менталитетом русского человека, не отделяющего себя от Божьего промысла и считающего себя частью сотворенного Богом мира.

Бытие русского народа со времен укоренения христианства было подчинено церковным традициям, церковному годовому кругу. Человек не мыслил себя в отрыве от христианской жизни, ведь именно через участие в православных таинствах, соблюдение обрядов, посещение храма, почитание и поклонения иконам проявлялась его внутренняя вера, благоговение перед чудесным проявлением Бога.

Быт русского человека был наполнен христианскими символами, главным из которых является иконописный образ. Поклонение изображенному на иконе Богу, Пресвятой Богородице или святому свидетельствовало не только о вере человека в Их заступничество, помощь, но и символизировало связь земного и небесного. Иконостас в любом православном храме является олицетворением всей Христовой Церкви, не только видимой, но и невидимой. И человек рядом со святым изображением чувствовал свою причастность к духовному миру, который нельзя увидеть, но можно чувствовать и благоговеть перед ним.

Благодаря глубокой вере и мистическому ощущению вселенной в русском обществе иконы играли важнейшую роль. Изображаемые на них святые были покровителями не только каждого отдельного человека, но

семей, городов, исторических событий. Под божественным светом икон совершались победы в битвах, основывались города, монастыри. Но иконы играли не менее важную роль и в частной жизни людей, в крещении детей, венчаниях, благословениях на разные дела.

На протяжении многих веков русские правители, в понимании народа поставленные во главу общества Господом Богом, были примером подданным в христианских добродетелях. Они, чувствуя ответственность перед Богом не только за свою душу, но и за управляемый народ, постоянно обращались за молитвенной помощью к пресвятым угодникам и, особенно к Пресвятой Богородице – главной Заступнице и Помощнице православных христиан. Они способствовали прославлению многих Богородичных икон, через особое им покровительство и дарование привилегий городу, храму или монастырю, где святыня находилась. При многочисленных чудотворениях от иконы и особом отношении к ней правителей, слава о святом образе распространялась на окрестные территории, а затем и по всей стране. История иконы обогащалась новыми фактами, которые сначала передавались из уст в уста, но со временем фиксировались в книжных памятниках. Тогда создавались т.н. Сказания о чудотворных иконах, которые являются неотъемлемой частью процесса почитания образов.

Молитвенное обращение к Пресвятой Богородице через ее икону переходило в прославление Ее имени так же через святое изображение. Почитание иконы становилось как бы благодарностью за оказанную Божественную помощь, за милосердие, за исцеление от недугов, сохранение жизни и спасение души через дарование покаяния в грехах.

Среди наиболее известных и почитаемых в России икон Федоровская икона Пресвятой Богородицы известна также как покровительница царской семьи Романовых. История Федоровской иконы является примером почитания святого образа, которое нашло отражение как в памятниках письменности, так и архитектуры, и церковной живописи.

Главным письменным источником при исследовании истории Богородичной иконы является Сказание о ее явлении и чудесах, если оно было написано и сохранено в книжных памятниках. Сказание обычно создавалось тогда, когда накопленных знаний про икону было достаточно, и когда необходимо было прославить ее чудеса. Зафиксированный в Сказании материал тематически охватывал самые важные вехи в истории иконы. Однако, все данные не могли быть отражены письменно; поэтому вокруг чудотворного образа всегда складывалась устная традиция рассказов и легенд, которые могут быть проверены при привлечении других источников, либо так и остаются легендарными сведениями, придающими чудотворному образу еще большую мистическую славу.

§ 1. Сказание о явлении и чудесах Федоровской иконы Пресвятой Богородицы в контексте истории Богородичного образа в XII – начале XIII вв.

1.1. Материалы Сказания о явлении и чудесах и легенда о происхождении Федоровской иконы из Городца.

Сказание о Федоровской иконе Пресвятой Богородицы в трех редакциях было создано в XVII веке. В нем нашли отражение события, связанные с почитанием святого образа, начиная с XIII века, когда Федоровская икона была чудесным образом явлена в Костроме. Однако устная традиция относит историю иконы к более раннему периоду – XII веку – времени укрепления древнерусского государства, градостроительства, основания монастырей, появления самобытного русского церковного искусства.

История Федоровского образа в ее начальный период связана с древнерусским городом Городцом Поволжским, имеющим второе название Малый Китеж благодаря соседству с легендарным Китежем. Не сохранилось письменных сведений о нахождении там Федоровского образа, однако существующий в Городце и бытовавший на протяжении веков культ

Федоровской Богородицы позволяет сделать вывод, что история чудотворного образа берет начало из этого поволжского города.

Данные о пребывании Федоровской иконы в Городце впервые были зафиксированы в «Летописце об убиении великого князя Георгия Всеволодовича», сведения из которого со временем перешли и в житие святого князя Георгия, а потом в старообрядческое сочинение XVII в. «Китежский летописец»⁹⁶. В Летописце икона фигурирует как основательница города Городца. По сведениям «Летописца об убиении», в 1164 г. киевский князь Георгий Всеволодович основал город Малый Китеж рядом с селением, где в часовне по преданию находилась чудотворная Федоровская икона Пресвятой Богородицы, а жители Городца просили перенести ее в новое поселение. Однако, икона чудесным образом осталась в часовне. Тогда, как это и было принято на Руси, на этом месте попечением князя устроили монастырь, впоследствии получивший название Федоровского и ставший центральным и фактически градообразующим монастырем в Городце⁹⁷.

Поэтому Федоровская икона; по преданию, еще в XII в. стала «основательницей» монастыря, в котором и пребывала некоторое время, и который навсегда сохранил связь с одним из древнейших Богородичных образов русского государства.

После построения Малого Китежа князь Георгий отправился далее вниз по течению Волги и основал Китеж, легендарный город, погружившийся под воду вместе с жителями до новых святых времен, сюжет о котором стал одним из излюбленных в старообрядческих сочинениях.

Необходимо отметить и еще один факт, связанный с этими событиями и Федоровской иконой, зафиксированный в «Летописце об убиении». После основания городов князь Георгий повелел «службу и

---

⁹⁶ «Летописец о убиении благоверного князя Георгия Всеволодовича» /в кн.: Комарович В. Л. Китежская легенда. Опыт изучения местных легенд. — М.-Л., 1936.

⁹⁷ Там же. — С. 176.

молебн пропети, Пресвятей Богородице Феодоровской и по совершении службы тоя поехав в путь в прежереченный свой град Псков, людие же целоваше его с великою честию проводивше его отпустиша...»⁹⁸. Таким образом, Федоровская икона фигурирует в центре описываемых событий. Города, и тем более монастыри, по представлению русского народа, всегда основывались с Божьего благословения, и любые свидетельства о благосклонности Бога к людским поступкам были наиболее ценными доказательствами правильности выбранного пути. Федоровская икона в деле основания Городца стала именно таким символом Божьего благословения, так как ее чудесное пребывание в часовне рядом с вновь основанным городом подвигло жителей и князя основать монастырь и возблагодарить Пресвятую Богородицу за ее милость.

Однако; предание о Федоровской чудотворной иконе согласно «Летописцу об убиении» заходит еще дальше, во времена, когда не было ни Городца, ни Китежа. Памятник свидетельствует о том, что Федоровская икона находилась вне города Городца в неизвестной часовне, на месте которой, как указано в «Летописце об убиении...», впоследствии был построен Федоровский монастырь. Однако текст «Летописца» не дает точных сведений, откуда взялась в этой часовне икона Пресвятой Богородицы. Вот что пишет об этом автор «Исторического описания Федоровского Городецкого монастыря...»: «Есть предание, будто задолго до построения Городца и монастыря при нем, здесь уже находился монастырь на том месте, где ныне большое озеро (внутри земляного вала), и будто монастырь этот погиб вместе с иночествующими вследствие провала, от которого образовалось то самое озеро. Это озеро с давних времен носит название святого...». Рядом с озером «...в часовне находилась древняя икона Божией Матери — Одигитрии, неизвестно откуда принесенная и кем

---

⁹⁸ Летописец о убиении благоверного князя Георгия Всеволодовича — С. 176.

поставленная здесь»⁹⁹. Именно эту икону якобы попросили жители только что основанного Городца перенести в новую церковь св. Архангела Михаила по данным «Летописца об убиении...».

Что за икона была эта «Богоматерь Одигитрия», не известно. Но до основания монастыря она вряд ли носила имя Федоровская, хотя Федор Стратилат был очень почитаемым святым в то время, как покровитель воинов, защищавших пограничные территории государства. В честь этого почитаемого святого впоследствии и был назван Федоровский Городецкий монастырь. Находившаяся же в часовне Богородичная икона, возможно, действительно была прототипом Федоровской иконы. Либо же в сознании людей образ Федоровской иконы соединился в единое целое с той чудотворной иконой, которая находилась в часовне возле стен Городца.

Основанный, по преданию, князем Георгием Всеволодовичем Федоровский Городецкий монастырь долгое время был центром духовной и церковной жизни того края. В литературе принято относить основание монастыря ко времени возникновения и самого города. Однако еще в XIX в. историки заметили, что основателем Городца, а значит и Федоровского монастыря, является скорее всего не Георгий Всеволодович, а другой князь. В «Историческом описании Городецкого Феодоровского монастыря...» высказано предположение, что им был великий князь Георгий (Юрий) Владимирович Долгорукий¹⁰⁰.

В Городце до сих пор существует легенда, что основоположником города в 1152 г. стал великий киевский князь Юрий Долгорукий. Опираясь на эти представления жителей, автор «Исторического описания Феодоровского Городецкого монастыря...» привел легенду как исторический факт, видимо, желая тем самым сделать историю Городца более древней и связать ее с именем особо почитаемого князя Юрия Долгорукого.

⁹⁹ Историческое описание Городецкого Феодоровского монастыря, и настоящее его состояние. — Спб., 1870. — С. 3.

¹⁰⁰ Там же. — С. 4.

Исследователь истории города Городца И.А. Кирьянов в статье «О древнем Городце» упоминает о легенде об основании Городца князем Юрием Долгоруким, однако считает эти сведения не подтвержденными в письменных источниках, а значит нереальными. Однако, его выводы позволяют утверждать, что в 1172 г. Городец являлся крупным городом-крепостью, чьи войска участвовали в походе 1172 г. против болгар. Таким образом, Городец того времени можно назвать фактически административным центром определенного округа. Поэтому, пишет И.А. Кирьянов, «...его возникновение следует относить к шестидесятым, если даже не более ранним годам XII в.»¹⁰¹.

Существует и еще одна версия о времени основания Городца, хоть и не поддержанная И.А. Кирьяновым, однако обоснованная другими историками-краеведами: В. Кучкин, известный исследователь истории Северо-Восточной Руси, выдвинул версию о связи основания Городца и превращения его в крупный форпост Руси на Волге с успешным походом князя Андрея Боголюбского на болгар в 1164 г.¹⁰². Этот год основания Городца совпадает и с приведенным в «Летописце об убиении благоверного князя Георгия Всеволодовича». Н.Н. Бахарева в статье «К вопросу о происхождении иконы Богоматери Федоровской» опирается именно на этот летописец, доказывая, что перечисленные в нем вновь построенные храмы и города относятся ко времени правления в Киеве князя Андрея Боголюбского и созданы соответственного его попечением, а не названного в «Летописце» князя Георгия Всеволодовича.¹⁰³. Действительно, князь Андрей Боголюбский являлся известным градостроителем и заложил множество новых храмов.

¹⁰¹ Кирьянов И.А. О древнем Городце. [Электронный ресурс] / – Электрон. дан. Городецкая старина. — Городец, 1992. — вып. 1. — Режим доступа: ссылка: <http://radilov.ru/content/view/329/43/> свободный. — Загл. с экрана. — Точки доступа — 23.04.2011.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Бахарева Н.Н. К вопросу о происхождении иконы Богоматери Федоровской. [Электронный ресурс] / — Электрон. дан. Городецкие чтения. — Городец, 1994. — Режим доступа: ссылка: <http://radilov.ru/content/view/178/41/> свободный. — Загл. с экрана. Точки доступа — 22.06.2010.

Установить точную дату основания Городца, а вместе с ним и Федоровского Городецкого монастыря до сих пор не удалось. Однако связь, может быть, и легендарная, истории основания монастыря с Федоровской Богородичной иконой прочно легла в канву исторического повествования о чудотворном Богородичном образе.

При этом о чудотворной городецкой иконе не сохранилось больше никаких письменных свидетельств. Ведь Городец во второй половине XII - начале XIII века был значительной военной крепостью и городецкие жители участвовали во многих значимых военных и политических событиях. К примеру, после похода городчан на болгар в 1172 г., город не раз служил убежищем для сына Андрея Боголюбского во время его борьбы за великокняжеский престол, он умер также в Городце. Впоследствии, его сын Всеволод Большое Гнездо приказал городчанам в 1186 г. отправиться очередной поход на болгар, который и был успешно организован. И, тем не менее, несмотря на, казалось бы, важную роль Федоровской иконы в основании Городца и особенно Федоровского монастыря, письменных свидетельств о пребывании там чудотворной иконы мы не находим. Не сохранилось в письменности и описания чудес от Федоровской иконы в Городце; хотя по другим косвенным данным можно говорить о том, что уже тогда икона была известна в среде окрестных жителей. (в Сказании о явлении и чудесах упоминается городецкая история Федоровской иконы¹⁰⁴). Но дальнейшая история образа, относимая к XII—XIII вв., связана уже с другим городом — с Костромой, и информацию об этом находим уже в Сказании о явлении и чудесах Федоровской иконы.

Городецкий период истории Федоровской Богородицы очень важен. Древность иконы способствовала ее большему прославлению и уважению к ней. Описанное чудо при построении Федоровского монастыря означало, что

¹⁰⁴ НИОР РГБ. Ф. 242 (Прянишников). № 89. «Сказание известно о иконе пресвятей Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, честнаго и славнаго Ея Одигитрия, еже именуется Феодоровская, како принесена бысть з Городца града, святым великомучеником Феодором Стратилатом, во град нарицаемую Кострому». Л. 444.

Богородица особым образом отметила Свою икону, и тем самым за ней закрепилось звание чудотворной и прославленной.

Известные ныне редакции Сказания о Федоровской иконе Пресвятой Богородице относят, как уже отмечалось выше, к XVII в. Так как основной период истории иконы связан с Костромой, то Федоровскую икону и принято называть еще и костромской. Сказание о явлении и чудесах было создано в Костроме, и, естественно, автор стремился через описание чудес иконы прославить и свой город. Поэтому и все внимание он уделит костромскому периоду ее бытования. Однако, связь Федоровской иконы с Городецким Федоровским монастырем и вообще с Городцом отмечена в Сказании о явлении и чудесах. И легендарные сведения о пребывании Федоровской иконы в Городце в Сказании фиксируются письменно, подтверждая то, что история Федоровской иконы начинается задолго до ее прибытия в Кострому. Эту связь Федоровской иконы с Городцом автор Сказания упоминает дважды, стараясь тем самым не только указать на древность Федоровской иконе, но и прославить Кострому, сподобившуюся принять чудотворную икону, и, конечно, тем самым задеть Городец, который не сумел сохранить святыню.

Прежде чем перейти к костромскому периоду истории иконы, необходимо остановиться на данных Сказания о пребывании Федоровской Богородицы в Городце. Эти сведения соотносятся с данными «Летописца об убиении...».

В Сказании о явлении и чудесах Федоровкой иконы указано, что до появления в Костроме икона действительно пребывала в Городце и исчезла оттуда чудесным образом во время нашествия татаро-монгол: «...попусти Бог окаяннаго и свирепаго и прегордаго и безчеловечнаго мучителя Батыея царя на всю рускую землю. И того да плениша и град Городец, и позжже его и люди в нем посече и весь пуст сотвори, якоже обычай есть пленующим. И от того плену и разорения град той запусте и оскуде, и сия чудотворная икона о

ней же повесть сия предлежит... не восхоте онамо быти на пуге месте...»¹⁰⁵. Какое-то время спустя икона была чудесным образом перенесена в окрестности Костромы, как гласит Сказание, святым мучеником Феодором Стратилатом, и в лесу за городом ее обнаружил костромской князь Василий Квашня.

В этом эпизоде не только названы причины исчезновения Федоровской иконы из Городца, но и указано, что икона не могла находиться на разоренном месте, так как из-за этого терялся бы смысл ее предназначения. Икона должна быть среди людей, для того, чтобы те могли молитвенно обращаться к изображенной на ней Пресвятой Богородице. Вместе с запустением территории: оттуда исчезают и святыни, и наоборот, появление святыни на новом месте способствует его процветанию и украшению.

Приведенный из Сказания эпизод свидетельствует о том, что Федоровская икона действительно была непосредственно связана с Городцом, но затем Пресвятая Богородица из-за разорения «безбожными татарами» земель, и в том числе и располагавшихся на них монастырей и храмов, свое благословение передала от Городца Костроме. Говорит ли приведенный эпизод о том, что Федоровская икона была просто перенесена жителями Городца, бежавшими от захватчиков в Кострому, решить сложно. Вполне возможно, что так и произошло, и, спасая святыни, Федоровскую икону перенесли в Кострому. Интересно, что с этим связан и описанный в Сказании легендарный эпизод несения Федоровской иконы по городу святым Феодором Стратилатом за день до ее обретения в лесу. Ведь Богородичная икона, по преданию, располагалась именно в монастыре Федора Стратилата в Городце. Однако судить о связи двух событий сложно из-за отсутствия письменных свидетельств о тех временах. Тем более, что есть и другие

---

¹⁰⁵ НИОР РГБ. Ф. 299 (собр. Тихонравова). № 5. Л. 314.

версии о происхождении Федоровской иконы, которые будут рассмотрены ниже при разборе вопроса о происхождении названия Федоровской иконы.

Рассмотрим другой эпизод, связывающий историю Федоровской иконы с Городцом и изложенный в Сказании о явлении и чудесах. После обретения образа в Костроме: « притекоша людие от Городца града, гость бо деюще на Кострому град, и слышаша многая исцеления от чудотворныя Ея иконы и приидоша во святую церковь великомученика Феодора помолитися и чудотворную икону видети и сказаша, яко сия чудотворная икона на Городце бяше...»¹⁰⁶. Кроме того, пришедшие в Кострому городчане не только узнали в костромской иконе свою, бывшую в их городе, но и сказали, что будучи в Городце, она источала всевозможные чудеса, то есть Федоровская икона еще в Городце имела богатую и славную историю чудотворений. Собственно, поэтому городецкие жители и узнали в ней образ, утраченный из разоренного монастыря. Памятник, таким образом, утверждает, что городчане публично во всеуслышание признали, что недавно обретенная в Костроме икона находилась в их городе, а затем Сказание о явлении и чудесах приводит их слова сокрушения о том, что икона, а через нее и Сама Пресвятая Богородица, покинула Городец¹⁰⁷. Эти факты, конечно можно было бы приписать исключительно фантазии костромичей, желающих еще раз подчеркнуть значимость и славу своего города в отличие от других городов Руси. Но, как бы то ни было, данный эпизод подтверждает историческую связь городецкого и костромского культов почитания Федоровской Богородицы.

Предание свидетельствует о том, что городчане, после посещения Костромы и явления там Федоровской иконы, сняли с нее список и поместили его в возобновленном после татарского нашествия Федоровском Городецком монастыре¹⁰⁸.

¹⁰⁶ РГБ. НИОР. Ф. 299 (собр. Тихонравова). №. 5. Л. 317.

¹⁰⁷ РГБ. НИОР. Ф. 256. (собр. Румянцева). №. 364. Л. 84 об.

¹⁰⁸ Историческое описание Городецкого Федоровского монастыря и его настоящее состояние. — С. 12.

1.2: Достоверность фактов костромской истории, отраженных в Сказании.

После пребывания в Городце Федоровская икона чудесным образом была перенесена в Кострому. По данным Сказания о явлении и чудесах, произошло это вскоре после разорения Батыем русских земель в 1239 году. В редакциях Сказания о явлении и чудесах дата явления Федоровской иконы в Костроме точно указана — 1239 год. Эта дата традиционно упоминается в сочинениях о чудотворных иконах вплоть до нашего времени; где указано, что Федоровская икона была обретена именно в этом году¹⁰⁹. Авторы подобных произведений основывались исключительно на Сказании о явлении и чудесах образа; не имея необходимости проверять его данные.

Однако, при историографическом исследовании Сказания о явлении и чудесах чудотворной иконы необходимо критически относиться к приведенным в нем фактам, так как авторы агиографических сочинений преследовали свои цели при их создании. Автор Сказания о Федоровской иконе, видимо, не знал точной даты ее явления в Костроме, но связав исчезновение образа из Городца с Батыевым нашествием на Русь, решил и костромское обретение Федоровской иконы отнести к 1239 г.

Дата перенесения Федоровской иконы в Кострому связана в «Сказании о ее явлении и чудесах» с правлением князя Василия Квашни. Якобы именно он удостоился чести обрести Федоровскую икону на древе возле Костромы. В «Сказании» он назван великим князем костромским и галичским Василием Георгиевичем¹¹⁰. Такое точное определение имени князя, а также его титула и даже прозвища было необходимо, чтобы обозначить место Федоровской иконы в костромской, а также в общероссийской истории.

¹⁰⁹ См. например: Снесорева С. Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных Ее икон. — С. 122; Киселев А. Чудотворные иконы Божией Матери в русской истории. — С. 41.

¹¹⁰ НИОР РГБ. Ф. 256. (собр. Румянцева). №. 364. Л. 78 об.

Не объясненным остается вопрос о происхождении прозвища князя Василия, так как правителя с прозвищем Квашня¹¹¹ в других письменных источниках не встречается.

Наиболее подходящей кандидатурой на роль князя Василия из Сказания является реально живший и правивший в Костроме, а затем и получивший великое владимирское княжение князь Василий Ярославич, младший сын Ярослава Всеволодовича, родившийся в 1241 году, и умерший в 1276 году. В Сказании отчество князя Василия — Георгиевич — указано неверно. Более подробно этот вопрос будет разобран ниже.

В Сказании о явлении и чудесах обретение иконы князем описано со множеством нигде более не встреченных подробностей: «Празднику же воздав честь, и славу Господу нашему Иисусу Христу, Великий князь Василий Георгиевич, и в дому своем начальнический чин свой исполняя, и обычай имеяше, Великий князь Василий на поле со псы ловчими ездити; и во едине убо от дней преждереченный князь поеха на поле со псы, якоже есть обычай князем веселитися: Яко бысть ему вне града поприще едино в чащи леса. И начаша пси гонити, и лаяти прилежно; абие же благоверный Великий князь Василий Георгиевич гонит необычно и чает себе никакого зверя видети, и никако бы ему улучити вещь сия тленная. Оле неизреченное чудесе! Како внезапно в тоя место вещи улучити видети ему и достигнути место, идеже стоит образ Пречистыя Богородицы»¹¹².

Еще в XVIII в. историки обратили внимание на некоторое противоречие между датой обретения Федоровской иконы в Костроме и занятиями князя Василия в Сказании. Ведь в 1239 году русская земля подвергалась разорительному нашествию татаро-монгол, князь же Василий позволил себе в столь трудное время веселиться и ехать на охоту. В сочинении XVIII века, предположительно принадлежавшем игумену Макарьева Унженского монастыря Леонтию, отмечено: «Егда же в лето 6748

¹¹¹ НИОР РГБ. Ф. 299 (собр. Тихонравова). № 5. Л. 313 об.

¹¹² НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 78 об. — 79

(1240), нечестивый той царь (Батый) во свою орду пленив русскую землю возвратися, и от тогда тому великому князю Василию, наипаче бысть на Костроме безпечалное, по многих напастех княжение, яко возмощи ему когда и повеселитися, и на ловитву по обычаю княжескому выехати, от того вышереченнаго 6748 году, по 6780 год»¹¹³. Конечно, в этом есть несоответствие, которое еще раз свидетельствует о том, что дата обретения иконы в Костроме в Сказании указана не верно.

Нахождение иконы в лесу – довольно типичный прием для описания в агиографических сочинениях события обретения чудотворного образа. Во-первых, оно не противоречит неизвестности явления иконы, ведь лесная глушь и отсутствие людей скрывает тайну чудесного появления иконы. Во-вторых, подобное повествование о нахождении иконы вдали от города позволяет один из основных акцентов поставить и на личности человека, сподобившегося посещения Самой Богоматери через чудотворный образ. Именно поэтому, если личность обретшего икону известна по Сказанию, то автор этого агиографического сочинения или переработчик стремятся дать наиболее полную характеристику нашедшему икону человеку. Прекрасным примером для этого вывода является князь Василий Квашня, обретший в Костроме Федоровский образ.

Такое неординарное событие, как чудесное обретение иконы, выделяет человека из ряда обычных христиан. Это в какой-то мере произошло и с князем Василием. Верующим людям свойственно наделять личность, с которой случилось чудесное явление, лучшими нравственными качествами. Например, князь Василий Квашня представляется в Сказании как человек молодой, даже юный, не окунувшийся еще в жестокий мир политики, ему-то ради его чистоты Божья Матерь и соблаговолила явить чудотворную икону. О таком отношении к князю свидетельствует и иконографический список Федоровской иконы конца XVII века из

¹¹³ НИОР РГБ. Ф. 833 (Костромское собрание). № 8. Л. 107 об. – 108. Сочинение имеет заглавие: «Известие, в коих летех бысть явление иконы Пресвятыя Богородицы Феодоровския, на Костроме» (Л. 101 об.)

Костромской церкви Спаса на Дебре. На клеймах иконы князь изображен фактически юношей¹¹⁴.

Этому отношению к костромскому князю не помешали даже описанные в Сказании подробности перенесения Федоровского образа из леса в город. Сказание сообщает, что икона только явилась князю, однако не позволила прикоснуться к себе и перенести с дерева. Даже после молитвы икона не далась в руки князю Василию и оставалась висеть на древе¹¹⁵. Данный момент очень интересен, ведь этот эпизод, зафиксированный в Сказании, очень напоминает уже описанное выше чудо, произошедшее в городе Городце от Федоровской иконы, когда по преданию она не дала перенести себя из древней часовни, соблаговолив остаться на прежнем месте. И на этом месте позднее был основан Федоровский Городецкий монастырь¹¹⁶.

И снова Федоровская икона, как будто живая, то есть движимая божественной силой, сама решила свою судьбу. Князь Василий после неудачных попыток снять икону с дерева возвратился в город за священством, которое и привел к месту чудесного нахождения образа. «И начаша протопоп с освященным собором молебная пени пети со умилением и со слезами и радостию духовною, припадающе ко образу пресвятыя Богородицы, глаголюще умильно молитву... И тако подъяша ю священническими руками невозбранно с великою честью, и понесоша ю во град свои с радостию великою; идоша же пред образом Пресвятыя Богородицы со кресты и со свечами горящими и кандилы, и вси вкупе зряще и удивляющесе преславному чудеси, Пречистыя Богородицы всемирная заступницы рода христианского. Последующе же боляры и вельможи и множество народа; наипаче же всех последующе и внимающе образу, и разум и веру и любовь всем показующе благоверный великий князь Василий Георгиевич»¹¹⁷.

¹¹⁴ Тихомирова Е. Федоровский образ Пресвятой Богородицы. Сказание в иконе. — С. 25.

¹¹⁵ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 79 об. — 80.

¹¹⁶ «Летописец о убиении благоверного князя Георгия Всеволодовича»... — С. 176.

¹¹⁷ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 81 об.

Традиция торжественной встречи чудотворного образа, вносимого в город, была соблюдена и в Костроме. Этот обычай засвидетельствован в многочисленных Сказаниях о явлении и чудесах, посвященных другим чудотворным иконам. При этом в подобных деяниях особое место занимает архипастырь, если он пребывает в городе. В Костроме, как известно, в то время не было епископской кафедры, вот почему главную роль при встрече иконы играли князь и соборный протоиерей. Они организовали крестный ход с пением и молебном, собрали местное священство, а со стороны князя виднейшее боярство. Важное место в шествии занимало множество народа, благодаря которому и происходило прославление чудесного явления иконы по окрестным землям. В Сказании о Федоровской иконе этот момент тонко подмечен, особенно при описании встречи чудотворного образа в городе: «Слышавше же народи градстии пришествие Богоматери, яко Царица небесная грядет, и овии последующе, а инии же сретающе, друзии же кождо их из своая страны приходяще вси на поклонение пречистому образу Пресвятыя Богородицы, и необычный звон творяще повсюду...»¹¹⁸. Уже на второй день, как сообщает Сказание, слух о пришествии чудотворной иконы разнесся по окрестным землям, и множество людей из близлежащей местности пришло поклониться новой Костромской святыне.

Федоровская икона была перенесена в Кострому священническими руками. Обычай этот сохранился до наших дней, и Федоровскую икону в крестных ходах переносят только священники. Этот, на первый взгляд, незначительный эпизод из истории иконы как нельзя лучше характеризует процесс формирования православных церковных традиций почитания святынь. Чем старее обычай, тем с большим рвением он соблюдается православными христианами, ради сохранения уважения к предкам и церковному преемству.

---

¹¹⁸ НИОР РГБ. Ф. 256. (собр. Румянцева). 364. Л. 81 об.

Федоровская икона была внесена в главный храм Костромы – храм Федора Стратилата, как сообщает Сказание, вечером, во время вечернего пения. Произошло это 16 августа по старому стилю, в День перенесения из Эдеса в Царьград Нерукотворного образа Господа Иисуса Христа¹¹⁹. С храмом этим связана дальнейшая история Федоровской иконы. Необходимо отметить, что еще в Городце Федоровская икона находилась в Федоровском монастыре, посвященном Федору Стратилату. Это свидетельствует не только о существовании в то время в северных землях особого почитания на Руси Федора Стратилата, но и о том, что Федоровская икона не случайно стала впоследствии покровительницей костромских земель.

В Сказании о Федоровской иконе есть интересное уточнение о храме Федора Стратилата: «...в та времена бысть на Костроме граде соборная церковь во имя святаго великомученика Феодора Стратилата, что на площади по прозванию Мщанская улица. Пройде же из града до берегу Костромы реки»¹²⁰. Пояснение это, очевидно, сделано было для паломников, собирающихся посетить Кострому после прочтения Сказания о Федоровской иконе.

Сказание связывает название Федоровской иконы именно с Костромским соборным храмом Федора Стратилата. Но в источнике прямо не указано, что Федоровская икона получила наименование по месту своего пребывания. Наоборот, название иконы связывается скорее не с храмом, а с именем Федора Стратила, по преданию, принесшим Федоровскую икону из разоренного Городца¹²¹. Тем самым в Сказании подчеркивается связь Костромы и Городца через общего святого Федора Стратилата и Богородичный образ, получивший название от его имени.

Историки пытались найти и другие причины наименования Федоровской иконы, не доверяя легендарным сведениям Сказания.

¹¹⁹ НИОР РГБ. Ф. 256. (собр. Румянцева). 364. Л. 82.

¹²⁰ Там же. Л. 77 об.

¹²¹ Там же. Л. 77 об.

Интересной, но недостаточно доказанной является версия о названии Федоровской иконы, выдвинутая Масленицыным. По его предположению наименование «Федоровская» икона получила в честь отца Александра Невского великого князя Ярослава, носившего в крещении имя Федор. Как полагает исследователь, Федоровская икона была написана по заказу князя Ярослава к свадьбе своего сына Александра в 1239 г.¹²² Однако, эта гипотеза была отвергнута большинством историков по двум основным причинам: во-первых, икона является двухсторонней выносной; на оборотной стороне иконы находится изображение Параскевы Пятницы, и не подходит для благословения вступающих в брак; во-вторых, иконы очень редко называют в честь заказчиков их написания, тем более, что связь Федоровской иконы и великого князя Ярослава Всеволодовича не подтверждена никакими письменными источниками.

Сказание о Федоровской иконе Пресвятой Богородицы дает наиболее приемлемую версию названия Богородичного образа. И пребывание иконы в Федоровском храме в Костроме, а до этого, по преданию, в Федоровском Городецком монастыре является самой простым и в то же время достоверным предположением.

Появление Федоровской иконы в Костроме было окружено многими чудесными явлениями. Во-первых, это чудесное снятие образа со древа священническими руками. Чудеса продолжались и на второй день. Как сообщает Сказание, люди пришедшие поклониться чудотворному образу, сообщили еще об одном чуде: «мы убо вчера видехом сию пречестную икону, несому сквозе град нашего неким человеком воином, одежда же бе на нем преукрашена воинская, подобие же того воина святаго великомученика Феодора Стратилата»¹²³.

За чудесным явлением Федоровской иконы последовали значимые для Костромы события. На реке Запрудне, где князем Василием обретена

¹²² Масленицын С.И. Икона «Богоматери Федоровской». — С. 105 – 106.

¹²³ НИОР РГБ Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 83.

святыня, была заложена церковь и монастырь во имя Нерукотворного образа Господа нашего Иисуса Христа. Князь дал монахам земли для устройства хозяйства и назначил игумена¹²⁴. Это был один из первых монастырей в Костроме. Здесь следует провести еще одну историческую параллель. Ведь на месте нахождения Федоровской иконы в Городце уже был построен один монастырь – Федоровский Городецкий. Таким образом, Федоровская икона явилась основательницей двух монастырей – костромского и городецкого. Этот пример характеризует особую традицию православного христианства, когда монашеские обители основывались на месте явления иконы и других чудесных событий.

Спасо-Запрудненский монастырь просуществовал до 1608 года, когда во время Смуты он был razoren поляками. Возобновление церковной жизни в этом месте произошло в середине XVIII века. Тогда на месте монастыря была построена каменная Спасо-Запрудненская церковь. С ней связана еще одна традиция, также, по-видимому, заложенная в XIII веке: в день празднования обретения Федоровской иконы 16 августа совершается крестный ход к месту ее явления.

Дальнейшие события костромской истории Богородичного образа, согласно Сказанию, связаны с тремя главными чудесами от Федоровской иконы.

Храм, куда поместили Федоровскую икону, был деревянным, так как каменных строений в то время в Костроме еще не было. Из-за часто происходящих пожаров в деревянных строениях, выгорали и церкви, и монастыри. Спасти из них ценности не представлялось возможным. В Костроме эти события происходили также не редко. После перенесения Федоровской иконы в Кострому церковь Федора Стратилата горела дважды. И оба раза богородичный образ не удавалось вынести из пожара. Однако, он чудесным образом сохранялся в огне, а один раз даже вознесся, по

---

¹²⁴ НИОР РГБ Ф 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 84 об. – 85.

сообщениям Сказания, на воздух над горящим храмом¹²⁵. После первого пожара Федоровский собор не было возможности воссоздать в камне, так как у небогатого удельного костромского князя Василия не было средств на подобные расходы. В 1271 году Василий Ярославич костромской занял великое владимирское княжение, однако не переехал в столицу, а остался в Костроме¹²⁶. Финансовые возможности князя сразу возросли, процветание костромского княжества относится именно к этому периоду.

Тогда же произошел второй пожар в отстроенном деревянном соборе Федора Стратилата. По свидетельству Сказания, Федоровская икона тогда вознеслась над огнем и костромичи подумали, что она собирается покинуть город. Это подвигло князя построить каменный собор, не только как новое место пребывания Федоровской иконы, но и как символ укрепления и развития Костромы. Успенский собор был посвящен Богородице ради пребывавшей в нем чудотворной Федоровской иконы¹²⁷. В Сказании отмечено, что построить храм в честь Успения Богоматери было решено еще и потому, что именно в этот праздник 15 августа икона была принесена в Кострому Федором Стратилатом¹²⁸. Предел в новом соборе был посвящен как раз святому воину. С тех пор в течение нескольких веков Федоровская икона пребывала в Успенской церкви, которая оставалась центральным соборным храмом. Сам князь Василий был похоронен в этой церкви в 1274 году, несмотря на то, что был великим князем владимирским¹²⁹. Его захоронение так и не было обнаружено археологами. Существует версия о том, что Успенский собор был основан не ранее начала XV в., т.к. археологам не удалось найти кладку старше XVII в. и т.н. «новый город» в Костроме был заложен в XV в.¹³⁰. Однако, следует отметить, что построение каменного храма в Костроме было необходимостью в годы правления

---

¹²⁵ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 85 – 86 об., л. 89 об. – 94 об.

¹²⁶ ПСРЛ. Новгородская Четвертая летопись. — С. 241.

¹²⁷ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 89 об. – 90.

¹²⁸ Там же. Л. 92

¹²⁹ ПСРЛ. Новгородская Четвертая летопись. — С. 243.

¹³⁰ Кирьянов И.А. Указ. соч.

Василия Квашни, особенно после того, как он стал великим владимирским князем.

Приведем еще одно чудо, красочно описанное в Сказании. В тексте оно озаглавлено так: «О победе благоверного князя Василия Георгиевича, како победи прегордаго Батыя царя»¹³¹. В Сказании повествуется, как отряд татар подошел к Костроме. Тогда князь Василий вышел навстречу ему с войском костромичей, взяв с собой для благословения на битву чудотворный Федоровский образ. В том момент, когда воины двинулись в атаку, от иконы изошли яркие лучи, ослепили татарские отряды, вынужденные бежать с поля битвы. Победа была одержана русскими с помощью Богородицы и ее святого образа: В повествовании нет речи о том, что татарские войска выступали под предводительством самого Батыя. Имя татарского хана встречается лишь в Сказании в приведенном выше заголовке¹³².

Историческое противоречие состоит в том, что Батый не мог в это время подойти к Костроме, так как его нашествие приходится на 1238 – 1239 гг., когда костромской князь Василий еще даже не родился (р. 1241 г.). Описываемый в Сказании эпизод связан со временем костромского правления Василия Квашни, поэтому историки относят битву костромичей с татарами к 1260-м гг., когда происходили восстания во многих городах восточной Руси против татарских сборщиков дани. Скорее всего, это действительно была локальная битва костромичей с татарским карательным отрядом¹³³. Если бы сражение происходило во время великокняжеского правления Василия (1271 – 1274), она скорее всего нашла бы отражение в летописании, однако упоминаний о ней нет.

Нельзя не отметить и еще одного интересного факта в истории Федоровской иконы, упомянутого в Сказании о явлении и чудесах. Во время легендарной битвы костромичей с татарами князь Василий велел носить

¹³¹ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 86 об.

¹³² Там же. Л. 87 – 88.

¹³³ Зонтиков Н.А. На Святом озере. — С. 34.

перед войсками Богородичную икону и тем самым укрепить воинский дух русских полков. В Сказании проведена интересная параллель между Федоровской иконой и Владимирской иконой: ведь князь Василий Квашня велел носить перед войском Федоровскую икону, вспомнив пример Андрея Боголюбского, положившегося на помощь русской святыни Владимирской иконы Богородицы во время битвы с булгарами¹³⁴.

Связь между Владимирским и Федоровским образами устанавливается не только в тексте Сказания. Многие искусствоведы давно подметили иконографическое сходство двух святынь. Существуют предположения, что Федоровская икона является списком Владимирской. Однако существует версия, что Владимирская икона происходит от Федоровской. Самое главное иконографическое отличие двух образов — это раскрытая голенькая левая ножка Младенца Христа на Федоровской иконе, изображение которой оригинально объясняется в Сказании о явлении и чудесах: «а у сея чудотворныя иконы Феодоровския у Превечнаго Младенца Господа нашего Иисуса Христа, нога левая обнажена по колено понеже бо обнажи нам жидовский закон, а поджата умали предание старец. А правую распростре нам евангельская учения во вся конца земная...»¹³⁵. Отмечая такую оригинальную деталь в иконографии Федоровской иконы, историки выдвинули предположение, что именно тип Федоровской иконы был протографом для написания Владимирской иконы, а левая ножка Богомладенца была записана впоследствии одеждой. Оголенная левая ножка Федоровской иконы действительно более тонко прописана и необычна для Богородичного типа иконы «умиление».

Сведения, отраженные в Сказании о Федоровской иконе, относятся к XIII веку и охватывают довольно небольшой период времени — с 1239 по примерно 1276 год, который является датой смерти костромского князя Василия.

¹³⁴ Ф. 299 (собр. Тихонравова). № 5. Л. 319.

¹³⁵ Там же. Л. 314 об.

Итак, в Сказании о явлении и чудесах Федоровской иконы отразилась вся первоначальная история образа. Легенда о пребывании Федоровской иконы в Городце только упоминается в Сказании, однако она восстанавливается по летописным источникам. Время и события обретения образа в Костроме, которые и стали главной вехой в истории иконы, в Сказании отражены довольно подробно. Однако, так как Сказание является сочинением агиографического жанра, то его фактические данные потребовали проверки и уточнения, в том числе с привлечением дополнительных исторических источников и литературы. Такая проверка показала, что Федоровская икона была обретена костромским князем Василием в середине XIII века, а дата, указанная в Сказании – 1239 год – ошибочна. Версия с названием Федоровской иконы, данная в Сказании, также может считаться наиболее обоснованной, так как в ней подчеркнута связь чудотворного образа с Федором Стратилатом и с архитектурными памятниками в Костроме и в Городце, посвященными этому святому. Описанная в Сказании битва костромичей с татарами так же является историческим фактом, хоть и не нашедшим отражения в летописях.

§ 2. Сказание о явлении и чудесах Федоровской иконы Пресвятой Богородицы в контексте истории Богородичного образа в XVII в.

Историю Федоровской иконы Пресвятой Богородицы можно разделить на две тематических части. Она известна исследователям как костромская, общероссийская святыня, а также как семейная царского рода Романовых. В первый период истории иконы, который относится к XII — XIII веку, икона была местночтимой святыней. В течении нескольких веков вплоть до XVII века она таковой и оставалась. Ситуация изменилась, лишь когда в Костроме произошел ряд важных исторических событий, повлекших за собой так называемый «всплеск» почитания Федоровской иконы, сначала в Костроме, а затем и по всей России. Этот период связан с царской семьей Романовых, благодаря авторитету которых о Федоровской иконе узнали

далеко за пределами Костромы.

2.1. Отражение легенды о благословении на царство первого Романова Федоровской иконой в Сказании о явлении и чудесах и других исторических источниках.

В начале XVII века Россия пережила Смуту, последствия которой могли уничтожить национальную идентичность русского народа. Главной причиной столь трагических последствий стало отсутствие сильной государственной власти, способной принимать решения и стабилизировать ситуацию в стране. Вот почему укрепление на престоле новой царской династии Романовых стало гарантом восстановления мира и дальнейшего национального пути развития государства. Это понимали и современники событий, и тема сильной централизованной власти в их литературных и исторических произведениях стала ведущей и наиболее обсуждаемой.

Избрание на царство в 1613 году Михаила Романова позволило прекратить внутренние междоусобицы, укрепить систему управления в государстве и стабилизировать внешнюю политику.

События, предшествующие избранию на царство Михаила Романова, само избрание и наконец, так называемое «умоление» его занять царский престол, воспринимались русским народом как промысел Божий о России. Символом установления новой царской династии стала именно Федоровская икона, так как с ней были связаны события принятия Михаилом Федоровичем решения занять престол.

Как известно, Федоровская икона, начиная с XIII века, бывшая одной из главных костромских святынь, находилась в центральном Успенском соборе Костромы. Упоминаний о ней в письменных источниках с XIII века до XVII не встречается. Однако, мы можем предположить, что от нее происходили некоторые чудеса, так как уже в XIII веке она прославилась как чудотворная. Кроме того, в Сказании о явлении и чудесах Федоровской иконы встречаются следующие слова: «Како исповем, или како хошу

написати, или что реку или что повем о сей пречюдней иконе, или что возглаголю, но еже слышах от много добре ведущих иже у себя имуще писание до разорения литовских людей и полских»¹³⁶.

Это предложение свидетельствует о том, что действительно до Смутного времени существовали письменные источники о Федоровской иконе, в которых, возможно, и была зафиксирована ее история, в том числе и события появления ее в Костроме, и чудотворений: Эти тексты видели те, кто рассказал потом о них автору известного Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы. Однако, книжные памятники были утеряны в Смутное время, скорее всего в пожарах. Поэтому следующие после XIII века данные о Федоровской иконе, зафиксированные в Сказании, относятся уже к XVII веку и первые из них связаны с избранием Михаила Романова.

Православное предание свидетельствует о том, что именно Федоровской иконой был благословлен матерью на царство первый правитель из династии Романовых. Это предание объясняет то, почему именно Федоровская икона стала семейной святыней русских царей.

Целый круг источников повествует о событиях, произошедших в Ипатьевском монастыре в 1613 году, куда пришло Великое посольство для умоления Михаила Федоровича занять русский престол. Главным из них, безусловно, является Утверженная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. Ее подготовил к публикации в 1906 году С.А. Белокуров¹³⁷. В предисловии к изданию он датирует составление окончательного варианта грамоты маем-июнем 1613 года¹³⁸.

После избрания нового царя на Соборе, из столицы выехало Великое посольство просить его занять русский престол. Михаил Романов в то время вместе с матерью инокиней Марфой находился в Костроме, где располагались родовые владения Романовых. Положение их было довольно

¹³⁶ НИОР РГБ. Ф. 299 (собр. Тихонравова). № 5. Л. 313.

¹³⁷ Утверженная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. — Москва., 1906.

¹³⁸ Там же. — С.14.

трудным. Отец Михаила митрополит Филарет Никитич томился в польском плену после неудачного посольства в 1610 году к королю Сигизмунду. На жизнь Михаила не раз покушались те же поляки, о чем повествует известная история Ивана Сусанина, спасшего юного Михаила ценой собственной жизни. Возможно, именно спасаясь от преследований, инокиня Марфа с сыном приехали в Кострому и искали защиты в стенах Ипатьевского монастыря, где и застало их Московское посольство.

Из Утвержденной грамоты известно, что члены костромского посольства Феодорит, архиепископ Рязанский и Муромский, архимандриты, игумены и весь освященный собор 14 марта 1613 года, взяв «честные и животворящие кресты и с чудотворными образы Пречистыя Богородицы и Московских чудотворцев Петра, Олексея и Ионы и прочих святых»¹³⁹, вместе с другими членами посольства отправились в Ипатьевский монастырь умолять Михаила на царство. Во время самого умоления присутствовали те же иконы московских чудотворцев, но какой образ Богородицы принесли с собой послы, в Утвержденной грамоте не указано. Инокиня Марфа только перед лицом Богородицы и святых угодников Божиих согласилась отдать сына на русское царство и в руки Пречистой Девы «передала» его¹⁴⁰.

Здесь уместно напомнить и такую историю, связанную с умолением Михаила занять русский престол. Дело в том, что до этого также умоляли занять престол Бориса Годунова. Как свидетельствует известный исследователь эпохи Смутного времени И.О. Тюменцев, мать будущего царя Михаила инокиня Марфа пожелала, чтобы московскими послами в 1613 году были повторены все детали умоления на царство Бориса Годунова, в том числе и «увещевание иконами». Тогда послы попали в затруднительное положение, потому что незадолго до этого осудили увещевание иконами как великий грех: Богородица не могла умолять о чем-то смертного. Однако в

¹³⁹ Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. С. 50 — 51.

¹⁴⁰ Там же. — С. 65.

Ипатьевском монастыре все это было забыто: «увещевание иконами» было повторено с точностью по примеру Бориса Годунова¹⁴¹.

Итак, в Утвержденной грамоте, самом раннем источнике, описывающем события в Костроме в марте 1613 года, нет упоминания Феодоровской иконы, несмотря на, казалось бы, важное значение, которое сыграла она, согласно преданию, при умолении на царство Михаила Романова. Но отсутствие сведений о Феодоровской иконе в памятнике легко объяснить. Как замечает Белокуров в предисловии к изданию Утвержденной грамоты, сама грамота – произведение составное. Большая часть текста дословно повторяет Утвержденную грамоту Бориса Годунова 1598 года. Почти все речи, которыми обменивались в 1613 г. в Ипатьевском монастыре посольство из Москвы, царь Михаил и его мать старица Марфа Ивановна, взяты из грамоты 1598 г., где их произносит патриарх Иов, старица Ирина Федоровна и Борис Годунов. Речь, приводимая в грамоте, с которой посольство должно было обратиться к царю Михаилу и его матери, заимствована из данного этому посольству наказа, помещенного в «Дворцовых разрядах»¹⁴². Утвержденная грамота – это официальный документ, который скрепляли своими подписями члены московского собора и выборщики со всей России. Составитель грамоты не ставил перед собой задачу подробно описать события избрания и умоления на царство первого Романова. Он не обращал внимания на исторические детали. В грамоте даже нет рассказа о том, что инокиня Марфа благословила сына образом Богородицы, так как не было этого рассказа в грамоте об избрании Бориса Годунова. Поэтому Утвержденная грамота не служит ни опровержением, ни доказательством важного значения Феодоровской иконы в костромских событиях 1613 г.

---

¹⁴¹ Тюменцев И.О. Авраамий Палицын — портрет писателя и церковного деятеля Смутного времени // Мир православия. — Волгоград, 2000. — Вып. 3. — С. 119.

¹⁴² Утвержденная грамота... — С. 6.

О присутствии Федоровской иконы во время умоления в Ипатьевском монастыре указано в других источниках. Главным из них является так называемый «Новый летописец», первая редакция которого, как считают исследователи, была составлена в 1639 г. при дворе Московского патриарха Филарета¹⁴³. В нем впервые в официальном летописании упоминается Федоровская икона как раз в связи с событиями умоления на царство. Костромская святыня отмечена дважды. Первый раз перед прибытием посольства в Ипатьевский монастырь: «Архиепископ же Феодорит и боярин Феодор Иванович Шереметьев и все люди приидоша в Соборную церковь Пречистыя Богородицы и пеша молебная и взяша чесныя кресты и месной чудотворной образ Пречистыя Богородицы Федоровския и многия иконы и поидоша в Ипацкой монастырь и пеша молебны у Живоначальной Троицы и придоша к нему, государю, и к матери ево, великой государыне старице иноке Марфе Ивановне:…»¹⁴⁴. Сам процесс умоления в Новом летописце описывается очень кратко. В нем нет упоминания о благословении юного Михаила матерью иконой Богородицы. Второе упоминание Федоровской иконы очень важно, так как в нем говорится об установлении празднества образу: «И пожаловала она, благословила на Московское государство сына своего, государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всея Руси. Бысть же в тот день на Костроме радость велия, и составиша празднество чудотворной иконе пречистыя Богородицы Федоровской»¹⁴⁵.

Новый летописец является довольно поздним по времени памятником, повествующем о событиях 1613 года. Но большое значение имеет то, что он был составлен при дворе патриарха. Данные о Федоровской иконе, возможно, попали в Новый летописец именно по распоряжению Филарета Никитича.

¹⁴³ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец. История текста. СПб., 2004

¹⁴⁴ ПСРЛ. Новый летописец. Т. XIV.— С.129 — 130.

¹⁴⁵ Там же. — С. 130.

Хотя в Утвержденной грамоте и нет упоминания Федоровской иконы, однако ее данные не противоречат Новому летописцу. В Утвержденной грамоте указано, что посольство пришло в Ипатьевский монастырь в сопровождении не только московских икон, но и множества других. Из Нового летописца узнаем, что в большинстве своем это были местные костромские святыни, которые взяло с собой костромское духовенство, присоединившееся к членам посольства и ко множеству народа, пришедшего в Ипатьевский монастырь. Среди икон, по свидетельству Нового летописца была и Федоровская Богородичная икона, главная святыня костромского Успенского собора, предназначенная по своим размерам для церковных шествий.

Самую развернутую картину происходящих в Костроме событий находим в другом историческом источнике — в Сказании Авраамия Палицына¹⁴⁶. Он был непосредственным свидетелем и деятельным участником всех событий избрания на царство первого Романова. Палицын составил последнюю редакцию своего сказания, как он сам сообщает, в 1620 году¹⁴⁷. Последние главы произведения посвящены событиям, связанным с избранием на царство Михаила Романова и вторым приходом под Москву королевича Владислава.

В повествовании Авраамия Палицына присутствуют некоторые подробности о посольстве к Михаилу на Кострому. В частности про посланников говорится: «И отпустиша их к Костроме со образом Преблагословенная Владычица наша Богородица и Приснодевы Мариа, Юже написал Петр митрополит и со образом великих чудотворцев Петра и Алексея и Ионы бити челом благоверной государыни иноке Марфе Ивановне и сыну ея...»¹⁴⁸. Далее в сказании речь ведется только об этом образе Богородицы, принесенном из Москвы. Авраамий Палицын даже стремится

---

¹⁴⁶ Сказание Авраамия Палицына. — М., 1955.

¹⁴⁷ Там же. — С. 30.

¹⁴⁸ Там же. — С. 233.

подчеркнуть значение привезенных из Москвы икон. Умоление старицы Марфы и Михаила происходило, прежде всего, перед чудотворными московскими иконами. Палицын пишет: «Заутра же архиепископ Феодорит со всем освященным собором облекашася в ризы, а боярин Федор Иванович и вси пришедши с ним, учредивше чины по достоянию и взявше честный крест и вышепомянутый чудотворный образ Пресвятыя Богородица и прочая святыя иконы, поидоша ко обители святыя Живоначальныя Троица в Ыпацкий монастырь...»¹⁴⁹. Когда после долгих уговоров инокиня Марфа не соглашалась благословить сына на русский престол, тогда архиепископ «взем на руце свои чудотворную икону образ Пресвятыя Богородица, Южа написал Петр митрополит, а Троицкой келарь старец Аврамей взем образ великих чудотворцов Петра и Алексея и Ионы, и принесоша пред государыню»¹⁵⁰. И именно перед этими иконами старица Марфа благословила сына на царство, именно перед Петровской иконой Богородицы она произнесла: «Се Тебе, о Богомати, Пресвятаа Богородице, чадо свое предаю...»¹⁵¹. Однако, и Федоровская икона могла присутствовать в храме во время умоления. Авраамию Палицыну она просто была не известна, так как почитание ее не переходило в то время границы города Костромы. Местные же почитаемые чудотворные образы были принесены вместе с московскими в Ипатьевский монастырь. Об этом говорит и сам Авраамий Палицын: «И егда приидоша (посольство) на устье реки Костромы, весь же церковный чин града того облекашася во священныя ризы и взявше честные кресты и чудотворные иконы, изыдоша из града со множеством народа, с женами и з детьми, и поидоша вкупе в той же Ипацкий монастырь»¹⁵². Федоровская икона не фигурирует в повествовании Палицына скорее всего потому, что он вообще не придает местным костромским иконам большого значения. Для него важнее подчеркнуть значимость всероссийских почитаемых икон,

¹⁴⁹ Сказание Авраамия Палицына. — С. 234.

¹⁵⁰ Там же. — С. 234 – 235.

¹⁵¹ Там же. — С. 235.

¹⁵² Там же. — С. 234.

принесенных из Москвы. Вся русская земля избрала на царство Михаила Федоровича, теперь в столице государства есть законный царь. Послы, принеся в Кострому общечтимый образ Пресвятой Богородицы и иконы московских чудотворцев, хотели еще раз подчеркнуть легитимность избрания Михаила Федоровича, уверить его, что столица государства стоит на его стороне. Авраамий Палицын был одним из самых деятельных участников посольства. Он считал общерусское избрание и утверждение на царстве первого Романова главным событием в борьбе со смутой в государстве, а коронацию и помазание на царство Михаила Федоровича фактическим завершением раздробленности.

Сведения Авраамия Палицына, как очевидца всех происходивших в Костроме событий, особо ценны для восстановления подлинной картины происходящего в 1613 г. в Ипатьевском монастыре. Если бы инокиня Марфа действительно в присутствии Великого посольства благословила сына на царство образом Федоровской Богородицы, то Палицын или авторы других повествований о смутном времени обратили бы внимание на это событие. Ведь инокиня Марфа предпочла бы неизвестный на Руси образ Федоровской Богородицы одной из самых почитаемых, особенно в столице, икон Богоматери. Однако данных в письменных источниках нет.

К сожалению, костромских летописей, повествующих о событиях того времени, не сохранилось. Возможно, в них и были более подробные сведения о деятельности Великого посольства в Костроме. В историческом сочинении XIX века епископа Павла Подлипского есть указание на существование в Ипатьевском монастыре монастырских бумаг, на основе которых владыкой и было составлено его произведение, посвященное истории монастыря¹⁵³. Один отрывок, взятый епископом Павлом, по его утверждению, из «подлинных монастырских бумаг», полностью совпадает со Сказанием Авраамия Палицына, с той лишь разницей, что имеет некоторые

¹⁵³ Подлипский П. Описание костромского Ипатьевского монастыря, в коем юный Михаил Федорович Романов умолен знаменитым посольством московским на царство русское. — М., 1832. — С. 48.

вставки явно костромского происхождения, посвященные Федоровской иконе. Рукопись, исследованная епископом Павлом, охарактеризована следующим образом: «Таковая же рукописная летопись найдена Нерехтской округи села Тетеринскаго у крестьянина Алексея Иванова, но только с переменою очень немногих следов, и еще о сем происшествии (*деятельность посольства*) то же самое, и почти теми же словами написано в летописи Авраамия Палицына»¹⁵⁴.

Данные этой так называемой «монастырской летописи» о Федоровской иконе очень схожи с данными Нового летописца. В «летописи» они аккуратно встроены в повествование Авраамия Палицына. О Федоровской иконе говорится дважды. Как раз в том месте, где Палицын упоминает местные иконы, с которыми костромичи встретили московское посольство и вместе отправились в Ипатьевский монастырь, «монастырская летопись» и называет Федоровский образ. В повествовании Палицына просто говорится «и взявше (костромичи) честные кресты и чудотворные иконы и изыдоша из града того со множеством народа...»¹⁵⁵. В монастырской же летописи говорится так: «и взявше честные кресты и чудотворную же икону Пресвятыя Богородицы Федоровскую и изыдоша...»¹⁵⁶. Таким образом в летописи подчеркивается, что в Ипатьевский монастырь множество народа отправилось именно с особо чтимым в Костроме Федоровским образом. Второе упоминание Федоровской иконы, так же как и в Новом летописце, связано с установлением празднества в честь этого образа. После описания согласия Марфы и Михаила Федоровича и радости всего народа, летопись сообщает: «Воньже (14 марта на память преподобного отца нашего Венедикта) и праздник уставися сей праздновати пресвятыя Богородицы, и Приснодевы Марии Феодоровския в соборной церкви»¹⁵⁷.

¹⁵⁴ Подлипский П. Описание костромского Ипатьевского монастыря... – С. 94.

¹⁵⁵ Сказание Авраамия Палицына... – С. 234.

¹⁵⁶ Подлипский П. Описание костромского Ипатьевского монастыря... – С. 50.

¹⁵⁷ Там же. – С. 55.

Нет возможности точно установить, какое повествование было составлено раньше, – либо Новый летописец, либо дополненное Сказание Авраамия Палицына. Но данные о Федоровской иконе в этих двух произведениях совпадают. Поэтому можно предположить, что одно сочинение стало источником для другого. К сожалению, у Павла Подлипского приведены лишь небольшие выдержки из монастырских бумаг и по ним датировать сами источники невозможно. Несомненно то, что добавление к Сказанию Авраамия Палицына появилось именно в Костроме, и добавление это сделано для того, чтобы прославить местночтимый образ Федоровской Богородицы, подчеркнуть значение его в событиях 1613 г. Нужно было объяснить и установление праздника Федоровскому образу 14 марта, вот почему данные об иконе были помещены в довольно популярное произведение – Сказание Авраамия Палицына.

Итак, в известных исторических источниках нет упоминания о благословении Федоровской иконой на царство Михаила Федоровича, лишь в Новом летописце говорится о присутствии костромского образа в Ипатьевском монастыре во время умаления на царство. Благочестивое предание о благословении Федоровской иконой скорее всего появилось уже некоторое время спустя, чтобы объяснить особое отношение к костромской святыне со стороны царской семьи.

Уже в 1637 году, для прославления событий избрания на царство Михаила Федоровича в Посольском приказе царскими жалованными иконописцами Иваном Максимовым, Сергеем Васильевым Рожковым, Федором Юрьевым и Григорием Благушиным «с товарищи» была написана Книга об избрании на царство Михаила Федоровича, содержащая множество иллюстраций¹⁵⁸. На изображениях отразилась история деятельности земского собора и посольства в Кострому, а также возвращение из плена патриарха Филарета. Так как несколько рисунков посвящены торжественной встрече

¹⁵⁸ Успенский А.Н. Царские иконописцы и живописцы XVII века. Т. 1. / Записки Императорского Московского археологического института имени императора Николая II. – М., 1913. – Т. XXXII. – С. 191.

Филарета Никитича в 1619 году, то возможно, что инициатором создания этой Книги был именно московский первосвященник. Под рисунками помещены надписи, подробно рассказывающие о изображенных событиях. Под одним из рисунков следующий текст: «Преосвященный архиепископ Феодорит Рязанский со освященным собором и боярин Федор Иванович Шереметев с товарищи со образы Преподобные Владычицы Богородицы Приснодевы Марии и великих чудотворцев Петра и Алексия и Ионы и с прочими со множеством народа идоша ко обители Живоначальные Троицы в Ипацкий монастырь»¹⁵⁹.

Вот описание этой картинки: «Вдали виднеется небольшое село (Новоселки) с церковью; налево обнесенный каменной стеною город Кострома с церквами и множеством домов... Из городских ворот идет громадная толпа народа, постепенно расширяясь, направо — Ипатьевский монастырь, у святых ворот которого вне монастырской ограды стоит также громадная толпа, впереди юноша Михаил Федорович со своей матерью. Впереди торжественной процессии — хоругви, диаконы с зажженными свечами, с рипидами и крестами, протодиакон с кадиллом, несут фонарь. Священники несут иконы Троицы, Спасителя, Богоматери Феодоровския, Владимирской и др., святых московских митрополитов Алексия, Петра и Ионы. Крестный ход замыкает архиепископ Феодорит. Со стороны монастыря навстречу вышло местное духовенство. За монастырем по направлению к селу большое дерево»¹⁶⁰.

Из описания очевидно, что основными письменными источниками для составления книги были не только официальные документы об избрании на царство, но также Новый летописец, создание которого, кстати, также связано с именем патриарха Филарета. Не осталось в стороне от внимания составителей книги и Сказание Авраамия Палицына. На нескольких

¹⁵⁹ Царские иконописцы и живописцы... – С. 193.

¹⁶⁰ Там же. – С. 193.

рисунках келарь Троицкого монастыря фигурирует среди основных действующих лиц¹⁶¹.

Изображение Федоровской иконы среди других святых образов на иллюстрации костромского крестного хода появилось, видимо, под влиянием данных Нового летописца. Интересна здесь и роль патриарха Филарета, способствовавшего созданию и Нового летописца и Книги об избрании на царство.

Федоровская икона была известна Романовым еще до избрания на царство Михаила, ведь их родовые земли находились в окрестностях Костромы. Влияние патриарха Филарета на установление особых традиций почитания Федоровской иконы в царской семье, прослеживается уже в самом начале правления Михаила Федоровича. Несмотря на отсутствие письменных свидетельств о благословении Федоровской иконой первого Романова, очевидно, что Федоровская икона как главная костромская святыня сыграла немалую роль в событиях «умаления» на царство в 1613 году. Поэтому именно она как символ тех значимых в истории России событий стала особо почитаться Романовыми. Действительно при том, что письменные источники упоминают Федоровскую икону лишь вскользь, а в редакциях Сказания о ее явлении и чудесах XVII в. вообще умалчивается о факте благословения этим образом Михаила Федоровича матерью на царство, существует ряд свидетельств об особом отношении династии Романовых к этой иконе, которые мы представим в дальнейшем:

2.2. Формирование редакций Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы и исторические события XVII в.

Федоровская икона хранилась в главном соборе Костромы. По сложившейся традиции, те храмы или монастыри, в которых находились особо почитаемые царскими лицами святыни, имели особые привилегии и пользовались большим вниманием со стороны правителей. Уехав из

---

¹⁶¹ Царские иконописцы и живописцы... – С. 191 — 192.

Костромы, Романовы не забыли Успенского соборного храма, в котором хранилась Федоровская икона, не забыли они и чудотворного образа. Михаил Федорович почтил Федоровскую икону многочисленными вкладами, присылаемыми им как для украшения самой иконы, так и для улучшения материального положения Успенского собора, где она находилась. О вкладах, присылаемых Михаилом Федоровичем, подробно повествуется в Писцовой книге Костромы за 1627 – 1630 гг. В эти годы Федоровская Богородица была украшена рясами, присланными царем Михаилом и его матерью Марфой. На колодках этого украшения была вырезана надпись, приведенная И. Баженовым в его сочинении: «Божиею милостию великий государь, царь и великий князь Михаил Феодорович всея России самодержец и великая старица Марфа Ивановна приложили сии рясы на Кострому в соборную церковь к чудотворному образу Пречистой Богородицы Феодоровской в пятое лето государства своего»¹⁶².

Необходимо отметить, что в Писцовой книге соборный храм Успения Пресвятой Богородицы назван не так, то есть не в честь главного алтаря, а соборной каменной церковью во имя «Пречистые Богородицы чудотворные иконы Феодоровские»¹⁶³. Такое название храма, очевидно, появилось после прославления Феодоровской иконы в 1613 г., когда она стала главной святыней Костромы, а храм, где она находилась, хотя и до этих событий был соборным, стал хранителем чудотворного образа. В него стали стекаться паломники для поклонения иконе.

Итак, согласно Писцовой книге, первый вклад царя Михаила к Феодоровской иконе описывается так: «Образ пречистые Богородицы Феодоровские в иконостасе с притворы. А на притворех писаны праздники и святые. А чудотворный образ обложен серебром. На полях шестнатцать праздников льяных золоченых. Да в верхнем поле две ставки достокан

¹⁶² Баженов И. Вклады царя Михаила Феодоровича, сохранившиеся донныне в церквях и монастырях Костромской епархии. // Юбилейный сборник Костромского церковно-исторического общества в память 300-летия дома Романовых. – Кострома, 1913 г. – С. 89.

¹⁶³ Писцовая книга г. Костромы. – С. 257.

лазорева да серавик. Да по сторонам же на главе два репья с камень и жемчюги. Да во главе сажено жемчюгом на серебряной цке. Да три камени яхонты лазоревы, да на серебряной цке обниси камень яхонт лазорев, да три камени достоканы, да шесть вставок жемчюжных, да в ысподи виниса да венец серебрян сканной золочен. А около ево прядь низано жемчюгом. А в ней вставок два яхонта лазоревых, да камень достокан зелен, да три камени червцы, да две вставки раковинные, да сердалик. Да у святова образа в венце яхонт лазорев, да две вставки жемчюжные, да на главе вверху коруна серебряна сканная с финифты, золочена, а в ней вставок пять яхонтов лазоревых да четыре винисы. Да посреди коруны хрусталь, да четыре серавики, да две вставки лазоревых литых. Да по верх коруны на спнях два яхонта лазоревых да бечата, а на них жемчюги бурминские, да четыре серавики, а на них жемчюги, да на исподних спнях на коруне ж десять жемчюгов. Да рясы десять прядей с лапками серебряными и з бубеньчики золочены, да прядь того ж жемчугу в ризнице, а на ней четыре лапки да две прониски. А на десятой рясе камень лалик да два жемчюга бурминских. Да серги золотые, а на них яхонты лазоревы да четыре жемчуги бурминских. Да серги на шелку яхонт лазорев, а на них осмнатцать жемчюгов, кольца серебряны золочены. Да четверы серги камень бечета. Да серга одинакая серебряна позолочена бечета с жемчюги. Да серги камень серавик серебряны золочены. Да трои лапеи серебряны злочены с камением и с жемчюги. Да ожерелье жемчюжное сажено на золотой цке. А в нем пять яхонтов лазоревых да четыре камени лалы. Да крест золот тощ. А в нем два яхонта лазоревы, да два камени лалы. Да другой крест золот же с мощми. А в нем два яхонта червчаты да около прядь жемчюгу, да в наглавие яхонт лазорев. А на закрепке два жемчуга бурминских. Приклад государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси»¹⁶⁴. Этот вклад был сделан первым Романовым за год до прибытия в Кострому в 1619 г.

---

¹⁶⁴ Писцовая книга г. Костромы ... – С. 257 – 258.

Интересен и другой также очень ценный царский жемчужный приклад с камнями к Федоровской иконе, описанный в Писцовой книге¹⁶⁵.

И. Баженов из сохранившихся вкладов Михаила Феодоровича приводит еще один, не похожий по описанию на данные Писцовой книги: «Михаил Феодорович прислал к Федоровской иконе жемчужную ризу накладную, на которой по грунту мелкого жемчуга низаны травы и разводы самым крупным жемчугом; между звездами восточного хрусталя устроен финифтяный крест и золотые скобы, украшенные яхонтами и алмазами, в ряду же многих цветных камней обращает на себя внимание лазоревый камень «баус» с рельефным изображением свят. Чудотворца Николая»¹⁶⁶. Вклад этот видимо был дан Михаилом Феодоровичем после 1630 г. и поэтому не отмечен в Писцовой книге.

Итак, можно говорить о трех ценнейших вложениях первого Романова к самому чудотворному образу Федоровской Богородицы. В Писцовой книге отмечено еще одно пожертвование царя Михаила к другому, нечудотворному образу Федоровской Богородицы, находящемуся в Успенском соборе: «Да образ Пречистые Богородицы Федоровские шти листовой обложен серебром позолоченным басменным: У образа приклад государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Руси...»¹⁶⁷. Описание приклада и самой иконы похоже на то, которое дает И. Баженов. Но он считает, что эта шестилистовой меры икона так же, как и ее оклад, была пожертвована Михаилом Феодоровичем во время его короткого пребывания в Костроме в 1619 г. В доказательство он приводит вырезанную на «дщице старинной» надпись: «Сей святыи образ Пречистой Богородицы Федоровской пожаловал вкладу в Костромской в Успенский собор государь царь и великий князь Михаил Феодорович всеа Руси»¹⁶⁸. В Писцовой книге нет указаний на то, что и сама эта икона была пожертвована царем

¹⁶⁵ Писцовая книга г. Костромы ... – С. 258 – 259.

¹⁶⁶ Баженов И. Вклады царя Михаила Феодоровича... – С. 89.

¹⁶⁷ Писцовая книга г. Костромы ... – С. 260.

¹⁶⁸ Баженов И. Вклады царя Михаила Феодоровича... – С. 88.

Михаилом, в ней говорится, что на эту икону первым Романовым дан только оклад. И та «дщица старинная», приведенная у И. Баженова, скорее всего была сделана позднее 1619 г., иначе бы на ней было указано имя не только царя Михаила, но и его матери инокини Марфы, ведь царь путешествовал по святым местам именно с ней. Для сравнения, на описанном ранее прикладе 1618 г. в дарственной надписи приводятся имена и царя, и его матери.

Дары, присылаемые Михаилом Федоровичем к Федоровской иконе, имели очень большую ценность. Именно первый Романов сделал самые богатые вклады к самой костромской чудотворной иконе и в Успенский собор. В Писцовой книге, в описании ценного имущества Костромского соборного храма присутствуют еще следующие дары Михаила Романова: «Да у Пречистые ж Богородицы Феодоровские Деисусы праздники и пророки и праотцы. А перед Деисусы, и перед праздники, и перед пророки, и перед праотцы подсвешники деревянные посеребрены на железных шанданех. А Деисусы, и праздники, и пророки, и праотцы данье государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси»¹⁶⁹; «да пелены у образов государева ж царева и великого князя Михаила Федоровича всея Русии данья (у образа Троицы, у образа Похвалы Пречистые Богородицы, у образа Кирилла Белозерского да Макария Желтоводского, у образа святыя Пятницы, пелена в пределе Федора Стратилата на престоле, а также стихарь дьяконский, воздух и два покровца)»¹⁷⁰; еще различные «...воздухи, и покровы, и ризы, и патрахели, и стихари, и поясы, и улары, и поручи, и пелены, и евангелия, и крест, и кадило, и сосуды, и паникадило...»¹⁷¹. Благодаря щедрости Михаила Федоровича ризница Успенского собора значительно пополнилась.

Все вклады в собор царем делались исключительно ради находившейся там Федоровской иконы Богородицы. Среди русских царей

¹⁶⁹ Писцовая книга г. Костромы ... – С. 262.

¹⁷⁰ Там же. – С. 265.

¹⁷¹ Там же. – С. 266.

XVII в. именно Михаил Федорович более других возвысил Успенский собор Костромы. Даже большинство привилегий соборного духовенства, были даны именно Михаилом Федоровичем и впоследствии только подтверждались его преемниками.

Духовенство Успенской Костромской церкви имело жалованные грамоты с привилегиями еще со времени Василия III. За что даны были эти привилегии, не известно. До нас дошли в составе книги П. Островского жалованные грамоты начиная со времен Феодора Иоанновича. Но в грамоте от 1586 г. говорится, что Феодор Иоаннович подтверждает все прошлые привилегии духовенству Успенского собора; полученные от Василия Ивановича и Ивана Васильевича¹⁷². Чтобы понять и оценить значение новых привилегий, полученных духовенством собора при Михаиле Федоровиче Романове, необходимо сравнить их с теми правами, которые имели они при Рюриковичах, когда Феодоровская икона не была известна царскому роду и не почиталась им.

По жалованной грамоте Феодора Иоанновича все судебные дела, кроме душегубства и разбоя, относительно протопопа и всей братии собора, а так же всех церковных людей не входят в юрисдикцию царских наместников и тиунов; соборяне освобождены от уплаты поборов в пользу царских чиновников; суд над церковными людьми творит сам протопоп, а тяжбы церковных людей и крестьян и городских людей разбирают протопоп и наместники с тиунами вместе; тяжбы городских людей на протопопа с братиею и их церковных людей разбирает сам царь через посредство своего пристава; духовенству дано право собирать вечные сборы и штрафы с тех, кто уклонился их уплатить¹⁷³. Грамота эта Феодора Иоанновича была в 1607

---

¹⁷² Жалованная грамота 1586 г. царя Феодора Иоанновича соборной церкви Феодора Стратилата, что на Костроме. / Островский П. Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора. — С. 195.

¹⁷³ Там же. — С. 195 — 200.

г. подтверждена царем Борисом Годуновым¹⁷⁴, а потом и Михаилом Федоровичем в 1623 г.¹⁷⁵.

Все привилегии после 1613 г. даны царями уже «для ради милости пресвятыя Богородицы»¹⁷⁶.

Первая группа пожалований касалась в основном улучшения материальных условий духовенства собора. Михаил Федорович в первый же год своего правления 1614 г. повелел протопопу и всей братии собора платить свое государево жалование денежное и хлебную ругу. Жалование это было довольно значительное и составляло такую же сумму, которую получало духовенство московской Сретенской дворцовой церкви. Денежное и хлебное довольствие стало выплачиваться протопопу с братиею по их собственной челобитной царю. Деньги брались из костромских таможенных доходов, а хлебная руга из дворцовых сел¹⁷⁷. Грамота эта подтверждена в 1623 г. царем Михаилом и также его отцом патриархом Филаретом¹⁷⁸. Подтверждение грамоты потребовалось, по-видимому, потому что протопоп Алексей, на чье имя было предоставлена жалованная грамота 1614 г. умер, и новому протопопу Антонию для защиты собственных прав потребовалось их письменное подтверждение.

Царь Михаил Федорович, давая жалованную грамоту в 1623 г., к уже имеющимся привилегиям Успенскому собору присоединил по согласию с патриархом Филаретом еще и следующие: «И тем их (протопопа и братии) церковным людям и крестьяном и пономарем и проскурницам и сторожам с тяглыми людьми наших никаких податей и полоняничных и приметных

¹⁷⁴ Жалованные грамоты Бориса Годунова и Михаила Федоровича. Там же. / Островский П. Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора. — С. 200.

¹⁷⁵ Там же. — С. 201.

¹⁷⁶ Жалованная грамота 1614 г. царя Михаила Федоровича соборной церкви «Костромы Пречистой Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успения чудотворныя иконы Федоровской» / Островский П. Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора. — С. 202.

¹⁷⁷ Жалованная грамота 1614 г. царя Михаила Федоровича соборной церкви «Костромы Пречистой Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успения чудотворныя иконы Федоровской» / Островский П. Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора. — С. 202 – 203.

¹⁷⁸ Жалованная грамота 1623 г. царя Михаила Федоровича соборной церкви «Костромы Пречистой Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успения чудотворныя иконы Федоровской» / Островский П. Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора. — С. 210.

денег и сошные службы, и всяких денежных поборов, и казачьих хлебных запасов и кормов с сошными людьми не давати, опричь городского и острижнова дела, городовое и острижное дело им делать по писцовым и подходным книгам...»¹⁷⁹; суд над протопопом и братией собора происходит в приказе Большого дворца и только три срока в году: на Рождество Христово, на Троицын день и на Семенов день, «а опричь тех указных сроков их не судят ни в чем»¹⁸⁰. Жалованная грамота эта была написана после возвращения из плена патриарха Филарета. От него, как от главы русской церкви и фактического соправителя сына, Успенский костромской собор также получил привилегию, обозначенную прямо в этой же царской жалованной грамоте: «...а в духовном деле протопопа з братьею и весь причет церковный судит отец наш Государев Великий Государь Святейший патриарх Филарет Никитич и всея Руси, или кому он Великий Государь повелит судить на его Государеве патриарше дворе...»¹⁸¹. Таким образом, церковный суд над служителями Успенского собора был выведен из юрисдикции местного епископа и отдан непосредственно патриарху.

Привилегии, данные Михаилом Федоровичем духовенству Успенского собора требовали постоянного подтверждения. При получении денежного жалования из Москвы протопопу приходилось хлопотать об этом и жаловаться царю на неполучение денег, как говорится в грамоте от 1636 г.: «и в том де им во всем в московской волоките чинятся убытки великие...»¹⁸². Михаил Федорович не оставил без внимания челобитье протопопа и в жалованной грамоте постановил: «...и мы пожаловали с Костромы Соборная церкви протопопа Феодора з братьею и кто по нем в том соборе протопоп и попы иные будут, велели им наше жалование денежную ругу давати на

¹⁷⁹ Жалованная грамота 1623 г. царя Михаила Федоровича соборной церкви «Костромы Пречистой Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успения чудотворныя иконы Феодоровской» / Островский П. Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора. – С. 211.

¹⁸⁰ Там же. – С. 212.

¹⁸¹ Там же. – С. 212.

¹⁸² Жалованная грамота 1636 г. царя Михаила Федоровича соборной церкви «Костромы Пречистой Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успения чудотворныя иконы Феодоровской» / Островский П. Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора. – С. 217.

Костроме из наших из таможенных доходов ежелеть без переводно на один срок на Николин день осенней без московские волокиты...»¹⁸³. Но проблемы с получением жалования возникали у соборного духовенства и впоследствии. Грамоту от 1636 г. подтверждали и Феодор Алексеевич в 1677 г., и Иоанн и Петр Алексеевичи в 1684 г.

Что касается вечных сборов, дарованных костромскому Успенскому собору еще в XVI в., то дело здесь обстояло еще сложнее. Его протопопы боролись за свое право собирать пошлины с венцов, но не всегда успешно. На костромское духовенство не действовало даже предъявление царской грамоты с указом отдавать протопопу положенный налог. В грамоте Алексея Михайловича от 1661 г. сказано, что «иные попы многие знамена таят и корыстуются сами, а у них де у протопопа з братьею наше великих государей жалованье пропадает...»¹⁸⁴. Нежелание попов платить вечные сборы успенскому протопопу и утайка их порицается и в грамоте патриарха Иосифа в 1644 г. По многочисленным жалобам протопопа цари должны были принять меры, чтобы устранить недоразумения. Для утаивавших деньги с венчания положен был налог – пеня; по рублю с человека. Половина этой пени шла протопопу в собор, а остальная часть царю в казну¹⁸⁵. А по указу патриарха Иосифа из грамоты 1644 г. на имя костромского воеводы кн. В.В.Тюфякина, этот воевода при неуплате вечных пошлин на помощь протопопу должен был прислать «приставов сколько человек пригоже...»¹⁸⁶ Но и эти охранные грамоты не возымели своего действия. В 1679 г. при патриархе Иоакиме произошло разбирательство по поводу сбора вечных пошлин. О нем подробно повествуется в патриаршей грамоте от 1680 г. Из

¹⁸³ Жалованная грамота 1636 г. царя Михаила Феодоровича соборной церкви «Костромы Пречистой Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успения чудотворныя иконы Феодоровской» / Островский П. Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора. – С. 217.

¹⁸⁴ Жалованная грамота 1661 г. царя Алексея Михайловича «Кострамскаго собору Пречистыя Богородицы чудотворныя иконы Феодоровския» / Островский П. Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора. – С. 215.

¹⁸⁵ Там же. — С. 216.

¹⁸⁶ Жалованная грамота 1644 г. патриарха Иосифа на Кострому воеводе князю Василью Васильевичу Тюфякину / Островский П. Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора. — С. 224.

нее следует, что патриарх Иоаким, ознакомившись с жалованной царской грамотой, запретил протопопу собирать деньги за венчания, так как та «Государева грамота дана им неправильно»¹⁸⁷.

На Успенского протопопа жаловались и другие попы, не желающие платить налог и укрывающие его, и многие брачующиеся. Именно поэтому патриарх и постановил: «Костромы Богородицкому Протопопу Сергию з братьею венечных пошлин с свадеб на собор им збирать невелено для того что бы от того попам и всяких чинов людем, налог и обид, и разорения не было»¹⁸⁸.

Но и у протопопы в Костроме были свои заступники. В этом же году, как только вышел указ о запрете собирать венечные пошлины, «Костромскаго уезду, помещики и вотчинники, столники и стряпчие, и дворяня Московские, и Костромские дворяня, и дети боярския...» подали патриарху челобитную с просьбой разрешить протопопу вновь собирать венечный налог: «а велети б им те пошлины збирать по прежнему, чтоб та Соборная церковь безпениа не была и Протопопу з братьею з голоду не помереть»¹⁸⁹.

У протопопы Успенского костромского собора была существенная причина требовать сохранения за собой права на сбор с венцов: Как следует из челобитья костромских людей: «а к Протопопу де з братьею, опричь тех венечных пошлин иных никаких доходов, и вотчин, крестьян и бобылей и никаких угодей, и пустовых земель нет, и на Костроме де живут они на посадской тяглой земле»¹⁹⁰. Протопоп утверждал, что Успенский собор пожалован «изстари блаженныа памяти, при Великих Князьях, и при Великих Государех Царех с свадеб венечными пошлинами вместо вотчин»¹⁹¹. Патриарх Иоаким в своей грамоте склонился на сторону челобитчиков и уже

¹⁸⁷ Жалованная грамота 1680 г. патриарха Иоакима на Кострому «Ипатскаго монастыря архимандриту Антонию» / Островский П. Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора. – С. 232.

¹⁸⁸ Там же. – С. 230.

¹⁸⁹ Там же. – С. 231.

¹⁹⁰ Там же. – С. 231.

¹⁹¹ Там же. – С. 231.

своей властью, фактически отменяя указы царей, согласился разрешить протопопу продолжать собирать венечные пошлыны, но уже на совершенно новых условиях. Пошлыны теперь следовало собирать «на людех добровольно а не снуждоу, кто что даст...»¹⁹² и «для сбора тех венечных пошлын Протопопу збатьею в Костромской уезд велел им посылать от себя попа или диакона с старостами поповскими и з закащиками вместе а венечных памятей брачным протопопу з батьею за своими печатями отнюдь недавать, и памятей же о зборе тех пошлын к старостам поповским и кзакащикам в уезд не посылать»¹⁹³.

В результате борьбы за сохранение своих привилегий на особый брачный налог протопопу удалось отстоять свои права. Но само существование подобных споров и разбор их не царем, а патриархом, говорит о зыбкости полученных некогда Успенским собором пожалований, а также о существующем противостоянии соборного храма, имеющего привилегии, и сельских приходов, обращающихся с жалобами не царю, а к патриарху.

Необходимо добавить также, что Успенский костромской собор все-таки имел некоторые земельные угодья, в частности покосы, дарованные царями Михаилом Феодоровичем и Алексеем Михайловичем. В грамоте 1662 г. они подробно перечисляются, а в конце ее говорится: «и мы Великий Государь Протопопа Дмитрея з батьею пожаловали. Будет те их сенные покосы старинные велели им дать с отказных книг нашу послушную грамоту, почему им теми сенными покосы впредь владеть, и вы б все крестьяне, которые на тех пожнях учнут жити Протопопа Димитрея з

¹⁹² Жалованная грамота 1680 г. патриарха Иоакима на Кострому «Ипатскаго монастыря архимандриту Антонию» / Островский П. Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора. – С. 232.

¹⁹³ Там же. – С. 233.

братиею, и по них кто у той церкви будет, слушали, пашню на них пахали, и дход вотчинников им платили»¹⁹⁴.

Итак, помимо особого царского жалования, вечных сборов и земельных угодий, духовенство Успенского костромского собора имело еще некоторый доход с освящения церквей. Жалованных грамот о даровании этой привилегии, к сожалению, не сохранилось. Но в грамоте патриарха Иосифа на жалобу протопопа Успенского собора Трофима постановлено: «новоставленные церкви которые поставлены ныне вновь, и впредь учнут ставить, и ты б (воевода кн. В.В. Тюфякин) те церкви велел святить Протопопу з братьею, а за освященье ему имать по полуполтине. А которая будет церковь от города Костромы удалела, и те б церкви попы святили по правилам Святых Апостол и Святых Отец явась ему Протопопу, а за освящение велел бы давать по тому ж по полуполтине»¹⁹⁵.

Вторая группа дарений Костромскому Успенскому собору касалась увеличения авторитета соборного духовенства и самого храма.

Видимо, в начале своего царствования Михаил Феодорович повелел духовенству собора приезжать к нему с праздничными священными водами на Успеньев день и в день Федоровской иконы Богородицы. Грамоты об этом указе не сохранилось. Но сохранилась грамота от 1616 г., в которой о приезде протопопа Успенского костромского собора в Москву со святыми водами повествуется как о традиционном явлении. Протопоп Алексей с братией бил челом Михаилу Федоровичу и просил «их пожаловать велеть им под праздничные святые воды и под протопопа збратьею до Москвы по ямом давать подводы без найму и без прогонов»¹⁹⁶. Челобитье протопопа было

¹⁹⁴ Жалованная грамота 1662 г. царя Алексея Михайловича «Кострамского собору Пречистыя Богородицы чудотворныя иконы Феодоровския» / Островский П. Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора. – С. 223.

¹⁹⁵ Жалованная грамота 1644 г. патриарха Иосифа на Кострому воеводе князю Василью Васильевичу Тюфякину / Островский П. Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора. – С. 224.

¹⁹⁶ Жалованная грамота 1616 г. царя Михаила Феодоровича «на Кострому стольнику и воеводам князю Ивану Васильевичу Хилкову и Степану Михайловичу Ушакову» / Островский П. Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора. – С. 205.

удовлетворено. Стольнику и воеводам костромским была послана грамота с указом «пречистенскому протоиерею Алексею з братьею под праздничные под Святые воды, под Успенские, и зимою Пречистыя Богородицы чудотворнаго образа Феодоровския, от Костромы до Москвы велели давать две подводы да проводников в оглобли, а летним путем проводник на подводе б...»¹⁹⁷.

Привилегия привозить святые воды в Москву давалась только особо чтимым царями церквям и монастырям. Например, такое право было у монастыря Макария Желтоводского. Царская семья Романовых с особым трепетом относилась к этому святому и именно его заступничеству приписывала освобождение из плена Филарета Никитича. Успенский костромской собор благодаря своей чудотворной святыне так же стал пользоваться особым почтением со стороны царской семьи. За неимением возможности лично присутствовать в Костроме, но чтобы поддерживать невидимую духовную связь с заступницей Богородицей Феодоровской, царь повелел привозить на Ее праздник от Ее иконы освященные воды. Чтобы не доставлять духовенству собора множества хлопот, царь по их просьбе, распорядился выдавать протопопу подводы для беспрепятственного проезда до Москвы. Но этот указ царя не всегда выполнялся старостами и ямщиками некоторых городов. Например, в 1662 г. Алексею Михайловичу по жалобе протоиерея Успенского собора Дмитрия Анфиногенова на ярославских и переславских старост пришлось подтвердить жалованную грамоту Михаила Феодоровича о даровании подвод под святые воды, и наказывать этих старост и ямщиков за их неповиновение царскому указу¹⁹⁸.

Михаил Федорович также постановил совершать все крестные ходы в Костроме с образом Федоровской Богородицы. Сама грамота Михаила

¹⁹⁷ Жалованная грамота 1616 г. царя Михаила Феодоровича «на Кострому стольнику и воеводам князю Ивану Васильевичу Хилкову и Степану Михайловичу Ушакову» / Островский П. Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора. – С. 205 – 206.

¹⁹⁸ Жалованная грамота 1661 г. царя Алексея Михайловича «Кострамскаго собору Пречистыя Богородицы чудотворныя иконы Феодоровския» / Островский П. Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора. – С. 206 – 207.

Федоровича не сохранилась. Но о ней мы узнаем из аналогичной грамоты 1661 г. Алексея Михайловича. Грамота 1661 г. на имя игумена Богоявленского монастыря Герасима была написана из-за жалобы протопопа Успенского собора Феодора на неисполнение указа Михаила Федоровича о крестных ходах. В этой грамоте в частности говорится: «...по указу де блаженной памяти отца нашего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Руси, и по нашему Великаго Государя указу истари на Костроме в Господские праздники около града и в монастыри и к приходским церквям где повелось, и на освящение церквей, входы и на собор ради молебнаго пения с чудотворною иконою Пресвятой и Пречистой Богородицы Федоровской, приходских церквей попы и дьяконы ходили с великой честью, и со тщанием, а воеводы де для чести и оберегания иконы Пречистой Богородицы стрельцов и пушкарей посылали ж...»¹⁹⁹.

Этот указ Михаила Федоровича исполнялся до тех пор, пока в народной памяти еще живы были события 1613 г. и участие в них Федоровской иконы Богородицы. Особое внимание царя Михаила к Костромской иконе заставляло костромичей не забывать о ней и чествовать ее с особым тщанием. После смерти Михаила Федоровича костромскому Успенскому собору не было пожаловано никаких новых прав и привилегий, духовенству приходилось защищать уже ранее полученные. Так было и с указом о крестных ходах с Федоровской иконой. В грамоте Алексея Михайловича от 1661 г. констатируется, что: «ныне де приходских церквей протопопы и дьяконы со образом Пресвятыя и Пречистыя Богородицы Федоровские за своею леностию и нерадением входы и на собор молебнаго ради пения ходят мало, и учинились быть безстрашны, и их протопопа з братьею не слушают и живут самодовольством по своему хотению. А воевода де стрельцов и пушкарей для ради провожания чудотворные иконы

¹⁹⁹ Жалованная грамота 1661 г. царя Алексея Михайловича «Кострамскаго собору Пречистыя Богородицы чудотворныя иконы Федоровския» / Островский П. Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора. – С. 220.

Пречистыя Богородицы входы не посылает...»²⁰⁰. Чтобы не было всех этих непотребств, Алексей Михайлович снова дал свою грамоту с предупреждением тех, кто осмелится не послушать царского указа.

Помимо привилегий духовенству в жалованных грамотах государей говорится и об их особой милости к самой иконе. Начиная от Михаила Федоровича и до конца XVII в. по особому указу царей к Федоровской иконе каждый год на лампаду давалось 7 пудов воску, на литургию ведро вина и 12 фунтов ладану.²⁰¹ Эти дары, присылаемые для исполнения службы, были ежегодной жертвой царя и его семьи к чудотворному образу и как бы заменяли личное присутствие царя в Костроме, означали его регулярную заботливость о иконе и молебную память о ее милостях.

Итак, большинство привилегий и прав костромской Успенский собор приобрел в XVII в. после воцарения новой династии Романовых. Хотя он пользовался некоторым вниманием царской династии еще в XVI в., однако именно после 1613 г. значение собора поднялось на новый уровень. Связано это было исключительно с тем, что в нем находилась особо почитаемая Романовыми Федоровская икона. В XVII в. в документах поменялось даже название храма. Например, в жалованной грамоте Феодора Иоанновича храм назван «соборной церковью Феодора Стратилата что на Костроме»,²⁰² а в грамотах XVII в. он назван уже церковью «Костромы Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успения чудотворной иконы Феодоровской».²⁰³ Так же и в Писцовой книге Костромы за 1627 – 1630 гг.

²⁰⁰ Жалованная грамота 1661 г. царя Алексея Михайловича «Кострамского собору Пречистыя Богородицы чудотворныя иконы Феодоровския» / Островский П. Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора. — С. 221.

²⁰¹ Жалованная грамота 1636 г. царя Алексея Михайловича «Кострамского собору Пречистыя Богородицы чудотворныя иконы Феодоровския» / Островский П. Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора — С. 216.

²⁰² Жалованная грамота 1586 г. царя Феодора Иоанновича соборной церкви Феодора Стратилата, что на Костроме. / Островский П. Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора. — С. 195.

²⁰³ Жалованная грамота 1614 г. царя Михаила Федоровича соборной церкви «Костромы Пречистой Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успения чудотворныя иконы Феодоровской» / Островский П. Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора. — С. 201.

храм зовется' «Церковью соборной каменной во имя Пречистыя Богородицы чудотворные иконы Феодоровские».²⁰⁴

Почти все привилегии духовенству собора даны были в годы правления Михаила Федоровича. В дальнейшем на протяжении всего XVII в. цари лишь подтверждали уже данные ранее родоначальником династии Романовых пожалования. Федоровская икона ближе всех была именно царю Михаилу и в его жизни сыграла большое значение, когда присутствовала 14 марта 1613 г. в Ипатьевском монастыре. Именно радением Михаила Федоровича Федоровская Богородица стала фактически родовой иконой царствующего дома. Поэтому царь Михаил не мог оставить своего попечения и о том соборе, где находился образ, и о его духовенстве. Следующие цари из династии Романовых в XVII в. также сохраняли заботу о Успенском соборе в Костроме, но уже не в такой мере, как основатель царствующего дома. Они свято хранили память о всех делах первого царя Романова, о событиях избрания его на царство и стремились продолжать традиции, заложенные их предком, поэтому они подтверждали все привилегии Успенского сбора, но не даровали новых.

Сказание о явлении и чудесах упоминает о самом значительном деле Романовых для Федоровской Костромской иконы Богородицы – ее поновлении. В XVII в. чудотворная икона была обновляема дважды.

О первом поновлении в 1636 г. можно узнать, например, из списка «Сказания о явлении святыя чудотворныя иконы пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, нарицаемая Феодоровския, како явися на Костроме граде»²⁰⁵. В особой главе Сказания под названием «Сказание о чудесах Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии. И о поновлении честнаго и славнаго Ея чудотворнаго образа, нарицаемая Феодоровския, иже во граде Костроме»²⁰⁶ повествуется

---

²⁰⁴ Писцовая книга г. Костромы ... – С. 257.

²⁰⁵ НИОР. РГБ. Ф.256. (собр. Румянцева). № 364. Л. 76.

²⁰⁶ Там же. Л. 94.

об этом событии. Поновление Федоровского образа и помещение его в новый киот сравнивается с событием возвращения от пленения ветхозаветного Ковчега. Радость от этого события иудеев сопоставляется с той неограниченной радостью костромичей от обновления их чудотворной иконы. В повествовании восхваляются и Михаил Федорович с его отцом патриархом Филаретом, чьими усердиями совершилось чудо поновления образа: «Сия благочестивая двоица... тако писаша грамоты своя на Кострому град ко всему освященному собору и ко градскому начальнику князю Ивану Федоровичу Шеховскому, повелеша им наипаче благословиша в соборную церковь Пресвятая Богородицы Федоровския с чудотворного Ея образа древнюю олифу снять со освященным псалтыропением и всенощным бдением и с молебным пением и благодарными молитвами, яко да обновится чудотворный образ...»²⁰⁷. После этого поновления, согласно Сказанию, от иконы стали происходить множества чудес и исцелений.

Второе поновление Федоровского образа произошло в годы правления Федора Алексеевича в 1677 г. О нем можно узнать из приложения к списку Сказания о Федоровской иконе. Рукопись носит название «Служба Федоровской Богородице и Слово о явлении и чудесех»²⁰⁸. В конце рукописи очень подробно с указанием точных дат говорится о втором поновлении Федоровской иконы. Совершилось оно также, как и первое, по указным грамотам царя Федора и патриарха Иоакима. Но инициаторами поновления иконы были уже не царь и патриарх. Как говорится в рукописи: «А сей чудотворный образ поновлен по обещанию от скорби и по челобитью дьяка Якова Поздышева»²⁰⁹. Второе поновление иконы не было таким торжественным, как первое. Однако, внимание к этому событию царя и патриарха говорит об очень высоком

²⁰⁷ НИОР. РГБ. Ф.256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 95 об.

²⁰⁸ НИОР. РГБ. Ф. 310 (собр. Ундольского). № 105. Служба Федоровской Богородице и Слово о явлении и чудесех.

²⁰⁹ Там же. Л. 107 об.

значении Федоровской иконы, и о важности для царя любых событий, связанных с ней.

Приведем еще одно свидетельство об участии Федоровской иконы Пресвятой Богородицы в избрании Михаила Федоровича на царство.

В честь согласия Михаилом Федоровичем занять российский престол, в Костроме 14 марта был установлен особый праздник во имя Федоровской иконы Пресвятой Богородицы. Установление праздника, как указано выше, было закреплено в общероссийском летописании — в Новом летописце, что позволяет говорить о тенденциях развития общероссийского почитания Федоровской иконы.

Именно 14 марта 1613 года Федоровская икона стала также семейной святыней царского дома, а история избрания на русский престол Михаила Федоровича навсегда оказалась связана с почитанием костромской святыни. Соединение дня царского наречения и празднества Федоровской иконе Богородицы еще раз подтверждает особую роль образа во время посольства 1613 г. из Москвы в Кострому. Установление памятного дня в честь Богородичной иконы вполне логично, учитывая традицию молебного обращения и благословения святым образом нового царя. Видимо, установление празднества в честь иконы должно было сделать еще более торжественным день воцарения новой династии. Поэтому новый царь в одном из первых своих указов разрешил составить праздник Богоматери. Предполагается, что инициаторами введения празднества 14 марта являлись жители Костромы. Так, в исследовании В.А. Самарянова, посвященном истории палат бояр Романовых в Ипатьевском монастыре, говорится, что установить праздник в честь Федоровской иконы попросили сами костромичи: «Они испросили у Государя Михаила Феодоровича соизволение на то, чтобы местный праздник в честь явления Чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери, совершавшийся до того времени 16 августа, перенесен был на 14 марта, как «нарочитый праздника день радостный для

всей России», день воцарения Михаила Феодоровича в древней Ипатьевской обители. Это разрешено было в 1613 г. непосредственно после трехдневного молебствия с колокольным звоном во всех церквях г. Костромы по случаю воцарения Михаила Феодоровича»²¹⁰.

Праздник 14 марта в честь Федоровской иконы пресвятой Богородицы был перенесен и в Москву вместе с иконописным списком, сделанным по заказу инокини Марфы. В Москве 14 марта установили особый церемониал празднования Федоровской иконе, о котором будет сказано ниже.

Михаил Федорович и инокиня Марфа по приезде в Москву поместили список Федоровской иконы в придворной Богородице-Рождественской церкви. Однако, события, связанные с принятием царства в Костроме, еще многие годы продолжали волновать современников. Всего через несколько лет, в 1619 году инокиня Марфа и царь Михаил совершили паломничество в Макарьев Унженский монастырь, и по дороге посетили Кострому, чтобы поклониться Федоровской иконе. Повествование о той поездке можно найти не только в сохранившейся переписке Михаила Феодоровича с патриархом Филаретом, но и в некоторых более поздних произведениях, например, в так называемой «Макарьевской летописи», созданной в стенах Макарьева Унженского монастыря. В начале XVIII века в Макариевом Унженском монастыре был основан особый кружок книжников, основоположником которого, по всей видимости, был игумен Леонид. Ему приписывается создание нескольких произведений, посвященных посещению Михаилом Федоровичем Макарьева Унженского монастыря. В так называемую «Макарьевскую летопись», обнаруженную В.А. Самарьяновым, включены житие Макария Унженского, «Повесть» о паломничестве Михаила Романова в Унженский монастырь и еще ряд произведений²¹¹.

---

²¹⁰ Самарьянов В.А. Палаты бояр Романовых, или дворец царя Михаила Феодоровича в костромском первого класса Ипатьевском монастыре. Рязань, 1892. – С. 61.

²¹¹ Летопись Макарьева Унженского монастыря. / Самарьянов В.А. Материалы для отечественной истории начала XVII века Кострома, 1882. – С. 5.

В «Макарьевской летописи» есть один интересный факт, который свидетельствует о том, что Михаил Романов и его семья особо почитали Федоровскую икону еще до избрания на царство, видимо, потому, что знали ее как местночтимую святыню костромских земель: «Предпомянутый ревнитель благочестия и кроткое Христовы ограды овча вкупе и пастырь ангелоименитый он, от Бога предъизбранный на временное царство, вечное прежде возлюбивый, егда еще не у диадиму и скипт державства, егда крисяся от безбожных ляхов в младых летах си летех в пределах Костромских. Паче же покрываем бываше покровом милости небесныя Царицы, христианския надежды и заступницы Богородицы (при ея же святей иконе, Федоровской именуемей, часть мольбы своя к могущей спасти его изливаше) достиже и унжеския чуднаго Макария обители...»²¹².

Согласно данным «Макарьевской летописи», посещение Михаилом Федоровичем Костромы, а затем Макарьева Унженского монастыря в 1619 г. являлось не единственным, поэтому и список Федоровской иконы, перенесенный инокиней Марфой в Москву, был сделан не только в честь событий умаления на царство в 1613 году, но и для сохранения уже в столице давнего почитания костромской святыни.

Однако, перебравшись в столицу, Романовы не забыли и главную костромскую святыню. Как уже было указано выше, Михаил Федорович одним из первых своих указов установил празднество Федоровской иконе Пресвятой Богородицы 14 марта. В качестве подтверждения того, что Романовы установлением празднества в честь Федоровской иконы лишь хотели подчеркнуть торжественность и значимость дня 14 марта, а также сохранить память обо всех костромских событиях 1613 г., является то, что служба иконе, хотя и составленная в XVII в., не имеет в себе упоминаний о царском избрании. Она полностью посвящена чудесам обретения Федоровской иконы и по своему составу больше подходит для праздника 16

---

²¹² Летопись Макариева Унженского монастыря. — С. 15 — 16.

августа, дня обретения иконы в Костроме. Кстати в городе после 1613 г. продолжали два раза в год праздновать Федоровской иконе, в то время как в царской семье в московской придворной церкви праздновали только 14 марта. Новую службу Федоровской иконе составили в 1778 году после большого пожара, уничтожившего большую часть документов и рукописей в Костроме. В эту службу были включены известия о событиях 1613 г. До этого времени службу Федоровской иконе 14 марта служили по той, где ничего не говорится о значении этой даты

Праздник был перенесен Михаилом Федоровичем и его матерью из Костромы в Москву вместе со списком Федоровской иконы в дворцовую церковь Рождества пресвятой Богородицы. И в дальнейшем 14 марта воспринималось и отмечалось не только как день Богородицы Федоровской, но и как день наречения Михаила Романова царем. В Чиновниках Московского Успенского собора, опубликованных проф. Голубцовым, указано: «14 марта – преподобного отца нашего Венедикта, архимарита, римлянина. Празднуют пречистой Богородице Федоровской у Рожества на сенях *для ради царьского обирания*»²¹³. Или в «Чиновнике церковном о благовесте и звону» написано: «В 14 день пети пречистой Богородицы Федоровской с Венедктом *для наречения государева...*»²¹⁴. В «Указе о звону и о чину в пост великий и в пятидесятницу до недели всех святых» читаем: «В неделю вторую или в ин день великаго поста празднуют чудотворной иконе пречистой Богородице Федоровской у Рожества на сенях *для царьскаго избрания*»²¹⁵.

О том, что Федоровская икона стала символом избрания Михаила Романова, свидетельствует и особая традиция празднования этого дня в царской семье.

²¹³ Чиновники Московского Успенского сбора и выходы патриарха Никона. М., 1908. – С. 44.

²¹⁴ Там же. – С. 179.

²¹⁵ Там же. – С. 94.

Сразу же необходимо отметить, что именно для Михаила Федоровича наиболее памяты были события 13 – 14 марта, поэтому им и заложены обычаи отмечать этот день.

Некоторые богослужебные указания о праздновании Федоровской Богородице находятся в Чиновниках Московского Успенского собора. Из них мы узнаем, что пояснения к празднованию располагаются в Чиновниках на 14 марта. Например, в «Чиновнике соборном о благовесте и о звону» дата празднования точно указана: месяц март в 14 день.²¹⁶ Однако, в другом «Чиновнике соборном» читаем: «Во вторую или в третью или в четвертую неделю святого поста празднуем Федоровской Богородице вверху у Рождества»²¹⁷. В «Указе о звону и о чину в пост великий...» читаем, что Федоровской иконе празднуют в «неделю вторую или в ин день великаго поста...»²¹⁸.

Наиболее ценные сведения о празднике в честь Федоровской иконы Богородицы в дворцовой церкви Рождества Пресвятой Богородицы находятся в книге «Выходы государей царей и великих князей Михаила Феодоровича, Алексія Михайловича, Феодора Алексеевича»²¹⁹ и в книгах Дворцового разряда²²⁰.

По ним можно проверить факт переноса даты праздника на воскресенье для более торжественного богослужения, ведь он всегда выпадал на Великий пост.

В книге «Выходы государей...» и в Дворцовом разряде указаны даты празднования Федоровской иконе с 1620 г. по 1693 г. За этот период упоминание праздника встречается 38 раз. Наиболее полно освящены выходы Алексея Михайловича в указанный день. Выходы Михаила Федоровича отображены менее подробно, и в Дворцовом разряде записи о

²¹⁶ Чиновники Московского Успенского сбора и выходы патриарха Никона. – С. 197.

²¹⁷ Там же. – С. 157.

²¹⁸ Там же. – С. 94.

²¹⁹ Выходы государей царей и великих князей Михаила Феодоровича, Алексія Михайловича, Феодора Алексеевича. – М., 1844.

²²⁰ Дворцовые разряды. – М., 1882. – Ч.1; – СПб., 1852. – Ч. 3; – СПб., 1855. – Ч. 4.

празднике 14 марта начинаются с 1620 г. Связано это очевидно с возвращением из плена патриарха Филарета и установлением традиций богослужебного и светского празднования дня наречения Михаила Федоровича царем.

Итак, по известным данным, в годы правления Михаила Федоровича праздник Федоровской Богородице переносился с 14 марта 5 раз (в 1620 г., 1622 г., 1637 г., 1641 г., 1645 г.): Причин переноса праздника не указано, однако, в эти годы, видимо, удобнее было совершать богослужение в честь Федоровской иконы в иной день поста, не ущемляя и не пропуская другие памятные даты. Но праздник не переносился на воскресный день, а попадал на любой день недели. Например, в 1637 г. праздник справляли 27 марта – в понедельник²²¹, а в 1641 г. – 20 марта – в субботу²²².

В отличие от царствования первого Романова, в годы правления Алексея Михайловича дата праздника практически не переносилась. Его справляли точно в указанный срок 13 – 14 марта. Единичные случаи перенесения празднования связаны с тем, что на 14 марта выпадало более значимое событие. Например, в 1668 г. 14 марта была Лазарева суббота, поэтому Богородице Федоровской праздновали 12 марта в четверг²²³, а в 1669 г. 14 марта было погребение княгини Марьи Ильиничны, поэтому празднование Федоровской Богородице также перенесли на 12 марта – на понедельник²²⁴.

В имеющемся издании книги «Выходов...» 1844 года отсутствуют выходы Иоанна и Петра Алексеевичей. Однако, в сочинении А.А. Розанова сделаны выписки из книги «Выходы государей, царей и великих князей», изданной в 1842 г.²²⁵. В ней есть указания о совершении празднества в 1686, 1687, 1688, 1689, 1691, 1693 гг. Во все эти годы празднование переносилось

²²¹ Выходы государей царей и великих князей... – С. 60.

²²² Там же. – С. 91.

²²³ Там же. – С. 488.

²²⁴ Там же. – С. 511.

²²⁵ Розанов А.А. Явленная чудотворная Федоровская икона Богоматери, родовая царствующего дома Романовых. – М., 1885.

на воскресный день из-за того, что 14 марта выпадало на будний день Великого поста²²⁶. Из Дворцовых разрядов узнаем, что переносилось празднование и в 1690 г. (на 16 марта)²²⁷, а в 1692 г. служба Федоровской иконе не переносилась, т.к. 14 марта итак выпало на воскресный день²²⁸, в 1693 г. выход государей в Богородице-Рождественскую церковь был 12 марта – «в день недельный третий Великаго поста»²²⁹.

Таким образом, основываясь на имеющихся источниках, необходимо отметить такую закономерность: при Михаиле Федоровиче празднество переносилось 5 раз, при этом явно совершалось не в ближайшее воскресенье, а в более удобный день (перенос праздника на 27 марта в 1637 г. и на 20 марта в 1641 г.); при Алексее Михайловиче празднество переносилось 2 раза, т.к. выпадало на другие важные церковные события, а уже при Иване и Петре Алексеевичах празднество почти постоянно переносилось на ближайший воскресный день.

Такое развитие событий может свидетельствовать об умалении значения праздника, так как при переносе на воскресный день служба Федоровской непременно сливалась с недельной службой, в то время как совершение торжественного богослужения в любой будний день Великого поста ставило праздник Федоровской иконы в один ряд со значительными и даже великими церковными праздниками.

Служба же Федоровской иконе при первых Романовых действительно отличалась особой торжественностью, не свойственной строгому уставу Великого поста. В «Указе о звону и о чину в пост великий и в пятидесятницу до недели всех святых» есть интересное приложение, как указывает издатель, вpletенное между лл. 36 и 37. Есть смысл привести его полностью: «Марта в 13 день праздноват пречистой Богородицы Феодоровские, часы и вечерню пет по Предотечевой главе, а в 14-м числе заутреню пет с величанием по

²²⁶ Розанов А.А. Явленная чудотворная Федоровская икона Богоматери. — С. 35 — 36.

²²⁷ Дворцовый разряд. — Ч. IV. — С. 538.

²²⁸ Там же. — С. 653.

²²⁹ Дворцовый разряд. — Ч. IV. — С. 880.

Предотечевой главе, а литоргия по Предотечевой же Пржесвященная, а где храм пречистой Богородицы Феодоровской и тут петь в 13 числе и в 14 день совсем, а литоргия служит Златоустова; а на полиелеи песнь всяку духовную, а служба Пржедсвященная окроме храма»²³⁰.

Указания эти довольно ценны, так как свидетельствуют о том, что Федоровской Богородице справляли особую службу не только в дворцовой церкви, но и в Успенском соборе, однако существовала разница между службами в двух храмах. Сразу же нужно отметить, что в XVII в. даже в главном русском патриаршем соборе 14 марта выделяли как особый день на Великом посту, и богослужение совершали по Предтечевой главе Типикона. По ней совершались празднества на Великом посту в честь местных почитаемых святых или храмовых икон.

Из «Указа...» узнаем, что несмотря на Великий пост, литургия в Рождественской церкви была Иоанна Златоуста, при этом служилась она в любой день недели, то есть служба Федоровской равнялась службе двенадцатого праздника Благовещения, ведь на Великом посту литургия Иоанна Златоуста служитя только по субботам и в Благовещение. В понедельник, вторник и четверг литургия совсем не положена по уставу, ради строгости поста. Пржедосвященная литургия служитя в среду и пятницу. Но на память Федоровской иконе, даже когда день ее не переносился, литургия совершалась всегда, даже в Успенском соборе. А празднование Федоровской Богородице с Златоустовой литургией в дворцовой церкви подчеркивает не только значение этого дня для царской семьи, но и выделяет Федоровскую икону, как одну из самых дорогих для правящей династии.

Другие богослужебные указания о праздновании 14 марта также свидетельствуют об огромном значении этого дня. Из «Выходов великих государей...» и из Чиновников Успенского собора известно, что накануне,

²³⁰ Чиновники Московского Успенского собора... – С. 94.

опять же несмотря на Великий пост, совершалось всенощное бдение, богослужение в дворцовой церкви возглавлялось чаще всего самим патриархом. Подтверждение этому находится и в Дворцовых разрядах.

Традицию патриаршего богослужения в этот день заложил, несомненно, Филарет Никитич Романов, так как 14 марта считался семейным праздником русских царей. Те немногие сведения о том, что службу Феодоровской иконе возглавлял не патриарх, а другие епископы, относятся к периоду межпатриаршества (с 1658 по 1667 гг.)²³¹.

Однако, со временем, после смерти Михаила Федоровича, обычай этот иногда нарушался, видимо потому, что не сохранилось таких доверительных отношений царя и патриарха, а следовательно, симфонии церкви и власти. Вот какое указание имеется в «Указе о звону и о чину...»: «А в навечери у праздника (14 марта) 171-м (1663) году служили обедню два архимарита. Государь кручинился на ключарей; что о празнестве не докладывали заранее»²³².

Но известно также, что патриарх Иоасаф 14 марта в 1668 г. служил обедню у царя на сенях²³³, а в 1675 г.²³⁴ и в 1678 г.²³⁵ в церкви Рождества Богородицы все богослужение и вечернее и утреннее служил патриарх Иоаким. Патриаршие службы у царя на сенях точно были в период с 1686 г. до 1691 г. Об этом свидетельствуют «Выходы государей царей...»²³⁶.

Тем не менее, после смерти Филарета Никитича, роль патриарха в празнестве Федоровской иконе уменьшилась. В Дворцовых разрядах есть интересные описания того, как отмечался день 14 марта в царской семье первого царя из рода Романовых. Главной особенностью является то, что в

²³¹ Дневальные записки приказа тайных дел. — М., 1908: 1660 г. на службе «были власти: Новгородской, Ростовской, Крутицкой, архиепископы: Смоленской, Рязанской», (с.63); 1662 г. : «...а божественную литоргию служил Вятцкой епископ со властью», (с. 129); 1666 г. : «служили Казанской и Ростовской митрополиты и иные власти». (с.210).

²³² Чиновники Московского Успенского собора... — С. 95.

²³³ Дворцовые разряды. — Т. III. — С. 727.

²³⁴ Там же. — С. 1279 – 1280.

²³⁵ Дворцовые разряды. — Т. IV. — С. 25.

²³⁶ Розанов А.А. Явленная чудотворная Федоровская икона Богоматери... — С. 35 – 36.

Золотой палате проходило особое праздничное столование, и Михаил Федорович подносил своему отцу патриарху ценные подарки. В Дворцовых разрядах точно указана стоимость царских даров. Подобные подношения совершались на все двенадцатые праздники и даже на Пасху, и описание 14 марта в книгах разрядов совпадает с описанием двенадцатых и некоторых великих праздников, а также Пасхи.

После смерти патриарха Филарета в Дворцовых разрядах отсутствуют указания на подношения царем для первоиерарха даров, очевидно потому, что исчезла и сама традиция совершать подобные дарения. Кроме того, известно, что уже с 1668 г. 14 марта в царских палатах не было и праздничного стола для патриарха. Государь часто лишь посылал к первоиерарху с явствами своего ближнего стольника²³⁷.

Еще одно ценное указание в чиновниках Успенского собора: власти, то есть служащее священство, в памятный день облачалось в белые одеяния²³⁸. Указание это очень важное, учитывая, что на Великом посту даже в воскресный день богослужение проводилось в темных, великопостовых облачениях. Можно вспомнить, что в белые одежды на великом посту духовенство облачается на Благовещение, так как это двенадцатый праздник, и в Страстную субботу, в знак того, что пост уже закончился и в ожидании Христова Воскресения.

Делая вывод о значении праздника Федоровской иконе в царской семье первых Романовых, можно отметить следующее: во-первых, 14 марта соединяло в себе и память Федоровской Богородице, и память о событиях царского избрания и наречения, а богородичная икона стала символом царской династии и родовым образом; во-вторых, празднование 14 марта, выпадавшее на Великий пост, для царской семьи было особенно торжественным и по богослужению в дворцовой церкви Рождества Богородицы равнялось двенадцатому празднику Благовещения, с

²³⁷ Дворцовые разряды. — Т. III. — С. 727.

²³⁸ Чиновники Московского Успенского собора... — С. 94.

всенощным бдением, литургией Иоанна Златоуста и в белом священническом облачении. В-третьих, традиции патриаршего богослужения были заложены Филаретом Никитичем Романовым и продолжались впредь до отмены патриаршества на Руси, однако, только при правлении Михаила Федоровича и его отца сохранялись особые торжественные столования и дарения в память о костромских событиях 1613 г. В-четвертых, перенос праздника при Михаиле и Алексее Романовых происходил довольно редко и не для того, чтобы более торжественно отметить этот день, а только тогда, когда он выпадал на другое важное событие. При преемниках царя Алексея богослужение стало регулярно переноситься на воскресный день, что, скорее, свидетельствует об умалении значения праздника, ведь ради памяти Федоровской Богородицы перестали нарушать традиции строгого великопостного устава.

И тем не менее, именно при Михаиле Федоровиче и Алексее Михайловиче праздник Федоровской Богородицы и царского наречения стал семейным для правящей династии, основные традиции которого соблюдались во все последующие годы.

2.3. Сказания о явлении и чудесах о почитании Федоровской иконы в Костроме в XVII в.

Народное почитание чудотворной иконы обычно выражалось в поклонении ей в храме, заказе молебнов, а также в пожертвовании средств для украшения образа или на храм, написании списков с чудотворной иконы. Именно народное почитание иконы было залогом распространения славы о ней в окрестностях и в близлежащих городах. Происходящие от иконы чудеса становились известны жителям, и свидетельства священников об их совершении способствовали прославлению чудотворного образа, а значит и притоку паломников к нему. Священнослужители обычно брали на себя труд записывать об исцелениях от чудотворных икон. Эти записи зачастую включались в Сказание о явлении и чудесах, что еще больше прославляло

образ.

События обретения Федоровской иконы в XIII веке связали ее историю с Костромской землей. Поэтому распространение славы о ней началось именно оттуда. Жители Костромы, особенно священнослужители, книжники и ревнители старины старались прославить костромские святыни. Именно в Костроме было написано Сказание о явлении и чудесах Федоровской иконы, наличие которого способствовало общероссийской известности костромской святыни.

Как уже было указано выше, традиции почитания в Костроме Федоровской иконы были заложены еще в XIII веке. Нам известно, что вплоть до XVII века в Костроме отмечался праздник обретения образа 16 августа. Построенный на месте обретения иконы монастырь нерукотворного Образа Спаса к XVII веку уже перестал существовать, но традиция крестных ходов туда 16 августа сохранилась и по сей день, поэтому можно предполагать, что проходили они с XIII века.

Письменных свидетельств об истории иконы в период с XIII по XVII век не сохранилось. Однако, о существовании почитания в Костроме Федоровской иконы свидетельствуют несколько иконописных списков XVI века, обнаруженных в костромских музеях. Один из них находится в собрании Костромского музея-заповедника, так называемая «Четырехрядная» икона Феодоровской Богородицы. Ее упоминает В.Г. Брюсова в исследовании, посвященном творчеству Гурия Никитина²³⁹. Вторая сохранившаяся икона XVI в. находится в Государственной Третьяковской галерее, ее репродукцию в исследовательской статье приводит С.И. Масленицын²⁴⁰. Не давая никаких доказательств, кроме упоминания одного списка, В.Г. Брюсова утверждает, что сюжет обретения и

²³⁹ Брюсова В.Г. Гурий Никитин. — С. 144.

²⁴⁰ Масленицын С.И. Икона Богоматери Феодоровской 1239 г. — С. 164.

чудес Федоровской Богоматери увлекал костромских иконописцев уже в XVI в.²⁴¹.

Наличие столь скудных данных о почитании Федоровской иконы в период между XIII и XVII веками свидетельствует, что в то время Федоровская икона оставалась местночтимой иконой города Костромы. Такое небольшое почитание, скорее всего, было и в Городце. Существование некоторых письменных источников о чудесах Федоровской иконы до Смутного времени, упомянутых в Сказании о явлении и чудесах²⁴², остается лишь легендарным фактом.

Однако ситуации кардинально изменилась в XVII веке, после избрания на царство Михаила Романова. Особое внимание царской семьи к Федоровской иконе возродило и костромские традиции почитания чудотворного образа.

На развитие почитания Федоровской иконы повлиял и приезд Михаила Федоровича с матерью в Кострому в 1619 году. Мы предполагаем, что в период между 1619 и 1636 годами и было написано Сказание о явлении и чудесах Федоровского образа, что, несомненно, является главным фактом истории иконы и фактически ставит ее рядом с уже известными Богородичными иконами и выводит почитание ее на новый уровень. Эта тема будет более подробно рассмотрена в главе, посвященной текстологии Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы.

Вторым главным событием в истории иконы является ее поновление в 1636 году. Оно стало также толчком в развитии почитания Федоровской иконы. Всплеск чудотворений от поновленного образа отражает особенности распространения славы о святыне.

В некоторых списках Сказания о явлении и чудесах, составленной именно по причине поновления образа в 1636 году, приведено 36 чудесных

²⁴¹ Брюсова В.Г. Гурий Никитин. — С. 144.

²⁴² НИОР РГБ. Ф. 299 (собр. Тихонравова). № 5. Л. 313: «...кое же слышах от много добре ведущих иже у себя имуще писание до разорения литовских людей и полских. И аз с ними много беседовах и вопроша их и сладце слышах от них, и ови глаголаху тако, инии же инако, но мною, яко сему быти истине».

исцелений от Федоровской иконы. Это как раз и есть тот характерный для агиографических сочинений список чудотворений, наличие которого позволяет говорить об особом периоде в истории иконы.

Из списка можно почерпнуть не только информацию о совершившихся чудесах, но и данные о первых прикладах к Федоровской иконе. Вот описание одного чуда: «Чудо Пресвятыя Богородицы о жене Прасковии. Месяца того же в 20 день бе некая жена Парасковия, посадского человека Федора Щапихина, зельно боляще главною болезнею 18 лет и прииде во святую соборную церковь и принесе от сокровища своего на потребу церковную, и пришед положи пред чудотворным образом Пресвятыя Богородицы и, моляшеся со слезами горце из глубины сердца своего, глаголя: О Пресвятая Госпоже Владычице моя Богородице, прими сие моление и приношение малое, уже умом моим недоумеваюся, что сотворити, аз убогая и многострастная уже бо и тело мое изнеможе и дух мой исчезает во мне, не имам бо упования иного моему спасению разве Тебе Владычице, избави мя от всех зол моих, умилосердися, Пресвятая, на немощь мою. И тако приложися ко образу Пресвятыя Богородицы и бысть здрава, славя Бога и Пресвятую Богородицу о исцелении своем, и отъиде, радуясь в дом свой, благодарно»²⁴³.

С этого времени приносить пожертвования к чудотворному образу стали не только цари, считавшие Федоровскую икону своей покровительницей, но и простые люди, ищущие от заступничества Божией Матери исцеления немощей и прощения грехов. Совершившиеся после поновления образа в 1636 г. чудеса также свидетельствуют о возросшей популярности Федоровской иконы. Большинство описанных в Сказании чудес было совершено в Костроме и ее окрестностях. Первое чудо исцеления над юношей Моисеем случилось сразу же в день поновления образа 4 мая. Второе чудо не имеет даты, но видимо также произошло 4 мая, т.к. третье

---

²⁴³ НИОР РГБ. Ф. 256. (собр. Румянцева). № 364. Лл. 100 об. – 101.

чудо, описываемое в Сказании, точно датировано 4 мая²⁴⁴. Исцеление Юноши Моисея было в храме после молебного пения в честь поновления образа. Свидетелями чуда были не только множество народа, но и весь священный собор во главе с архимандритом Тихоном. Священники и подтвердили, что чудо исцеления бесноватого юноши произошло именно от Федоровского образа Пресвятой Богородицы: «Они же видевшее его здрава целомудренна умом и исцелена от ран молитвами и молением Пресвятые Богородицы и чудотворного Ея образа, благодариша Господа Бога и Пресвятую Богородицу и разыдошася восвояси»²⁴⁵.

Слава о случившихся чудесах облетела весь город мгновенно. К Федоровской иконе потянулись болящие с надеждой на скорое исцеление. Уже 11 мая того же года от чудотворной иконы получила здоровье девица Прасковия. При этом родители привели ее не просто на службу, как это было в первом случае с юношей Моисеем, когда чуда от иконы еще не ожидали, а с намерением приложить ее к Федоровскому образу: «...прииде некий муж именем Василий, приведе дщерь свою девицу Парасковию, бе бо слепа два года, в соборную церковь ко Пресвятой Богородице Ея иконе, и молящеся со многими слезами и просящи прозрения очесем, и приложи ю ко образу Пресвятые Богородицы. И в том часе прозре очима и бысть здрава, яко ж и преже. И славяще Бога и Пречистую Богородицу и отидоша в дом свой»²⁴⁶. С этих пор в период с мая по август 1636 г. произошло небывалое количество чудес – 18. Большинство исцеленных были жителями Костромы – 11 человек, шестеро проживало в окрестностях города в Костромском уезде. Одна женщина Анна «от новгородских пределов»²⁴⁷ услышала во сне повеление идти ради собственного исцеления отпеть молебен Федоровской Богородице и списать с нее список. Исполнив это, она получила желаемое, а список с Федоровской иконы отвезла в Новгородские пределы к себе домой.

²⁴⁴ НИОР РГБ. Ф. 256. (собр. Румянцева). № 364. Лл. 97 – 98 об.

²⁴⁵ Там же. Л. 97 об.

²⁴⁶ Там же. Л. 98 об.

²⁴⁷ Там же. Л. 103.

Телесное здравие обрели от чудотворной иконы также двое жителей Ярославля и Ярославского уезда.

Итак, в период мая и трех летних месяцев 1636 г. произошел «всплеск» чудотворений от Федоровской иконы. Остальные описанные в Сказании чудеса происходили в течении трех лет: с 1637 г. по 1639 г. И болящих к заступничеству Федоровской Богородице в основном заставляла прибегать разнесшаяся по всем окрестностям слава о Ее многочисленных чудесах. Вот как описывается 23 чудо Пресвятыя Богородицы о жене Елене: «Месяца мая в 5 день прииде некая жена Елены Михайлова жена же Дементианова Костромского уезду, вотчины Ипацкого монастыря, села Яковлевскаго, глаголемого меншаго.. Лежаше два лета в расслаблении жестоком, и слыша о чудесех от иконы Пресвятыя Богородицы (подчеркнуто мною О.Р.), и обещания положи к ней помолитесь. И в тот час получи исцеление еще в доме своем и прииде к Костроме. И молебствовала и в совершенне бысть здрава, и поиде в дом свой, радуясь»²⁴⁸.

Чудеса, совершившиеся от иконы, можно разделить на две группы. В первую входят чудеса, описанные довольно кратко и совершившиеся по стараниям и желанию самого болящего человека или его родных. Чудеса, входящие во вторую группу описаны более пространно. Во всех них страждущий человек во сне получает повеление от Богородицы или святых мужей прийти в Кострому и поклониться чудотворному образу, отпеть молебен. И по исполнении этого повеления получает оставление грехов и здравие. Разделение на эти две группы можно произвести и по другой причине: в зависимости от того, каким путем распространялась слава о чудотворном образе Богородицы. В описании чудес из первой группы, болящие, видимо, узнают от других людей об исцелениях от Федоровской иконы и приходят к Ней с надеждой, что по их вере Она также как и другим даст им здравие. В этих описаниях нет названия чудотворного образа, т.к.

²⁴⁸ НИОР РГБ Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 105.

людям известно точно от какой иконы происходят чудотворения и куда в Костроме следует отправиться для совершения молебна Богородице.

В описании второй группы чудотворений слава о Федоровской Богородице распространяется чудесным образом. Во сне людям, страдающим телесными недугами, является либо сама Богородица, либо Ее посланники с повелением идти к чудотворному образу. А так как люди не знают, о какой чудотворной иконе идет речь, то во всех описаниях Богородичная икона называется Федоровской и находится она в Костроме. В подтверждение этого вывода необходимо отметить, что именно таким образом о чудотворной Федоровской иконе узнали в Новгородских пределах, откуда на поклонение Богородице в Кострому пришла некая болящая жена Анна²⁴⁹, в Ярославском уезде, где до паломничества в Кострому страдал от нечистого духа земледелец Кирилл Яковлев²⁵⁰. Но и жителям Костромы и Костромского уезда во сне являлась Богородица. Явилась Она во сне болящей девице Евфимии и призвала ее прийти к Федоровскому чудотворному образу²⁵¹. Но в этом случае вмешательство Богородицы произошло вот по какой причине: мать девицы Евфимии призывала волхвов для исцеления своей дочери, а не обращалась с молитвами об этом к Богу. Тогда Божия Матерь, желая вразумить женщину, показала на ее болящей дочери свою силу и славу и исцелила Евфимию. В другой раз Богородица явилась жительнице Костромы Евфросинии. Тогда Она повелела болящей не только прийти к Ее иконе и отпеть молебен, но и дать на приклад к Федоровскому образу столько, сколько она сможет.²⁵² Явление Богородицы этой женщине повторилось, когда она прогневала Божию Матерь и вновь впала в болезнь. Гнев же Богородицы на Евфросинию произошел от того, что

²⁴⁹ НИОР. РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Лл. 102 об. – 103

²⁵⁰ Там же. Лл. 105 об. – 106 об.

²⁵¹ Там же. Лл. 105 – 105 об.

²⁵² Там же. Л. 107.

она, получив исцеление, не «прославила Матерь Божию и чудеси Ея...»²⁵³. Как только Евфросиния исправилась, она вновь перестала болеть.

Подобный случай произошел и с другой жительницей Костромского уезда Матроной. Явившейся ей во сне Богородице она обещала прийти к Федоровскому чудотворному образу и отпеть молебен. Однако, обрета телесное здравие, обещания своего она не исполнила, за что получила предупреждение от Божией Матери и только тогда исправила свою ошибку²⁵⁴. Таким образом, в последних двух чудесах Божия Матерь позаботилась о прославлении своего Федоровского образа посредством совершающихся от него чудес. Кстати, получившая от иконы исцеление Евфросиния, привела в Костромскую соборную церковь к образу и свою больную ослепшую мать, которая также сразу же выздоровела.

Во многих чудесах упоминается, что болящие получали здравие после совершения водосвятного молебна у иконы: «...совещавшеся с мужем помолитися Пресвятой Богородице и молебная пения отпеша и святою водою окропи и крестом огради их протопоп Федор»²⁵⁵; «И отпеша молебная пения Пресвятой Богородице и окропиша ю водою святою, и изыде из нея бес»²⁵⁶. Таким образом, возле Федоровской иконы служились молебны, но они, скорее всего, не были посвящены чудотворному образу, а носили общий задравный характер. Многие чудеса происходили после того, как больного прикладывали к иконе: «...и приложи ю ко образу Пресвятыя Богородицы. И в том часе прозре очима и бысть здрава...»²⁵⁷.

Всплеск чудотворений от Федоровской иконы привлек к ней внимание и иконописцев. Во многих костромских храмах захотели иметь для поклонения копию с чудотворной иконы. В XVII в. в Костроме появилось множество списков с нее. В самом Успенском соборе помимо чудотворной

²⁵³ НИОР РГБ Ф. 256 (собр Румянцева) № 364.. Л. 107 об.

²⁵⁴ Там же Лл. 108 об. – 109.

²⁵⁵ Там же. Л. 98. Чудо Пресвятыя Богородицы о жене Антониде.

²⁵⁶ Там же. Л. 98 об. Чудо Пресвятыя Богородицы о жене Ирине.

²⁵⁷ Там же. Л. 98 об. Чудо Пресвятыя Богородицы о девице Парасковии.

иконы находилось еще два Федоровских образа XVII в. Один из них был дарован Михаилом Федоровичем, другой представлял изображение Федоровской иконы с деяниями. Также в Костроме в Троицкой церкви было два списка с иконы XVII в., одна из них также как и в Успенском соборе написана с деяниями; в церкви Козьмы и Дамиана близ Костромы и в Ильинской церкви находились списки с чудотворной иконы²⁵⁸. В.Г.Брюсова утверждает, что Гурием Никитиным по разным заказам было сделано большое количество списков с Федоровской иконы. Один из них, хранящийся в фондах Костромского музея, как пишет Брюсова, почти точно позволяет предполагать авторство Гурия Никитина²⁵⁹.

По данным братьев Холмогоровых, в Костроме и ее окрестностях не было построено ни одной церкви во имя Федоровской Богородицы²⁶⁰. Но необходимо все же отметить одно упоминание о существовании Федоровской церкви в Костромском уезде. В сборнике, хранящемся в НИО рукописей РГБ Ф. 37 (Большаков) № 157 под названием «Трефолой или Службы избранным святым и праздникам» имеется следующая владельческая запись: «Сия книга, глаголемая Трефолой, церкви Пресвятыя Богородицы Федоровския, что в Ковырдиеве на реке на Кекше» (л. 56 — 68). В «Списках населенных мест Российской империи» в Костромской губернии не встречается это название населенного пункта²⁶¹. Однако, в «Материалах для истории сел, церквей и владельцев Костромской губернии», публикующих данные писцовых книги за 1627 — 1631 гг., имеется следующее указание в разделе «Кукша волость»: «137 и 138 (1629 - 1630 гг.) Погост что б. в Ковырье раеве (?), а на погосте место церковное Николы чудотворца да 3 места дворовых, пашни церк. лесом поросло середняя земли 14 четвертей в поле, а в-ж, сена 15 копен, лесу пашеннаго 2 десятины». В

²⁵⁸ Покровский Н.В. Памятники церковной старины в Костроме. // Вестник археологии и истории. — 1909. — № 18.

²⁵⁹ Брюсова В.Г. Гурий Никитин. — С. 144.

²⁶⁰ Холмогоров В.И. Материалы для истории Костромской епархии. — Кострома, 1895 — 1912. — Вып. 1 — 3.

²⁶¹ Списки населенных мест Российской империи. Костромская губерния. — Спб., 1877. — Т. XVIII.

сноске к этому сообщению указано: «по книгам п. к. приказа в «Ковырдаеве»²⁶². Это, несомненно, тот самый погост, указанный во владельческой записи в рукописном «Трефолое» из Отдела рукописей РГБ. Федоровская церковь, возможно на месте перестроенной церкви Николая чудотворца, могла быть основана в данном погосте по следующим причинам: в XVIII веке в Макариевом Унженском монастыре, расположенном недалеко от реки Кекши, возникло особое почитание Федоровской иконы, о чем будет рассказано далее. Монахи монастыря, имеющие хозяйственные интересы в близлежащих землях, могли способствовать освящению церкви именно в честь Федоровской иконы Пресвятой Богородицы, о которой и упоминается в «Трефолое».

Таким образом, владельческая запись в рукописной книге позволяет говорить о существовании хотя бы одной Федоровской церкви в Костромской губернии, наличие которой свидетельствует о развитии почитания Федоровской иконы, о взаимовлиянии церковных монастырских и приходских традиций.

Участие Федоровской иконы в «умолении на царство» хотя и выделило ее из ряда других костромских святынь, однако не являлось достаточным событием для моментального распространения славы о Богородичном образе по всей России, поэтому Федоровская икона долгое время активно почиталась только в Костроме и в царской семье. События в других городах, связанные с Федоровской иконой, носили местный локальный характер. В повествовании о чудесах в Сказании есть один интересный момент: все они описываются не только очень подробно, но с четким указанием фактических данных об имени исцеленного, его социальной принадлежности и месте жительства. Подобное описание позволяет прекрасно составить географию почитания Федоровской иконы, а также свидетельствует о том, что собиратель чудес подошел к своей работе

---

²⁶² Материалы для истории сел, церквей и владельцев Костромской губернии. — М., 1912. — Вып. 5. — 183.

со всей ответственностью и фиксировал события, свидетелем которых являлся сам.

§ 3. Связь Сказания о явлении и чудесах с иконографией Федоровского образа Богородицы.

Главным элементом почитания чудотворной иконы является особое отношение к иконографии образа. Икона Пресвятой Богородицы - прежде всего пример церковного искусства, памятник иконографической живописи. О степени почитания чудотворной иконы можно судить и по количеству ее списков, дошедших до нас, и по географии их распространения.

Особый интерес представляет связь Сказания о явлении и чудесах образа с изображениями на иконе. Клейма, которые на некоторых списках обрамляют средник с основным изображением Богородицы, чаще всего иллюстрируют повествование Сказания. Поэтому клейма зачастую называют иконографическим Сказанием, рассказывающим о чудесах святого образа через художественные образы, созданные иконописцем.

Федоровская икона Пресвятой Богородицы известна своей древностью, хотя точной датировки ее написания нет. В науке принято полагаться на заключение И.Э. Грабаря, реставрировавшего икону и приписывающего ее появление концу XIII – началу XIV века. Однако, он сам заключает, что сохранность иконы очень плохая и живопись можно датировать более ранним периодом²⁶³.

Большинство искусствоведов сходятся во мнении, что Федоровская и Владимирская богородичные иконы имеют много общего в изображении²⁶⁴. Однако, у Федоровской иконы есть одна важная особенность, отличающая ее от всех других икон ее типа и отмеченная еще в Сказании о ее явлении и чудесах: «...а у сея чудотворныя иконы Феодоровския у Превечнаго Младенца Господа нашего Иисуса Христа, нога левая обнажена по колению

²⁶³ Грабарь И.Э. О древнерусском искусстве. — М., «Наука», 1966. — С. 163.

²⁶⁴ Масленицын С.И. Икона Богоматери Феодоровской 1239 г. // Памятники культуры: новые открытия. Письменность, искусство, археология. Ежегодник. 1976. — М., 1977. — С. 164, Брюсова В.Г. Ипатьевский монастырь — М. Искусство, 1981. — С. 50 — 54.

понеже бо обнажи нам жидовский закон, а поджата умали предания старец. А правую распростре нам евангельская учения во вся конца земныя...»²⁶⁵. Левая обнаженная ножка Младенца Христа на Федоровской иконе стала уникальным знаком образа, благодаря которому его нельзя спутать ни с каким другим.

Но искусствоведам все же не давала покоя близость иконографии Федоровской иконы к иконографии Владимирской. По предположению С.И. Масленицына, Федоровская икона была написана по заказу великого князя владимирского Ярослава Всеволодовича к свадьбе сына Александра Невского. Его предположение основана на следующих наблюдениях: во-первых, на оборотной стороне иконы имеется изображение Параскевы Пятницы, покровительницы свадеб и невест, во-вторых, первоначальная связь иконы с именем святого Федора Стратилата объяснена исследователем тем, что именно этот святой был небесным покровителем князя Ярослава²⁶⁶. Предположение С.И. Масленицына легко опровергается хотя бы тем, что Федоровская икона была выносным образом и даже по своим размерам не очень подходила для благословения новобрачным.

Предположение о благословенном образе к свадьбе Александра Невского не первое. Еще одна легенда повествует об этом событии. Оказывается, о свадьбе Александра Невского рассказано в источнике, посвященном явлению Богородицы Эфесской-Корсунской в Торопце. Автор «Сказания о чудесах иконы Богородицы Корсунской» относит появление иконы к XIII веку. В тексте говорится следующее: «В тогдашнее же время пресловущ в державах сын великаго князя Ярослава, великий князь Александр законному браку сочетался, поят себе супружницу дочь полоцкого князя Брячислава, с нею же и венчан бысть во граде Торопце, тогда же княжна Брячиславая дочь ис Полоцка, взяв с собой вышеписанный образ Эфесский Пречистой Богородицы Корсунский третий, писанный

²⁶⁵ НИОР РГБ. Ф. 299 (собр. Тихонравова) № 5. Л. 314 об.

²⁶⁶ Масленицын С.И. Икона Богородицы Феодоровской 1239 г. ... — 163.

святым евангелистом Лукою, и постави его в Торопецкой соборной церкви, еже и до ныне тамо с верою приходящим неоскудно исцеление подает...»²⁶⁷.

Поэтому предположение о благословении Федоровской иконой Александра Невского и его супруги княжны Александры, а равно и написание самой иконы как списка Владимирской иконы к свадьбе сына князя Ярослава можно считать надуманными и не имеющими под собой должных оснований.

По словам Н.П. Кондакова, Федоровская икона появилась в переходный период развития древнерусского искусства: «Пограничный период между собственным средневековьем и началом Возрождения, период Крестовых походов, время литературного общения Востока и Запада... Именно в эту эпоху слагается и организуется в католическом мире так называемый культ Мадонны; с другой стороны именно к этому периоду относится появление целого ряда Богородичных типов как на греческом востоке, так и православной России. Так например, мы слышим, во-первых, о целом ряде икон, явление которых относится преданием к первой половине 11 в. и к 12 — 13 вв., как например в алфавитном порядке: Боголюбская 1157, Владимирская сер. 12 в., Египетская 1060 года, Елецко-Черниговская того же времени, Сицилийская 1092 года, Смоленская 1064 года, Умиление Смоленская 1103 г., Путивльская 1238 г., Костромская Федоровская 1239 г.»²⁶⁸.

Иконография этого периода отличается не только прославлением Божьей Матери, но и вниманием к Ее внутреннему миру, Ее переживаниям, материнским радостям. Даже оголенная ножка Младенца на Федоровской иконе может олицетворять простоту в отношениях матери и ребенка, младенческую невинность Христа на иконе, легкость Его позы на коленях Матери.

²⁶⁷ Шалина И.А. Богоматерь Эфесская-Полоцкая-Корсунская-Торопецкая: исторические имена и архетип чудотворной иконы / Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. — М., 1996. — С. 211 — 212.

²⁶⁸ Кондаков Н.П. Иконография Богоматери. Связи греческой и русской иконописи с итальянской живописью раннего Возрождения. — СПб., 1910. — С. 24.

Известная исследовательница истории Федоровской иконы Н.Н. Бахарева выдвинула интересное предположение о связи иконографии Федоровской иконы и известного ярославского образа «Богоматерь Толгская тронная», написанного по предположению, в конце XIII века. Она считает, что «для поволжских территорий, входивших в ареал культурного влияния Ярославля в XIII – XIV веках, образ «Богоматерь Толгская тронная» был, очевидно, особенно авторитетным. К нему, по нашему мнению, восходил ряд местночтимых икон, в том числе иконы Богоматери «Умиление (Кашинская)» и «Федоровская», которые, вероятно были исполнены в Ярославле». Сходство иконографии трех упомянутых Богородичных образов исследовательница видит и в типах ликов, в позе Младенца, в изображении драгоценной каймы и звезд в виде квадрифолиев на мафории Богородицы, а также в цветовом решении темно-вишневого мафория с красными пробелами²⁶⁹.

О ее предположении можно лишь сказать, что все эти образы относятся к одному типу Богородицы «Ласкающей», или «Умиления» и восходят по своим прототипам к византийской живописи XI – XII веков. Написаны они были примерно в одно время, а из-за плохой сохранности памятников точную датировку искусствоведам дать не удалось. Поэтому можно говорить лишь о взаимосвязи Богородичных образов, но не о зависимости одного от другого. Тем более иконописные мастерские разных городов хоть и отличались некоторым своеобразием, однако имели общие корни, как в восточной византийской живописи, так и в западноевропейской.

В связи с распространением почитания Федоровской иконы и славы о ее чудесах, появлялись новые иконописные списки. Однако, не известны списки Федоровской иконы с клеймами, написанные ранее XVI века. Подобное утверждение встречается у В.Г. Брюсовой, считающей, что сюжет

---

²⁶⁹ Бахарева Н.Н. Об иконографических источниках образа «Богоматерь Федоровская» // [Электронный ресурс] – Электрон дан. Городецкие чтения. Городец, 23 апреля 2004 года. – – Режим доступа: ссылка: <http://radilov.ru/libr/gch2004g.shtml> свободный. — Загл. с экрана. — Точки доступа — 26.10 2010.

обретения и чудес Федоровской Богоматери увлекал прежде всего костромских иконописцев уже в XVI в. В Костромском музее сохранилась икона этого времени «четырёхчастная» со сценами явления иконы Федоровской Богородицы и чудесами от нее²⁷⁰. Тут же нельзя и не упомянуть о стенописи с циклом чудес от Федоровской иконы в Успенском соборе Костромы, и в часовне в деревне Некрасово (б. Святое) (втор. пол. XVIII в.), и в ярославской Федоровской церкви, где ярославцы Федор Игнатьев и Федор Федоров с товарищами воспроизвели цикл чудес от Федоровской иконы в 1715 – 1716 гг.²⁷¹.

Здесь же необходимо перечислить и некоторые известные иконописные списки Федоровской иконы, уже утраченные, или продолжающие украшать некоторые храмы по всей России. В Костромском Успенском соборе помимо самой чудотворной иконы хранились еще 2 списка: первый XVII века с подписью: «сей святой образ Пресвятой Богородицы Федоровской пожалован вкладу к Костромской в Успенский собор Государь царь Михаил Федорович всея России», оклад иконы 1769 года; вторая икона XVII века в деяниях. Кроме того в Костроме, по свидетельству Н.В. Покровского, существовали следующие списки Федоровской иконы – 2 иконы XVII века в Троицкой церкви, одна из них с клеймами, одна икона в церкви Козьмы и Дамиана, икона с клеймами в Воскресенской церкви на Дебре, в Ильинской церкви, также с деяниями. Наконец, в Москве известный список, принесенный по преданию инокиней Марфой из Костромы и хранящийся в церкви Рождества Богородицы на сенях, в Рогожской слободе на Малой Алексеевской улице также хранился список с чудотворной костромской иконы. В Ярославле в Федоровской церкви также известны два списка с Федоровской иконы, один из которых с клеймами²⁷².

²⁷⁰ Брюсова В.Г. Гурий Никитин. — С. 144.

²⁷¹ Там же. — С. 145 – 146.

²⁷² Покровский Н.В. Памятники церковной старины в Костроме. // Вестник археологии и истории. — М., 1909. № 18. С. — 47.

Сохранились известия о чтимых списках Федоровской иконы в Сызрани, в Нижнем Новгороде, в Казани, в Моршанске. Несколько списков иконы, по всей видимости, имелись в Городце, откуда по преданию начинается свою историю Федоровская икона. Легенда свидетельствует о том, что городчане заказали список с Федоровской иконы сразу же после того, как та явилась в Костроме и когда они обнаружили свою икону чудесным образом перенесенную в чужой город. Об этом есть свидетельства и в Сказании о явлении и чудесах. Почитание Федоровской иконы в Городце продолжается до сих пор, поэтому известны и более поздние списки образа. Один из которых, к примеру, хранится в Городецком краеведческом музее. Искусствоведы датируют его 2 пол. XIX века. Образ обрамлен 16 клеймами, в которых изображены сцены из Сказания о явлении и чудесах. На обратной стороне иконы написан Федоровский монастырь. В правом верхнем углу сквозь красочный слой видны следы более раннего, записанного изображения и надписи: «Св. Георгий Всеволодович».

Уникальные сведения о списках Федоровской иконы дает Н.П. Кондаков. На Афоне в соборе Хиландарского монастыря хранится список костромского образа. Он представляет точную копию во всех деталях образа Богородицы Федоровской. По письму Н.П. Кондаков датировал его началом XVI столетия: «Письмо до известной степени характеризует искусство славянских стран Балканского полуострова: вохрение красновато-коричневое; складки не разобраны, спутаны, и их правильность заменена орнаментикой. Письмо довольно грубо, сухо, лишено плавкости. Следует обратить внимание на большие, резко очерченные глаза и на тождество каймы с образом Федоровской Божией Матери в Ипатьевском монастыре...на задней серебряной доске иконы вырезана следующая надпись: «сии святии чудотворнии образ пресвятой и пречистой Богородицы и Приснодевы Марии и первечнаго младенца кяи же держит на пречистых руках Своих иже на херувимах седещашл и первою от серафимо украси

благочестивии и христоролюбивии келикий и пресветли кнезь и господаря вьсои земли угровлахийской кир феофила. Трудом и подвизанием смиренного митрополита иоанна логина коренича се мужественному и божественному делу быше приставницы и правителие жупан строе великий вистнаръ и жупан утчище втори логофет и жупан шарбан втори вистнаръ. Покров и помощница им да будет пречистая Богородица. Свершисе сие святое дело в лето 7151 а от спасительнаго рожества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа 1643 месяца августа 15 круг солнцу ии а луни 7 фелелия 20 злато число 10 епакта б»²⁷³.

Но одной из самых интересных является известная икона Федоровской Богородицы, датированная 1680 годом, и исследованная как С.И. Масленицыным, так и В.Г. Брюсовой. Со всеми клеймами и некоторыми комментариями к ним ее иллюстрированное издание осуществила в 2007 году Е.Л. Тихомирова²⁷⁴. Икона происходит из Спасо-Запрудненской церкви города Костромы. Икона была отреставрирована в 1969 году. Автором иконы предположительно является известный изограф Гурий Никитин²⁷⁵. Икона обрамлена 20 клеймами, иллюстрирующими сюжет Сказания о явлении и чудесах.

При внимательном изучении иконы и сопоставлении сюжетов клейм со Сказанием, можно заметить зависимость живописных изображений от структуры текста. Изображения на клеймах отличаются особенным колоритом православного миропонимания. На рисунках мифологическое переплетается с реальными историческими событиями, святые, жившие задолго до описываемых событий, действуют вместе с реально жившими личностями, князем, горожанами. И при этом последовательность клейм соответствует хронологической последовательности событий Сказания. Основная сюжетная тема клейм – прославление Богородицы. Но на иконе

²⁷³ Кондаков Н.П.. Иконография Богоматери. Связи греческой и русской иконописи с итальянской живописью раннего Возрождения. С. 62

²⁷⁴ Тихомирова Е.Л. Федоровский образ Пресвятой Богородицы. Сказание в иконе. М., 2007

²⁷⁵ Брюсова В.Г. Гурий Никитин. С. 135

также присутствуют и сюжеты из истории Костромы, битва с татарами, построение Успенского собора.

Исследователям не удалось установить связь клейм с конкретной редакцией Сказания о явлении и чудесах. Возле каждого клейма есть текст, поясняющий изображение. Почти везде он затерт и не поддается прочтению. Однако некоторые надписи можно прочитать. Они не повторяют текст Сказания ни в какой редакции, хотя их зависимость от книжного памятника очевидна. Исследователями выделено три редакции Сказания о Федоровской иконе, которые подробно будут изучены во второй главе настоящего исследования. Для дальнейшего анализа зависимости клейм на списке иконы Федоровской Богородицы от текста Сказания необходимо обозначить лишь основные источниковедческие нюансы появления редакций книжного памятника. Первая редакция Сказания, «минейная», время появления которой ограничивается рамками с 1613 до 1636 годов, вторая редакция «пространная», составленная в промежуток от 1636 года до 1645 года, и наконец, «проложная» редакция 1662 года.

Е.Л. Тихомирова обратила внимание на зависимость изображений на клеймах от Сказания, но так и не смогла точно установить, на основе какой редакции иконописец создал свое произведение²⁷⁶. Подробное сравнение клейм и текстов редакций, прежде всего минейной и пространной, поможет ответить на этот вопрос.

Итак, обратимся к иконе и Сказанию. На клейме № 4 изображен сюжет снятия иконы с древа²⁷⁷. Иконописец изобразил, что именно священник снимает икону, которую до этого не смог снять князь Василий Квашня. На этот факт обратил внимание автор пространной редакции Сказания, отметив, «и тако подъяша ю священническими руками невозбранно с великою честью, и понесоша ю во град свой с радостию»²⁷⁸.

²⁷⁶ Тихомирова Е.Л. Федоровский образ Пресвятой Богородицы. Сказание в иконе. — С. 61.

²⁷⁷ Там же. — С. 26.

²⁷⁸ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева) № 364. Л. 19.

Еще интересная деталь на 4 клейме. Среди толпы народа помимо мирян есть изображение монаха в черной иноческой мантии. О присутствии чернецов в крестной процессии к иконе нет упоминания в минейной редакции, где названы протопоп, священники, дьяконы и горожане²⁷⁹. В пространной же редакции Сказания имеется следующее указание: «с ними же и бояры его и велиможи градстии и вси люди и *иноцы* и прости»²⁸⁰.

Особое внимание следует уделить 14 клейму, на котором изображено благодарственное моление перед иконой после победы над татарами²⁸¹. Именно автор пространной редакции уделил особое внимание описанию празднества победы и благодарственному молебну после битвы²⁸².

Клеймо 15 повествует о втором пожаре соборной церкви²⁸³. На изображении мы видим множество людей, сбежавшихся на пожарище и пытающихся спасти церковную утварь. В отличие от минейной редакции Сказания, в пространной редакции говорится об этом так: «слышав же благоверный князь о пожаре и люди градстии збегоса на пожар...»²⁸⁴. Минейная же редакция, более краткая, не сообщает о тушении пожара, и вообще не дает никаких подробностей.

На 17 клейме изображен совет князя по поводу построения новой каменной церкви после пожара²⁸⁵. Сравнивая изображение на иконе и редакций Сказания можно отметить следующий интересный эпизод: в минейной редакции сообщается, что князь сотворил совет «со гражданы»²⁸⁶. В пространной же редакции особо отмечены «бояры и князи», присутствующие на совете помимо горожан. На 17 клейме иконы явно изображен боярин или знатный человек, одетый отлично от простых людей в богатые одежды и с особой шапочкой на голове.

²⁷⁹ НИОР РГБ. Ф. 299 (собр. Тихонравова). № 5. Л. 316.

²⁸⁰ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 17.

²⁸¹ Тихомирова Е.Л. Федоровский образ Пресвятой Богородицы. — С. 46.

²⁸² НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 88 об.

²⁸³ Тихомирова Е.Л. Федоровский образ Пресвятой Богородицы. — С. 48.

²⁸⁴ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 89 об.

²⁸⁵ Тихомирова Е.Л. Федоровский образ Пресвятой Богородицы. — С. 52.

²⁸⁶ НИОР РГБ. Ф. 299 (собр. Тихонравова). № 5. Л. 321.

Вот лишь некоторые небольшие эпизоды, которые можно отметить при сравнении текстов редакций Сказания и изображений на клеймах иконы. Выводы свидетельствуют о том, что иконописец использовал именно пространную редакцию Сказания, которая к тому времени уже была хорошо известна и пользовалась большей популярностью, чем минейная.

Об использовании пространной редакции для написания иконы свидетельствует и следующий факт. В пространной редакции автор выделил главные чудеса от Федоровской иконы и поместил их под отдельными заголовками: 1) О чудесном пренесении образа Богоматери; 2) О явлении образа Богоматери князю; 3) Повесть о пожаре соборная и апостольская церкви Пресвятой Богородицы; 4) О победе благоверного князя Василия Георгиевича, како победи прегордаго Батыея царя; 5) Чудо 3 Пресвятых Богородицы о погоревшей соборной церкви. О·исхождении Ея чудотворнаго образа из огня на воздухе²⁸⁷.

Эти названия соответствуют основным сюжетам клейм на иконе, и это еще раз доказывает зависимость иконописного списка именно от пространной редакции. Ведь другие важные темы Сказания не нашли отражение в иконописном изображении. Например, нет ничего о построении монастыря в честь Спаса Нерукотворного на месте явления иконы, нет сюжета о пришествии из Городца купцов, свидетельствующих о чудотворности иконы и т.д.

В данной иконе отражен опыт не одного иконописца, ведь сюжет о Федоровской иконе был известен задолго до появления данного списка в 1680 году. Несмотря на очевидную зависимость многих композиций клейм от сюжета Сказания, можно говорить и о многих самостоятельных решениях иконописца и в изображении битвы с татарами, и в изображении обретения иконы и т.д. Особенно следует отметить изображение архитектурных построек на иконе, также отличающиеся уникальностью.

---

²⁸⁷ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364.

Вопрос о связи иконописного изображения и книжного текста важен при исследовании как истории почитания иконы, так и в искусствоведческом анализе иконы, и в источниковедческом анализе Сказания. Появление новых списков иконы в разных городах, так же как и распространение списков Сказания, является важным моментом в истории почитания иконы, в истории книжной культуры, связанной со Сказанием, а также в истории иконописной культуры Руси. Взаимосвязь церковного иконописного искусства и книжных памятников является особенностью православной христианской культуры.

§ 4. Влияние Сказания как памятника книжной культуры на общероссийское почитание Федоровской иконы Богородицы:

Федоровская икона Пресвятой Богородицы со временем стала общероссийской почитаемой святыней. Благодаря распространению Сказания о явлении и чудесах, иконописных списков иконы, о святыне узнали в разных городах. Вскоре список чудес Сказания пополнился новыми событиями. Если в первое время Федоровскую икону почитали в основном в окрестностях Костромы, в Ярославле, в Макариевом Унженском монастыре, затем о костромском образе узнали далеко за пределами костромских и соседних земель.

Первое чудо произошло с известным старшиной Войска Донского Иваном Мокеевичем Иловайским. По одному из казацких преданий, в 30-е гг. XVIII в. он попал в черкесский плен, где томился около семи лет и «пострадал за отказ принять ислам»²⁸⁸. Казацкое предание было записано во второй половине XX века правнуком И.М. Иловайского М.В. Иловайским, иммигрировавшим во Францию в 1919 году. М.В. Иловайский (1909 – 1977) был сыном есаула Войска Донского и предание о своем предке записал в память о важных событиях из истории своего рода. В 1973 году вышло в свет его сочинение «Донские поэмы», в которое вошли следующие произведения:

---

²⁸⁸ Дуров В. Награды: Сабля для есаула. [Электронный ресурс]. / – Электрон. дан. Журнал «Братишка». – Режим доступа: ссылка: http://bratishka.ru/archiv/2005/2/2005_2_12.php свободный. - Загл. с экрана. – Точки доступа – 26.10.2010.

«Азов. Историческая быль об Азовском сидении 1641 – 1642», «Костромская Божья Матерь», «Легенда об Иване Мокеевиче Иловайском – Донского войска старшине»²⁸⁹.

В легенде описаны следующие события. В 1834 году для поклонения Федоровской иконе в Кострому приехал генерал-лейтенант Войска Донского, один из самых известных казаков династии Иловайских Василий Дмитриевич Иловайский. Именно из его уст якобы и было услышан рассказ о чуде, произошедшем с его дедом И.М. Иловайским.

Точные годы, в которые происходило описываемое событие указать невозможно. Легенда свидетельствует о том, что Иван Мокеевич Иловайский попал в плен в 1733 году на Кубани. Его попытки бегства не были успешными. Однако, несмотря на жестокие пытки, он не согласился переменить веру. В плену его укрепляла молитва к Пресвятой Богородице. Во сне ему явилась Сама Божья Матерь и обещала избавление благодатью Федоровского образа. И.М. Иловайский выучил тропарь Федоровской иконе. Во сне же он получил откровение о том, что может бежать безбоязненно и действительно его побег удался.

После чудесного спасения он ходил пешком из родного города Черкесска на богомолье в Кострому к Федоровской иконе и заказал с нее список, который обложил богатой ризой и перевез в Черкесск²⁹⁰. С тех пор Федоровская икона стала семейной рода Иловайских. Этим объясняется и то, что спустя почти сто лет внук И.М. Иловайского пришел на богомолье в Кострому, а спустя еще 150 лет еще один отпрыск дома Иловайских создал литературное произведение, посвященное костромскому образу.

Это чудо от Федоровской иконы дополняет список уже существующих чудес от чудотворного образа. В отличие от чудес, записанных в Сказании, чудо с И.М. Иловайским описано в новой манере,

²⁸⁹ Литературное зарубежье России: Энциклопедический справочник. / Сост. Ю.В. Мухачев. — М., 2008. — С. 293.

²⁹⁰ Акафист Пресвятой Богородице в честь иконы Ее Федоровской. Богородице-Рождественский Бобреев мужской монастырь, 2008. — С. 11 – 12.

далекой от произведений агиографического жанра. Оно явно носит светский характер. Ценность подобного описания в том, что свидетелями чуда выступают известные люди, биографию которых легко проверить. Кроме того, именно совершение чуда с одним из членов семьи чаще всего становится причиной почитания чудотворного образа его близкими, а затем и будущими поколениями одного рода. Икона же становится семейной святыней. Почитание иконы в семье выражается прежде всего в написании иконописного списка, который украшается и передается из поколения в поколение, а затем и в создании письменных памятников, в которых фиксируется история рода и причины особого почитания православной святыни.

Одним из важных свидетельств распространения почитания Федоровской иконы стало построение Федоровской церкви в Костроме. Она была украшена фресками, иллюстрирующими текст Сказания о явлении и чудесах. Город Ярославль находится недалеко от костромских пределов, поэтому распространение славы о Федоровской иконы в ярославской местности произошла именно из-за географической близости двух городов. В Сказании о явлении и чудесах Федоровской иконы в списке чудотворений после 1636 года есть упоминание о двух ярославцах, получивших исцеление от поновленного Федоровского образа. Именно через них, возможно, известие о чудотворной костромской святыне попало в ярославские пределы. Во всяком случае, о Федоровской иконе уже во второй половине XVII века очень хорошо знали в Ярославле, что позволило поздвигнуть там церковь в честь Федоровского образа Пресвятой Богородицы.

О постройке Федоровской Ярославской церкви сохранилась т.н. «Повесть о начале зачатия поставлении первыя древяные церкви святаго Николая Чудотворца, что на Пенье... како и кем доброхотных жителей и в какия лета нача созидатися и о явлении и написании и пренесении честнаго образа Пресвятыя Богородицы, Одигитрия нарицаемая Феодоровския и о

создании, устроении и украшении вторых каменных церкви во имя Ея пресвятыя Богородицы Феодоровския, и потом о чудесах Ея, бываемых от оного образа Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии купно же и летопись сея церкви». Она опубликована в приложении к сочинению В.Г. Брюсовой.²⁹¹

В «Повести» говорится о том, что жители Ярославля, прихожане вновь созданного Николо-Пенского храма, решили помимо уже имевшейся каменной церкви построить еще одну, холодную: «По прошествии нескольких лет от создания первая тоя церкви Николая Чудотворца, начаша помышляти жители прихода того проименования Кучуровы, а с ними и все приходские люди воеже бы соорудити церковь каменную холодную во именование Благовещения пресвятой Богородицы, точию намерение и желание их не свершися сиевым образом...»²⁹².

Не исполнилось их намерение вот по какой причине. В Николо-Пенском приходе был некий благочестивый человек именем Иоанн Плешков. «В лето 7177 (1669) в месяце сентеврии той Иоанн волею Божиею впаде в лютую болезнь расслабления: не можаше бо руками своими владети, ни ногами ходити с дванадесять недель. Бысть же в пост Рождества Христова месяца декабря в пятый на десять дней лежаху ему в нощи на одре своем и почивающу явление сиевое. Явистася ему в сонном видении два мужа светолепна сединами украшена во одеянии святительском оболченна тии рекоста ему: сие хочещи во град Кострому поклонитесь чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Феодоровския и молебен отпети и преписати с него таковой же образ мерою и подобием и принести семо и воздвигнути храм во имя Ее святое». Здесь видим уже знакомое событие, подобное тем, что написаны в Сказании о явлении и чудесах Федоровской иконы в списке произведенных от нее чудес.

²⁹¹ Брюсова В.Г. Русская живопись 17 в. — С. 323 – 324.

²⁹² Там же. — С. 323.

Иоанн Плешков получив здравие после ночного видения, исполнил свое намерение и отправился в Кострому, заказал молебен у Федоровской иконы и поведал о своем исцелении проиерею Успенского собора Федору, имя которого, кстати, встречается и в Сказании о явлении и чудесах Федоровской иконы.

Главной же заботой Ивана Плешкова было сначала «преписати образ той Пресвятыя Богородицы и во имя Ея храм воздвигнути»²⁹³. Священнослужители Успенского костромского собора посоветовали ему обратиться к известному уже в то время костромскому иконописцу Гурию Никифорову, который согласился выполнить заказ Иоанна Плешкова и сделал список с Федоровской иконы за время Великого поста. «Егда же написа и олифою покры, посылает его во град Ярославль с племянниками своими, тии же приидоша ко граду Ярославлю лодкою и стаха у слободы, глаголемой Шиловки, и возвестиша о сем поимененному Иоанну Плешкову»²⁹⁴.

Иоанн Плешков организовал торжественную встречу Федоровской иконы, присланной Гурием Никифоровым из Костромы. «Той же Иоанн проси тогда бывшего иерея сея церкви именем Назария, о сретении того святого новописаннаго обрза Пресвятыя Богородицы Феодоровския, иерей же повеле благовестити в колокол и созывати люди. Егда же начася той блавест, тогда вси окрест живущии слышаша той необычный блавест и собрася множество народа к церкви святого Николая Чудотворца, иерей же со диаконом внидоша в церковь и облекостася во священную одежду и начася молебен Пресвятей Богородице и поидоша со святыми иконами и кресты и со множеством народа от церкви св. Николая Чудотворца к помянутой слободе Шилвке; егда же приидоша на место, идеже стояше образ, падше поклонишася и с великою честью подъяше его и со благоговением и подобающею честью несоша к церкви слободою,

²⁹³ Брюсова В.Г. Русская живопись... — С. 323.

²⁹⁴ Там. же. — С. 323.

называемую Выползовою»²⁹⁵. Во время крестного хода произошло первое чудо от Федоровского образа. Некий человек, именем Василий Потапов, страдавший полгода параличом, получил исцеление от иконы и возвестил об этом перед всеми собравшимися в храме. От него же был получен и первый вклад к Федоровской ярославской иконе в размере 20 рублей. Автор «Повести о построении Федоровской и Николо-Пенской церквей» счел необходимым привести факт исцеления Василия Потапова и внесения им первого денежного вклада видимо для того, чтобы подтвердить значение, которое должна сыграть вновь написанная Федоровская икона не только в жизни никольского прихода, но и Ярославля в целом, т.к. появление в городе нового чудотворного образа — это событие неординарное.

Далее в «Повести» интересно описываются заложение и построение новой церкви. Иоанну Плешкову удалось уговорить клир и мирян Никольского храма воздвигнуть церковь именно в честь Федоровской Богородицы. Прихожане сами носили камни для фундамента нового здания, и, как говорится в Повести, в 1687 г. он был освящен. Роспись стен храма и написание икон осуществляли все те же костромские иконописцы. во главе с Гурием Никитиным²⁹⁶.

А.Н. Успенский утверждает, что храм в честь Федоровской Богородицы был построен примерно в 1669 г. Позднее в 80-е годы XVII в. он был значительно расширен и к фрескам Гурия Никитина были добавлены еще многие другие²⁹⁷. Но в повести о построении Николо-Пенской и Федоровской церквей говорится, что чудо с Иоанном Плешковым произошло в 1669 г. В этом же году Гурий Никитин написал икону Федоровской Богородицы, которую поместили в Никольскую церковь. Затем прихожане задумали строить Федоровский храм. Как указано в Повести, они

---

²⁹⁵ Брюсова В.Г. Русская живопись... — С. 323 — 324.

²⁹⁶ Там же. — С. 324.

²⁹⁷ Успенский А.Н. Царские иконописцы и живописцы XVII века... — Т. 4. — С. 133.

получили на это благословение от митрополита Ростовского Ионы в 1681 г.²⁹⁸.

Костромичи Гурий Никитин, Дмитрий Леонтьев, сын Еремин и другие иконописцы, а также ярославец Илларион Севастьянов, прозванием Башка, расписывали стены нового Богородичного храма и писали иконы для него. В это же время, по обету Иоанна Плешкова вокруг Федоровской чудотворной иконы были «написаны ее чудеса», то есть к среднику были созданы клейма²⁹⁹.

Автор «Повести о построении...» подробно описал наиболее дорогие искусно выписанные иконы Федоровской церкви и указал на некоторые вклады, сделанные богатыми прихожанами еще во время росписи храма:

В.Г. Брюсова пишет, что освящен храм в 1682 г., а затем, видимо, окончательное его освящение, когда стены храма были покрыты росписью, совершилось в 1687 г.³⁰⁰. Таким образом, храм расписывался в течении нескольких лет. Начинал украшение храма Гурий Никитин и предположительно Сила Савин³⁰¹ с артелью костромских мастеров, а продолжали уже ярославские иконописцы.

Костромским художникам хорошо был известен сюжет Сказания о чудесах Федоровской иконы, тем более его иллюстрация была на фресках Костромского Успенского собора. Поэтому и на стенах Федоровской церкви в Ярославле были написаны некоторые чудеса из Сказания. Первый сюжет посвящен обретению иконы князем Ярославом Георгиевичем. Под этой фреской была следующая подпись: «Великий князь Василий поехал со пси и виде образ Пречистыя на древе соснове. Хотя ея взятии, образ же не владеся»³⁰². Вторая фреска иллюстрирует следующую подпись: «И иде князь в пустыню со священным собором и молебная совершивши, и поставиша в

²⁹⁸ Брюсова В.Г. Русская живопись... — С. 324.

²⁹⁹ Там же. — С. 324.

³⁰⁰ Там же. — С. 324.

³⁰¹ Успенский А.Н. Царские иконописцы и живописцы... — Т. 4. — С. 133.

³⁰² Там же. — С. 104.

соборной церкви»³⁰³. Следующее чудо: «Чудо Пресвятыя Богородицы, како победи благоверный князь Василий Георгиевич прегордаго царя Батья»³⁰⁴. И последнее иллюстрированное чудо из Сказания подписано так: «И по сему мину мало время сгоре соборная и град Кострома, и явися образ на воздухе»³⁰⁵.

Очень интересны и другие фрески церкви, где изображена Федоровская Богородица. Одну из них А.Н. Успенский описывает так: «Представлена икона Федоровской Божией Матери. Налево, припадая к ней, молятся ярославския святыя князья Феодор, Давид и Константин; последние двое в княжеских узорчатых одеждах, а на князе Феодоре одежда схимника. Направо – другие два ярославских князя Василий и Константин, а сзади них князь Владимир киевский. Все трое представлены в узорчатых княжеских костюмах, а у князя Владимира кроме того на голове корона»³⁰⁶. Федоровская икона фигурирует и во фресковой иллюстрации чудес св. Меркурия, и девицы Александры³⁰⁷.

Внимание прихожан и жителей Ярославля к новой церкви способствовало ее быстрому обогащению. Вскоре возле нее были построены колькольня и трапезная.

Из «Повести...» мы также узнаем о том, что Федоровская икона после построения Богородичной церкви и чудотворений от внесенного туда списка костромского образа, стала пользоваться популярностью и в Ярославле. Стали списывать новые иконы уже с Ярославского Федоровского образа: «В тож лето написан бысть образ пресвятыя Богородицы Федоровския по обещанию Ермолая Леонтьева, сына Ереминых, иконописцем Василием Никитиным, сыном диакона духовского и поставлен в трапезе в киоте на десной стороне...»³⁰⁸.

³⁰³ Успенский А.Н. Царские иконописцы и живописцы... — С. 104.

³⁰⁴ Там же. — С. 105.

³⁰⁵ Там же. — С. 105.

³⁰⁶ Там же. — С. 106.

³⁰⁷ Там же. — С. 106–107.

³⁰⁸ Там же. — С. 324.

Федоровская церковь в Ярославле была построена в прославление того чуда, которое совершила пресвятая Богородица над Иоанном Плешковым. При ее украшении проявилась та тесная связь, которая существовала между Костромой и ее соседом Ярославлем. Все костромские мастера были приглашены расписывать Федоровскую церковь не только как прославленные иконописцы, но как люди, живущие в том городе, где находилась сама чудотворная икона, и знакомые с ее историей и чудесами. Город Ярославль также стал местом, где совершались чудеса исцеления от Федоровской иконы Богородицы. В Ярославле уже в конце XVII века можно говорить о сложившемся особом локальном почитании Федоровской иконы.

Только «всплеск» почитания Федоровской иконы в Костроме способствовал распространению славы о ней на другие близлежащие территории и города.

Еще одним очагом почитания Федоровской иконы стал Макариев Унженский монастырь, имеющий богатые связи с Костромой. В монастыре был не только прославлен иконографический список костромской иконы, но и создано особое произведение, проставляющее чудеса Федоровской иконы в пределах Макариева.

После первого периода правления новой династии Романовых, укрепившей за несколько десятилетий свой авторитет как в собственной стране, так и за рубежом, в литературе была продолжена тема избрания на царство Михаила Федоровича в 1613 г., которое являлось свидетельством установления порядка на Руси после Смутного времени.

Участие костромских и окрестных земель в важных для всей России событиях 1613 года подтолкнуло местных книжников, ревнителей благочестия более подробно освятить историю рода Романовых. В начале XVIII века тема новой царской династии обозначилась в связи с возрождением культов святых угодников и Богородичных икон. Одним из

ярких примеров подобных сочинений является Сказание о явлении и чудесах Федоровской иконы Пресвятой Богородицы, все редакции которого были созданы в XVII веке. Другой возрожденный с избранием династии Романовых культ был посвящен Макарию Унженскому, также имеющему непосредственное отношение к царской семье. Одной из первых паломнических поездок царя Михаила Федоровича с матерью Марфой была в Макарьев Унженский монастырь в 1619 г. к мощам преподобного Макария Унженского.

Источники свидетельствуют, что царская семья направилась в костромские земли не случайно. Во-первых, есть версии, что Марфа и Михаил имели особое почтение к преп. Макарию еще в Смутные времена, ведь их родовые владения находились недалеко от Макарьева монастыря. Во-вторых, преп. Макарий уже в 1613 году считался покровителем народного ополчения, собиравшегося в нижегородских и близлежащих землях, поэтому почтение его памяти царствующими особами вполне логично рассматривать в сфере и этих событий. И, наконец, Макарий Унженский — святой, особо помогающий пленным, а отец Михаила Романова патриарх Филарет как раз незадолго до совершения паломничества был освобожден из польского заточения.

На своем паломническом пути в Макарьев Унженский монастырь царственные особы специально останавливались в Костроме для поклонения чудотворному образу. Посещение Романовыми Костромы и Унженского монастыря в 1619 году способствовало усилению почитания как Федоровской иконы Пресвятой Богородицы, так и преподобного Макария. Кроме того, почитание иконы и чудотворца впоследствии именно благодаря Романовым стало в данной местности объединяться в единое целое, связанное, прежде всего, вниманием царской семьи к двум святыням. Об этом свидетельствуют и многие литературные памятники книжности, списки которых в разных редакциях хранятся в архивах России, и в частности, в

Отделе рукописей РГБ.

Традиция создания подобных сочинений была заложена в Макарьевом Унженском монастыре, где разворачивались основные события паломнической поездки царя Михаила.

В начале XVIII века в обители сложился особый круг книжников, из под пера которых выходили не только новые литературные произведения, но дополнялись и переписывались старые. Основное внимание и предпочтение переписчики уделяли агиографическим сочинениям, посвященным святым и иконам близлежащей местности, тем самым прославляя их чудеса и способствуя насыщению душеспасительным чтением мирян и священства.

Наиболее активным участником и, может быть, вдохновителем кружка монастырских книжников был игумен Макарьева Унженского монастыря Леонтий (Павлов), биография которого свидетельствует о литературных и организаторских талантах этого настоятеля.

Игумен Леонтий был перемещен на должность настоятеля Макарьева монастыря в 1714 г. из Кривозерской пустыни. Первый период его игуменства в обители приходится на 1714 – 1727 гг. Затем год он проживал снова в Кривозерской пустыни, откуда по настоянию братии Макарьева монастыря был возвращен обратно. Его служение продолжалось в обители до 1741 года. Свой земной путь он закончил в 1748 г. в должности настоятеля Кривозерской пустыни³⁰⁹.

Деятельность игумена Леонтия была широко освящена в книжных памятниках той эпохи, ведь настоятель имел недюжинный литературный талант и описывал историю обители. При игумене Леонтии были построены Тихвинская деревянная церковь близ монастыря, Успенская каменная церковь в самом монастыре, и предел во имя Богоотцов Иоакима и Анны в храме преп. Макария.

---

³⁰⁹ Херсонский И.В. Летопись Макариева Унженского монастыря Костромской епархии. — Кострома, 1892. — С. 51.

О построении Тихвинской церкви в монастырском селе Ковров в 1717 году игуменом Леонтием составлена «Повесть», написанием которой была продолжена уже сложившаяся традиция литературного осмысления важных монастырских событий. Повесть о построении Тихвинской церкви была включена в т.н. «Монастырскую летопись», содержащую уже до этого написанное житие Макария Желтоводского и Унженского, а также особо интересные произведения, посвященные приезду в обитель на Унже Михаила Федоровича Романова в 1619 году.

Список этой монастырской летописи был обнаружен еще в XIX веке В.А. Самарьяновым. Текст рукописи, по описанию исследователя, состоит из нескольких комплексов, включающих произведения, посвященные преп. Макарию, приезду в Унженскую обитель Михаила Федоровича, и, наконец, еще в одной части говорится о построении в селе Коврове церкви в честь Тихвинской иконы Пресвятой Богородицы.

Летопись имеет большое значение, прежде всего, при изучении возрождения и последующего оформления культов святых, в частности, Макария Унженского, в связи с именем Михаила Федоровича Романова и воцарением на русском престоле новой династии. Но в «Летописи» идет речь также о сложившейся традиции особого почитания Богородичных икон в Макарьевой обители, заложенной игуменом Леонтием. От Тихвинской иконы Пресвятой Богородицы можно провести параллель к Федоровской иконе, история которой также оказалась связанной как с царской семьей, так и с Макарьевской обителью.

Почитанию в Макарьевом Унженском монастыре Федоровской иконы, прежде всего как иконы костромской и особо отмеченной царской семьей, посвящен целый круг литературных памятников, имеющих монастырское происхождение. Наиболее интересной рукописью, освящающей эту тему, является хранящийся в Отделе рукописей РГБ сборник, в котором содержится Служба Федоровской иконе, новая редакция

Сказания о ее явлении и чудесах, новые данные о ее истории, связанные с обителью Макария Унженского³¹⁰. Рукопись датируется 30-ми годами XVIII века.

Создание этого произведения приурочено к построению в Макарьевом Унженском монастыре каменного Успенского собора и установлению в монастыре особого праздника в честь Федоровской Богородицы. В 1730 году игумен Леонтий подал прошение об устройении в обители Успенской церкви с больничными палатами. Она была построена на том месте, где находились сгоревшая в 1629 году келья, в которой останавливался царь Михаил Федорович при посещении монастыря в 1619 году. Как отмечает И.В. Херсонский, в некоей «истории о пришествии» Михаила Федоровича в Унженскую обитель указано, что Успенская церковь построена «в незабвенную и вечную память боголюбезного во святей сей обители бытия священнопочившаго, православного государя царя и великого князя Михаила Федоровича...»³¹¹.

Упомянутая И.В. Херсонским «История о пришествии» Михаила Федоровича в Унженскую обитель в 1619 году, по всей видимости, является аналогичной тем, что содержатся в «Монастырской летописи», обнаруженной В.А. Самарьяновым. Однако, этот список «истории о пришествии», скорее всего, взят из более поздней по времени создания рукописи, которая включает известия о событиях 1730 года.

Благодаря незаурядной литературной деятельности игумена Леонтия, мы имеем возможность более подробно узнать о событиях связанных с построением Успенской церкви Макариева монастыря. В упомянутом уже сборнике Отдела рукописей из Костромского собрания, посвященного Федоровской иконе Пресвятой Богородице, в так называемом «Сказании в кратце, о чудотворней пресвятыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии иконе, нарицаемей Федоровской, яже на Костроме. И

³¹⁰ НИОР РГБ. Ф. 833 (Костромское собрание). № 8.

³¹¹ Херсонский И.В. Летопись Макариева Унженского монастыря... — С. 56.

повесть о переписанной с той чудотворной иконы, яже ныне водворяется в церкви Пресвятыя Богородицы, во области Макариева Унженскаго монастыря в селе именуемом Макариеве»³¹² есть подробные сведения о событиях, предшествующих построению новой Успенской церкви. Авторство всех новых произведений сборника приписывается лично игумену Леонтию.

Построение Успенской церкви в селе Макарьево связано в вышеупомянутой «Повести» с событиями пришествия в Унженский монастырь Михаила Федоровича в 1613 году и соответственно с развивающимся культом Федоровской иконы – как семейной святыни Романовых.

Внимание Михаила Федоровича к Федоровской Костромской иконе во время паломнического путешествия в Макарьево Унженский Монастырь заставило и игумена Леонтия проявить интерес к костромской святыне, тем более, что настоятелем и до этого предпринимались попытки установления в традициях монастыря особого почитания Богородичных икон.

Итак, обратившись к тексту повести, необходимо отметить, что события пришествия Михаила Федоровича в Макарьево Унженский монастырь связаны автором в единое неделимое целое с историей Федоровской иконы, и почитание Романовыми Макария Унженского и Федоровского образа приурочены именно к воцарению и укреплению новой династии.

В повести идет повествование о том, что игумен Макарьево Унженского монастыря Леонтий, памятуя события, связанные с паломничеством царя Михаила в костромские и унженские земли, захотел приобрести в монастырь список Федоровской иконы и кроме того, «на водворение ея (иконы) святую божественную церковь, во имя Пресвятыя Богородицы, в монастырском селе нарицаемом Макариеве, в память бытия и посещения во оном преподобнаго отца Макария унженском монастыри,

³¹² НИОР РГБ. Ф. 833 (Костромское собрание) № 8. Л. 61.

блаженные памяти великого государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всея России самодержца, воздвигнути»³¹³.

Однако игумену не пришлось искать мастера, чтобы сделать список с Федоровской иконы. Некий человек, Иоанн Космин Павлов, из города Юрьева Поволжского, откуда, кстати, был родом и сам игумен Леонтий, предложил вложить в монастырь на помин души хранящийся у него список с Федоровской иконы. Человек этот был, по всей видимости, очень близок игумену Леонтию, так как имел с ним близкую доверительную беседу, а кроме того мог быть и близким родственником настоятеля, потому что о. Леонтий в миру также носил фамилию Павлов.

Возможно, повышенный интерес игумена Леонтия к Федоровской иконе, выраженный как в литературных произведениях, так и в построении Успенской церкви, а впоследствии и в установлении в Унженском монастыре особого праздника – собора Федоровской Богородицы, связан с существующим в семейном роде Павловых из города Юрьева Поволжского особым почитанием этой костромской святыни, которое игумен Леонтий перенес и в Макарьев монастырь.

Список Федоровской иконы был принесен в Макарьев монастырь в 1720 году и был помещен в Троицком храме. Только через 10 лет игумен Леонтий обратился в Синод за благословением построить каменную Успенскую церковь, которая и была создана в 1730 году, о чем свидетельствует «Повесть». Федоровская икона была перенесена в новый храм. По его освящении игумен Леонтий и братия монастыря установили праздник 5 октября, приуроченное не только к освящению новой церкви, но и к двум значимым в истории монастыря событиям: в октябре была принесена из Юрьева Поволжского Федоровская икона, а также, и это

---

³¹³ НИОР РГБ. Ф. 833 (Костромское собрание) № 8. Л. 79 – 79 об.

главное, на первые числа октября приходилось и посещение Михаилом Федоровичем Унженского монастыря в 1613 году³¹⁴.

Кроме данных о построении каменной Успенской церкви, в сборнике НИОР РГБ Ф. 833 № 8 есть новая редакция Сказания о Федоровской иконе, составленная на основе уже существующих, а также особая глава, посвященная времени явления Федоровской иконы в Костроме, а также Служба Федоровской иконе.

Итак, почитание Федоровской иконы Пресвятой Богородицы было заложено игуменом Леонтием, и в литературных произведениях, вышедших из-под его пера, неразрывно было связано с почитанием имени Макария Унженского как святого покровителя первого царя из династии Романовых, а также с пришествием Михаила Федоровича в Унженскую обитель. Вышедшие из-под пера игумена Леонтия произведения, прославляющие Федоровскую икону, входят, как определили исследователи, в особый круг книжных памятников, получивших название «унженские»³¹⁵.

В НИОР РГБ среди новых поступлений 2009 года удалось обнаружить еще одну рукопись, явно имеющую отношение к «федоровскому унженскому» циклу. Рукопись содержит Службу Федоровской иконе Пресвятой Богородице. Принадлежность к макарьевской книгописной мастерской определяется как по почерку, определенно сходному и со Сборниками из Костромского собрания НИОР РГБ Ф. 833 № 8, Ф. 310 № 105, так и по содержанию службы.

Служба Федоровской иконе Пресвятой Богородицы, унженского происхождения, содержит особые стихиры (сборники Ф. 833 и Ф. 310), авторство которых принято приписывать игумену Леонтию. В этих стихирах помимо прославления Федоровской иконы, призывается на помощь молящимся преп. Макарий Унженский Чудотворец. Обнаруженная среди

³¹⁴ НИОР РГБ. Ф. 833 (Костромское собрание) № 8. Л. 81 – 81 об.

³¹⁵ Марелло Т.В. Макариево-Унженский монастырь в первой половине XVIII века: к вопросу о литературной деятельности игумена Леонтия. // Герменевтика древнерусской литературы. — М., 2004. — Вып. 11. — С. 462.

новых поступлений в НИОР РГБ рукопись, содержащая службу Федоровской иконе, как раз из разряда тех списков, пополненных оригинальными «макарьевскими стихирами». Рукопись имеет номер поступления 99-2009 и будет включена в состав Отдела рукописей НИОР в Ф. 916 Собрание Пересторонина. Рукопись датируется 40-ми годами XVIII века и, безусловно, относится к «унженскому федоровскому» циклу. Почерк памятника можно определенно отнести к т.н. почерку «ученика», по терминологии Т.В. Марелло, работающему в книгописной мастерской Макарьева монастыря.

Книжная мастерская Макарьева Унженского монастыря существовала еще до игуменства Леонтия, наиболее способствовавшего ее деятельности. Например, в исторической литературе принято считать, что автором «Истории о приходе» Михаила Федоровича в Унженскую обитель был предшественник о. Леонтия – настоятель монастыря игумен Леонид, он первый начал развивать в монастырской литературе тему паломничества Михаила Федоровича, игумен же Леонтий только продолжил ее. О существовании книжной мастерской в Макарьевом Унженском монастыре в нач. XVIII века свидетельствует интересный книжный памятник 1708 года, содержащий службу преподобному Ферапону Монзенскому и «Житие и жизнь и Сказание отчасти чудес Преподобнаго отца нашего Ферапонта, устьмонзенскаго новаго чудотворца. Иже бысть во области града Галича. И о зачале благовещеньскаго монастыря, что на реке на Костроме, на устье Монзы реки. Понеже зачатся обитель сия житием и начальством раба Божия, священо инока, старца Андреяна, некоего боголюбива мниха»³¹⁶. Сборник написан тем самым почерком, что и памятники, посвященные Федоровской иконе (НИОР РГБ. Ф. 833 № 8. Ф. 310 № 105, Пост. 99-2009, Ф. 916). Сходство между рукописями также и в заставках, киноварных инициалах с растительными орнаментами и др. Сборник относится ко времени игуменства в Унженском монастыре о. Леонида. Леонтий, видимо, активно

---

³¹⁶ НИОР РГБ. Ф. 218 (Собрание отдела рукописей). № 1130 л. 21 об.

включился в деятельность мастерской, став настоятелем обители, и явился продолжателем его славных традиций. Однако его больше волновало прославление истории собственного монастыря, чудес преп. Макария. Вот почему большинство найденных книжных памятников его эпохи посвящены Макарию Унженскому и Федоровской иконе.

Связать тему почитания Макария Унженского и Федоровской иконы в единое целое через освещение истории паломничества Михаила Федоровича в Унженский монастырь – эта интересная идея, осмысленная и развитая игуменом Леонтием (Павловым) в литературных произведениях. Он продолжил традиции книгописания предшественников и постарался сохранить и преумножить активную деятельность монастырского книжного кружка. Тема прославления новой царской династии Романовых также оказалась ключевой в данных сочинениях, ведь даже Успенская Макарьевская церковь была построена в память о посещении Михаилом Федоровичем Унженского монастыря. Построение храма, принесение списка Федоровской иконы и создание литературных сочинений, безусловно, было приурочено к столетию событий 1619 года, когда царь Михаил молился у мощей преп. Макария.

Появление культа Федоровской иконы в Макарьевом монастыре, закрепленного письменно в книжных памятниках обители, и прежде всего в новой редакции Сказания о ее явлении и чудесах, является продолжением почитания костромского Богородичного образа не только как местночтимой святыни, но и как семейной, особо отмеченной иконы Романовых.

Параллельно с почитанием Федоровской иконы в Макариевом Унженском монастыре, особого внимания чудотворный образ удостоился в главном монастыре г. Сызрани. В Макариевом монастыре почитание Федоровской иконы было связано с приездом в обитель в 1619 году царя Михаила Федоровича, и Федоровскую икону в Макариево почитали еще и как царский Богородичный образ. История же Федоровской иконы в

Сызранской обители не имеет отношения к царской семье и появление иконы близ города также носит легендарный и чудесный характер.

О явлении Федоровского образа в Сызрани не было составлено сказания. Однако, сохранились письменные сведения о появлении святыни в Сызранском монастыре. Собирать информацию об иконе стал еще в 1803 году строитель монастыря иеромонах Евстафий. Его сведения были позднее дополнены архимандритом Августином³¹⁷. Сызранская чудотворная Федоровская икона была поновлена в 1789 году. Ее оклад представлял из себя следующее: «... риза, оклад и венец сребропозлащенные, чеканной работы; риза и венец украшены лучшими французскими стразами, крупными аметистами, яхонтами, изумрудами, алмазами и бриллиантами, на пожертвования разных доброхотных деятелей...»³¹⁸ Особая ценность иконы — клейма, иллюстрирующие Сказание о явлении и чудесах Федоровского образа. И при этом икона украсилась изображениями со сценами явления в Костроме значительно позднее, чем была обретена близ города Сызраня. Появление ее в пригороде Кашпира в Сызранском уезде относят приблизительно к 1713 году. Клейма же появились на иконе после присоединения Кашпира к Сызрани в 1730 году³¹⁹.

Вот некоторые главные вехи истории Федоровской иконы в Сызранском крае. Во-первых, необычное явление ее на вершине источника пастухам. После перенесения образа в приходскую церковь г. Кашпира произошло второе чудо: за ночь икона вновь оказалась на месте явления возле источника. После присоединения Кашпира к Сызрани жители города пожелали иметь чудотворный Федоровский образ у себя в соборе. Однако, икона после перенесения ее в центральный храм вновь оказалась на прежнем месте явления. Тогда крестным ходом икону было решено перенести в

---

³¹⁷ Сызранские епархиальные ведомости. 1902 г. [Электронный ресурс] / – Электрон. дан. Сайт интернет-журнала «Русская дружина». – Режим доступа: ссылка: <http://rusdruzhina.z16.ru/page.php?165> свободный. – Загл. с экрана. – Точки доступа – 26.10.2010.

³¹⁸ Там же.

³¹⁹ Там же.

Вознесенский мужской монастырь, что и произошло 12 июня по всей видимости 1730 года. Во время этого крестного хода случились два чудесных явления: некая крестьянская девица получила исцеление от проказы, и жители, поспешившие обогнать крестный ход по воде были наказаны за свой поступок, попав в бурю, и получили чудесное избавление³²⁰.

С крестным ходом икону удалось перенести в Вознесенский монастырь, где она и пребывала долгое время. Там же она была поновлена, как указано выше, и украсилась рядом клейм со сценами явления в Костроме.

Интересный факт — жители Сызрани до недавнего времени особенно отмечали дни с 12-го по 27-е июня, посвятив их именно Федоровской иконе³²¹.

Благодаря появлению списка чудотворной иконы в Сызрани сложилась особая традиция почитания этого святого образа. Интересно и то, что на украсивших икону клеймах не были изображены недавние события, относящиеся к истории города Сызрани. Наоборот, иконописец изобразил чудеса явления иконы в Костроме, проиллюстрировал костромское Сказание о чудотворном образе. В этом нашла отражение преемственность почитания Федоровской иконы между двумя городами, а также иконописная традиция изображения костромского образа с клеймами.

Развитие почитания Федоровского образа в Сызрани свидетельствует о том, что костромская святыня постепенно становилась общероссийской чтимой святыней. Она почиталась не просто как царский образ, или как самый известный Богородичный образ окрестных костромских земель, но как новая икона Богородицы, прославившаяся и заслужившая особое почтение чудесами, исцелениями. Не просто сама костромская икона была чудотворной, известность приобретали списки с нее, от которых также

---

³²⁰ Акафист Пресвятой Богородице в честь иконы Ее Федоровской. Богородице-Рождественский Бобринев мужской монастырь, 2008. — С. 14 – 17.

³²¹ Сызранские епархиальные ведомости. 1902 г. [Электронный ресурс] / – Электрон. дан. Сайт интернет-журнала «Русская дружина». – Режим доступа: ссылка: <http://rusdruzina.z16.ru/page.php?165> свободный. - Загл. с экрана. – Точки доступа – 26.10.2010.

творились множества чудес, тем самым прославляя и костромской образ и открывая новые традиции почитания Богородичной иконы в отдельной местности.

Начало почитания Федоровской иконы в Коломенском крае также носит легендарный характер. По преданию, которое не было зафиксировано письменно, чудотворный список с костромской иконы хранился в часовне, некогда стоящей на Астраханской улице Коломны. В 1813 году Федоровская икона была перенесена в Бобренов монастырь радением уездного казначея П.И. Алисова³²². Именно тогда, в связи с переносом чудотворного образа в монастырь было решено освятить предел в честь Федоровской иконы. Строитель монастыря иеромонах Самуил освятил новый предел в Богородице-Рождественском соборе, построенный на средства уездного казначея П.И. Алисова³²³.

Считается, что часовня на Астраханской улице вместе с чтимой Федоровской иконой стояла на границе города и охраняла въезд в него. Особое значение покровительство Богородицы приобрело в годы Отечественной войны 1812 года. Скорее всего именно по обещанию после победы в войне П.И. Алисовым и была особо отмечена Федоровская икона. Тут можно говорить о личном почитании чудотворного образа в связи с какими-то событиями из жизни П.И. Алисова. Однако, это личное почитание позднее переросло в особое почитание Федоровской иконы в Бобреновом монастыре.

Началось все с переноса списка иконы в монастырь и построения предела в честь костромской иконы. В 1830 году Богородице-

---

³²² Акафист Пресвятой Богородице в честь иконы Ее Федоровской. Богородице-Рождественский Бобренов мужской монастырь, 2008. — С. 17.

³²³ Словацкий Р. К 620-летию Богородице-Рождественского Бобренова мужского монастыря (1381 — 2001). [Электронный ресурс] / — Электрон. дан. Электронная научная библиотека по истории древнерусской архитектуры. — Режим доступа: ссылка: <http://rusarch.ru/gazko1.htm>. свободный. - Загл. с экрана. - Точки доступа -26.10.2010.

Рождественский собор был реконструирован. Однако, предел в честь Федоровской иконы сохранился³²⁴.

Самым известным благотворителем Бобренева монастыря был Давид Иванович Хлудов. При его попечении в монастыре не только были отреставрированы старые здания, но и построены новые. Главным объектом строительства стал храм в честь Федоровской иконы Пресвятой Богородицы, заверченный в 1860 году³²⁵. В храме было три престола. Главный - в честь Федоровской иконы Божией Матери, и два боковых: во имя Казанской иконы и в память Давида Солунского, святого, соименного ктитору, создателю церкви - Давиду Хлудову. Святая чудотворная икона Федоровской Богородицы была перенесена в новый собор. Предел в честь Федоровской иконы в Богородице-Рождественском монастыре был перенесен в новую церковь. В Рождественском же соборе были учинены два новых предела взамен старых: справа - во имя новоявленного угодника Тихона Задонского, а слева - в честь Всех Святых.

Построение собора в Бобреновом монастыре ознаменовало новую эпоху почитания Федоровской иконы в Костромском крае. Однако, чудеса от местного списка иконы не были нигде зафиксированы. Существует лишь предание о том, что от иконы происходят многочисленные исцеления, известия о которых носят характер предания. Однако, даже отсутствие письменных данных о Федоровской иконе в Бобреновом монастыре все же позволяет говорить о продолжении традиций почитания костромской святыни уже на Коломенской земле. Даже особое почитание Федоровской иконы в семье Романовых было отмечено и на коломенском списке. В 1891 году Бобренов монастырь посетил брат императора Московский Генерал-

---

³²⁴ Словацкий Р. К 620-летию Богородице-Рождественского Бобренева мужского монастыря (1381 — 2001). [Электронный ресурс] / – Электрон. дан. Электронная научная библиотека по истории древнерусской архитектуры. – Режим доступа: ссылка: <http://rusarch.ru/gazkol.htm>, свободный. - Загл. с экрана. – Точки доступа –26.10.2010.

³²⁵ Акафист Пресвятой Богородице в честь иконы Ее Федоровской. Богородице-Рождественский Бобренов мужской монастырь, 2008. — С. 17.

губернатор Великий Князь Сергей Александрович с супругой Елизаветой Феодоровной.

Появление списка Федоровской иконы в Бобреновом монастыре и построение храма в честь этого образа являлось закономерным процессом почитания чудотворной святыни, постепенно охватывающим всю Россию, в том числе и земли, не связанные непосредственно с Костромой.

Выводы.

Основной вехой в истории почитания Богородичной иконы является создание Сказания о ее явлении и чудесах.

Помимо просвещения читателей, Сказание – особый исторический источник для источниковедческого исследования. В Сказании заложены основные сюжеты из истории иконы и множество исторических фактов, проливающих свет не только на историю святого образа, но и на жизнь общества того времени. Исследование Сказания позволяет проанализировать культурную, духовную жизнь наших предков, дает сведения о церковных и государственных традициях русского народа.

Сказание о явлении и чудесах Федоровской иконы Пресвятой Богородицы было создано по всем правилам написания агиографических произведений XVII века. Создание Сказания было приурочено к важным событиям в истории иконы, которые и произошли в начале XVII века.

Письменных свидетельств о чудотворениях Федоровской иконы до XVII века крайне мало, причем письменно зафиксированные данные о пребывании Федоровской иконы в XII – кон. XIII века в Городце носят легендарный характер. Однако, именно благодаря им к XVII веку Федоровская икона в Костроме и окрестностях была известна как чудотворная.

До XVII века Федоровская икона оставалась местночтимой Костромской, поэтому данные о ее явлении и чудесах передавались из уст в уста и не имели письменной фиксации и повсеместного распространения. Но

в связи с избранием на царство Михаила Федоровича Романова в 1613 году Федоровская икона не только стала семейной святыней Романовых, но и приобрела общероссийское значение.

По традиции церковной и книжной, для общероссийского почитания иконы необходимо было написать Сказание о явлении и чудесах чудотворного образа, чего до XVII века для Федоровской иконы сделано не было. Сказание, через распространение списков, не только способствовало распространению сведений о чудотворной иконе и тем самым повышало ее популярность. Оно придавало авторитет и значимость иконе и ставило ранее малоизвестную святыню в один ряд с общепризнанными реликвиями. Кроме того, создание Сказания имело большое духовно-просветительское значение, а быстрое его распространение являлось важным событием в культурном развитии общества. Инициаторами создания Сказания о чудотворной иконе являлись обычно образованные люди данной местности, города и храма, монастыря, которые играли главную роль в просвещении общества. Чаще всего это были священнослужители, хранители реликвии и собиратели исторических фактов и преданий о святынях своего храма. Как наиболее образованные люди Средневековой Руси, священнослужители создавали литературные произведения агиографического жанра, прославлявшие чудотворную икону. Эти произведения включались в книжные памятники, переписывались и распространялись в народе. Основной задачей создания Сказания являлось также сохранение фактических данных о чудотворном образе, что достигалось путем письменной фиксации чудес и тех сведений, которые передавались из уст в уста.

Особенностью почитания Федоровской иконы является особое отношение к ней в царской семье Романовых. В XVII веке костромской чудотворный образ стал родовой святыней царствующего дома. Именно этот исторический факт во многом обусловил распространение почитания Федоровской иконы сначала в Костроме и окрестностях, а затем и по всей

России.

Процесс почитания чудотворного образа – это явление в истории русской культуры, которое выражается в отношении верующей части общества к иконе и исходящим от нее чудесам как к особому проявлению милости Божией, но также проявляется и в материальных сферах жизни человека – в письменности, живописи и архитектуре. История Федоровской иконы дает пример взаимовлияния и взаимопроникновения этих трех направлений творчества общества. В честь Федоровской иконы строились церкви, на основе Сказания о явлении и чудесах создавались иконографические списки. Зарождение этого процесса началось в XVII в., когда произошли значимые события из истории Федоровской иконы, но благодаря тому, что почитание святого образа не ограничено во времени, сохраняется интерес как в науке, так и в повседневной жизни к Сказанию о явлении и чудесах, к иконографическим спискам Федоровской иконы.

Глава II. Текстология Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы Богородицы и проблемы введения и интерпретации исторических фактов.

Дошедшие до нас списки Сказания о Федоровской иконе пресвятой Богородицы датируются XVII веком. Три известные его редакции XVII века имеют сходства в фактологии, однако различны по стилистическим признакам. Исследованию трех основных редакций Сказания, созданных в XVII веке, а также особой редакции начала XVIII века, посвящена эта глава.

Редакции Сказания XVII века и хронологические взаимоотношения между ними были изучены исследователями. Однако, специалисты по истории Сказания о Федоровской иконе до сих пор не могут прийти к соглашению о том, какая же редакция является старшей. Вошедшая в «Словарь книжников и книжности древней Руси» гипотеза о взаимоотношении редакция является наиболее принятой. Выделенные в «Словаре» 3 редакции Сказания получили следующие названия: 1) «милютинская или минейная редакция», названная так в честь Четий-миней Ивана Милютина, где был обнаружен самый ранний список текста данной редакции; 2) пространная редакция, названная так благодаря стилистическому оформлению текста и наиболее объемная; 3) проложная редакция — самая краткая, появившаяся в печатном Прологе в 1662 году³²⁶. Прежде чем перейти к текстологическому сравнению редакций, необходимо дать общее описание.

Как отмечал еще В.О. Ключевский, жития многих известных церкви святых не сохранились даже в предании и, скорее всего, даже не были записаны. Значительное количество уцелевших житий — позднейшие переработки или редакции исчезнувших биографий³²⁷. Такой же вывод можно сделать и о Сказании о явлении и чудесах Федоровской иконы

³²⁶ Словарь книжников и книжности... - С. 407.

³²⁷ Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. — С. 359.

Богородицы, ведь, составленное в XVII в., оно повествует о событиях XIII века.

В.О. Ключевский полагал, что первоначально биографии подвижников церкви составлялись только для немногочисленного круга людей и существовали в одном экземпляре. Впоследствии, из-за пожаров, нашествия врагов или по какой другой причине этот единственный список утрачивался, и для написания нового жития приходилось все воспроизводить по памяти³²⁸. Со Сказанием о Федоровской иконе, вероятно, и произошла подобная история. Автор Сказания сообщает, что за неимением письменных источников для составления произведения он пользовался только устными рассказами: «Но еже слышах от многих добре возвещающих хвалы Божия Матери и силы Ея и чудеса, яко сотвори во граде нашем и во окрестных его пределах, и еже о себе имущих писание до разорения литовских людей»³²⁹. В этом тексте присутствует явное указание на то, что Сказание о Федоровской иконе было составлено намного ранее XVII в. Списки или список этого Сказания хранились, скорее всего, в Успенском Костромском соборе, или в какой-либо другой церкви Костромы, но были утеряны во время Смуты. В XVII в. в связи с новым прославлением Федоровской иконы задумались о существовании Сказания о Федоровской иконе, но его найти не удалось. Тогда и было заново написано Сказание о явлении и чудесах, основанное на устном предании.

Сказание является сочинением агиографического типа и содержит все присущие этому литературному жанру структурные элементы³³⁰. В Сказании в двух редакциях имеются предисловие и заключительная молитва. Риторическое вступление есть в обеих редакциях, кроме проложной³³¹. Автор

³²⁸ Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. — С. 360.

³²⁹ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). №. 364. Л. 77.

³³⁰ Лурье В.М. Введение в теоретическую агиографию. — Спб., 2009.

³³¹ НИОР РГБ. Ф. 37 (собр. Большакова) №. 404. Л. 127 об. — 128 об.

Сказания также приводит и слова самоуничижения, присущие агиографическим произведениям³³².

Местом написания Сказания о Федоровской иконе следует считать город Кострому. Именно там хранились самые древние свидетельства о Федоровской иконе, и с Костромой связано начало особого почитания святыни в XVII веке. Написанию Сказания способствовало внимание царской семьи к Федоровской иконе. После отъезда Михаила Федоровича с матерью иноконей Марфой из Костромы в 1613 году костромичи построили в честь событий избрания на царство особую каменную башню, сооружение которой напоминало о роли Костромы в событиях установления царской власти в России после Смутного времени. Как писалось выше, именно костромичи были инициаторами установления праздника в честь Федоровской иконы 14 марта, которое было перенесено из Костромы в Москву. Такое внимание костромичей к Федоровской иконе после избрания на царство Михаила Романова может быть свидетельством и того, что именно костромичи инициировали написание Сказания о явлении и чудесах.

Нельзя исключать в данных событиях и роль Михаила Романова. Прославление святыни на общероссийском уровне требовало наличия письменных свидетельств о явлении и чудесах образа. Однако до XVII века Сказания о Федоровской иконе или других письменных сведений о ней не сохранилось. В связи с этим, возможно, первая редакция Сказания XVII в. и явилась попыткой собрать все важнейшие сведения о иконе и зафиксировать их письменно. Особое внимание в Сказании уделяется именно костромскому периоду в истории Федоровского образа. Поэтому, логично предположить, что и составление Сказания было поручено костромичу, имеющему, с одной стороны, непосредственное отношение к костромской святыне, и, с другой стороны, грамотному книжнику, сумевшему кратко и лаконично изложить фактические сведения, вошедшие в состав первой редакции Сказания.

---

³³² НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). №. 364. Л. 77.

Сказание о Федоровской иконе было популярным произведением уже в конце XVII века, Об этом свидетельствуют большое количество его списков, входящих как в состав сборников, так и представленных в виде самостоятельных произведений, посвященных Федоровской иконе Пресвятой Богородицы. До нас дошли подобные сборники начиная с 40-х гг. XVII века. Один из них упомянул В.А. Соколов в своем произведении и датировал его 1645 годом³³³.

В Отделе рукописей РГБ хранится несколько списков Сказания о Федоровской иконе всех трех редакций, которые будут рассмотрены ниже.

§ 1. Классификация редакций Сказания XVII века по спискам, НИО рукописей РГБ.

1.1. Минейная (Милютинская) редакция в списках НИОР РГБ.

Первая редакция Сказания «милютинская», названная так, как указано выше, по Четьям-минеем Ивана Милютина, где сохранился самый древний список. В Отделе рукописей РГБ хранится 3 списка Сказания минейной редакции:

1) ф. 37 (собр. Большакова) № 162. Список Сказания входит в состав рукописного сборника конца XVII века. Сборник написан скорописью, разными почерками. На двух листах сборника сделаны следующие надписи: на л. 413 «а написа сию тетрадь лета 7201 ноября в 18 день»; на л. 434 «а написал сию тетрадь лета 7201-го году декабря в 17 днь». Среди произведений сборника следует отметить следующие сочинения, тематически или исторически близкие Сказанию о Федоровской иконе: - Повествование на день сретения иконы пречистыя Богородицы Владимирския. (Л. 95 об. – 98 об.), - память преподобнаго отца нашего Макария Желтоводскаго и Унежскаго, новаго чудотворца. (Л. 515 – 517).

Сказание о Федоровской иконе озаглавлено в сборнике: «Сказание о чудотворней иконе Пречистыя Богородицы Феодоровския, как от Городца

³³³ Соколов В.А. Описание и критический разбор рукописей, содержащих службу и сказание о явлении и чудесах Федоровской иконы Божией Матери, имеющихся в библиотеке комиссии. — С. 203.

града принесена на Кострому при великом князе Василии костромском и галицком» (Л. 295 – 302 об.).

2) Ф. 299 (собр. Тихонравова) № 5. Спосок Сказания в сборнике XVII в., писаном полууставом. В сборнике имеются миниатюры, иллюстрирующие доминирующий в книжном памятнике текст Апокалипсиса. Помимо Сказания о Федоровской иконе в сборник включена «Повесть и явление чудотворныя иконы пречистыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии иже в Казани: Списано смиренным Германом, митрополитом». (л. 325 – 342 об.).

Текст Сказания о Федоровской иконе (л. 313 – 324) озаглавлен так: «Сказание о чудотворной иконе Пречистыя Богородицы Феодоровския. Како от городца града принесена на Кострому град при великом князе Василие рекомом Квашне».

3) Ф. 242 (собр. Прянишникова) № 89. Список Сказания сохранился в сборнике конца XVII века, писанном полууставом. На листах 781об.-783 сохранились владельческие записи «Продал сию книгу Преображенский поп Иван» (л. 781об. - 783); и на л. 783 об. «Сия книга глаголемая: сборник погосту Шиньги Никифора... [...]нерова: а цена: прига[...]» и «Сию книгу купил Семен Булин у Ивана Преображенскаго дал пол[...] рубль за сеа[...]».

Отличия от двух первых списков в заглавии повествования о Федоровской иконе: «Сказание известно о иконе Пресвятей Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, честнаго и славнаго Ея Одигитрия, еже имянуется Феодоровская, како принесена бысть з Городца града святым великомучеником Феодором Стратилатом, во град нарицаемую Кострому».

Списки (1) и (2) имеют сходное название повести о Федоровской иконе. В третьем списке (3) название расширенное, но в то же время отсутствует основной элемент — не упомянут князь Василий, при котором икона была обретена в Костроме. В названии списка (3) вместо указания на князя, назван святой Федор Стратилат, который по преданию принес икону в

Кострому. Указание на Федора Стратилата характерно для названия сочинения о Федоровской иконе в пространной редакции, о которой будет говориться ниже.

Элементом, объединяющим все три списка минейной редакции, является наименование литературного произведения, посвященного Федоровской иконе, «Сказанием». Это название характерно именно для минейной редакции и является ее отличительным признаком:

Каждый из названных списков минейной редакции имеет ряд существенных особенностей и отличий, несмотря на то, что все они были написаны приблизительно в одно время.

Первый список (1), помимо стилистических и филологических расхождений с другими списками, отличается двумя важными деталями. В нем нет именованя князя Василия «Квашней», которое присутствует в других списках, в том числе в заголовке Сказания списка (2), составитель списка (1) явно намеренно исключил это прозвище князя из своего произведения. Второе важное отличие: в тексте списка (1) есть элементы, свойственные для пространной редакции, и отсутствующие в редакции минейной: во-первых, дана следующая характеристика князю Василию: «...како прииде на Кострому от Городца града и како обрете ю великий князь Василей костромский, сын благовернаго великаго князя Георгия Ярослава владимирскаго внук благовернаго князя Александра Невскаго»³³⁴; во-вторых, в списке упомянут князь Георгий: «...мучителя Батыя царя на всю рускую землю. В лето шесть тысяць осмьсот седмаго град владимер плени и в нем благовернаго князя Георгия уби»³³⁵. Эти дополнения в тексте списка (1) минейной редакции свидетельствуют прежде всего о том, что книжнику, создававшему список, были известны обе редакции Сказания: минейная и пространная, но для своего сборника, он выбрал именно минейную редакцию, возможно ради ее краткости. Отсутствие в тексте списка прозвища

³³⁴ НИОР РГБ. Ф. 37 (собр. Большакова). № 162. Л. 295 об.

³³⁵ Там же. л. 295 об.

князя «Квашня», скорее всего, свидетельствует о том, что книжник-составитель был хорошо знаком с летописями, в которых князь Василий костромской фигурирует без этого прозвища.

Второй список минейной редакции (2) также имеет одну важную фактологическую особенность, которой нет в списках (1) и (3). В списке дана оригинальная интерпретация иконографических особенностей Федоровской иконы. Как известно, на иконе Младенец Иисус Христос изображен с обнаженной левой ножкой. В списке (2) дано следующее объяснение этой детали: *«а у сея чудотворныя иконы Феодоровския у Превечнаго Младенца Господа нашего Иисуса Христа, нога левая обнажена по колению понеже бо обнажи нам жидовский закон, а поджата умали предания старец. А правую распростре нам евангельская учения во вся конца земныя чудотворную сию икону»*³³⁶. Это интересное объяснение встречается только в этом списке минейной редакции из трех списков Отдела рукописей РГБ. Оно определенно относится к богословскому учению об иконах и возможно имело значение в период борьбы с еретическими учениями.

Третий список минейной редакции (3), помимо уже отмеченного выше оригинального заглавия Сказания, отличается только стилистическими расхождениями текста и тем, что в конце Сказания отсутствует характерная почти для всех списков, и вообще для агиографических произведений, молитва, исключенная составителем сборника ради экономии места.

В минейной редакции, являющейся старшей из трех, отражены основные вехи истории Федоровской иконы. Фактические данные минейной редакции унаследовали две другие редакции, значительные фактологические дополнения сделаны лишь в пространной редакции, они относятся к истории иконы в XVII веке. Минейную редакцию Сказания композиционно можно разделить на три части: Первая часть — вводная, в ней автор излагает причины, побудившие его приступить к написанию Сказания о Федоровской

---

³³⁶ НИОР РГБ. Ф. 299 (собр. Тихонравова). № 5. Л. 314 об.

иконе: «хощу повести сей коснутися и написати, дабы незабвены были дела Божии и Пречистыя Его Матери наша заступницы и ходатаицы всемирныя рода христианского»³³⁷, а также здесь присутствуют традиционные авторские слова уничижения³³⁸. Во второй части Сказания минейной редакции описано чудесное обретение иконы князем Василием Квашней в окрестностях Костромы и чудесное перенесение ее в город³³⁹. Следующая часть Сказания посвящена чудесам, происходившим от Федоровской иконы: это два пожара соборной церкви Феодора Стратилата, когда икона чудесным образом оставалась невредимой в огне, и избавление Костромы от татарского отряда, когда Пресвятая Богородица через Свою икону помогла костромским воинам во главе с князем Василием отразить врага. В конце Сказания говорится о построении каменной Успенской церкви и приводится молитва к Пресвятой Богородице и Спасителю за правителя, церковь и православных христиан³⁴⁰. В списках минейной редакции молитва отличается небольшими, но важными деталями. В списке (2) ф. 299 № 5 молитва произносится за князя и архиерея и всех православных христиан; в списке (1) ф. 37 № 162 упоминается не князь, а царь. Данная деталь может свидетельствовать о том, что список (1) имел своим источником более поздние списки минейной редакции, чем список (2).

Минейная редакция посвящена истории Федоровской иконы в XIII веке. Автор минейной редакции неизвестен. В тексте Сказания он немного сообщает о себе: «О сей причудной иконе, но еже слышахом от добре ведущих, иже у себе имущих писание от разорения литовских людей. И аз убо с ними много беседовах и вопрошах их, а сладце слышах от них. И овии глаголаху тако, или инако, мню, яко сему быти истине, еже хощу повести сей коснутися, дабы незабвенны были дела Божия и пречистыя Его матери,

---

³³⁷ НИОР РГБ. Ф. 299 (собр. Тихонравова). № 5. Л. 313

³³⁸ Там же. Л. 313

³³⁹ Там же. Л. 314 об.

³⁴⁰ Там же. Л. 322 об.

нашея заступницы и ходатаици...»³⁴¹. Существует предположение, выдвинутое еще в XIX в. А.П. Голубцовым, что появление в Четьях-Минейх Ивана Милютина Сказания о Федоровской иконе свидетельствует о том, что и автором его мог быть именно Иван Милютин, занимавшийся написанием агиографических сочинений. Кроме того, краткость, лаконичность литературного стиля «милютинской редакции» Сказания свойственна и произведениям Ивана Милютиа. Как утверждает А.П. Голубцов, Иван Милютин работал в Троице-Сергиевом монастыре в 20-х гг. XVII века и мог черпать сведения из рукописей монастырской библиотеки и из рассказов монастырских старцев. А.П. Голубцов; например, доказывает эту версию тем, что Милютин мог иметь особый интерес к иконе. Он родился и жил в г. Балахны, который располагался по соседству с Городцом, где находилась Феодоровская икона до перенесения ее в Кострому. В Троице-Сергиевом монастыре также подвизались старцы из Балахны, например книгохранитель Иоасаф Кирьянов. Он-то и познакомил Милютина с Германом Тулуповым, работавшим над Четьями Минейми. Старцы из Балахны, возможно, знали предания о Федоровской иконе, которые и поведали Ивану Милютину. Кроме того, А.П. Голубцов, сравнивая стиль письма других произведений Милютина и Четийх-Миней со стилем Сказания, приходит к выводу, что манера изложения в них практически идентична, а значит и автором Сказания был Иван Милютин³⁴².

Однако, Четьи-Миней Ивана Милютина были созданы в период с 1646 по 1654 гг. «Минейная» редакция, как будет доказано ниже, старшая из трех редакций XVII века. После нее была создана пространный редакция, сохранившая описание целого ряда чудотворений от Федоровской иконы. Последнее чудо в этом списке датировано 1645 годом³⁴³. Таким образом,

³⁴¹ НИОР РГБ. Ф. 299 (собр. Тихонравова). № 5. Л. 313.

³⁴² Голубцов А.П. Автор древней повести о Федоровской иконе Божией Матери // Богословский Вестник. — 1911. №. 10. — С. 364 — 371.

³⁴³ Соколов В.А. Описание и критический разбор рукописей, содержащих службу и сказание о явлении и чудесах Феодоровской иконы Божией Матери. — С. 203.

пространная редакция, составленная на основе «минейной», была написана до 1645 года, а значит помещенное после 1646 года в Четьи-Миней Ивана Милютина Сказание о Федоровской иконе появилось намного раньше. Иван Милютин не мог быть автором первой редакции о Федоровской иконе. Появление Сказания было связано с рядом событий из истории иконы, которые произошли в начале XVII века и связаны с избранием на царство Михаила Романова. В создании Сказания были заинтересованы скорее костромичи, желавшие прославить костромскую икону, а Иван Милютин являлся переписчиком Сказания и, как собиратель агиографических произведений, поместил его в Четьи-миней.

1.2. Пространная редакция Сказания в списках НИОР РГБ.

Пространная редакция Сказания о Федоровской иконе получила такое название из-за объемного, стилистически обработанного, расширенного текста.

В Отделе рукописей РГБ сохранилось несколько списков пространной редакции в основном XVIII – XIX вв., что свидетельствует об особой популярности этой редакции в данный период.

1. Ф. 7 (Амфилохий) № 24. Сказание сохранилось в сборнике 2 пол. XVIII в., писанном полууставом и скорописью, разными почерками. Большая часть Сказания утеряна. На оставшихся листах сохранилось описание чудес от Федоровской иконы в XVII в.: 20 чудес. Особенностью данного списка является наличие в конце повествования рассказа о втором поновлении Федоровской иконы в 1671 году при Федоре Алексеевиче. Рассказ о втором поновлении встречается в нескольких списках пространной редакции.

2. Ф. 138 (собр. Костромской научн. Б-ки) № 54. Сборник, посвященный Федоровской иконе, пол. XVIII в., писанный полууставом. Содержание: - Служба на перенесение образа Богородицы Феодоровския в Кострому. (Л. 2 – 21 об.), - «Слово о чудеси и о явлении Богородицы честнаго и славнаго Ея чудотворнаго образа, нарицаемые Феодоровския,

како явися на Костроме граде». (л. 22 — 83 об.) - повествование о втором поновлении Федоровской иконы при Федоре Алексеевиче (л. 84 — 85). Владельческие надписи данного сборника: на л. 1 след. надписи: «Из собора Каф.» и «Из книг Костромского кафедрального собора ключарь протоиерей Василий Зырин 1851 июля 20. Кострома». На лл. 2. 18 и 85 штамп Костромской центр. Научной б-ки. На лл. 2 — 85 по листам надпись «Костромского Кафедрального Успенского Собора». На л. 85 подпись «Ключарь Протоиерей В. Зырин. 1881 июля 20. Кострома»

3. Ф. 178 (Музейное собрание) № 5193. Список Сказания в сборнике сѣр. XVIII в., писанном полууставом. Сборник также содержит Службу явлению Федоровской иконе, имеющей заглавие: «Месяца марта в 14 день. Служба на пренесение чудотворнаго образа Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Девы Марии: нарицаемья Одигитрия из запустевшаго града Городца ис Феодоровскаго манастыря: во многонародный и славный град Кострому: святым великомучеником Феодором Стратилатом в лето ... году месяца августа в si день. Во дни благовернаго и великаго князя Василия Егорьевича костромскаго и галическаго рекомаго квашни: по пленении российския земли (л. 1) от безбожнаго царя Батыя. Иже и доньне та пречудная икона Божия Метере пребывает на Костроме в соборной церкви именуемья Феодоровския. Всеми зрима и поклоняема: подающи верным неизреченныя милости. (л. 1 об.)» (л. 1 — 32 об.) и «Слова о явлении и о чудесех пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии: честнаго и славнаго Ея чудотворнаго образа, нарицаемья Феодоровския, како явися на Костроме граде» (л. 33 — 129). В конце присутствует повествование о втором поновлении Федоровской иконы в 1671 году.

4. ф. 178 (Музейное собрание) № 6440. Название книжного памятника: «Слово о чюдесех и о явлении иконы Персвятыя Владычицы нашея Богородицы Феодоровския, како явися на Костроме в лето срз». Рукопись в

мягком переплете, сшитая тетрадь, 8 лл., писанная полууставом. Пространная редакция Сказания в сборнике без конца и со значительными сокращениями. Из-за многочисленных сокращений, в том числе принципиально фактического характера, некоторые эпизоды потеряли в списке свой смысл. Произведение явно не закончено, т.к. после последних слов «...и чюдеса Божия Матери» стоит точка с запятой. Язык в некоторых местах упрощен, слова для легкости прочтения и понимания текста переставлены местами по сравнению с большинством других списков пространной редакции.

5. Ф. 178 (Музейное собрание) № 6459. Сборник, посвященный Федоровской иконе, озаглавлен: «Книга молебная и служба и чюдеса пресвятей Владычице нашей Богородице и присно Девы Марии, честнаго и славнаго Ея ради чюдотворныя иконы явления во граде Костроме, яже нарицается Феодоровския. Написана же сия книга смиренным игуменом Кириллом монастыря печенскаго. По обещанию иеродиакона Логгина, во обители святой Живоначал (л. 1) ной Троице, Ипацкого монастыря в лето от сотворения света 7278 года, а от рождества Господа нашего Иисуса Христа 1670 года месяца майя» (л. 1 об.). Рукопись датируется началом XVIII в., писана полууставом и скорописью. Имеет оригинальное название, которое относится, по всей видимости, к самым ранним спискам пространной редакции и фактически не встречается в XVIII – XIX вв. После службы явлению Федоровской иконы в Костроме идет «Слово о чудеси и о явлении Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго Ея чюдотворнаго образа, нарицаемья Феодоровския. Како явися на Костроме граде». (л. 38 об.). На л. III об. – надпись: «Месяца марта в 14 день преподобнаго и богоноснаго отца нашего Венедикта. В той же день празднуется явление чудотворной иконе Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Присно Девы Марии честнаго и славнаго ея образа еже есть нарицаемья Феодоровския иже во граде Кастрома». Последнее чудо - «Лета

7147 году декабрѣ в 3 день. Чюдо пресвятыя Богородицы о христианине именем Кирилле». (л. 132), т.е. список чудес не полный, по сравнению с другими списками пространной редакции.

6. Ф. 199 (Никифоров) № 18. Сказание сборнике «Службы Богородице и Сказания о чудесах икон Богородицы Федоровской и Грузинской в Костроме и на Пинеге». К. XVII – нач. XVIII в. На л. 3 запись: «Сия служба церкви Сошествія Св. Духа и Покрова, что у Пречистенских ворот». Л. 43 – вклейка: тропарь образу Богоматери в Костроме (XVIII в.)

Сказание о Федоровской иконе, озаглавленное «Слово о чюдеси и о явлении пресвятыя Владычице нашея Богородицы. Честнаго и славнаго Ея чудотворнаго образа: нарицаемья Феодоровския. Како явися на костроме граде. Благослови отче (л. 44)» не имеет характерного для пространной редакции списка чудес.

7. Ф. 199 (Никифоров) № 687. Список Сказания в Сборнике XIX в., полуустав нескольких почерков.

Повествование о Федоровской иконе в отличие от других списков пространной редакции, озаглавлено здесь не «Слово», а «Сказание о явлении: и о чюдесех пресвятыя Владычиы нашея Богородицы и Приснодевы Марии: честнаго и славнаго Ея чудотворнаго образа, нарицаемья Феодоровския, како явися на Костроме граде», что является особенностью данного списка. Сказание представлено в списке не полностью, а лишь в небольшой начальной части. Составитель явно не успел дописать произведение, об этом свидетельствует и оставленные пустые листы и не дописанные инициалы и заглавные буквы.

8. Ф. 228 (Пискарев) № 155. Список Сказания в Сборнике к. XVII – нач. XVIII в. Сохранилась лишь небольшая выписка из Сказания о Федоровской иконе пространной редакции со слов «Пришествие же бысть сего целбоноснаго и чудотворнаго образа ...» до «Господа нашего Иисуса Христа от Едеса во Царь град» (л. 124).

9. Ф. 310 (Ундольский) № 410. Список Сказания в сборнике, посвященном Федоровской иконе, (сходном со сборниками (2), (3), (5)). Сборник нач. XVIII в., писан полууставом. Содержит: - Службу Федоровской иконе, - Сказание о явлении и чудесах, - Повествование о поновлении 1676 года, а также ряд дополнительных сведений. Служба как озаглавлена: «Месяца Марта в 14 день, служба о принесении чудотворного образа пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, нарицаемыя Одигитрия, из запустевшего града Городца, из Феодоровского монастыря, во многонародный и славный град Кострому, святым великомучеником Феодором Стратилатом в лето 6746 году месяца августа в 16 день. Во дни благоверного великаго князя Василия Георгиевича костромскаго и галицкаго рекомаго Квашни по пленении российския земли от безбожнаго царя Батыя иже и донныне та пре (л. 1) чудная икона божия Матере пребывает на Костроме граде в соборной церкви именуемая Феодоровския всеми зрима бываема; подаючи верным неизреченныя милости и аще храм творим бдение в вечер» (л. 1 об.) Сказание также имеет характерное для пространной редакции название: «Слово о явлении и о чудесах пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии, честнаго и славнаго Ея чудотворнаго образа, нарицаемыя Феодоровския, како явися на Костроме граде» (л. 20 об.). Необычные для пространной редакции сведения содержатся в конце сборника: л. 109 «Описано се у образов».

Явление сие целбоноснаго образа бысть в лето 6747 года августа в 16 день праздновати же сему образу о явлении его предложено во прологе марта в 14 день.

Явися же чудотворный образ благоверному и великому князю Василию Георгиевичу костромскому и галицкому по прослытию Квашне сыну благовернаго князя Георгия Ярослава владимирскаго правнук же преподобнаго и великаго князя Александра Невскаго. А у сего чудотворнаго образа пресвятыя Богородицы Феодоровския вообразен на руку Ея

Превечный Младенец Господь наш Иисус Христос у него же нога левая обнажена по колени сия образует (л. 109) нам жидовского закона обнажение, а понеже поджата, образует умаление предание старец, правую же ногу распростерту, прообразует евангельского учения разсеяние во вся земныя и чудотворныя иконы чудес. Конец и Богу слава (л. 109 об.). Здесь приведены сведения явно из минейной редакции об особенностях иконографического изображения Федоровской иконы и попытка богословского объяснения этих особенностей.

10. Ф. 722 (Собрание единичн. пост. ОР) № 326. Список третьей четв. XVIII в. Рукопись озаглавлена: «Слово о чудесех и о явлении Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго Ея чудотворнаго образа: нарицаемая Феодоровския: како явися на костроме граде». Писана полууставом. На лл. имеются владельческие записи: На л. I: «Из книг Николая Супонева 1790 году марта 29 дняю М. (?) Глеч (?)»; на л. I владельческая печать: «Личная Орловой-Охнич»; на лл. 78 об., 81 об. – 82 об. записи типа «пробы пера»: «Милостивому государу... Павлу Веденеичу нижайший поклон» (лл. 78 об.). В конце рукописи приведена оригинальная молитва Богородице: ««Готови грешных внебо приимовити кто желает до нея притекати. Мы образ Ея лобызаем перво образное почитаем. Сим христианом утверждению тая грады тем до небесной приходим ограды венец от царя послан в наши края даукрепит град наш а мы будем враи чтоже мы зато имамамы отдати во веки будем сиче воспевати даруй нам благодати невестная мати конец и Богу слава» (л. 81).

11. Ф. 256 (собр. Румянцева) № 364. Список Сказания в сборнике к. XVII – нач. XVIII вв., состоящем из 27 статей житийного характера Сказание о Федоровской иконе озаглавлено не «Слово», как в большинстве списков пространной редакции, а «Месяца марта в 14 день. Сказание о явлении святыя чудотворныя иконы пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, нарицаемая Феодоровския, како явися на Костроме

граде. (Лл. 76 – 110 об.). Особенностью данного списка является сокращенное описание чудес от Федоровской иконы, произошедших после поновления ее в 1636 году. Автор сборника перечислил все известные чудеса из списка чудотворений, однако сократил их, оставив лишь краткие необходимые сведения.

12. Ф. 98 (собр. Егорова) № 1999. Список Сказания в сборнике нач. XVIII в., писанный скорописью. Сказание о Федоровской иконе заглавие «Слово о чудеси и о явлении пресвятыя владычицы наша богородицы и присно Девы Марии. Честнаго и славнаго ея чудотворнаго образа нарицаемья феодоровския. Како явися на Костроме граде», полный список чудес от поновленного в 1636 году образа. Никаких дополнительных статей, посвященных Федоровской иконе в сборнике нет.

Пространная редакция Сказания о Федоровской иконе повторяет в первой части основную историческую канву текста минейной редакции. В большинстве списков пространной редакции повествование разделено на главы, например, как в списке ф. 310 № 410: - «Слово о пришествии народа во святую божию соборную и апостольскую церковь. И о свидетельстве их како видеша сию чудотворную икону несому сквозе град святым великомучеником Феодором стратилатом и о исцелении недужных.» (л. 31) - «Повесть о пожаре соборныя церкви» (л. 34 об.) - «О победе благовернаго и великаго князя Василия Георгиевича, яко победи прегордаго батыя царя» (л. 36 об.) - «Чудо третье Пресвятыя Богородицы о погоревшей соборной церкви и о исхождении чудотворнаго образа из огня» (л. 41 об.) - «Сказание о чудесех Пресвятыя Богородицы и о обновлении честнаго и славнаго Ея чудотворнаго образа иже нарицается Феодоровская, же на костроме граде» (л. 49 об.) - Чудеса: - о юноше Моисее, о жене Антониде, о жене Ирине, о девице Параскевы, о старице Афонасии, о человеке Иосифе, о отроке Иоанне, о жене Татиане, о девице Фотинии, о жене Ирине, о жене Параскеве, о юноше Иоакиме, о христианине Тихоне, о жене Матроне, о христианине

Козме, о муже Стефане, о жене Анне, о жене Татиане, о жене Ульяне, о девице Марии, о жене Матроне, о христианине Ульяне, о жене Елене, о жене Евфимии, о христианине Кирилле, о девице Анне, о жене Ефросинии, о жене Марфе, о жене Марфе, о человеке Иоанне, о человеке Иякове, о человеке Ермолае, о жене Антониде, о жене Пелагии.

Текст пространной редакции Сказания по логическому построению повествования можно композиционно разделить на несколько глав: первая часть - древние чудеса от Федоровской иконы, ее состав по фактическому материалу и построению текста совпадает с минейной редакцией; вторая — часть — это история поновления Федоровской иконы в 1636 году, и наконец, последняя третья часть — это список из 35 чудес, совершенных после поновления.

При упоминании автора пространной редакции Сказания о Федоровской иконе часто указывается имя протоиерея Федора, служившего в Успенском Костромском соборе в 30-е — 40-е гг. XVII века, свидетеля поновления Федоровской иконы в 1636 году. По спискам протоиереев Успенского собора установлено, что он служил там еще долгое время после 1636 года иконы и был свидетелем множества чудес; произошедших от Федоровской иконы после поновления и описанных в пространной редакции. П. Островский, исследуя подробно чудеса после поновления образа, утверждает, что именно протоиерей церкви, где находилась икона, как свидетель, мог с такой точностью записать данные об исцелениях от нее³⁴⁴.

Имя протоиерея Федора упоминается в описании некоторых чудес из пространной редакции³⁴⁵. Именно поэтому протоиерей Феодор может рассматриваться как возможный автор второй редакции Сказания о Федоровской иконе. Он был и свидетелем поновления иконы в 1636 году, а также очевидцем всех чудес исцеления от Богородичного образа. Кроме того,

³⁴⁴ Островский П., прт. Исторические записки о Костроме и ее святыне, благочестно чтимой в императорском в Доме Романовых. — С. 83.

³⁴⁵ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 98, 103 об., 105.

именно протоиерей Успенского собора, где хранилась Феодоровская икона, более других был заинтересован в прославлении святыни.

1.3. Проложная редакция Сказания в списках НИОР РГБ.

Проложная редакция Сказания о Федоровской иконе наиболее краткая. Впервые она появилась в печатном Прологе 1662 года вместе с житием Феодора Стратилата. По своему содержанию она явно восходит к минейной редакции. В тексте проложной редакции лишь кратко воспроизводятся основные вехи истории Федоровской иконы: обретение в Костроме, чудеса о сохранении иконы в пожаре и о помощи Пресвятой Богородицы войскам костромского князя в борьбе с татарскими отрядами. Автор проложной редакции не известен, но скорее всего, это был кто-то из справщиков печатного двора. Он лишь максимально сократил текст минейной редакции Сказания для удобства помещения его в печатное издание.

Проложная редакция наравне с пространной пользовалась популярностью и сохранилась во многих списках. Видимо, именно благодаря краткости и очень маленькому объему проложная редакция Сказания помещалась в рукописные сборники агиографических сочинений, носивших в некоторой степени справочный характер, такие сборники создавались авторами для ознакомления с праздниками церковного календаря. В отделе рукописей РГБ хранится несколько списков Сказания о Федоровской иконе в проложной редакции.

1. Ф. 37 (Большаков) № 404. Список Сказания в Сборнике кон. XVII в. Скорописный, разных почерков. «Месяца марта в 14 денью Повесть о иконе Пресвятыя Богородицы, Одигитриа, нарицаемая Феодоровския, иже на Костроме». (л. 127 — 128 об.). «Повесть» - характерное название для Сказания о Федоровской иконе в проложной редакции.

2. Ф. 218 (Собрание ОР) № 316. Список Сказания сохранился в сборнике повестей и сказаний втор. пол. XVIII в, скорописном. На лл. 153,

154 пробы пера и владельческие подписи. На л. 153 об. – «Сия книга благая Митрия Бозовникова». На л. 154 – «Сия книга ..... Владение его высокографскаго сиятельства генерала». Сказание здесь имеет самое краткое название — «Повесть об иконе Богородицы Одигитрии, нарицаемые Феодоровския иже на Костроме» (Л. 1 – 3), и дает лишь основные данные об иконе, в том числе принадлежность к Костроме.

3. Ф. 218 (Собрание ОР) № 1150. Список Сказания содержится в Сборнике сказаний о иконах богородицы, служб и др. Рукопись составная певр. четв. XIX в. Полуустав двух почерков. Сказание о Федоровской иконе озаглавлено как принято для проложной редакции: «Месяца марта в 14 день. Повесть о иконе пресвятыя Богородицы Одигитрия, нарицаемая Феодоровския, иже на Костроме.»(л. 106 об.)

4. Ф. 299 (Тихонравов) № 42. Список Сказания в Сборнике евангельских чтений, поучений и повестей нравоучительных. XVIII в. Полуустав. На л. 1 об. записи разными почерками: «1820-го писано богословское сие евангелие...»; «1849 года сентября 14 дня тверскаго мещанина Николая Лукина Кругово в доме его», на л. 250 об. записи: «Сия книга тверскаго купца Григория Щукина»; «1798 году куплена сия книга у Ивана Григорьева с товарим Ильею Михайловым Жериховым февраля 26 дня»; «1809 года августа 20 дня преставился Василей Жерихов»; «1813 года марта 22 дня преставился младенец Арсений Жития его было 3 года и тридцать 4 дни умре», на л. 251 – записи 1801, 1802, 1803 гг., Пространная редакция озаглавлена здесь просто: «Сказание о Федоровской иконе».

5. Ф. 310 (Ундольский) № 398. Список Сказания в Сборнике «Звезда пресветлая». Заглавие Сборника «Книга сия рекомая Звезда пресветлая в ней же глав 15». Другое: «Сказание о чудесех пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и т.д.». XVII в. Скоропись и полуустав. Заглавие Сказания о Федоровско иконе: «Месяца марта в 14 день. Повесть о иконе пресвятыя

Богородицы наша и Приснодевы Марии Одегитрия нарицаемая Феодоровския, иже на Костроме. Благослови отче.» (л. 98).

6. Ф. 310 (Ундольский) № 610. Список Сказания в Сборнике слов (в том числе апокрифических) и повестей. Составной втор. пол. XVII в.

Сказание о Федоровской иконе проложной редакции озаглавлено так: «Повесть о иконе Пресвятыя Богородицы одигитрия нарицаемая Феодоровския иже на Костроме.» (л. 334)

7. Ф. 344 (Шибанов) № 609. Список Сказания в Сборнике повестей, выписанных из «Великого зеркала», прологов, синаксарей и др. «церковных разных книг». Сб. 2 пол. XVIII в.

Содержит – более 100 повестей, слов поучений, среди которых повествования о Тихвинской Богородице, Владимирской Богородице, Слово на положение ризы в церкви пресв. Богородицы «иже во Влахерне», Казанской Богородицы, Богородице Колочской; Знаменской «иже бысть в веси Псковской в черсках», Смоленской Божией Матери нарицаемой Одигитрия, Донской Богородицы, Богородицы Грузинския, Сретении Владимирской иконы Богородицы, повествование о честном поясе Богородицы и возложении его на царицу Зою, Слово на Покров: О видении св. Андрея и Епифания, Память иконы Богородицы, изшедшая от езера Азурова, Честное представление Пресвятой Богородицы, слово на праздник пресв. Богородицы избавление ради от ляхов, Повесть о иконе Богородицы Феодоровския, иже на Костроме, воспоминание чуда от иконы Богородицы, бывшем в Великом Новеграде.

Сказание о Федоровской иконе озаглавлено так: «Повесть о иконе Пресвятыя Богородицы Одигитрии, нарицаемая Феодоровския яже на Костроме. » (л. 51).

8. Ф. 354 (Вологодское собр.) № 103. Список Сказания в рукописи: «Повесть о явлении иконы Богородицы Феодоровской «яже во граде Костроме» и служба ей. Список перв. четв. XIX в. На л. I запись:

«Тотемского Спасосуморина монастыря казенная». На обороте нижней обложки: «Тотемского Спасосуморина монастыря казнаей подписывал (Максим Воробьин?)». Содержит: - «Службу Пресвятей Богородице совершаемая марта в 14 день в праздник явления чудотворныя Ея иконы нарицаемыя Феодоровския яже во граде Костроме». Нач.: «Ныне священных лица благовеющие к Божией Матери...». Л. 1 – 10; - «Повесть о иконе пресвятыя Богородицы Одигитрии нарицаемыя Феодоровския яже на Костроме». Нач.: «В лето 6747 (1239) во дни великаго князя Василия Костромскаго и Галицкаго рекомаго Квашни сия чудотворная Богородицына икона обретена бысть и принесена во град Кострому...» лл. 10 об. – 11 об.

9. Ф 236 (собр. Попова) № 50. Сборник XVIII в. Полуустав и скоропись. 115 л. В его состав входят проложная редакция Сказания, со стандартным заголовком «Повесть...», служба Федоровской и Югской иконам, а также Служба Димитрию Ростовскому.

10. Ф. 209 (собр. Овчинникова) № 557. Сборник повестей, житий и слов. 1692 г. Скорописный. Помимо «Повести...» о явлении и чудесах Федоровской иконы, содержит повести из Киево-Печерского Патерика и Пимине, о церкви, житие Евфимия и Евфросинии суздальских, Артемия Веркольского и др.

11. Ф. 711 (собр. Гранкова) № 91. Сборник сказаний и житий, слов и поучений составной. Посл. Четв. XVII – нач. XVIII вв. «Повесть...» о Федоровской иконе Богородицы (лл. 280 об. - 285 об.).

Итак, редакции Сказания о Федоровской иконе, при сравнении нескольких списков обладают рядом особенностей: Сказание в минейной редакции почти во всех исследованных списках носит название «Сказания», в пространной редакции «Слово», в проложной редакции – «Повесть». Пространная редакция в большинстве случаев имеет список чудес и существует в едином комплексе со Службой явления образу. Списки пространной редакции и проложной редакции в основном относятся к XVIII

в., что свидетельствует об их популярности в это время. Минейная редакция в XVIII – XIX вв. в списках не встречается.

§ 3. Проблема хронологической последовательности составления редакций Сказания.

Все три известные редакции Сказания о Федоровской иконе появились в XVII в. Они сохранились в многочисленных списках как XVII в., так и XVIII – XIX вв. Точного времени появления первой редакции Сказания исследователями не установлено, последовательность написания редакций до сих пор является предметом научной дискуссии. В последние годы большинство исследователей сошлись во мнении, что младшей редакцией является самая краткая, проложная редакция, которая названа так, потому что появилась впервые в печатном Прологе в 1662 г. Так, Т.В. Нечаева подчеркивает, что Сказание о Федоровской иконе появилось в Прологе даже раньше, чем Сказание о такой почитаемой во всей Русской земле иконе, как Тихвинская. Произошло это не случайно. Справщики печатного двора, которые, как полагала Т.В. Нечаева, и были авторами краткой редакции Сказания о Федоровской иконе Богородицы³⁴⁶, поместили в Пролог текст о Федоровской иконе по приказу царя Алексея Михайловича. Кроме Сказания о Федоровской иконе в этот же Пролог было помещено и житие Феодора Стратилата. О.А. Рыжова предположила, что создание одной из редакций Сказания о Федоровской иконе связано с возобновлением почитания Феодора Стратилата и соответственно и Феодоровской иконы в Костроме в 60-е гг. XVII в., что обусловлено рождением у царя Алексея Михайловича в 1661 г. сына Феодора. О.А. Рыжова высказала мнение, что как раз в 60-е гг. XVII в. появилась именно пространная редакция Сказания о Федоровской иконе, причем дата появления этой редакции — не позднее 1670 г.³⁴⁷. В некоторых списках пространной редакции существует следующая вводная

³⁴⁶ Нечаева Т.В. Литературная история Костромского «Сказания о Федоровской иконе»... — С. 64.

³⁴⁷ Рыжова О.А. Чудеса Федоровской иконы Богоматери по литературным и изобразительным источникам... — С. 169.

запись: «Написана же сия книга смиренным игуменом Кириллом монастыря Печенского по обещанию иеродиакона Логина, во обители Святой Живоначальной Троицы Ипацком в лето от сотворения мира 7178, а от рождества Господа нашего Иисуса Христа 1670-го месяца мая 1 числа»³⁴⁸. Именно 1670 г. О.А. Рыжова ставит как крайнюю дату написания пространной редакции Сказания.

Таким образом, О.А. Рыжова напрямую связывает создание пространной редакции с рождением царевича Феодора Алексеевича. Но связь эта довольно неустойчива и противоречива, хотя сама идея о всплеске почитания Федоровской иконы в связи с рождением царского сына может быть правдоподобна.

Мы же полагаем, что не пространная редакция Сказания о Федоровской иконе Богородицы появилась в связи с рождением Феодора Алексеевича, а проложная, самая краткая. Ее появление наиболее близко по дате к рождению царевича, да и в том самом Прологе, где впервые напечатано Сказание о Федоровской иконе, помещено житие Феодора Стратилата: Проложная редакция представляет собой очень сокращенный текст Сказания, где пропущены многочисленные литературные приемы и риторические украшения, характерные для произведений агиографического жанра, и оставлены лишь исторические факты. В проложной редакции повествование о Федоровской иконе названо «Повесть о иконе Пресвятыя Богородицы Одигитрия, нарицаемая Феодоровския, иже на Костроме»³⁴⁹.

Датировка – 1670 г., которую О.А. Рыжова предлагает принять за крайнюю нижнюю дату создания пространной редакции, также не может считаться доказанной. Исследовательница приводит эту дату, потому что самый ранний сохранившийся список пространной редакции имеет в себе вводную часть, где упоминается игумен Кирилл, составивший в 1670 г. свою книгу. Но игумен Кирилл выступает не как автор пространной редакции, а

³⁴⁸ НИОР РГБ. Ф. 178 (Музейное собр.). № 6459. Рукопись XVIII в. Л. 1.

³⁴⁹ НИОР РГБ. Ф. 37 (собр. Большакова). № 404. Л. 127 об.

скорее как переписчик книги о Федоровской иконе, которую по своему обету заказал сделать иеродиакон Логин. Переписка текста церковных произведений считалась богоугодным делом. Таким образом, к 1670 году пространная редакция Сказания уже существовала.

Т.В. Нечаева утверждает, что пространная редакция появилась самой первой по причине поновления в Костроме Федоровской иконы в 1636 г. Таким образом, по мнению исследовательницы, со времени воцарения Михаила Феодоровича и до этого года Сказания о Федоровском образе составлено не было³⁵⁰. Эта гипотеза представляется неубедительной.

Действительно, Сказание о Федоровской иконе могло появиться после поновления образа, но не как впервые написанное, а уже в новой редакции, включающей в себя не только повествование о древних чудесах иконы, но и список из 35 чудес, совершенных непосредственно после поновления. Если предположить, что пространная редакция Сказания появилась по причине поновления образа, то из нее нельзя исключить список новейших чудес исцеления и сам рассказ о поновлении иконы в 1636 г., так как совершившиеся от образа чудеса, по мнению автора пространной редакции, должны были быть свидетельством богоугодности совершенного поновления. Не сохранилось рукописей, содержащих в себе исключительно список чудес от иконы, произошедших после поновления образа. С другой стороны, пространная редакция во всех исследованных нами списках представляет собой единый комплекс, включающий Сказание о явлении иконы в Костроме, древние чудеса и список чудес от поновленного в 1636 г. образа.

Последнее чудо в пространной редакции Сказания датировано 1646 г. Возможно, автор пространной редакции начал свой труд по составлению повести после 1646 г., или текст составлялся им в течении нескольких лет, начиная с 1636 г. Мы предполагаем, что новая редакция Сказания появилась

---

³⁵⁰ Нечаева Т.В. Литературная история Костромского «Сказания о Федоровской иконе»... — С. 68.

именно после нового всплеска почитания Феодоровской иконы в связи с ее поновлением в 1636 г. Большинство чудес от Феодоровской иконы произошло в первые четыре месяца после поновления. Автор пространной редакции Сказания задался целью прославить чудотворную икону, поэтому к описанию ранее произошедших от Феодоровской иконы так называемых «древних» чудес, которые уже были письменно зафиксированы, добавил чудеса вновь совершившиеся: «Придите благочестивые мужи и жены и вся возраст христианского народа и вся страна града Костромы. Соберитесь во Святую Божию соборную и апостольскую церковь Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии честного Ея Успения, сия бо нас созывает с высоким проповеданием, приклоните ушеса ваша глаголы уст моих и насладитесь Боготочивых оных же преславных чудес Божия Матери, бываемых от честного и славного Ея чудотворного образа, нарицаемого Феодоровская. Паки желаю возвестити вашему боголюбию...»³⁵¹. Так автор пространной редакции начал свое повествование о поновлении образа, за которым в Сказании следует список из 35 чудес. Обновившаяся в 1636 г. икона, словно заново написанная иконописцем, прославилась и новыми чудесами. Значение поновления иконы было бы очень умалено, если бы после него не произошло столько чудесных явлений. По этой же причине не было бы смысла составлять новую редакцию Сказания после 1636 г.

Пространная редакция, как раз, видимо, посвященная поновленной иконе, не могла быть написана через тридцать лет после 1636 г., как считает О.А. Рыжова, потому что это событие уже бы стерлось из памяти костромичей. Она была составлена вскоре после 1636 г., когда чудеса, совершавшиеся от Феодоровской иконы, в сознании костромичей неразрывно были связаны с поновлением образа.

Если принять во внимание, что проложная редакция появилась самой последней, то другие две редакции – миинейная и пространная были

³⁵¹ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 94 об.

написаны ранее 1662 г. Остается открытым вопрос о том, какая из них старше.

Т.В. Нечаева утверждает, что пространная редакция Сказания появилась ранее других и датирует ее приблизительно 1636 г.³⁵². В конце 40-х гг. XVII в., считает Нечаева, возникает новая редакция Сказания – минейная (более краткая), именно как новый занимательный и душеспасительный рассказ. Его включил в Четьи-минеи Иоанн Милютин, который работал над этим произведением в 1646 – 1654 гг.³⁵³.

О.А. Рыжова же в противоположность Нечаевой утверждает, что милютинская редакция представляет первоначальный текст Сказания. Она предполагает, что первая редакция Сказания появилась в период с 1613 г. и до 1654, когда она вышла в свет в сочинении Ивана Милютина. Появление Сказания в первой его редакции О.А. Рыжова связывает с воцарением Михаила Федоровича и установлением по его указу праздника 14 марта³⁵⁴.

Действительно, сравнительный анализ текстов двух редакций позволяет предположить, что минейная редакция была составлена ранее пространной.

Пространная редакция риторически и стилистически обработана, в ней появляется больше уточнений и новых деталей по сравнению с минейной редакцией.

Минейная редакция, хотя и отвечает всем требованиям агиографического жанра, однако, скорее всего, главной своей функцией имеет сохранение свидетельств о святом образе, о чудесах, произошедших от него. Ведь о составлении Сказания задумались после 1613 г., тогда же были предприняты и безуспешные попытки найти письменные свидетельства об иконе. Оставалось записать только устные рассказы, дабы подтвердить древность иконы и прославить ее чудеса. Пространная же редакция Сказания

³⁵² Нечаева Т.В. Литературная история Костромского «Сказания о Федоровской иконе»... — С. 61.

³⁵³ Там же. — С. 63.

³⁵⁴ Рыжова О.А. Чудеса Федоровской иконы Богоматери по литературным и изобразительным источникам... — С. 139.

была составлена потому, что минейная не удовлетворяла всем духовным потребностям читателей. Кроме того, возможно, что Сказание читалось во время богослужения в храме в дни празднования Федоровской иконе. Минейная редакция, возможно, для этого не подходила по объему и стилистическим особенностям текста. Это также вызвало потребность составить новую редакцию, включившую в себя духовно-нравственное поучительное предисловие, риторические отступления и молитвы. В то же время, в тексте пространной редакции очень четко прослеживается влияние текста минейной редакции. Автор пространной редакции лишь стилистически обработал уже имеющийся у него под рукой материал. Основываясь на этих данных, уже можно предположить, минейная редакция составлена ранее пространной. За счет литературных вставок, многочисленных молитв текст пространной редакции стал намного объемнее.

Пространная редакция композиционно разделена на две части: в первой части повествуется об обретении иконы в XIII в. и произошедших после этого чудесах, во второй части речь идет о событиях XVII в. – о поновлении иконы в 1636 г. и о произошедших от поновленного образа чудесах. Первая часть пространной редакции по содержанию совпадает с минейной редакцией. В пространной редакции не сообщается никаких новых важных исторических деталей по сравнению с минейной редакцией. Но в ней присутствуют многочисленные ошибки, которых в минейной редакции нет. Их отметила О.А. Рыжова. Она пишет: минейная редакция «не содержит фактических ошибок, присущих тексту пространной:

- нет указаний на ошибочную дату явления иконы в Костроме (1239 г.)

- нет ошибки в наименовании костромского князя Василия Квашни (в «Слове» (минейной редакции) он назван Георгиевичем, сыном великого князя Георгия Ярославича Владимирского, что не соответствует

исторической действительности);

- не упоминается имя хана Батыея в описании битвы Василия Ярославича с татарами на Святом озере»³⁵⁵.

Две из этих ошибок автор пространной редакции, очевидно, были сделаны автором при переработке минейной редакции. Эти ошибки в дате явления иконы в Костроме и в упоминании хана Батыея. В минейной редакции также присутствует и дата 1239 г. и упоминание Батыея, однако, стоят они совсем в других местах и относятся к другим событиям. Наименование князя Василия Георгиевичем, сделано намерено, чтобы две другие перестановки в дате явления и в имени хана Батыея не оказались исторически недостоверными.

Итак, первая фактическая ошибка в пространной редакции – это неправильная дата обретения образа: В тексте пространной редакции Сказания написано: «Пришествие же бысть сего цельбоносного и чудотворного образа Пресвятыя Богородицы на праздник честного и славного Ея Успения. В лето 6747 (1239 г.) году месяца августа в 15 день, во дни благоверного Великого князя Василия Георгиевича Костромского и Галичского, рекомого Квашня»³⁵⁶. В минейной редакции дата – 1239 г. относится не к году обретения иконы в Костроме, а ко времени нашествия хана Батыея на русские города, разорения им Городца и исчезновения из него чудотворной иконы: «еже попусти Бог окаяннаго и свирепого и прегордого и безчеловечного мучителя Батыея царя на всю русскую землю. В лето 6474 года и того да плениша и град Городец, и позжже его люди в нем посече и весь пуст сотвори, якоже обычай есть. И от того плену и разорения град той запусте и оскуде, и сия чудотворная икона, о ней же повесть сия предлежит. Не восхоте она быти на пусе месте...»³⁵⁷. Точной же даты обретения иконы в Костроме в минейной редакции не указано.

³⁵⁵ Рыжова О. А. Чудеса Федоровской иконы Богоматери по литературным и изобразительным источникам... — С. 168.

³⁵⁶ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). №. 364. Л. 78 об.

³⁵⁷ НИОР РГБ.. Ф. 299 (собр. Тихонравова). №. 5. Л. 314.

В пространной редакции автор разделяет пришествие иконы в Кострому и обретение ее великим князем. Он пишет, что принесена икона была 15 августа на праздник Успения Пресвятой Богородицы святым Феодором Стратилатом, а обретена на следующий день 16 августа в день празднования перенесения нерукотворного образа Господа Иисуса Христа из Эдеса в Царьград. Автор минейной редакции не разделяет эти два события и упоминает о том, что чудотворная икона появилась в Костроме на праздник Успения, когда повествует о построении Успенской церкви: «И великий князь сотвори совет со гражданы, да поставит каменную церковь внутри города во имя пречистыя Богородицы честнаго Ея Успения, еже на тот день прииде чудотворная икона от Городца на Кострому»³⁵⁸. В пространной редакции также указывается эта причина построения каменной церкви именно в честь Успения Богородицы. В минейной редакции существует некоторое противоречие, потому что в начале повествования говорится, что образ был обретен 16 августа на праздник Спаса нерукотворного, а далее по ходу повествования получается, что это событие произошло на день раньше, то есть на праздник Успения. Заметив это противоречие, автор пространной редакции исправляет его и поясняет, что в Кострому икона была чудесно принесена 15 августа, а князем обретена 16 августа. И в обеих редакциях есть эпизод, в котором говорится, что горожане видели, как явленную князю икону накануне нес через город некий воин, похожий на Феодора Стратилата.

Поместив обретение иконы под 1239 г., автор пространной редакции должен был изменить или уточнить и имя костромского князя. В минейной редакции он назван просто великим князем Василием Квашней. В пространной редакции князь Василий назван Георгиевичем. В некоторых списках пространной редакции, в основном относящихся к XVIII в., существует следующее уточнение об этом князе: «Сей же бе сын

---

³⁵⁸ НИОР РГБ.. Ф. 299 (собр. Тихонравова). №. 5. Л. 321.

Благоверного и Великаго Князя Георгия Ярослава Владимирского, внук же бе преподобнаго и Благовернаго и Великаго князя Александра Невскаго»³⁵⁹. Князь Василий Квашня не мог быть сыном великого князя Георгия. В Костроме в 1239 г. не было князя с таким именем, а единственный костромской князь Василий, сын вовсе не великого владимирского князя Георгия, а его брата Ярослава, и не внук Александра Невского, а его младший брат. Родился князь Василий в 1241 г. В XVIII в. стали задумываться о той ошибке, которую совершил автор пространной редакции в имени князя и в дате обретения иконы. Вот почему в пояснении в выше цитированной рукописи идет путаница, и к имени князя Георгия прибавляется еще и имя Ярослава. Уже в начале XVIII в. была очень острой потребность исправить ошибку, так как Сказание о Феодоровской иконе становилась все более популярным, и создавались его многочисленные списки. В рукописях Сказания о Феодоровской иконе появились пояснения об имени костромского князя. Такое пояснение приводит П. Островский. В рукописи оно озаглавлено «Извещение о Великом Князе Василии Костромском» и датировано 1719 г. «Извещение» представляет собой выписку из хронографа Богоявленского монастыря различных известий о великом князе Василии Квашне и о его отце великом князе Ярославе, и входит в состав сборника, посвященного Феодоровской иконе. Причина ошибок Сказания в «Извещении» указывается следующая: «Но обаче мнится тамо недостоверно написано древняго ради многих лет пришествия. Понеже частых ради на Российскую землю от супостат нахождения, мятежа и плена может быть от преписующих, многому забвению и погрешению»³⁶⁰.

В пространной редакции упоминается имя великого владимирского князя Георгия, когда описывается нашествие на Русь хана Батыя: «И град

³⁵⁹ Слово о чудеси и о явлении пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго Ея чудотворнаго Образа, нарицаемый Феодоровския. Како явися на Костроме граде. // Вестник археологии и историн, издаваемый Императорским Археологическим Институтом — СПб., 1909. — Выпуск XIX. — С. 210.

³⁶⁰ Островский П. Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора. — С. IV.

Владимир плени, и в нем Великаго князя Георгия уби»³⁶¹. В минейной редакции этого пояснения нет. Видимо, автор пространной редакции специально говорит о князе Георгии, так как считает его отцом того самого костромского князя, которому в лесу явилась Феодоровская икона Богородицы.

Третья ошибка пространной редакции в неверном указании на то, что битва князя Василия произошла с ханом Батыем. Этого, конечно, быть не могло, потому что князь Василий родился только в 1241 г. Исследователи утвердились во мнении, что битва костромичей на Святом озере произошла не с войсками хана Батыя, а с небольшим карательным татарским отрядом, или с охранниками «бесермен». Костромской краевед Н.А. Зонтиков датирует битву на Святом озере 1262 г., когда на Руси произошел ряд восстаний против монголо-татар, в которых участвовала и Кострома³⁶².

В пространной редакции в самом описании битвы костромичей с татарами нет упоминания имени хана Батыя. Но Сказание в пространной редакции разбито на отдельные статьи, каждая из которых имеет свой подзаголовок. Повествование о битве с татарами на Святом озере озаглавлено так: «О победе благовернаго князя Василия Георгиевича; како победи прегордаго Батыя царя»³⁶³. Это единственное отличие в описании битвы пространной редакции от минейной, если не считать литературного оформления текста, то есть содержание пространной редакции в описании битвы костромичей с татарами не отличается от минейной редакции. Автор лишь вставил в название главы имя Батыя для того, чтобы увеличить значимость совершенного костромичами подвига, но больше для того, чтобы прославить Феодоровскую икону, помогшую русским одолеть несметные полчища татар.

³⁶¹ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). №. 364. Л. 78.

³⁶² Зонтиков Н.А. На святом озере. — С. 35.

³⁶³ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). №. 364. Л. 86 об.

Д.С. Лихачев утверждает, что обнаружение в тексте одной редакции фактической ошибки по сравнению с другой редакцией чаще всего позволяет признавать редакцию, содержащую ошибочное чтение, позднейшей³⁶⁴. Все три фактических ошибки в пространной редакции Сказания о Феодоровской иконе представляют собой добавления в текст минейной редакции. Поэтому следует признать, на основании указанных текстологических закономерностей, что минейная редакция составлена ранее пространной редакции. Появиться эти фактические ошибки могли только при редактировании автором пространной редакции текста минейной редакции Сказания.

Приведенные нами аргументы подтверждают гипотезу о старшинстве минейной редакции Сказания, и о более позднем происхождении пространной редакции, созданной на основе минейной. Хронологическая последовательность составления трех редакций представляется нам следующей:

1. Минейная редакция Сказания, после 1613 г.;
2. Пространная редакция Сказания, составлена после 1636 г.
3. Проложная редакция Сказания, появилась после 1670 г.

Для подтверждения указанной хронологии проведем сравнительный текстологический анализ минейной и пространной редакций Сказания.

§ 3. Текстологическое сравнение минейной и пространной редакций Сказания.

Для доказательства того, что пространная редакция составлена позднее и это осуществлялось на основе минейной редакции, необходимо обратиться к более подробному анализу текста Сказания. Минейная и пространная редакции различаются по объему, по литературному оформлению текста, по языковым приемам и выражениям. Тем не менее большое количество сходств и даже полных совпадений в текстах редакций

³⁶⁴ Лихачев Д.С. Текстология. СПб., 2001. — С. 186.

позволяет установить тесную связь между ними и зависимость одной от другой.

Тексты минейной и пространной редакции именно благодаря сходству повествовательной канвы легко поддаются параллельному сравнению, что позволяет оценить взаимосвязь отрывков разных редакций и проследить формирование текста пространной редакции.

Различие редакций прослеживается в самом начале повествования. Несмотря на то, что авторы той и другой редакции соблюли правила оформления агиографического сочинения, в частности, в начале поместили вводную статью, тем не менее, даже эта предначинательная часть несет в двух редакциях разную смысловую нагрузку.

В начале пространной редакции присутствует литературное введение в текст Сказания, в котором автор, обращаясь не к читателям Сказания, а к собравшимся в храме на праздник Богородицы прихожанам, восхваляет деяния Богоматери. Вся речь его изобилует красочными литературными оборотами, сравнениями: «Всякий божественный Богоматери праздник присно почитаем, собравшыся во святую церковь, насыщает от духовных божественных сокровищ боготочивых оных чудес. болши же ипаче всех просвещает, совершенно благоувещая нас хвалимыи, прославляемыи пресветлый сей чудотворный образ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы»³⁶⁵. В минейной редакции нет подобных словесных восхвалений, автор сразу начинает повествование с объяснения причин, понудивших его заняться написанием Сказания: Кстати, и в пространной редакции приведены аналогичные слова, которые в некоторых выражениях полностью совпадают с минейной:

Минейная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 299 (собр. Тихонравова). № 5	Пространная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 256 (собр. Румянцева) № 364)
<i>Како исповем, или како хоцу написати, или что реку или</i>	<i>Дивно убо есть и радостно, слышати о чудотворном Ея образе еже хоцу о нем священное</i>

³⁶⁵ НИОР РГБ. Ф. 98 (собр. Егорова). № 1999. Л. 9 — 9 об.

<i>что повею о сей пречюдней иконе, или что возглаголю (л. 313)</i>	<i>начати поведание, желание убо понуждает мя, страх же възбраняет многими от начатия. Како исповею, или како хошу написати, или что реку, и что возглаголю, еже бо усты человеческими ни умом възможно исповедати бываемая преславная чудеса, от сего цельбоносного и чудотворного образа Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, еже на Костроме, нарицаемыя Феодоровския. (л. 10 — 10 об.)</i>
---	---

Далее в обеих редакциях следуют слова об источнике, из которого автор черпал повествование для своего сочинения. Немаловажным здесь является упоминание литовских людей, приближающее читателя к реальным историческим событиям и называющее причины, по которым были потеряны многие книжные памятники. В приведенных ниже отрывках также прослеживается тесная связь между пространной и минейной редакциями, так как дословное совпадение целого ряда фраз доказывает зависимость минейной редакции от пространной:

Минейная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 299 (собр. Тихонравова). № 5)	Пространная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364)
<i>«...еже слышах от много добре введущих иже у себя имущи писание до разорения литовских людей и полских. И аз сними много беседовах и вопрошах их и сладце слышах от них и ови глаголаху тако, инии же инако но мно, яко сему быти истинне еже хошу повести сей коснутися, и написати дабы незабвенны были дела Божии и Пречистыя Его Матери нашея заступницы и ходатаицы всемирныя рода христианскаго». (л. 313 — 313 об.)</i>	<i>«Но еже слышах от многих добре возвещающих хвалы Божия Матери и силы Ея и чудеса, яко сотвори во граде нашем и во окрестных его пределах, еже о себе имущих писание до разорения литовских людей. Но елико нам отцы наши поведоша сыновом своим, и сынове родящиеся и восстанут иповторят я сыновом своим яко да положат на Бога упование свое и не забудут дел Божия Матери. И аз убо многажды с ними беседовах и вопрошах их и сладце слышах от них, и ови тако глаголаху, инии инако, слышахом и разумехом я, яко сему быти истинне, еже хошу повести сей коснутися и написати, дабы незабвенны были дела Божия Матери честнаго и славнаго Ея чудотворного образа одигитрия, сиречь крепкия помощницы нашея и ходатаицы рода христианскаго. (л. 10 об. - 11 об.)</i>

Стандартное начало обеих редакций, с совпадением фраз, в том числе о ранних письменных свидетельствах о Федоровской иконе, утерянных в пожарах и разорениях Смуты, свидетельствует о важности этой информации, которую переработчик ранней минейной редакции решил внести в новую —

пространную.

Далее в Сказании в двух редакциях наблюдается некоторое смещение в описании событий, связанных с обретением Федоровской иконы в Костроме. Однако, основные факты и объяснения их причин повторяются в обеих редакциях в одних и тех же словах:

Минейная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 299 (собр. Тихонравова). № 5.	Пространная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364)
<p><i>«Богу поущающу грех ради наших овогда ведром и бездождем иногда градом и гладом и огнем и тяжкими недуги и болезми и скорбьми, нетокмо телесными поидушевными, иногда же нашествием иноплемных еже попусти Бог окаяннаго и свирепаго и прегордаго и безчеловечнаго мучителя Батья царя на всю рускую землю. Срз7 и того да плениша и град Городец, и позжже его и люди в нем посече и весь пуст сотвори, якоже обычай есть пленуюцим. И от того плену и разорения град той запусе и оскуде, и сия чудотворная икона о ней же повесть сия предлежит, Не восхоте онамо быти на пусе месте...» (л. 313 об. - 314)</i></p>	<p><i>«Богу, наказующу грех ради наших овогда умножением дождя и градом иногдаже бездождем и гладом и огнем, и тяжкими недуги и болезными и скорбьми телесными, и мором, иногда же нашествием иноплемных. Ежже попусти Бог окаяннаго, и свирепаго, и прегордаго, и мерского отступника и лютаго мучителя царя Батья на всю рускую землю, и мнози россиястии гради плениша. И град Владимир плени, и в нем благовернаго и великаго князя Георгия уби, и тогда плениша град глаголемый Городец и позжже вся суция люди в нем посече, и весь пуст его сотвори, якоже обычай есть пленуюцим; и от того плену и разорения град тот запусе и охуде в немже бе и сия чудотворная икона, о неижже нам повесть сия предлежит. Не восхоте убо пречистая Владычица наша Богородица образу своему чудотворному быти на пусе месте...» (л. 12 об. - 13)</i></p>

Примечательно здесь не только практически полное совпадение указанных фрагментов, но и добавление в пространной редакции сведений о убиении князя Георгия во Владимире. Автор редакции сделал это не только для того, чтобы установить связь обретшего Федоровскую икону костромского князя Василия с великим князем Георгием, но и для того, чтобы встроить местную костромскую и городецкую историю в общероссийскую историческую канву. Тем самым он предал событиям костромской истории большую значимость и по-новому их осмыслил.

Новое в описании обретения иконы просматривается в пространной редакции по сравнению с минейной в следующих отрывках:

Минейная редакция (по списку НИОР (собр. Тихонравова). РГБ Ф. 299. № 5)	Пространная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364)
<p>«...во дни великаго князя Василия Костромскаго, и Галицкаго рекомаго Квашии, принесена бысть от Городца града на Кострому Великомучеником Феодором Стратилатом, сия чудная икона Богородицы но понеже в те времена бысть на Костроме соборная церковь во имя великомученика Феодороа Стратилата что на площади пришествие бысть сия чудотворныя иконы пречистыя Богородицы месяца августа в еі7 день на память принесения нерукотвореннаго образа от Едеса во Царьград. (л. 314 об. - 315)</p>	<p>«...принесен бысть сей чудотворный образ Пресвятыя Владычицы нашея и приснодевы Марии испревечным Младенцем наруку Ея держимым святым великомучеником Феодором Стратилатом от града, глаголемаго Городца на Кострому град. Сего ради и нарицается Феодоровская сия чудотворная икона. Но понеже в та времена бысть на Костроме граде соборная церковь во имя святаго великомученика Феодора Стратилата что на площади попрозванию Мицанская улица. Пройде же из града до брегу Костромы реки». (л. 11 об. - 12)</p>

В приведенном эпизоде необходимо отметить сразу несколько особенностей пространной редакции, которые намеренно введены автором. Во-первых, он указал, что Феодоровская икона представляет изображение Богоматери с Младенцем Иисусом Христом, которого она держит на руках. Кстати, автор пространной редакции в этом месте не привел иконографическое описание Федоровской иконы из минейной редакции, которое звучит следующим образом: «...у сея чудотворныя иконы Феодоровския у Превечнаго Младенца Господа нашего Иисуса Христа, нога левая обнажена по колено понеже бо обнажи нам жидовский закон, а поджата умали предания старец. А правую распростре нам евангельская учения во вся конца земныя...»³⁶⁶. Автор пространной редакции счел нужным упустить это подробное описание иконы скорее ввиду того, что для его текста Сказания подобные догматические и христологические рассуждения о изображении Богородицы уже не были актуальны.

Далее в пространной редакции автор объяснил и причины именования Богородичной иконы Федоровскою. Дополнение о названии образа после повествования о соборе Федора Стратилата добавлено автором пространной редакции специально, так как ему показалось недостаточным

³⁶⁶ НИОР РГБ. Ф. 299 (собр. Тихонравова). № 5. Л. 314 об.

простого указания на Костромской Федоровский собор как на место пребывания чудотворной иконы.

С этой целью в пространную редакцию была добавлена и информация о точном местоположении костромского Федоровского собора.

Далее в обеих редакциях следует подробное описание чудесного обретения Федоровской иконы князем Василием на древе:

Минейная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 299 (собр. Тихонравова). № 5)	Пространная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364)
<p><i>«Поеха великий князь Василей на поле и со псы ловчими, якоже обычай есть князем ездити, яко же бысть вне града яко поприще едино есть и начаху пси лаяти притужно великий же князь, на то место ускори приехати, идеже пси лающе притужно...» (л. 315)</i></p>	<p><i>Празднику же воздав честь, и славу Господу нашему Иисусу Христу, Великий князь Василий Георгиевич и в дому своем начальнический чин свой исполняя, обычай имеяше, благоверный и великий князь Василий Георгиевич на поле со псы ловчими ездити, и во едине убо от дней предиреченный князь поеха на поле со псы, якоже есть обычай князем веселитися. Яко бысть ему вне града поприще едино в чащи леса. И начаши пси гонити и лаяти прилежно, абие же благоверный великий князь Василий Георгиевич гонит необычно и чаеет себе некоего зверя видети, или како бы ему уллучити вещь сия тленная (л. 14 об.)</i></p>

В этом эпизоде наиболее наглядно видны различия в стилистическом оформлении текстов редакций. Кроме того, автор пространной редакции попытался по-своему переосмыслить описываемые события: Например, после указания на то, что Федоровская икона была обретена в праздничный день – в день перенесения Образа Спаса Нерукотворного из Эдеса в Царьград – автора пространной редакции явно смутило, что князь Василий отправился на охоту. Поэтому он решил указать на то, что костромской правитель как истинный христианин прежде всего восславил Бога и присутствовал на церковной службе, а также исполнил свои княжеские обязанности, и лишь потом отправился на охоту.

Интересна здесь и попытка автора описать чувства князя Василия, когда он видел необычное поведение собак и, по мнению автора пространной редакции, даже не догадывался еще о том, что ждет его впереди. Этот прием, когда автор пытается осмыслить и выразить чувства описываемых людей,

встречается в пространной редакции постоянно. Такова одна из главных особенностей пространной редакции, по сравнению с минейной.

Особо красочно чувства князя и события обретения иконы в пространной редакции описаны в следующих эпизодах:

Минейная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 299 (собр. Тихонравова). № 5)	Пространная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364)
<p>«...абие зрит сию прдчтую [пречудную] икону пречистыя Богородицы и Превечнаго Младенца на руку Ея держима Господа нашего Иисуса Христа на соснове древе стоящу и скоро с коня слезе хотя ю прияти...» (л. 315 – 315 об.)</p>	<p>«Оле неизреченнаго чудеси. Како внезапно в тое место веци улучися видети ему и достигнути места, идеже стоит образ Пречистыя Богородицы. Он же от радости слезе исполнися, неизреченнаго ради чудеси Божия Матери усты неизглаголанно, и умом недоведомо зрит на сей пречудный образ пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Превечнаго Младенца на руку Ея держима Господа нашего Иисуса Христа, на соснове древе стояща, и удивляшеся зело, яко николи же такового образа видел яко же сей чудотворный образ Пречистыя Богородицы написан бе... И скоро с коня своего слезе и представ пред образом Пресвятыя Богородицы и помышляя в себе, что бысть чудо сие. Или како явися образ сей чудотворный на месте сем пустом; ниже бо когда слышахом от человек живущих zde, но весьма пусто. И паки уразумева яко сему быти посланию Божию, и разгоревся душою и всем умом своим; и от радости исполнися слез, и покушася како бы его восприяти сей пречудный образ и дерзнув хотя подъяти ю..» (л. 14 – 15 об.)</p>

Очень характерны для автора пространной редакции слова восторга, радости, удивления, которыми он старается выразить чувства князя, а также и свое отношение к описываемым событиям: *усты неизглаголанно, умом недоведомо, удивляшеся зело...* Автор также пытается вызвать те же чувства у читающих Сказание, стремится воздействовать на слушателей.

Обратим внимание на небольшую деталь при сопоставлении двух редакций. К примеру, в минейной редакции написано довольно просто и лаконично, что князь Василий просто *«хотя прияти»* святую икону. В пространной же редакции подчеркнуто благоговейное отношение автора Сказания к иконе и его понимание особой святости события, вот почему поступок князя, пожелавшего снять икону с древа, обозначен как дерзновение, ведь простой смертный человек стал свидетелем чуда и любое

его действие при этом дерзновение пред Богом.

Объем текста данного эпизода в пространной редакции намного превосходит по объему текст минейной редакции, хотя фактический материал в обеих редакциях совпадает.

Далее в Сказании следует описание первого чуда после явления от Федоровской иконы, имеющего, как указывалось выше, большое значение для установления особых традиций почитания святого образа. Итак, князь Василий пожелал снять обретенную икону с дерева:

Минейная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 299 (собр. Тихонравова). № 5)	Пространная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364)
«...честная же Богородицына икона выспрь ста не дастся ему он же отступи мало от святых иконы и метание сотвори много со усердием и с молитвою и со слезами пред нею». (л. 315 об.)	«...пречистый же образ Святыя Богородицы выспрь ста и не дадеся ему; он же отступи мало и бысть в печали и помнозе помышлении зряще к чудотворному образу Пресвятыя Богородицы и начат творити метания много со умилением многим с молитвою исусовою и со слезами, и сокрушенным сердцем моляся намног час, сице...» (л. 16 — 16 об.)

В представленном здесь сюжете мы снова видим попытку автора пространной редакции понять и описать чувства князя Василия. Здесь подчеркивается сокрушение сердца, печаль обретшего икону человека, не имеющего сил и Божьего благословения, чтобы забрать ее. В то же время в данном сюжете в двух редакциях много дословных совпадений фраз и отдельных слов, и связь редакций хорошо просматривается. К примеру, характерны в этом случае слова «метания сотвори», обозначающие крестное знамение, и присутствующие в обеих редакциях. А также и слова «выспрь ста», обозначающие, что икона чудесным образом поднялась вверх и не далась в руки князю.

В пространной редакции после слов о том, что князь начал молиться к Пресвятой Богородице, следует молитва, составленная автором Сказания. Наличие этой молитвы явно подтверждает то, что пространная редакция использовалась во время богослужения и зачитывалась в храме перед верующими.

Икона Феодоровской Богородицы, если следовать описанию Сказания, не далась в руки князю и во второй раз. Его попытка снять икону с дерева после молитвы описана в обеих редакциях. Автор минейной редакции Сказания явно хотел подчеркнуть этот момент в явлении чудотворного образа. Даже искренняя слезная молитва не помогла князю получить икону и взять ее с дерева своими руками: *«И паки второе покосися восприяти ю и желаемого не получи...»*³⁶⁷. В этом эпизоде наличие молитвы в пространной редакции призвано только усилить внимание читателей к событиям. Ведь удивление вызывает тот факт, что икона явилась князю, но он не смог увезти ее и даже снять с древа, хотя и молился усердно Богу, творил крестные «метания» и слезно просил Богородицу.

Князю Василию, как сообщает Сказание, ничего не оставалось, как ехать в город. Об этом и рассказывается в обеих редакциях. Совпадения в тексте редакций здесь также свидетельствуют о преемственности текстов:

Минейная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 299 (собр. Тихонравова). № 5)	Пространная редакция по списку НИОР РГБ Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364)
<p><i>«...и скоро вседе на коня и гна во град и возвести о том протопопу и з братиею, дабы скоро или на сие место неизреченое чудо шедше видеша... Великий же князь сказа им како обрет ю и хотяше ю подъяти, она же Богородица икона не изволи ему възприяти себе ...» (л. 315 об. - 316)</i></p>	<p><i>«И' скоро вседе на конь свои и гна во град и возвести протопопу и всему освященному собору и всем людем градским, како явися ему Пресвятая Богородицы образ, и како хотя подъяти ю, и како не дадеся ему Пресвятая Богородицы честный Ея образ восприяти; и моляше их дабы скоро или, идеже явися ему Пресвятая Богородицы образ...» (л. 17 — 17 об.)</i></p>

Сравним различия в деталях данного сюжета. В минейной редакции Сказания написано, что князь по приезде в город обратился к «*протопопу з братиею*», в пространной же редакции речь идет о протопопе со «*всем освященным собором*». Здесь очевидна разница между более официальным и в некоторой степени пафосным языком пространной редакции и простым лаконичным слогом минейной. Кроме того, даже такая небольшая деталь

³⁶⁷ НИОР РГБ. Ф. 299 (собр. Тихонравова). № 5. Л. 315 об.

позволяет предположить, что автор пространной редакции был человек, служивший в Успенском костромском соборе.

Очевидно, что автор пространной редакции старался переосмыслить текст и творчески его дополнить. Например, если следовать описанию минейной редакции, то события приведенного выше эпизода развивались следующим образом: князь прискакал в город, обратился к протопопу, сказав, что в лесу нашел икону, и просил последовать на место обретения образа. И лишь затем следует объяснение того, почему князь вернулся без чудотворного образа и просит священников пойти в лес — ведь даже после молитвы икона не далась в руки князю и осталась в лесу. Автор пространной редакции, не прибавив ничего нового, поменял местами предложения для того, чтобы повествование было более логичным. По тексту пространной редакции, князь Василий сначала объяснил, что икона чудесным образом не далась ему в руки, поэтому он обратился к священникам, чтобы они сняли образ с дерева.

Далее в Сказании обеих редакции следует описание принесения чудотворного образа в Кострому:

Минейная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 299 (собр. Тихонравова). № 5)	Пространная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364)
<p>«...протопоп же и священницы и дьяконы, и князь и градстии людие поидоше наместо идеже явися святая Богородица образ чудотворная иконы, и сотвори же молебная пения со кресты идуще облекшеся во священная одежда священницы и диаконы молитву творяще с кандилы и свимьяном подъяша сию пречестную икону с великою радостию...» (л. 316)</p>	<p>«И абие протопоп и вси священницы и диаконы, облещеся во освященные одежды и идуци со святыми иконами и с честными кресты и с кадилы и с фимьяном и со свещами, поюще молебная пения. С ними же еже откровение видевый внимаше место идеже явися ему чудотворный образ с ними же и бояры его и вельможы градстии и вси людие и иноцы и прости. Егда же приидоша во внутреннюю пустыню на место идеже явися ему Пречистыя Богородицы образ, и увидевше священный собор и бояре и вельможы градстии и вси людие образ Пречистыя Богородицы и возрадовашася зело и дивящеся о сем великом чудеси, еже от Бога быти явленный образ оцутивше. Тогда абие духовныя о Господе сладост</p>

	<p><i>и насытишася, якоже некое тайное сокровище получивше и недоумевающия, откуда сей чудотворный образ, Пречистыя Богородицы или како явися на пусте месте, и прославиша Бога, творящаго таковая преславная чудеса, Пречистую Его Богоматерь, яко таковой дар свой честный образ изволи послати граду нашему на сохранение и на заступление душам нашим на спасение, и болящим на исцеление, и бесом на прогнание. И начаша протопопы с освященным собором молебная пети со умилением и со слезами и радостию духовною, припадающе ко образу пресвятыя Богородицы, глаголюще умильно молитву сию... и тако подъяша ю священническими руками невозбранно с великою честию, и понесоша ю во град свои с радостию... идоше же пред образом Пречистыя Богородицы со кресты и со свещами горящими и кандилы, и вси вкупе зряще и удивляющия преславному чудеси... Последующе же боляре и велможы и множество народа наипаче же всех внимающе и последующе образу и разум и веру и любовь всем показующе благоверный великий князь Василий Георгиевич». (л. 17 об. - 20)</i></p>
--	--

В эпизоде перенесения чудотворного образа в Кострому во всей полноте отразились особенности пространной редакции: и витиеватая эмоциональная речь, полная сравнений, эпитетов, насыщенная оценками, описаниями человеческих чувств; здесь же присутствует и молитва священников и народа Пресвятой Богородице. Особую ценность представляет попытка автора пространной редакции осмыслить события обретения Федоровской иконы и придать им большее значение. Из этого можно сделать вывод, что пространная редакция Сказания действительно зачитывалась в храме на праздник Федоровской иконы, в том числе 16 августа — в день ее обретения в Костроме.

Заслуживает особого внимание и описание в пространной редакции крестного хода к месту явления Федоровской иконы, а затем и обратно в Кострому. Автор редакции явно захотел провести параллель со своим временем, с крестными ходами, которые совершались с Федоровской иконой к месту ее обретения 16 августа.

Нельзя не отметить и еще одну деталь пространной редакции: автор

намеренно выделил то, что Федоровскую икону удалось поднять невозбранно только священническими руками. Здесь он, очевидно, проводил параллель с существующей и поныне традицией переноса костромской Богородичной иконы только священнослужителями.

Если в минейной редакции до этого не было указано причин названия Федоровской иконы, то из приведенного ниже предложения для читателей только минейной редакции должно быть понятно название костромского Богородичного образа.

<p>Минейная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 299 (собр. Тихонравова). № 5)</p>	<p>Пространная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364)</p>
<p><i>«...и абие услышаша граждани люди мнози града того и начаша приходити и видевше сию пречудную икону глаголюще яко вчера мы сию икону видехом несому сквозе град наш неким воином яко воина того подобие великомученика Феодора». (л. 316 об.)</i></p>	<p><i>«Во второй же день, произыде слух по всем странам о пришествии образа Пречистыя Богородицы и начаша: приходити вси людие градстии и окрест живуции скорее крылатых стекошася множество народа, безчисленно, к присно сиятельному сему и чудотворному образу молиться. Прииде же и благоверный великий князь Василий Георгиевич во святую Божию соборную и апостольскую церковь и бояре его и вси вельможи градстии. И видевше народи пречудную икону Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и начаша поведати, глаголюще: мы убо вчера видехом сию прчестную икону, несому сквозе град нашего неким человеком воином, одежде же бе на нем преукрашена воинская, подобие же того воина святаго великомученика Феодора Стратилата...» (л. 23 — 23 об.)</i></p>

Прежде чем перейти к анализу приведенного эпизода, нужно еще раз отметить одну особенность пространной редакции. Текст в ней разделен на тематические разделы, каждый из которых имеет свое заглавие, отражающее содержание данной части. В пространной редакции перед приведенной выше цитатой стоит заголовок: «Слово о пришествии народа во святую Божию соборную и апостольскую церковь и о свидетельстве их, како видеша сию чудотворную икону несому сквозь град святым великомучеником Феодором Стратилатом»³⁶⁸. В пространной редакции этому событию отведен целый

³⁶⁸НИОР РГБ. Ф. 98 (собр. Егорова). № 1999.

раздел. В него входит, как увидим далее, не только информация о несении иконы Федором Стратилатом, но многочисленные молитвенные воззвания и благодарения, упоминания чудес исцеления от Федоровской иконы, а также ряд важных фактических сведений из истории города Костромы и Федоровской иконы.

Вернемся к процитированному эпизоду. Новые добавления, которые сделал автор пространной редакции к рассказу о чудесном несении Федором Стратилатом иконы, касаются в основном придания более живописного звучания простым фактам, взятым из минейной редакции. Горожане в пространной редакции свидетельствуют о чуде, увиденном ими накануне принесения Федоровской иконы перед самим князем и его свитой и освященным собором, и происходит это на второй день после поставления иконы в Федоровском соборе. Это придает чудесному свидетельству костромичей значение важного и действительно произошедшего события, так как видевшие святого Феодора сочли возможным засвидетельствовать этот факт перед городскими и церковными властями.

Автор пространной редакции счел нужным сообщить, что жители узнали в воине святого мученика Федора Стратилата по одежде, которую видели на иконах в городском Федоровском соборе. Эти подробности еще раз подтверждают мысль о том, что автор пространной редакции очень внимательно анализировал текст минейной редакции, старался адаптировать его для читателей, объясняя некоторые, с его точки зрения, неясные моменты.

Следующий эпизод в обеих редакциях повествует о важном историческом событии – открытии первого костромского монастыря на месте обретения Федоровской иконы:

Минейная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 299 (собр. Тихонравова). № 5)	Пространная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364)
--	---

«...и мнози приешие исцеления различными недузи одержими в той день и виде великий князь Василий многая чудеса от иконы Пречистые Богородицы. и повеле поставити на том месте. на нем же обрете икону церковь во имя нерукотвореннаго образа Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. и монастырь согради игумена устрои и братию собра и земли отдели монастырю и водчину даде на прекормление да незабвенна будут дела Божия сий монастырь первый на Костроме». (л. 316 об. - 317)

«...И мнози прияша исцеления в то время всякими различными болезнями вси исцельша, и беси отчистились, прогнани быша молитвами Пречистыя Богородицы. Оле неизреченного чудеса, како сей образ написан на сухе древе и источник чудес бывает... И сия слышав благоверный князь и вси костромския народи от Городецких людей, и вси вкупе глаголюще: чудна дела Божия Матери, ужасает наш ум и удивляет наше помышление, и ужасно чудо, несказанен есть образ Пресвятыя Богородицы познася в нас. Слава же о ней по всем странам прострися, наипаче же во всей российской земли. В новых людех Христос Бог прославляет. Благоверный же и великий князь, видев многая и преславная чудеса от иконы Пресвятыя Богородицы и повеле на том месте, идеже обрете сию икону чудотворную на реце глаголемей Запрудне церковь воздвигнути во имя нерукотвореннаго образа Господа нашего Иисуса Христа и монастырь устроить, и игумена поставити, и братию собрати. Зане еше не бысть иного монастыря, но сей первоначальный монастырь на Костроме граде. Даде же им благоверный великий князь земли и вотчины на прокормление братии и монастырю на строение, яко дана на воспоминание ии забвены будут дела Божии монастыре оттуду живущих инок даже до сего дни славится имя Пречвятыя и Живоначальныя Троицы Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков».

Это эпизод Сказания важен при сравнении двух редакций. В нем наиболее заметно сказалось разное отношение авторов к своему труду. Автор минейной редакции зафиксировал факт построения монастыря. Автор пространной редакции обратил внимание читателя на значение этого события в духовной жизни костромичей.

Здесь же упоминается распространение славы о Федоровской иконе и ее чудесах по «всей Российской земли», что является новой темой в пространной редакции Сказания.

В Сказании о Федоровской иконе в обеих редакциях присутствует уже упомянутый нами выше сюжет о жителях Городца, обнаруживших свою икону в Костроме. В пространной редакции он выглядит следующим образом: «В то же время на мнози люди и из иных градов гостьбу и куплю деющу, якоже есть обычай купецким людям из Городца града токожде

куплю деюще на Костроме граде. Слышавшее и тии людие о чудотворном образе Пресвятыя Богородицы, о многом исцелении и о преславных Ея чудесах, приходят убо во святую соборную и апостольскую церковь помолиться Пречистой Богородице и чудотворному образу. Вшедше во святую церковь, познавшее святыи образ и воздохнувшее из глубины сердца своего... И от слез едва престаша, начаша поведати, глаголюще: во истину тако сия чудотворная икона у нас на Городце была, и много от нея преславная чудеса содеяшася. А лет и времени Бог весть колико была у нас, и не вемы ким написана бысть, толико мы слышахом от отцов наших преславная Ея чудеса. И нам дарова Бог слышанное видети. И како zde прииде, или кто ю принесе, или како явися zde, вы сами весте»³⁶⁹. Эпизод этот есть и в минейной редакции Сказания, но в кратком виде. Автор же пространной редакции в свойственной ему манере развернуто представил события, привел и слова сокрушения и плача городчан, потерявших свою икону, постарался отразить чувства героев повествования. Нельзя не отметить и того, что автор пространной редакции находится не на стороне городчан, он не жалеет их, а явно гордится тем, что Богородица благоволила Свой образ даровать Костроме. В этом также проявляется возможное костромское происхождение автора пространной редакции.

В связи с приведенным сюжетом нельзя не отметить еще одну деталь. В минейной редакции описание прихода городчан в Кострому и узнавание ими своей чудотворной иконы происходит после того, как князь Василий решает построить на месте обретения образа церковь и монастырь, поскольку он видел множество чудес исцеления от образа, произошедших после поставления его в Федоровском соборе. В пространной же редакции, свидетельство городчан намеренно встроено в текст до упоминания о решении князя построить церковь и монастырь - после описания чудес исцеления от нового образа. Поэтому, по свидетельству пространной

---

³⁶⁹ НИОР РГБ. Ф. 98 (собр. Егорова). № 1999. Л. 118.

редакции не только новые чудеса от Федоровской иконы подтолкнули князя построить храм, но и свидетельство городчан о чудесах от образа, бывших еще в их городе, и история о исчезновении иконы из Городца и появления в Костроме. То есть, по предположению автора пространной редакции, князь Василий увидел в том, что икона из Городца была перенесена в Кострому, Божье благословение ему и его городу и именно потому решил на месте обретения Федоровского образа возвести церковь и заложить монастырь.

Для автора пространной редакции сюжет об узнавании иконы городчанами важен еще и потому, что в нем проявляется возвеличивание Костромы, как города, избранного Богородицей для хранения Своей чудотворной Федоровской иконы.

Далее в Сказании следуют сразу несколько сюжетов об известных чудесах от Федоровской иконы: сохранении ее в пожаре и помощи войскам князя Василия в борьбе с татарами. В пространной редакции они выделены под отдельными заголовками. Рассказ о первом чуде озаглавлен так: «Повесть о пожаре соборныя и апостольския церкви пресвятыя Богородицы»³⁷⁰.

Приведем полностью лишь текст минейной редакции, так как текст пространной редакции очень объемён. Поэтому имеет смысл привести лишь текстологические совпадения редакций:

Минейная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 299 (собр. Тихонравова). № 5)	Пространная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364)
<p>«...посем мало время преминув. и абие погоре соборная церковь великомученика Феодора. и чудотворную икону мнеша ю людеи яко туз згоре и о сем велика бысть печал князю и всем людем. и по пожаре, в 27 день на том месте погоревшия церкви обретоша ю чудотворную икону в пепеле целу и невреженну неприкоснуса ей ничто эс</p>	<p>По сем мало время преминув, погоре соборная церковь... И многу печаль и скорбь благоверный князь и вси людие имущи о чудотворном образе пресвятыя Богородицы и молящеса много со слезыми многими и с воплем и со умлением и сокрушенным сердцем глаголюще... И на месте соборныя церкви и паки и истинна от земли возсия якоже и прежде удиви Господже (л. 85 об.) милость Свою на людех своих, обретоша сия чудотворный образ в пепле в третий день</p>

³⁷⁰ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 85.

<p><i>огнь невредися исие поведаша. великому князю Василию князь же великий притече скоро насие преславное чудо благодарение возсылаше Богу и пречистой Его Матери и вси людие стекошася благодаряще Бога о таком чудеси. (л. 317 об. - 318)</i></p>	<p><i>ничем же поврежден и не прикоснулся ему отнюдь огонь. И поведаша сие благоверному князю Василию Георгиевичу. И притече скоро Благоверный князь на сие преславное чудо, трепетом одержим бысть. И вси людие сошедшися, благодаривше Господа Бога и Пречистую Его Матерь о таком неизреченном чудеси». (л. 85 — 86)</i></p>
--	---

Автор пространной редакции не привел никаких новых данных о чуде сохранения иконы от огня, прибавив к тексту минейной редакции как обычно молитвы, выразив многословно радость от вновь обретенного образа, описав подробно князя и костромичей. Он также внес несколько важных замечаний в данный эпизод. К примеру, следующее: при пожаре «от церкви и от церковной утвари зане ничего не осталось. И глаголаху тако в себе: все Бог созда, Бог и взя»³⁷¹.

За пожаром соборной церкви и чудесным обретением Федоровской иконы последовали новые события. На месте сгоревшего собора князь Василий решил построить новый, а также был поновлен и украшен образ Федоровской иконы. Обе редакции Сказания сохранили рассказ о построении нового собора в честь Федора Стратилата и об украшении иконы камнями

Минейная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 299 (собр. Тихонравова). № 5)	Пространная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364).
<p><i>«...И повеле великий князь на том же месте новую церковь поставити соборную во имя великомученика Феодора Стратилата и совершиша великий же князь Василий повеле чудотворную икону пречистые Богородицы древом отделати яко кнотом и златом и серебром утворити ю камением драгим и бисером, и повеле поставити вновосозданней церкви внутри олтаря за престолом и освятиша церковь во имя великомученика</i></p>	<p><i>«Благоверный же князь не остави просто и в медлени дела Божии Матери и повеле на том же погоревшем месте воздвигнути новую соборную и апостольскую церковь во имя святого великомученика Феодора Стратилата. Совершена же бысть вскоре соборная церковь, и повеле великий князь церковь освятити. Чудотворный же образ Пресвятыя Богородицы повеле украсити златом и серебром и камением драгим, якоже подобает дому святому и поставиша ю в новосозданной церкви внутри святого алтаря за престолом; и тако разыдошася кийждо восвояси с радостью, благодаряще и славяще хвалу и честь подающе Господу Богу и Пречистой Его Богоматери, и</i></p>

³⁷¹ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 85 — 85 об.

<i>Феодора Стратилата...» (л. 318 — 318 об.)</i>	<i>помышляюще в себе о преславных чудесах, бываемых молитв ради Госпожи Богородицы». (л. 86 — 86 об.)</i>
--	---

Новые детали в пространной редакции появились благодаря тому, что автор хотел дать свою оценку событиям. В самом начале приведенной цитаты он объясняет, что храм был отстроен заново сразу же, потому что после совершившегося чуда с обретением иконы в огне, чудотворный образ нужно было поместить в новом месте. Самое важное в приведенной выдержке из Сказания пространной редакции — это главенствующая роль во всех событиях князя Василия. Автор пространной редакции, очевидно, хотел подчеркнуть это для того, чтобы провести параллели с современными ему событиями и подчеркнуть значимость сильной власти правителя в русском государстве. Именно по инициативе князя Василия была быстро отстроена новая церковь, по его повелению она была освящена, он был инициатором поновления Федоровского образа и украсил ее именно он. Деятельность церковных властей в событиях в пространной редакции не просматривается. И если минейная редакция говорит об освящении храма неопределенно, то пространная редакция прямо свидетельствует, что освятить ее велел князь.

Нельзя не отметить еще одной небольшой детали, характеризующей автора пространной редакции Сказания. В описании украшений Федоровской иконы в минейной редакции присутствует указание на отделку образа деревом, то есть скорее всего деревянным киотом. В пространной же редакции говорится только о драгоценных камнях, золоте и серебре. По всей видимости, автор пространной редакции упустил указание на деревянный киот, сочтя, что чудотворную икону подобает унижать только дорогими украшениями.

Заключительная часть данного эпизода в пространной редакции также появилась не случайно. Напомним, что каждый раздел Сказания пространной редакции имеет вступление, основную часть и логическое завершение, как самостоятельное законченное произведение.

В минейной редакции после событий поновления иконы и построения

Федоровского собора сразу же следует описание нового чуда Федоровской иконы: чудесной помощи Пресвятой Богородицы войскам костромского князя. В пространной редакции этому событию посвящена отдельная глава под названием «О победе благоверного князя Василия Георгиевича, како победи прегордого Батыя царя»³⁷². Об ошибке, совершенной автором пространной редакции в изображении татарского войска и имени царя Батыя, уже упоминалось в предыдущей части исследования и будет говориться в следующей.

В минейной редакции битве костромичей с татарским отрядом уделено больше внимания, чем другим чудесам Федоровской иконы. Видимо автор минейной редакции особо выделял это чудо, потому что оно имело политическое значение и фактически было частью княжеской истории. Автор пространной редакции усилил политическое звучание данного эпизода, прибавив в описание чуда имя хана Батыя.

Чудо о победе костромичей над татарским отрядом можно обозначить как отдельное цельное произведение, влившееся в общую канву повествования о Федоровской иконе. Оно действительно выделяется как в минейной, так и в пространной редакциях.

Минейная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 299 (собр. Тихонравова). № 5)	Пространная редакция по списку НИОР РГБ Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364)
<p><i>«и посем двинуша, татары на руския грады еже пленити их поидоша на Галич и около Галича повоеваша их под Вологду и от Вологды к Ярославлю плениша и от Ярославля на Кострому поидоша. Якоже обычай есть пленующим разоряюще христианское жительство и посецающе люди яко бысть града Костромы между двема рекама Волгою и Костромою в мысу. Великий же князь Васшей собрався с воинскими людми, против ратных и первие вшед во святую соборную церковь великомученика Феодора и пев молебная пения сослезамн многими и своплем и со въздыханием изглубины сердца о избавлении</i></p>	<p><i>Время некое грех ради наших попусти Бог поганых татар и двинушася на руския грады, еже пленити их и многие грады повоеваши их: Галич, Вологду, Ярославль и инья многия грады плениша и безчисленно много людей посекоша и много крови пролиша, и разоряючи христианское жительство; и поидоша проклятии агаряни от Ярославля града Волгою рекою на Кострому град... И услышано бысть сие благоверным и великим князем, повеле же собрати все свое войско противу безбожных агарян. Сам же князь прииде во святую Божию соборную и апостольскую церковь святого великомученика Феодора</i></p>

³⁷² НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 86 об.

<i>града, и православных людей христиан, моляше Спаса и пречистую Богородицу чудотворную икону и великомученика Феодора в помощь призывали. и всех святых» (л. 318 об. - 319)</i>	<i>Стратилата и певше молебная пения со многими слезами и с воплем и с воздыханием из глубины сердца своего, стенающе о избавлении града и православных христианех...</i>
---	---

Здесь находим фактически полное совпадение текстов редакций. Подобное совпадение также свидетельствует о том, что история о битве костромичей с татарами, возможно, некогда являлась отдельным произведением и затем была включена в минейную редакцию Сказания о Федоровской иконе. Автор же пространной редакции не стал переделывать данный текст, лишь украсил повествование молитвами.

Далее в Сказании следует эпизод о том, как князь Василий вспомнил Андрея Боголюбского, возившего во время битвы с болгарами перед своими полками Владимирскую икону Богородицы, и взял Федоровскую икону, также приказав возить ее перед воинами и совершать молебны. Тексты минейной и пространной редакции в этом эпизоде Сказания фактически идентичны. Пространная редакция лишь немного более эмоционально насыщена. Например, в ней встречаются следующие фразы: «Великий Князь Василий Георгиевич восприя с собою сию чудотворную икону Пресвятыя Богородицы и повеле ею нести честно и со слезами многими, идяше противу ратных людей, а не свирепством и не гордостью, но со смирением и мудростию и кротостию»³⁷³.

Приведем описание данного чуда от Федоровской иконы обеих редакций для наглядного представления о сходствах двух текстов:

Минейная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 299 (собр. Тихонравова). № 5)	Пространная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364)
<i>«...уже близ полки быша меж себя и абие от чудотворные иконы возсияша божественная луча паче солнечных луч на татарские полки и оттоя лучи вси смятошася и многи от них ослепоша, и вто время нападаша</i>	<i>«...И якоже бысть полки близ между собою и оружие свое излекоша, грешницы напрягоша луки свои, еже состреляти и заклати правыя и смиренныя сердцем молое христианское воинство. И внезапно от чудотворного образа Пресвятыя Богородицы возсияша божественныя лучи паче солнечных луч, аки огонь попялющи и нападающи на них, пожигая</i>

³⁷³ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 87 об. — 88.

<p>руския полки и побиша множество и русских людей подклониша и иных много ратустих восвояси и бысть тогда радость велика во граде Костроме о победе еже на татар и то место на нем же стоящие с чудотворную иконою прослы святое и по тому месту и езеро святое, имянуемо. И потом на месте том поставиша крест, и весь святое имянуемо то место и досего дне...» (л. 319 об. - 320)</p>	<p>татрския полки. И от того разорения и луч божественных и опаления вси противныя полки смятошася и мнози от них ослепоша и друг друга не познаша. И вниде в них страх и трепет и оружие в них вниде в сердца их, и луцы их сокрушишася и нападоша на них россиястии полици и побиша их множество. И станцы же нечестивых изчезоша и погибоша за беззаконие свое, пленников же россиястих отпологиша заступлением и помощью Пресвятыя Божия Матере. Благоверный же князь Василий Георгиевич возрадовася зело о таком преславном чудеси Пресвятой Богородицы и помощи Ея, возвратишася во град свой с радостию великою... На месте же том, идеже стоящие с чудотворным образом противу татар, поставиша крест и прослы то место святое. Близ же того есть езеро и по тому месту прослы Святое езеро. На том же озере и весь поселися, токожде именуема Святое. ». (л. 88 — 88 об.)</p>
---	--

В пространной редакции большое внимание уделено теме противостояния русского православного воинства и нечестивых язычников татар. Если в минейной редакции акцент сделан не только на чуде от Федоровской иконы, но и на самой битве как центральном событии, то в пространной редакции образ битвы, сопутствует христианское описание противостояния безбожным татарам. Поэтому и чудо от иконы описано более подробно, автором пространной редакции вводится несколько молитвенных обращений к Господу и Богородице. Он также добавил еще одну деталь в описание чуда. В его интерпретации событий икона не только ослепила лучами врагов, но и заставила татар идти друг против друга, сокрушила их сердца.

Большое внимание в пространной редакции уделено освобождению русских пленников. Это связано опять же с пониманием автором битвы костромичей с татарами и как битвы духовной, освободившей христиан из духовного и физического плена безбожников.

В пространной редакции присутствует описание празднества в Костроме по поводу победы над татарами. Кроме того автор особое внимание уделил церковным благодарственным молебнам после битвы и

религиозным чувствам самого князя Василия, главное упование, как утверждает автор редакции, положившего на Господа Бога. Битву костромичей с татарами автор пространной редакции рассмотрел как событие всероссийского масштаба. Он подчеркивает в нем, что пленники, которые были освобождены костромичами, разнесли славу о победе, а значит и о Федоровской иконе по многим городам и весям, тем самым способствуя прославлению костромской Богородичной иконы: «...бысть великая радость во граде Костроме о победе же над безбожными татары, и не токмо во граде сем, но и по всей российстей земле исполнися неизреченная радости и во многия грады учиниша в славу и похвалу всему христианскому православному народу пленениях свободишася от работы агарянская и напрасныя смерти, разыдошася каждо их во своя страны, хваляще и благодаряще Бога о избавлении своем и Пречистую Его Матерь прославиша во всех градах своих, о чудесном Ея образе поведаша всюду, како избави их из рук бусурманских»³⁷⁴.

Следует отметить и еще один факт, присутствующий лишь в пространной редакции и подтверждающий, что действительно повесть о битве с татарами существовала как отдельное произведение и была известна и в XVII веке. Автор пространной редакции пишет, что жители села Святое «Неции христиане тоя веси имущее у себя о сем чудеси и писания даже до сего дни»³⁷⁵.

Рассмотрим чудо Федоровской иконы о пожаре соборной церкви Федора Стратилата, присутствующее в минейной и пространной редакциях. В пространной редакции глава, посвященная этому событию, названа: «Чудо 3 Пресвятыя Богородицы о погоревшей соборной церкви, о исхождении Ея чудотворного образа из огня на воздухе»³⁷⁶. В минейной редакции это чудо следует после молитвенного благодарения о победе над татарами, но не

---

³⁷⁴ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева) № 364. Л. 89.

³⁷⁵ Там же. Л. 89 об.

³⁷⁶ Там же. Л. 89 об.

выделено никак в тексте. И только наличие молитвы как некоторого завершения повести о победе над татарами разделяет два разных события в Сказании минейной редакции:

Минейная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 299 (собр. Тихонравова). № 5)	Пространная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364)
<p><i>«...и по сем мало время прииде и наки погоре соборная церковь великомученика Федора, и в то время пребысть чудотворная икона на воздухе никим же мню яко невидимо ангели служагу ей держаху Ея и тогда много моляше со слезами сию чудотворную икону, великий же князь и весь священнический собор и вселенских множество дабы града нашего не остави без помощи и заступления. И том часе спиде к ним с воздуха...» (л. 320 об.)</i></p>	<p><i>«...и наки второе погоре соборная и апостольская церковь святого великомученика Феодора Стратилата. Слышав же благоверный князь о пожаре и людии градстии збегошася на пожар и друг ко другу глаголаху: се грех ради наших Бог наказует нас... И абие внезапно зрит благоверный князь Василий Георгиевич страшное и неизреченное чудо: образ Пресвятыя Богородицы на воздухе, превознесен над пламенем, и никим держима бысть, невидимо, но мню, яко ангелы Божия превознесена бысть и навидимо служаши сила Божия, и вси людие такожде видевши на воздухе образ Пресвятыя Богородицы над пламенем стоящу, и болезненно стенающе и вопиюще с плачем и со слезами из глубины сердца своего воздыхающе, всею душею и умом смятошася от жалости вопиюще и в перси своя биюще и друг ко другу преклоняюще व्या своя... И видев Пресвятая Владычице наша Богородице, всемирная помощница всему роду христианскому, неутешимый плач и воздыхание и к себе непрестанное воззвание, и умилосердися до рабов своих, спиде к народу с воздуха на землю чудотворный Ея образ.</i></p> <p><i>И зрят вси людие Пресвятыя Богородицы образ, стоящу на земли никим держима ю, разве ангелы Божии якоже и прежде...» (л. 89 об – 91 об.)</i></p>

Повесть о пожаре соборной церкви в пространной редакции составлена по аналогичной схеме, что и другие «произведения» в составе редакции: описание чуда, отношение к нему окружающих и прежде всего князя Василия, молитвенные воззвания и после них, наконец, милость Пресвятой Богородицы к костромичам и возвращение образа. Совпадений в этих двух редакциях совсем немного. Это связано прежде всего с тем, что автор пространной редакции из небольшого описания минейной редакции составил целое отдельное произведение, имеющее структуру и даже заглавие. Интересная деталь, перешедшая из минейной редакции в пространную — это эпизод о несении иконы по воздуху ангелами.

Пожар в соборной церкви сподвиг князя Василия построить новую,

но, как отмечено в обеих редакциях, малую церковь в честь Феодора Стратилата. При этом инициатором построения новой церкви деревянной был именно князь. Совсем другое отношение у авторов обеих редакций к факту построения каменной церкви в Костроме вместо малой деревянной Федора Стратилата.

<p>Минейная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 299 (собр. Тихонравова). № 5)</p>	<p>Пространная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364)</p>
<p><i>«...вскоре же бысть да поставит славне сия чудотворная икона на время и великий князь, сотвори совет со гражаны да поставит каменную церковь внутр града во имя пречистыя Богородицы честнаго Ея Успения еже на той день прииде чудотворная икона, от Городца на Кострому великомученика Федора церковь да будет в пределе еже и бысть и егда совершися церковь каменную внутр града и имя пречистые Богородицы честнаго Ея Успения а в пределе великомученика Федора и сию чудотворную икону сподобяюще принесоша от церкви великомученика Федора всозданную церковь каменную во имя Ея и поставиша подле царских дверей против праваго клироса...» (л. 321 – 321 об.)</i></p>	<p><i>«...И паки великий князь совет сотвори з боляры своими и с князи и со всем народом, яко да воздвигнется церковь каменная соборная внутр града во имя Пресвятыя Богородицы, честнаго и славного Ея Успения, зане в той день прииде сия чудотворная икона; а святаго великомученика Федора Стратилата в пределе. Совершена же бысть сия каменная церковь и освятиша ю во имя Пресвятыя Богородицы честнаго Ея Успения. Сию же чудную икону Пресвятыя Богородицы с подобавшею честью и с великим славословием принесоша от древянныя церкви соборныя в новосозданную каменную соборную церковь и поставиша ю с великим благодарением возле святых врат против праваго клироса; и тако Божия церковь приемлет в себе яко пресветлый светильник чудотворный образ Божия Матере, иже не во угле поставляема, ниже под студом скрываема, но на подобном Ея месте, еже есть на свещнице церковного священнослова, идеж есть всему христианскому народу, приходящему присно светло сияюща, еже есть в лепоту чудотворному Ея образу». (92 – 92 об.)</i></p>

Из приведенного эпизода очевидно, что при строительстве каменного собора князь советовался с горожанами и прежде всего с видными людьми города, ведь решение о строительстве каменного сооружения – это дело всего общества, на средства которого будут производиться работы. Интересно, что автор пространной редакции перечислил всех, прежде всего элиту общества, с кем советовался князь Василий, о строительстве Успенского собора. В то же время в минейной редакции совет происходил просто с горожанами.

В окончании минейной редакции присутствует небольшая благодарственная молитва, также содержащая и молебные воззвания. Она

логично завершает повествование о чудотворном образе. В пространной же редакции существует довольно большая заключительная часть, посвященная истории Федоровской иконы в XVII веке.

Итак, автор пространной редакции прежде всего дополнил повествование описанием чувств переживаний людей. Из-за этого его сочинение стало более приспособленным для духовного и назидательного чтения. В отличие от минейной редакции, где лишь кратко описываются факты из истории иконы, пространная редакция – это нравственно-религиозное поучительное произведение. Сказание в пространной редакции на праздники Богородицы скорее всего, зачитывали в храме всем прихожанам.

Пространная редакция благодаря своему литературному оформлению и красоте языка была шире распространена, чем минейная. Об этом можно судить по количеству списков. В XVIII в. в списках встречается в основном пространная редакция. Минейная редакция появилась в милютинских четьях-минях, которые были в XVII в. не так популярными в народе³⁷⁷, и для душевспасительного чтения пространная редакция более подходила, чем минейная. Как утверждает В.О. Ключевский, И. Милютин «старался сокращать и даже иногда переделывал памятники, любил опускать в житиях предисловия и похвальные слова»³⁷⁸. Делал он это ради экономии места. По этой причине он, видимо, и поместил в свое произведение именно более краткую редакцию Сказания, которая в последствии получила название в его честь.

Помимо всего прочего, в текст пространной редакции включены многочисленные молитвы, наличие которых также свидетельствует о более позднем составлении пространной редакции по сравнению с минейной. Необходимо отметить, что и минейная редакция заканчивается молитвой, и в пространной редакции в конце первой ее части, повествующей о древних

³⁷⁷ Словарь книжников и книжности древней Руси... — С. 408.

³⁷⁸ Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. — С. 289.

чудесах иконы, следует молитва. Молитвы эти разные, но в них особенно значимо следующее различие. В минейной редакции молятся за князя и за город Кострому и всех, живущих в нем³⁷⁹, а в пространной редакции за царя, и не только за град Кострому, но и за всю державу православного царя³⁸⁰.

Автор пространной редакции писал для широкого круга читателей; в отличие от автора минейной редакции, который, фактически, лишь записывал полученные им устные сведения об иконе, «дабы незабвенны были дела Божии и Пречистыя Его Матери»³⁸¹. Поэтому автор пространной редакции включил в текст пояснения, которые необходимы для людей, не живущих в Костроме. Например, он подробно описал, где располагался в древности храм Феодора Стратилата: «что на площади по прозванию Мщанская улица. Пройде же из града до берегу Костромы реки»³⁸². В минейной редакции просто указано, что храм этот располагался на площади³⁸³, и для костромичей такого описания было достаточно, чтобы понять точное местоположение храма.

Подобное же пояснение автор дает и при упоминании того монастыря, который был основан по приказу князя Василия на месте обретения иконы. В минейной редакции нет никаких сведений о том, где именно обретена икона. Из пространной же редакции узнаем, что произошло это событие «на реце, глаголемой Запрудне»³⁸⁴. Для жителей Костромы это место было хорошо знакомо, ибо празднование 16 августа в день обретения Феодоровской иконы всегда происходило в Спасо-Запрудненской церкви. Автор минейной редакции поэтому не пишет, где обретена икона, в то время как автор пространной редакции счел необходимым указать точное название реки.

Кстати во многих агиографических сочинениях важным сюжетным моментом в повествовании о создании монастыря является выбор места для

³⁷⁹ НИОР РГБ. Ф. 299 (собр. Тихонравова). № 5. Лл. 322 – 324.

³⁸⁰ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). №. 364. Лл. 93 – 94

³⁸¹ НИОР. РГБ. Ф. 299 (собр. Тихонравова). №. 5. Л. 313 об.

³⁸² НИОР. РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). №. 364. Л. 77 об.

³⁸³ НИОР. РГБ. Ф. 299 (собр. Тихонравова). №. 5. Л. 315.

³⁸⁴ НИОР. РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). №. 364. Л. 85.

основания будущей обители. Как правило, этот выбор сопровождается чудесными знаменами и символическими явлениями небесных сил³⁸⁵. В Сказании о Федоровской иконе монастырь был построен на месте обретения иконы и чудесного снятия ее с древа руками священника.

Назовем еще одно значимое дополнение в пространной редакции. Место, где стояли русские полки для битвы с татарами, и где послана была чудесная помощь от иконы Богородицы, было отмечено впоследствии деревянным крестом и стало называться святым, так же, как и близлежащее озеро. Об этом есть рассказ в обеих редакциях. Но только в пространной редакции говорится, что на месте том было основано селение, которое также получило название Святое³⁸⁶. Крест этот, вместе с вделанной в него иконой Федоровской Богородицы простоял на этом месте многие века, вплоть до XIX в., и был объектом почитания костромичей. И в XVII в. он был известен жителям Костромы.

Все эти дополнения в тексте пространной редакции говорят о том, что ее автор составлял свое сочинение на основе уже существующей минейной редакции. И, соответственно, минейная редакция — это сочинение, написанное на основе устных рассказов и преданий.

О том, что пространная редакция младше милютинской свидетельствуют и другие факты из текста Сказания. Например, в тексте минейной редакции костромской князь называется князем, или великим князем Василием, иногда же без имени просто великим князем. В пространной редакции почти везде князь назван великим князем Василием Георгиевичем и часто даже с прибавлением прилагательного благоверный.

Другой пример, с названием соборной костромской церкви. В минейной редакции церковь эта чаще всего фигурирует как церковь великомученика Феодора, или соборная церковь великомученика Феодора. В

³⁸⁵ Сапожникова О.С. Сказание о яренгских чудотворцах и методы работы древнерусского автора // Русская агнография.— СПб., 2005. — С. 620.

³⁸⁶ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). №. 364. Л. 87 об.

пространной редакции храм называется Соборной и Апостольской церковью во имя великомученика Феодора Стратилата.

Подтверждением старшинства минейной редакции является наличие в пространной редакции повествования о событиях XVII в. Известия о свершившихся после поновления образа в 1636 г. чудесах привлекали в Кострому новых паломников, желающих помолиться чудотворной иконе. Автор пространной редакции очень желал прославить Феодоровский образ и для этого и записал произошедшие чудеса исцеления. В минейной же редакции нет никаких намеков на события XVII в. Это говорит о том, что минейная редакция была составлена ранее пространной.

Несмотря на то, что минейная редакция Сказания является старшей, в текстах ее списков присутствует ряд свидетельств о существовании письменных свидетельств о чудесах Федоровской иконы, созданных до XVII в. Первое свидетельство, уже приведенное выше, данное автором минейной редакции в начале текста: «...но еже слышах от много добре ведущих иже у себя имущих писание до разорения литовских людей и полских; и аз убо сними [много] беседовах и вопрошах их и сладце слышах от них. И ови глаголаху тако, инии же инако...»³⁸⁷. Здесь прямое указание на существование некоего текста, повествующего о Федоровской иконе. Другие доказательства из текста минейной редакции носят косвенный характер. Первое из них следующее: в одном из списков в заключительной молитве вместо православного царя упоминается князь, что также косвенно свидетельствует о существовании некоего письменного источника древнего периода, когда в России в молитвах поминался великий князь как верховный правитель: «Целых и невредимых собраний всех, на князя и архиерея, и священники, и начальники, и начинаемых мнихи и бельцы вся, и простых старых и младых, мужей и жен, и всякого возраста помилуй и посети, и

³⁸⁷ НИОР РГБ. Ф. 37 (собр. Большаковых). № 162. Л. 295.

соблюди, сохрани...»³⁸⁸. Это свидетельство позволяет предположить, что первые письменные источники о Федоровской иконе появились не позднее к XV века. И, наконец, еще один важный момент: в некоторых списках минейной редакции³⁸⁹ и в одном списке пространной редакции в приложении³⁹⁰ помещено богословское объяснение особенностей иконографического изображения Федоровской иконы: «...а у сея чудотворныя иконы Феодоровския у превечного младенца Господа нашего Иисуса Христа, нога левая обнажена по колено понеже бо обнажи нам жидовский закон, а поджата умали предания старец. А правую распростре нам евангельское учение во всея конца земныя...»³⁹¹. Можно выдвинуть предположение, что этот текст является отголоском борьбы с ересью, скорее всего с ересью жидовствующих, которая была наиболее распространена на Руси. Это предположение позволяет отнести существование письменных источников о Федоровской иконе опять же к XV веку.

Таким образом, ряд свидетельств в тексте Сказания позволяет с уверенностью говорить о существовании прототекста Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы, написанного задолго до событий XVII века. Автор старшей дошедшей до нас минейной редакции Сказания, таким образом, использовал не только устные предания о Федоровской иконы, но также и рассказы людей, имевших у себя письменные свидетельства о чудесах костромского образа.

§ 4. Фактологическое сравнение минейной и пространной редакций Сказания.

Сопоставление двух редакций Сказания позволяет выявить противоречия в представленных здесь исторических фактах. Такие «разночтения» также позволяют рассматривать минейную редакцию как

³⁸⁸ НИОР РГБ. Ф. 299 (собр. Тихонравова). № 5. Л. 321 об. – 322.

³⁸⁹ Там же. Л. 314 об.

³⁹⁰ НИОР РГБ. Ф. 310 (собр. Ундольского) № 410. Л. 109 – 109 об.

³⁹¹ НИОР РГБ. Ф. 299 (собр. Тихонравова) № 5. Л. 314 об.

предшествующую редакции пространной. Приведем несколько подобных примеров.

Дата перенесения Федоровской иконы в Кострому связана в «Сказании о явлении и чудесах» с правлением костромского князя Василия Квашни. Определение исторической личности князя Василия дает возможность предположить и примерное время появления Федоровской иконы в Костроме.

В «Сказании о чудотворной иконе Пречистыя Богородицы Феодоровския. Како от Городца града принесена на Кострому. При великом князе Василии рекомом Квашне», принадлежащем к старшей минейной редакции (по предположению созданной в период с 1613 до 1636 года), нет указания на год обретения иконы, а под 1239 годом находятся описания событий завоевания царем Батыем многих русских земель, в том числе и города Городца, где по преданию находилась Федоровская икона до принесения ее в Кострому: «...попусти Бог окаяннаго и свирепого и прегордого и безчеловечного мучителя Батыя царя на всю русскую землю. В лето 6474 года и того да плениша и град Городец... И от того плену и разорения град той запусте и оскуде, и сия чудотворная икона, о ней же повесть сия предлежит. Не восхоте она быти на пусе месте...»³⁹². Далее в этом памятнике указано, что «во дни великаго князя Василия Костромского и Галицкого рекомаго Квашни» икона была принесена из Городца в Кострому чудесным образом св. воином Федором Стратилатом³⁹³. Таким образом, в самой старшей редакции «Сказания» нет точной даты обретения иконы. Кроме того, князь Василий назван без отчества, только с прозвищем Квашня и указанием его владений: князь костромской и галичский.

Следующая редакция «Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы Богородицы», т.н. пространная, созданная после 1646 г., дает уже более развернутые сведения о костромском князе Василии. В одном из ее

³⁹² НИОР РГБ. Ф. 299 (Тихонравов). № 5. Л. 314.

³⁹³ Там же. Л. 314 об.

списков «Месяца марта в 14 день. Сказание о явлении святыя чудотворныя иконы пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, нарицаемая Феодоровския, како явися на Костроме граде» читаем: «Пришествие же бысть сего цельбоносного и чудотворного образа Пресвятыя Богородицы на праздник честнаго и славного Ея Успения. В лето 6747 году месяца августа в 15 день, во дни благоверного Великого князя Василия Георгиевича Костромского и Галичского, рекомаго Квашня»³⁹⁴.

И хотя в пространной редакции нет даты разорения Городца ханом Батыем, однако исчезновение из него Федоровской иконы обусловлено в тексте именно нашествием татар:

Связь между двумя редакциями очевидна. Но в пространной редакции, более развернутой и литературно обработанной, к 1239 году отнесены не те исторические события из истории иконы, которые происходили на самом деле. И такое смещение даты в тексте памятника разных редакций, свидетельствует о старшинстве минейной редакции, в которой нет ошибок в исторических фактах. Автор этой редакции не знал точной даты обретения иконы в Костроме, поэтому и не указал ее, упомянув лишь приблизительно время явления святого образа. Автор же пространной редакции счел необходимым дать точный год обретения иконы и тем самым подчеркнуть ее древность и значимость в истории города Костромы.

Если предположить, что икона Федоровской Богородицы действительно явилась в Костроме в 1239 году, то все последующие данные «Сказания» окажутся фактически не правдоподобными. Особенно это касается имени костромского князя, который сподобился, по тексту «Сказания», чудесным образом найти икону в лесу и перенести ее в город.

Некоторые историки, например, Т.В. Нечаева, опровергают достоверность года явления богородичной иконы в Костроме. Они связывают перенесение иконы в Кострому исключительно с разорением Городца и

---

³⁹⁴ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 78 об.

считают, что произошло это в начале XV в. после разорения русских земель ханом Эдигеем в 1408 г.³⁹⁵. Именно после него Городец потерял свое политическое и экономическое значение и опустел, ввиду переселения жителей в нижегородские земли. Однако это противоречит «Сказанию о Федоровской иконе», которое хоть и является источником агиографического жанра, но, тем не менее, содержит сведения, подтверждающиеся историческими фактами.

Как известно, в XIII в. Городец подвергался татарскому разорению дважды: в 1238 и 1239 гг. Именно после второго разорения городецкие земли были особенно опустошены. Это согласуется с данными «Сказания» о запустении города после Батыева нашествия. Так как «Сказание» о Федоровской иконе является сочинением костромских авторов, то и история Городца интересовала их лишь постольку, поскольку оттуда принесена была самая чтимая их чудотворная икона. Что было после этого, авторов не волновало. Но даже из «Сказания» очевидно, что Городец вскоре после разорения вновь поднялся из руин. Об этом свидетельствует упомянутый в «Сказании» факт, что уже после обретения иконы в Костроме (а произошло это позднее 1239 г., о чем ниже) в Кострому пришли городецкие купцы и узнали в Федоровской свою икону, исчезнувшую из их города: «И притекоша людие от Городца града, гость бо деюще на Кострому град, и слышаша многая исцеления от чудотворныя Ея: иконы и приидоша во святую церковь великомученика Феодора помолитися и чудотворную икону видети и сказаша, яко сия чудотворная икона на Городце бяше...»³⁹⁶.

О чем свидетельствует приведенный факт: во-первых, городчане пришли в Кострому, не спасаясь от татарского разорения и не желая насовсем покинуть свой запустевший город, они пришли для совершения торговых дел с купцами города Костромы; во-вторых, Федоровская икона к

---

³⁹⁵ Нечаева Т.В. «Сказание о Федоровской иконе» первой трети XVII в.: местная легенда и литературный текст. — С. 140 – 164.

³⁹⁶ НИОР РГБ. Ф. 299 (собр. Тихонравова). № 5. Л. 317 – 317 об.

тому времени уже прославилась чудесами, а это означает, что от момента ее явления прошло уже какое-то время. После разорения Городца Батыем в 1239 году, как свидетельствуют краеведы, уже к середине XIII века Городец стал важнейшим таможенным, торговым и фискальным пунктом на восточной окраине Руси. Не удивительно, что в «Сказании о Федоровской иконе» упоминаются именно торговые люди, пришедшие в Кострому из Городца.

Таким образом, упоминаемое в «Сказании о Федоровской иконе» разорение Городца можно отнести именно к Батыеву разорению, а время обретения Федоровского образа ближе к середине XIII века, а не к XV в., как полагают исследователи.

История обретения иконы в Костроме напрямую связана с именем костромского князя Василия, являющегося главным действующим лицом в «Сказании о явлении и чудесах». Несколько письменных источников содержат попытки ответить на вопрос о имени князя, которому Пресвятая Богородица благоволила открыть и принести Свою икону в Кострому.

В некоторых списках пространной редакции, в основном относящихся к XVIII в., существует следующее уточнение об этом князе: «Сей же бе сын Благоверного и Великаго Князя Георгия Ярослава Владимирского, внук же бе преподобнаго и Благовернаго и Великаго князя Александра Невскаго»³⁹⁷.

Данное дополнение сведений о князе Василии в пространной редакции, а именно уточнение, хоть и ошибочное, его отчества, его родственной связи с Александром Невским — свидетельствует о более позднем создании пространной редакции по сравнению с редакцией минейной. Логично предположить, что распространение почитания Федоровской иконы за пределами Костромы потребовало от автора пространной редакции внести многие дополнения, носящие пояснительный

³⁹⁷ Слово о чудеси и о явлении пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго Ея чудотворнаго Образа, нарицаемый Феодоровския. Како явися на Костроме граде. // Вестник археологии и истории, издаваемый Императорским Археологическим Институтом. Выпуск XIX. СПб., 1909. — С. 210.

характер. В частности необходимо было расширить сведения о князе Василии, подчеркнуть его родственные связи с известными историческими личностями, и тем самым возвысить и его имя.

В пространной редакции «Сказания» произошла явная путаница с отчеством князя, что позволило автору этого агиографического сочинения отнести время обретения иконы к 1239 г.

Как нам удалось установить, костромской князь Василий, правивший во второй четверти XIII в., являлся не сыном великого князя Георгия, а его племянником и сыном великого князя Ярослава Всеволодовича. В Костроме в то время не было князя с таким именем. Таким образом, костромской князь Василий не внук Александра Невского, а его родной брат.

В XVIII в. книжники и переписчики книг задумались о той ошибке, которую совершил автор пространной редакции в имени князя и в дате обретения иконы и почему произошла путаница, и к имени князя Георгия прибавлено еще и имя Ярослава. В начале XVIII в. в рукописном тексте Службы на празднество явления Феодоровской иконы, бывшем в употреблении до 1778 г., появилось пояснение об имени костромского князя. Оно озаглавлено «Извещение о Великом Князе Василии Костромском» и датировано 1719 г. «Извещение» представляет собой выписку из хронографа Богоявленского монастыря различных известий о великом князе Василии Квашне и о его отце великом князе Ярославе. Ошибки «Сказания» в «Извещении» объясняются пришествием многих лет³⁹⁸. Пояснения представляют собой краткие выписки о князе Василии Ярославиче костромском и служат доказательством того, что именно ему пресвятая Богородица благоволила обрести свою чудотворную икону Федоровскую.

³⁹⁸ Островский П. Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора. — С. IV.

§ 5. Текстологическое своеобразие и новые исторические реалии в пространной редакции Сказания.

Наличие описания событий XVII века в тексте пространной редакции является лучшим свидетельством того, что пространная редакция была создана позднее минейной.

Как было указано выше, пространную редакцию можно разделить на две части: первая посвящена событиям XIII века, вторая — истории Федоровской иконы в XVII веке. Вторая часть озаглавлена «Сказание о чудесах Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии. И о поновлении честнаго и славнаго Ея чудотворнаго образа, нарицаемыя Феодоровския, иже во граде Костроме»³⁹⁹. Благодаря наличию заголовка, вступления, основной части и заключительного списка чудес, эта глава Сказания пространной редакции также может восприниматься как отдельное произведение. Однако, во всех известных списках Сказания пространной редакции присутствуют обе части, поэтому можно с уверенностью утверждать, что Сказание в пространной редакции, состоящее из двух частей, создавалось как единое произведение. Кроме того, в пространной редакции Сказания событиям XVII века отводится особое место, и если первая часть пространной редакции это лишь переработка минейной редакции; то рассказ о поновлении иконы в 1636 году, а главное — список чудес — это самостоятельное сочинение автора пространной редакции, сообщающее уникальные сведения об иконе.

5.1. Описание поновления Федоровской иконы Богородицы в 1636 году

Рассказ о поновлении Федоровской иконы выделен в отдельную главу пространной редакции Сказания. Она имеет вступление — так называемую вводную часть. Тематика вводной части — торжественная, праздничная. Произведение явно посвящено важному событию в истории

³⁹⁹ НИОР РГБ. Ф 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 94 об.

города Костромы, и особенно Федоровской иконы. Само обращение говорит об особой значимости описываемого события: «Придите благочестивые мужи и жены и всяя возраст христианского народа и вся страна града Костромы. Соберитесь во Святую Божию соборную и апостольскую церковь Пресвятой Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии, честнаго Ея Успения»⁴⁰⁰. Обращение к христианскому народу автор продолжил восхвалением их духовных дел и веры, явно имея ввиду благочестивое отношение к чудотворному Федоровскому образу. Отметив славные чудеса от Богородичной иконы, автор перешел к непосредственной теме повествования — поновлению образа: «Прежде бо похваливше ваше усердие теплое, да коснемся и сия беседовать, како ветхий кивоте обновися и прообразовася сей одушевленный Божий кивот»⁴⁰¹.

В повествовании пространной редакции есть интересное сравнение киота, в котором находилась Федоровская икона, с древним ковчегом Завета, возвратившимся в Иерусалим при царе Давиде и поновленным тогда же. Для евреев, очевидно, возвращение главной святыни имело огромное значение, а обновление его — или фактически переосвящение — также стало поводом для торжества, символизировавшего обновление веры и очищение от грехов, а значит прощение Богом.

Сравнение киота Федоровской иконы с киотом ковчега Завета в пространной редакции Сказания имеет ряд символических значений. Во-первых, это пример отношения к святыне, которую в одном случае представляли Скрижали Завета и другие священные предметы, хранящиеся в Ковчеге, а, с другой стороны, новозаветная икона с изображением Богоматери и Младенца Христа. Здесь мы видим фактически объяснение основных догматов христианской веры о существовании Ветхого и Нового Заветов, ведь в Ветхом Завете заповеди, записанные на скрижалях, являлись основой учения, в Новозаветное же время учение о рождении Христа в мире,

---

⁴⁰⁰ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 94 об.

⁴⁰¹ Там же. Л. 95

о приходе Господа как Человека также занимает главное положение. Поэтому автор пространной редакции, прекрасно знакомый с богословием, сравнил христианскую святыню Богородичную икону с ветхозаветным ковчегом Завета.

Во-вторых, интересна и роль, отведенная автором пространной редакции библейскому царю Давиду. Его усердием ковчег Завета был возвращен в Иерусалим и поновлен: «Сице бо ему и бысти обновление богоносцем и царем и пророком Давидом, яко же Духу Святыи научи его...»⁴⁰². И в конце повествования о ветхозаветных временах в пространной редакции царь Давид как пример настоящего правителя описан следующим образом: «Блаженный же Давид всем образ собою показуя; скакаше; играше пред несенным ковчегом и бия в гусли сиречь пояше псалтырь. Егда кивот идяше от пленения и како бысть ему обновление в Иерусалиме»⁴⁰³.

Здесь идет речь прежде всего о царской власти и о роли правителя в почитании святынь и в укреплении веры в Бога. Автор пространной редакции явно проводит параллель между ветхозаветными событиями и современностью. Сразу за описанием обретения евреями ковчега следует рассказ о поновлении костромского образа Богородицы. «Такожде и ныне сие в последнее время в лето 7144 год, месяца апреля в 20 день во дни благочестивыя державы великого Государя нашего царя и великого князя Михаила Феодоровича всея России и отца его и богомольца великого господина, святейшего Филарета, патриарха Московского и всея России, милосердый Господь Бог наш Своим Богодухновенным Духом вдохнув в сердца их о душевленном Божиим кивоте и о сия Богонаписанном образе»⁴⁰⁴.

Автор Сказания подчеркивает, что поновление Федоровского образа произошло тщанием царя и патриарха. Благодаря сравнению царя Михаила Федоровича с царем Давидом, монаршее правление в повествовании автора

⁴⁰² НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 95.

⁴⁰³ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 95 об.

⁴⁰⁴ Там же. Л. 95 об. - 96.

Сказание осмыслено особым образом, как форма управления, установленная Господом Богом. Очевидно, что сравнение Федоровской иконы с ковчегом Завета произошло не только ради сопоставления двух святынь и для возвеличивания роли костромского образа, но оно имеет под собой более глубокий христианский смысл.

Итак, царь Михаил Федорович и патриарх Филарет были инициаторами поновления Федоровской иконы: «Сия благочестивая двоица совет благ между собою сотвориша, еже бы им с чудотворного и святого Ея образа Пресвятой Богородицы Феодоровския древняя олифа снять, бе бо от многих лет престарелася· времени, и еже бы им обновити новою олифою· и наипаче пресветлым торжеством»⁴⁰⁵. Как следует из Сказания, они послали на Кострому грамоты к городскому начальнику князю Ивану Федоровичу Шереметьеву и к костромскому освященному собору с указанием «...с чудотворного Ея образа древнюю олифу снять со освященным псалтыропением и всенощным бдением и с молебным пением и благодарными молитвами, яко да обновится чудотворный образ, якоже и ветхий киот»⁴⁰⁶. Это и было исполнено после праздничной службы, на которой присутствовали архимандрит Ипатьевского монастыря Тихон, игумен Богоявленского монастыря Фералонт, архимандрит Воздвиженского монастыря Корнилий и духовенство собора. С Федоровской иконы была снята древняя олифа, и к 4 мая 1636 года образ был полностью поновлен и освящен заново, поставлен в новом киоте на прежнем месте в Успенском соборе Костромы⁴⁰⁷.

История поновления Федоровской иконы в пространной редакции помимо описания самого исторического факта имеет еще одну важную смысловую нагрузку. Она подводит читателей к другому важному разделу Сказания — к списку чудотворений от Федоровской иконы. Следуя логике

⁴⁰⁵ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 96.

⁴⁰⁶ Там же. Л. 96 — 96 об.

⁴⁰⁷ Там же. л. 96 об. — 97.

автора Сказания, множество совершающихся чудес от костромской святыни и сподвигло его на составление новой редакции. Причину чудесных исцелений он видел именно в поновлении образа, поэтому и описал это событие как особо значимое в истории иконы.

5.2. Чудеса от поновленной Федоровской иконы.

История поновления Федоровской иконы в 1636 году заканчивается словами, которые одновременно являются вводными для списка чудотворений от костромского образа: «И от того дни начаша бывати преславныя и предивныя чудеса от чудотворного образа Пресвятыя Богородицы Федоровской. О них же ныне подробно скажем и всю истину исповедаем»⁴⁰⁸.

Имеет смысл перечислить список этих чудес, без указания подробностей произошедшего исцеления. Из списка очевидны будут и география чудотворений, и основные социальные группы исцеленных, а значит наиболее активно прибегающих к помощи святыни.

1. *Чудо Пресвятыя Богородицы о юноше Моисее.* Больше ничего об этом человеке мы не знаем. Исцеление юноши Моисея произошло сразу же после освящения поновленного Федоровского образа на глазах у всего освященного собора и верующих во время службы⁴⁰⁹. Возможно, составитель списка чудес ничего не написал об исцеленном юноше, потому что тот известен был многим присутствующим и из-за своей болезни постоянно находился при соборе.

2. *Чудо Пресвятыя Богородицы о жене Антониде.* Это чудо произошло уже через некоторое время после поновления. Составитель списка точно указывает имя человека, пришедшего за помощью в собор, место его жительства и даже называет его профессию⁴¹⁰.

⁴⁰⁸ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 97.

⁴⁰⁹ Там же. Л. 97 об.

⁴¹⁰ Там же. Л. 98.

3. *Чудо Пресвятыя Богородицы о жене Ирине*: «Того же месяца мая в 4 день града Костромы посадцкого человека именем Савелия Домерникова, жена его Ирина одержима была нечистым духом»⁴¹¹. Жила Ирина в городе Костроме. Ее привели к Федоровской иконе родители, но имя ее в чуде записано по мужу.

4. *Чудо Пресвятыя Богородицы о девице Парасковии*: «Того же месяца в 11 день прииде некий муж именем Василий, приведе дочь свою девицу Парасковию, бе бо слепа два года»⁴¹². Здесь, к сожалению, не указано ни место жительства Василия, ни его фамилия.

5. *Чудо Пресвятыя Богородицы о старице Афанасии*: «Того же месяца в 14 день прииде в соборную церковь ко Пресвятой Богородице помолитися чудотворней иконе, града Костромы старица Афанасия. Бе бо одержима нутреною болезнию...»⁴¹³. Очевидно, что старица Афанасия была хорошо известна в Костроме, поэтому автор собрания чудес не счел нужным сообщать подробности о ней.

6. *Чудо Пресвятыя Богородицы о человеке Иосифе*: «Месяца того же в день 25 человек некий именем Иосиф Савельев, по прозванию Небесников, града Костромы посадский человек. Одержим был черным недугом...»⁴¹⁴. Присутствует полное имя, точное место жительства, описание недуга. Все эти характеристики требовались прежде всего для удостоверения совершившегося чуда, для того, чтобы читающий мог убедиться, что исцеление произошло с реальным человеком.

7. *Чудо Пресвятыя Богородицы об отроке Иоанне*: «Месяца июня в 9 день иерей некий именем Иоаникий Костромского уезда церкви Св.Николаы, Чудова монастыря, вотчины села Самоги, имея у себя внука именем Иоанна, юна суца, одержима новомесячным недугом»⁴¹⁵. Здесь тоже

⁴¹¹ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 98 — 98 об.

⁴¹² Там же. Л. 98 об.

⁴¹³ Там же. Л. 99.

⁴¹⁴ Там же. Л. 99.

⁴¹⁵ Там же. Л. 99 об.

интересное описание. Далее следует повествование о том, что родители привели отрока к Федоровской иконе и он исцелился. Но тем не менее автор Сказания переписал отрока по имени его деда, а не отца, потому что тот был иереем, скорее всего знакомым автору. Кроме того, священник лучше всего мог подтвердить совершившееся чудо. Имя священника в списке исцелений, очевидно, придавало этому списку большую значимость и достоверность.

8. *Чудо Пресвятыя Богородицы о жене Татиане*: «Того же месяца в 11 день человек некий града Костромы именем Феодор овчинник, поведи нам о жене своей Татиане. Бе бо испорчена была зельне от чародеи...»⁴¹⁶. Как видим, что человек из Костромы назван просто по профессии — Федор овчинник. Не указано ни фамилии, ни имени отца. Очевидно, что этот Федор был знаком автору, который таким образом, тоже был костромичом. Федоровчинник также был известным человеком и в Костроме, и его легко было найти, указав его имя и профессию.

9. *Чудо Пресвятой Богородицы о девице Фотинии*: «Месяца того же в 15 день человек некий града Костромы именем Иосиф, Богоявленского монастыря, прииде и приведе с собою в соборную церковь дщерь свою Фотинию...»⁴¹⁷. Упомянутый здесь Иосиф назван без фамилии и отчества, только как человек Богоявленского монастыря. Тоже костромич, известный автору, возможно тоже имеющий отношение к духовному званию или прислуживающий в Богоявленском монастыре. Опять из-за того, что Иосиф был костромичом, его точных данных.

10. *Чудо Пресвятыя Богородицы о жене Ирине*. «Того же месяца в 17 день бе некий человек именем Фрол по реклу Дермов, Костромского уезда, вотчины Богоявленского монастыря, села Опраксина, приведе жену свою Ирину ко Пречистой Богородице в соборную церковь, бе бо слепа 18 лет...»⁴¹⁸. Здесь стандартное описание: имя, фамилия, точное место

⁴¹⁶ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 99 об.

⁴¹⁷ Там же. Л. 100.

⁴¹⁸ Там же. Л. 100 об.

жительства и указание болезни. Человек по имени Фрол пришел в Кострому издалека, он не принадлежал к приходу костромских церквей, поэтому автор списка точно зафиксировал его данные, чтобы чудо исцеления можно было точно проверить.

11. *Чудо Пресвятыя Богородицы о жене Парасковии*: «Месяца того же в 20 день бе некая жена Парасковия, посадского человека Федора Щапихина, зельно боляще главною болезнею 18 лет...»⁴¹⁹. Здесь самое простое описание чуда, когда составитель включил все необходимые данные при фиксации чудесного исцеления. Человек Федор Щапихин обычный костромич, не имеющий по всей видимости к церковному сословию отношения.

12. *Чудо Пресвятыя Богородицы о юноше Иоакиме*: «Того же месяца в 24 день человек некий града Костромы, именем Феодот Иоаннов сын по реклу Трубин, имея у себя сына Иоакима едиnorodного, одержима черною немощью от нечистого духа...»⁴²⁰. Также простое описание человека, пришедшего в Успенский собор и рассказавшего о свершившемся с его сыном чуде. Составитель списка чудотворений Федоровской иконы просто занес его данные, пополнив историю новым фактом.

13. *Чудо Пресвятыя Богородицы о человеке Тихоне*. «Того же дни Костромского уезда сына боярского Афанасия Акинфеева, вesi Андрюковы, некий христианин Тихон Евдокимов впаде в болезнь разслабления люту зело по некоей вине...»⁴²¹. Здесь новое описание, которое не встречалось еще в описании других чудес. Но, во-первых, необходимо отметить, что это чудо совершилось в тот же день, что и предыдущее, что очень интересно с точки зрения распространения славы о Федоровской иконы и влияния поновления на события почитания святого образа. Если обратиться к описанию чуда и к дате, то можно установить следующее: в храме, как сообщается в Сказании,

⁴¹⁹ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 100 об.

⁴²⁰ Там же. Л. 101.

⁴²¹ Там же. Л. 101 об.

было множество народа, поэтому больного даже не смогли пронести к иконе. 24 июня же отмечали, Рождество Пророка и Крестителя Иоанна, поэтому Успенский собор был полон. Автор списка чудес, очевидно, присутствовал в храме, кроме того служил в это время. Такие подробности, о том что храм был полон народа, что расслабленного не смогли пронести вперед, мог знать и зафиксировать человек, непосредственно присутствующий при всех событиях в храме, и там служащий.

Во-вторых, в описании Тихона Евдокимова есть новая деталь: он происходил из деревни, принадлежавшей боярскому сыну. Характеристика чуда составлена по аналогии с чудом № 10, только там село, в котором жил исцеленный, принадлежало Богоявленскому монастырю, а здесь боярскому сыну. По такому подробному списку чудес Федоровской иконы можно даже изучать историю костромского землевладения.

14. *Чудо Пресвятыя Богородицы о жене Матроне*: «Месяца июля в 2 день, поведана нам некий муж именем Василий, костромитин, художеством швец, о жене Матроне, дочери посадского человека Логина. Прилучись по некой вине в болезнь впасти люту зело, рука ея правая жилами ослабе и не владела ею 2 недели...»⁴²². Еще одна новая деталь в описании этого чуда. О нем составителю списка поведал посторонний человек. Здесь снова нет фамилий, но есть указание на профессию Василия-швеца. Кроме того жена Матрона указана по отцу костромичу Логину, и, по всей видимости, он и был знакомцем Василия-швеца. В то же время, Василий, возможно, был знаком с составителем списка или узнал, что тот собирает чудеса от Федоровской иконы и записывает их, поэтому решил рассказать об исцелении Матроны. Как мы предполагаем в городе Костроме хорошо знали о чудотворениях от Федоровской иконы, ведь даже большинство из уже перечисленных чудес произошли в Костроме. Если швец Василий рассказал о чуде с Матроной составителю списка, то, возможно, в городе знали и о собирателе чудес от

⁴²² НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 102.

Федоровской иконы, а таким человеком мог быть только уважаемый член общества, скорее всего священник, которому доверяли такое важное событие в жизни верующего, как чудесное исцеление.

15. *Чудо Пресвятыя Богородицы о христианине Козме*: «Месяца того же в 6 день муж некий приде в соборную церковь, Костромского уезду веси, глаголемы Котовы, сына боярского Феодора Шахова, христианин Козма Аверкиев. Одержим бе болезнию, ни рукама, ни ногама не можаше двигнутися нимало...»⁴²³. Козьма был не из Костромы, поэтому в описании присутствует точно географическое указание места жительства, имя владельца земель, где проживал Козьма, и фамилия исцеленного.

16. *Чудо Пресвятыя Богородицы о муже Стефане*: «Того же месяца в 15 день поведоша нам муж некий о себе, костромского уезда сына боярского по реклу Куловзина веси Федоровы на реке на Пукша христианин именем Стефан, случися ему в болезнь впасти, щепотную и опухлию в руках и ногах великий отток...»⁴²⁴. Описание сделано по аналогии с предыдущим, однако не указано фамилии исцеленного Стефана, что не характерно для составителя списка чудес.

17. *Чудо Пресвятыя Богородицы о жене Анне*. «Месяца августа в 5 день некая жена Анна от новгородских пределов деревенския пятины, сына боярского Петрова жена, по прослытию Кишкина, прииде в соборную церковь к Пресвятой Богородицы помолитесь, испорчена была кликотою без престани три года всякими различными голосами...»⁴²⁵. Это одно из самых интересных и важных описаний. Во-первых, исцеление получила женщина из знати — жена боярского сына. Во-вторых, она была не из костромских, а из новгородских пределов. Составитель списка чудес уделил этому чуду наибольшее внимание еще и по следующей причине: исцеленная Анна заказала список с Федоровской иконы и отвезла его в Новгород. Анна узнала

⁴²³ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 102

⁴²⁴ Там же. Л. 102 об.

⁴²⁵ Там же. Л. 102 об. — 103.

о Федоровской иконе из сна, в котором и получила указание отпеть молебен и сделать иконописный список.

18. *Чудо Пресвятыя Богородицы о жене Татиане*: «Того ж месяца в 10 день преименитого града Костромы соборныя церкви протопопова жена именем Татиана прииде ко Пресвятей Богородице чудотворной иконе помолитися, бывше ей некогда во граде Казани и тамо от злонравного человека вельми лето испорчена насмерть, сердце и руки и ноги и вся кости люто ломило и кричала безпрестани от тоя болезни...»⁴²⁶. Об этом чуде говорилось выше, когда речь шла об авторе пространной редакции Сказания и называлось имя протоиерея Феодора. Описанное чудо замечательно еще одним фактом: город Кострома назван здесь совсем по-другому, нежели в других описаниях. Ранее город просто назывался Костромой либо же не указывался, а исцеленный именовался костромитином; посадским человеком. Здесь же подчеркнута не только любовь к родному городу, но и важность и авторитет костромского Успенского собора, его духовенства, а особенно протоиерея. В то же время; имя священника не названо.

19. *Чудо Пресвятыя Богородицы о жене Улиане*: «Во 145 году месяца ноября (марта) в 29 день во благоименитый день праздника Светоносного Воскресения Христа Бога нашего во время Божественной литургии при архимандритах, игуменах и протопопе, и иереях прииде некая жена именем Улиания костомского уезду Осецкаго стану, Любимския осады, сына боярского Алексия Дубинина веси Павлова, жена Прокоплева, дочь же Симеонова, боляше зельне десное, яко во время жатвы наколола глазом и от того бысть щепота и бельмо...»⁴²⁷. Новые подробности в описании этого чуда: свидетельство о нем было произнесено при всем освященном соборе града Костромы, на Пасху, а значит при огромном стечении народа, что очень важно для прославления Федоровской иконы и для подтверждения свершившегося чудотворения. Автор описания утверждает, что на Пасху,

⁴²⁶НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 103 об.

⁴²⁷ Там же. Л. 103 об. — 104.

несмотря на торжественную службу и особый устав, было совершено особое молебствование Пресвятой Богородице во славу свершенного исцеления. И еще одна подробность: молебствование происходило при колокольном звоне, что указывает на реальность описываемых событий, ведь именно на Пасху совершается особый колокольный звон в течение всего пасхального воскресения.

20. *Чудо Пресвятыя Богородицы о девице Марии*: «Месяца декабря в 1 день, человек некий костромского уезду, села Красного, приселка Подольского, веси Феодоровския поддымницы именован Мокий Агоронкинов, земледелец, привезе дщерь свою девицу Марию. Бе бо от болезни щепотныя настрогало на очи ея бельма...»⁴²⁸. В этом описании также обычный набор сведений об исцеленном, единственно не указан владелец земли, но присутствуют сведения о занятии или профессии Мокия — земледелец:

21. *Чудо Пресвятыя Богородицы о жене Матроне*: «Месяца марта в 5 день, жена некая именован Матрона, Костромского уезда, вотчины Боявленского монастыря, села Кривушева, веси Головщины, прииде в соборную церковь помолитися чудотворней иконе Пресвятыя Богородицы, болезнию зельною, глава ея распухла...»⁴²⁹. В описании отсутствует фамилия Матроны, имя ее мужа или родителей. Можно предположить, что она была в преклонных летах, возможно вдова. Так как очевидно, что все женщины в списке именованы через родителей или мужей, то возможно, что у Матроны в семье не было в живых мужчин, поэтому автор указал лишь ее точное место жительства.

22. *Чудо Пресвятой Богородицы о христианине Улиане*: «Того же месяца в 10 день, человек некий именован Иулиан Костромского уезду, сына боярска Неждана Усова, от веси Кириякова, прииде в соборную церковь Пресвятыя Богородицы помолитися, два лета не виде света сего очима

⁴²⁸ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 104.

⁴²⁹ Там же. Л. 104 об.

своима...»⁴³⁰. Уникальность этого чуда заключается в том, что произошло оно при архимандрите Ипатьевского монастыря Тихоне, Воздвиженского монастыря Корнилии и протопопе Феодоре. Это одно из тех чудес, где упоминается протоиерей Феодор. Описание же чуда обычное, с поочередным указанием имени и места жительства. Фамилию исцеленного автор не указал.

23. *Чудо Пресвятыя Богородицы о жене Елене*: «Месяца мая в 5 день прииде некая жена Елена Михайлова, жена же Дементианова Костромского уезду, вотчины Ипацкого монастыря, села Яковлевскаго, глаголемого Меншаго. Лежаше два лета в разслаблении жестоком...»⁴³¹. Описание ничем не отличается от остальных, лишь некоторыми незначительными деталями. Например, Елена указана как «Елена Михайлова», а не жена Дементиана Михайлова, как обычно указывались имена женщин. Кроме того автор указал, что Елена слышала о чудесах от Федоровской иконы и поэтому решила прибегнуть к помощи Пресвятой Богородицы в своем недуге.

24. *Чудо Пресвятыя Богородицы о жене Евфимии*: «Августа в 9 день жена некая Евфимия Михайлова, жена же Григориева, вотчины Ипацкого монастыря села Спасского, веси Глебова: Прииде на нее гнев Божий за некую вину в пяток вечер, удари ея об землю, и лежа во отчаянии ума на мног час, и бысть безгласна многи дни...»⁴³². Здесь данные о исцеленном человеке стандартные, необычно здесь само описание чуда. Ведь оно более развернуто, чем остальные, и явно приведено в поучение верующим. Дело в том, как говорит составитель списка, что мать болящей Евфимии вместо того, чтобы призывать на помощь Бога и Пресвятую Богородицу, обращалась к волхвам, но не получила исцеления. Откровение о том, что необходимо поклониться Федоровской иконе, Евфимия получила во сне и поспешила в Кострому в Успенский собор. Далее автор приводит настолько мелкие детали

⁴³⁰ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 104 об.

⁴³¹ Там же. Л. 105.

⁴³² Там же. Л. 105 об.

происходящих событий, что у читателей не остается сомнений в том, что он был самым деятельным их участником. Евфимия с соседями и родными пришла к Успенскому собору поздно вечером, когда храм был уже закрыт. Но ради ее веры и молитвенного обращения к Богородице даже через окошечко церкви болящая была исцелена, а благодарственный молебен совершили только на следующий день.

Это довольно интересное описание чудесного явления, т.к. в отличие от многих других в списке, оно очень развернуто, наполнено фактами, имеет поучительный характер.

25. *Чудо Пресвятыя Богородицы о христианине Кирилле*: «Лета 7147 года декабря в 12 день, человек некий именем Кирилл Яковлев сын, земледелец Ярославского уезду, веси зовомыя Петра Святого, что на реке Келноте, сына боярского Ивана Ивановича Опухтина, прииде на Кострому град в соборную церковь Пресвятыя Богородицы помолитися, поведа о себе сице...»⁴³³. В описании человека нет ничего нового и новых деталей, зато само чудо составлено совершенно по-новому: повествование ведется от первого лица – от лица исцеленного. Оно наполнено описанием множества деталей и человеческих переживаний. Составитель списка явно записывал прямо со слов Кирилла, получившего исцеление от Федоровской иконы. Возможно, что появление развернутых описаний связано с тем, что пик чудотворений от костромского образа прошел. У автора произошло переосмысление роли списка чудес в Сказании. Можно сделать еще одно предположение: возможно, что именно в этот период он решил не просто составить список чудес, но переосмыслить и переделать Сказание о Федоровской иконе и поэтому более подробно стал описывать и чудеса исцелений от образа.

---

⁴³³

При этом в описании чудес появляется одна немаловажная деталь – повествование о явлениях Богородицы и святых болящим во сне с призывом придти и поклониться Федоровскому образу.

26. *Чудо Пресвятыя Богородицы о девице Анне*: «Месяца июня в 25 день жена некая именем Улиания Костромского уезду от веси Феодоровы, деревни Медениковы, вотчины сына боярского Лаврентия Петрова сына Красовскаго, прииде в соборную церковь помолитися чудотворному образу Пресвятыя Богородицы, и приведе с собою дщерь свою Анну, слепу сушу от рождения...»⁴³⁴. Здесь характерно особое внимание автора к процессу чудесного исцеления. Если ранее в других описаниях человек получал исцеление по своей вере, после молитвы или выполнения обещания придти к Федоровской иконе, и молебен служили уже после исцеления – благодарственный, то в этом чуде отмечено: «Священницы же отпеша молебен и святым крестом оградиша ю, и святою водою покропиша их. И в том часе прозре девица...»⁴³⁵. Этой немаловажной деталью составитель списка хотел подчеркнуть и роль соборной молитвы, и, конечно, роль священства в жизни церкви:

27. *Чудо Пресвятыя Богородицы о жене Евфросинии*: «Месяца августа в 5 день человек некий от града Костромы Лука Васильев по реклу Рыжеников, прииде в соборную церковь со женою своею Евфросиниею, лежала недель в огневице, ничем не владея...»⁴³⁶. Это чудо также имеет в себе оригинальное детальное описание, включающее и явление Богородицы, повелевшей идти и поклонится Ее Федоровскому образу, и повествование от имени исцеленной. Еще одна важная деталь: Богородица повелела не только придти и поклониться Своему образу, но и дать средства на украшение оклада.

⁴³⁴ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 107.

⁴³⁵ Там же. Л. 107.

⁴³⁶ Там же. Л. 107 об.

28. *Чудо о той же жене и о явлении Пресвятыя Богородицы:* «Малом же минувшим днем паки начат тою же лютою скорбию болети, якож и преже, и в тонце сне предста ми юноша светлым лицом, яко возрастом 9 лет и рече ми...»⁴³⁷. Это чудо по своему описанию не похоже на перечисленные выше. Составитель списка словно продолжил повествование о предыдущем чуде, однако выделил это под новым заголовком. Интересен и новый сюжет – это явление Евфросинии ангела во сне.

29. *Чудо же.* «По исцелении своем сия Евфросиния приведе мать свою Евдокею в соборную церковь Пресвятыя Богородицы, боляще огневицею люто, и очи у ней выжгло, и не видела 4 недели...»⁴³⁸. Очень ценное описание, т.к. передает веру людей в помощь Пресвятой Богородицы, а главное прекрасно характеризует процесс распространения славы о Федоровской иконе. Очень необычное описание, ведь в нем исцеленная женщина приводит к чудотворному образу свою мать, чтобы та также получила исцеление от болезни. Автор Сказания, зафиксировав это чудо, не только всего лишь пополнил список чудотворений, но прежде всего привел пример для читателей молитвенной веры простых людей, которые получили просимой у Пресвятой Богородицы, т.к. верили, что она может совершить чудо исцеления.

30. *Чудо Пресвятыя Богородицы о жене Марфе:* «Месяца июля в 19 день жена некая именем Марфа от града Ярославля, Воскресенского приходу, дочь Симеона Рыбнина, лежаше болезнию на одре, не владея ни руками, ни ногами, и очима не виде год и пять месяц...»⁴³⁹. В описании этого чуда идет речь о распространении славы о Федоровской иконе за пределами Костромы, вот почему это описание очень ценно для рассмотрения вопроса о почитании костромского образа.

⁴³⁷ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 108.

⁴³⁸ Там же. Л. 108.

⁴³⁹ Там же. Л. 108 об.

31. *Чудо Пресвятыя Богородицы о жене Матроне*: «Того же месяца в 28 день бысть чудо. Костромского уезду сына боярского Василия Федорова сына Якова, села Есипова деревни Старова; жена некая Матрона прииде в соборную церковь Пресвятыя Богородицы помолитися. И изступиши ума своего прежде и была в той скорби год и месяца...»⁴⁴⁰. В описании этого чуда вновь примечательным является рассказ о явлении Богородицы во сне с повелением придти в Успенский собор и отпеть молебен возле иконы Федоровской.

32. *Чудо Пресвятыя Богородицы о жене Антониде*: «Месяца июля в 1 день, жена некая именем Антонида Варфоломеева, дочь же Савинова, (л. 109) от предел града Костромы городка Любима горния страны посаду, Троицкого приходу, по некоей вине прилучися ей ума иступити...»⁴⁴¹. Описание чуда очень краткое и дополняет список чудес, сообщая необходимые сведения об исцеленном.

33. *Чудо Пресвятыя Богородицы о человеце Иоанне швецe*: «Того же месяца человек некий града Костромы именем Иоанн Иоаннов швец; ума своего изступи, никого же не знаяше. Сотворися ему в сонном мечтании в бесовском»⁴⁴². Чудо так же как и предыдущее описано очень кратко. Единственной инетерсной деталью является указание профессии исцеленного не только в самом тексте описания, но и в наименовании чуда.

34. *Чудо Пресвятыя Богородицы о человеце Иакове*: «Месяца того же в 24 день человек некий Иаков Минин, Костромского уезду, сына боярского Константина Епифанова сына Исакова от веси Горясветочевы, починка Малыя (л. 109 об.) Струбинки, христианин, прииде к Костроме и в соборную церковь ко Пресвятей Богородице помолитися, болезнию одержим был зельною, огневицею...»⁴⁴³. Такое же краткое, ничем не примечательное описание, призванное лишь письменно зафиксировать факт чудотворения.

⁴⁴⁰ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364Л. 108 об. – 109.

⁴⁴¹ Там же. Л. 109 – 109 об.

⁴⁴² Там же. Л. 109 об.

⁴⁴³ Там же. Л. 109 об. – 110.

35. *Чудо Пресвятыя Богородицы о человеце Ермолае Страже:* «Месяца ноября в 3 день, человек некий тоя ж соборной церкви страж именем Ермолай Михайлов сын, прилучися убо ему некое время водою умытися из непокрытаго судна и по диавольскому действию нападе на лице его сухотою отек лют и зрак от очию скрыся, нимало виде света...»⁴⁴⁴. Здесь так же, как и в чуде № 33, в заголовке указана профессия исцеленного. Кроме того, интересно отметить, что чудо произошло непосредственно у служителя Успенского собора, поэтому описано в деталях в списке чудес Сказания, что еще раз свидетельствует о близости автора пространной редакции Сказания к клиру Успенского костромского собора.

36. *Чудо от образа Пресвятыя Богородицы о жене Пелагее:* «Месяца генваря во 12 день, егда приставшу памяти св. мч. Татианы, и собравшихся всем архимандритом, и игуменом и всему освященному собору во святую церковь Пресвятыя Богородицы, и в то время прииде некая жена Пелагея, Дмитриева дочь, жена Филиппа Федорова, Костромского уезду христианка, сына боярского Ивана Иванова, сына Ярлыкова, деревни Иванковы, боляше болезнию главною, тяжце...»⁴⁴⁵. Это последнее чудо в списке. Оно совершилось при всем освященном соборе, поэтому имеет большое значение, т.к. засвидетельствовано авторитетными священнослужителями. Исцеление далось Пелагии во время чтения Святого Евангелия; что также отмечено автором не случайно.

Последнее чудо в списке имеет некоторое отличное от остальных завершение, которое, очевидно написано намеренно, чтобы обозначить конец всему списку чудотворений от Федоровского образа.

Описание чудес в пространной редакции Сказания обладает рядом особенностей. В некоторых списках в заглавии чуда указано только имя человека, над которым произошло исцеление, например : «Чудо Пресвятыя

⁴⁴⁴ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 110.

⁴⁴⁵ Там же.. Л. 110 – 110 об.

Богородицы о юноше Моисее»⁴⁴⁶. Дата же чудотворения расположена в начале описания. А в некоторых списках дата присоединяется к названию чуда: «Месяца того же в 3 день. Чудо о жене Антониде»⁴⁴⁷.

По-видимому, все чудеса были записаны автором со слов самих исцеленных. В описании нескольких чудес он сам говорит об этом. Во 2 чуде о жене Антониде написано так: «Приведе жену свою Антониду и поведаша о себе сами протопопу Федору и всему собору...»⁴⁴⁸; в 8 чуде о жене Татиане читаем следующее: «человек некий града Костромы именем Феодор овчинник, поведана нам о жене своей Татиане...»⁴⁴⁹; в 16 чуде о муже Стефане указано: «...поведоша нам муж некий о себе...»⁴⁵⁰; в 25 чуде о христианине Кирилле написано: «...поведа о себе сице...»⁴⁵¹; в 30 чуде о жене Матроне есть слова: «...и поведана о себе, егда в чувство прииде...»⁴⁵². Эти слова позволяли некоторым исследователям предполагать, что автором Сказания мог быть кто-либо из духовенства собора, а скорее всего часто упоминающийся в описаниях чудес протоиерей Феодор, который как раз в эти годы служил в костромском Успенском соборе.

Во многих чудесах упоминается, что болящие получали здравие после совершения водосвятного молебна у иконы: «...совещавшися с мужем помолитися Пресвятой Богородице и молебная пения отпеша и святою водою окропи и крестом огради их протопоп Федор»⁴⁵³; «И отпеша молебная пения Пресвятой Богородице и окропиша ю водою святою, и изыде из нея бес»⁴⁵⁴. Таким образом, возле Феодоровской иконы служились молебны, но которые, скорее всего, не были посвящены чудотворному образу, а носили общий заздравный характер. Многие чудеса происходили после того, как больного

⁴⁴⁶ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 97.

⁴⁴⁷ ГАКО. Ф. 558. Оп. 2 №. 373. К. 26. Л. 47 об.

⁴⁴⁸ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). №. 364. л. 98.

⁴⁴⁹ Там же. Л. 99 об

⁴⁵⁰ Там же. Л. 102 об.

⁴⁵¹ Там же. Л. 106

⁴⁵² Там же. Л. 108 об.

⁴⁵³ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 98. Чудо Пресвятыя Богородицы о жене Антониде

⁴⁵⁴ Там же. Л. 98 об. Чудо Пресвятыя Богородицы о жене Ирине

прикладывали к иконе: «...и приложи ю ко образу Пресвятыя Богородицы. И в том часе прозре очима и бысть здрава...»⁴⁵⁵.

Большинство описаний чудес построено по одной схеме, в них сообщается дата исцеления, точные сведения о болящем человеке, данные о болезни, приход в церковь, молебен и молитва у Феодоровского образа и получение здравия. Большинство чудес заканчивается одной фразой, лишь с небольшими вариациями: «и отъидоша в дом свой», или «отъиде в дом свой, радуясь», или «отъидоша в дом свой, славяще Бога и Богородицу».

Список чудес часто в расширенных и стилистически обработанных редакциях житий и сказаний становился необходимой и существенной частью произведения. Возможно, что автором пространной редакции Сказания о Федоровской иконе и собирателем чудес были разные люди. Но тогда составитель Сказания намеренно включил список чудес в свое повествование. Постоянное упоминание в описании чудес протопа; иногда с прибавлением имени Феодор дает право с уверенностью утверждать, что собирателем чудес был именно как, как непосредственный их свидетель, священнослужитель, настоятель храма, грамотный человек, чей авторитет сам по себе уже служил гарантией того, что собранные чудеса исцелений действительно происходили. Являлся ли он непосредственным автором пространной редакции Сказания утверждать трудно. Лишь немногие факты свидетельствуют в пользу этого: во-первых, то, что пространная редакция в большинстве списков существует вместе с чудесами от поновленного образа, во-вторых, пространная редакция была написана после поновления Федоровской иконы в 1636 году (описание этого события является центральным в тексте пространной редакции), а протопоп Феодор присутствовал при поновлении, о чем свидетельствует текст Сказания, и, наконец, именно протоиерей Феодор был самым заинтересованным человеком для создания такого текста Сказания, которое можно было

---

⁴⁵⁵ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 98 об. Чудо Пресвятыя Богородицы о девице Парасковии

зачитывать в храме во время праздничного богослужения, а пространная редакция по многим признакам предназначалась именно для чтения прихожанам.

6. Неизвестный текст о Федоровской иконе: описание чуда о раскольниках.

Список чудес в Сказании является особой формой развития текстов подобного жанра. Чудеса совершаются от иконы в разные времена, и перечень их может быть пополнен и двадцать, и тридцать и сто лет спустя.. То есть тексты Сказаний об иконах, если в них включены чудотворения, никогда не имеют завершенности. Примером тому может служить обнаруженный в Отделе рукописей РГБ хранится интересный сборник начала XVIII века, который некогда принадлежал крестьянину Якову Ефимову, о чем свидетельствует позднейшая карандашная владельческая запись: «Сия книга Пчела принадлежит государственному крестьянину Романово-Борисоглебского уезда Максимовой волости деревни Илькина Якову Ефимову». В этот сборник, писанный скорописью, включено множество поучительных и богословских записей, одна из которых посвящена Федоровской иконе Пресвятой Богородице.

Речь идет о чуде, произошедшем в Федоровском Костромском соборе приблизительно в 70-х – 80-х гг. XVII в. Автор повествования не указал точно даты события, но после описания этого чуда, в единой теме, за ним идет повествование о событиях 1667 – 1668 гг.: «Судися еже бы есть сиче в прешедшая лета во 175 и во 176 лето...»⁴⁵⁶. Раскольники появились как движение после осуждения Никона на соборе 1666 года. Главное же действующее лицо рассказа знакомится с их учением за 10 лет до совершения чуда с Федоровской иконой Богородицы.

⁴⁵⁶ НИОР РГБ. Ф. 344 (собр. Шибанова) № 220. Л. 118.

Описание чуда явно составлено в антираскольническом духе. Автор был, по-видимому, очевидцем произошедшего события и имел связь с Москвою и Нижним Новгородом, о чем ясно свидетельствует его запись.

Итак, повествование о чудесном событии следующее. Некий нижегородец Михаил Евдокимов за десять лет до чуда пришел с солью в Ярославль. Там он подружился с Дементием Шипиловым сыном Иоанновым – отставленным городничим Ярославля. Этот Дементий, очевидно, впал в раскол, и стал учить Михаила: «лстивно по книзе Апокалипсисе всякому церковному противству и сказываше ему уже пришедшу кончину мира и освещеннем елеем помазования восприимати ему возбраняше имянууй то антихристовою печатью бытии, а Никона патриарха в мысленную его же самого антихриста быти нарицаше»⁴⁵⁷.

Нижегородец Михаил Евдокимов прельстился этим учением и ничего не сказал о нем даже своему духовному отцу. Через десять лет Михаил приехал в Кострому в день памяти святого Феодора Стратилата и пошел на всенощное бдение в Успенский костромской собор. Кстати, в рукописи собор назван «храм соборный Пресвятыя Богородицы именуемая Феодоровския»⁴⁵⁸, что очень важно и для понимания костромской истории Федоровской иконы, и для понимания места, которое заняла святыня к середине XVII века в духовной жизни верующих. Ведь автором повествования не был костромич, свое произведение он записывал со слов Михаила Евдокимова, но в то же время, Успенский собор в Костроме известен ему именно как Федоровский Богородицкий.

На всенощном бдении Михаил был помазан святым елеем, но помазание то приял «не за благоговейство... но лицемерно стыда ради протчих, тем же нивочто себе вменяя то святое помазание. Егда же возвратися в дом, сниде на реку и омывся...»⁴⁵⁹. Но далее с Михаилом

⁴⁵⁷ НИОР РГБ. Ф. 344 (собр. Шибанова) № 220. Л. 111 – 112.

⁴⁵⁸ Там же. Л. 114 об.

⁴⁵⁹ Там же. Л. 115.

произошло чудо, которое, по мнению автора вполне закономерно, так как он совершил большой грех и фактически богохульство, не поверив в то, что елей освящен самим Господом: «Но Бог Всемогуший всяк вместник злобу не потерпев толико его беззакония... абие бо внегда прикаснутися правой руцею до елею святого, нача зело та рука болети и жилы в ней ослабеша, вечеру же бывшу и третьему часу ноци достигшу весь дряхл бысть, руку же и ногу сии владения лишися и лежаше тако разслаблен недель осмь»⁴⁶⁰.

Но главное чудо произошло даже не в тот момент, когда Господь наказал Михаила за его грех, а когда тот вспомнил о том, что омыл елей солба, осознал, что это и было то самое согрешение, за которое он получил болезни, и покался в нем. И как только он заплакал перед Богом о своем грехе, «и божиим милосердием бысть здрав ногама и левою рукою, десные же руки не благоволи Бог исцелити ему, еюже омы елей святой...»⁴⁶¹.

Еще один момент был важен для автора повествования: Увидев, какое чудо произошло с Михаилом, и другие раскольники «тоя казни видяще устрашаться и здравый совет примирения с церковию соборною восприим...»⁴⁶². Михаил для исцеления правой руки пообещал пойти в Кострому и помолиться перед образом Федоровской Богородицы⁴⁶³. Но, как с сожалением пишет автор истории, Михаил до сих пор своего намерения не исполнил «препятия ради многих и сугий житейских до ныне».

В конце повествования, когда автор уже фактически завершил свою историю о Михаиле; приведены сведения, свидетельствующие о близости автора к происходящим событиям: «Сия вся непрестанная восприяхом вести, но и сомого того Михаила уст слышавшее, иже и ныне zde в царствующем граде обретается, и руку его казнь Божия страждущую видеvше, вашему

⁴⁶⁰ НИОР РГБ. Ф. 344 (собр. Шибанова) № 220. Л. 115 – 116.

⁴⁶¹ Там же. Л. 116.

⁴⁶² Там же. Л. 116 об.

⁴⁶³ Там же. Л. 116 об.

благочестию извещаем...»⁴⁶⁴. Об авторе можно судить как о собирателе историй, о чудесных переходах раскольников в церковное лоно.

Таким образом известия о новом чуде от Федоровской иконы дополняют тот список чудес, который помещен в пространной редакции Сказания и сообщает новые сведения о почитании костромской святыни во второй половине XVII века. Он мог быть внесен в Сказание, а мог существовать и в виде самостоятельного произведения. Но факты чудотворений логично продлевают повествование об иконах и делают их бесконечными во времени.

§ 7. Новая леонтьевская редакция Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы Богородицы XVIII в.: текстологическая преемственность и исторические новации.

С распространением почитания Федоровской иконы в XVII и в XVIII веке появлялись новые произведения, посвященные ее истории. Как было отмечено в первой главе, в начале XVIII века в Макариев Унженский монастырь был принесен список Федоровской иконы и началось активное ее почитание. В монастыре было составлено объемное сочинение, посвященное Феодоровской иконе, включающее как древнюю историю образа, так и новые события из истории Макариева монастыря. Оно было обнаружено сотрудниками НИО рукописей РГБ Ю.В. Анхимюком и Ю.Д. Рыкомым во время экспедиции в Костромскую область. Уникальный сборник был включен в состав Ф. 833 Костромское собрание № 8.

Автором сборника, как было указано выше, возможно, был игумен этого монастыря Леонтий. Он дважды становился настоятелем Макариева монастыря: с 1714 по 1727 гг. и с 1728 по 1741 гг. Игумен Леонтий известен своими литературными трудами. В частности, он собственноручно составил Сказание о написании чудотворной иконы Божией Матери Иерусалимской со службой ей. Сборник, посвященный Федоровской иконе, содержит не только

⁴⁶⁴ НИОР РГБ. Ф. 344 (собр. Шибанова) № 220. Л. 117 об.

новую редакцию «Сказания», но и службу, а также краткие сведения о ее истории, связанные как с Костромой, так и с Макарьевым монастырем.

Произведение это состоит из нескольких тематических разделов. Оно содержит новую редакцию Сказания о Федоровской иконе, которую необходимо сопоставить с уже известными, созданными в XVII веке. Подобное сравнение позволит ответить на вопрос о связи между редакциями, а также на более общие вопросы, например, об известности той или иной редакции XVII в. в XVIII веке в среде книжников.

Как было указано еще в первой главе настоящего исследования, автором произведения о Федоровской иконе был игумен Макариева Унженского монастыря Леонтий. В одной из частей своего повествования о Федоровской иконе, озаглавленного «Известие, в коих летех бысть явление иконы пресвятыя Богородицы Феодоровския, на Костроме», он сообщает о том, из каких источников узнал про историю Федоровской Богородицы: «В повести, яже обретается во граде Костроме, также и в прологе печатают: что пречестная и чудотворная икона пресвятыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии, яже нарицается Феодоровская, явися на Костроме...»⁴⁶⁵. Таким образом, из повествования очевидно, что при составлении своего сочинения игумен Леонтий использовал две уже известные редакции Сказания о Федоровской иконе: проложную, самую краткую редакцию, из печатного пролога, и еще одну редакцию, явно имеющую отношение к Костроме. Пролог, очевидно, был хорошо известен в кругу монастырских книжников. Определить же, какая вторая редакция легла в основу сочинения игумена Леонтия поможет более тщательное сопоставление текстов.

Произведение игумена Леонтия имеет объемную вводную часть, посвященную прославлению Богородицы, и Спасителя, в ней затрагиваются догматические вопросы православной веры. Эта вводная часть написана на день празднества Федоровской иконы в Макарьевом Унженском монастыре и

⁴⁶⁵ НИОР РГБ. Ф.833 (Костромское собр.). № 8. Л. 101 об.

скорее всего, зачитывалась в храме, поэтому имеет еще и просветительский, поучительный смысл. Вводная часть, которая является необходимым элементом произведения, посвященного богородичной иконе, не только прославляет Пресвятую Деву Марию, но и подводит читателей к основным событиям, изложенным в сочинении. Она написана особым стилем, автор произведения старается показать все свое умение в так называемом «плетении словес». Вот яркий пример: «Еяже ныне честный праздник празднующе: и светло торжествующе божественныя Ея иконы красное торжество, услышим сладостне, како изволила икону свою всечестную, нарицаемую Феодоровскую прославити, и чудотворне во граде Костроме водворити, идеже и ныне всеми видима есть и покланяема, и Святаго Духа благодать всем независтно изливающая обилно. Якоже настоящая повесть имать показати явственнейше»⁴⁶⁶.

7.1. Текстологическое сравнение леонтьевской редакции и редакций пространной и проложной.

После вводной части в повествовании игумена Леонтия речь идет о уже знакомых событиях из истории Федоровской иконы, известных по пространной и минейной редакциям Сказания. Вот довольно характерная фраза: «По пленении российския земли, егда Божиим попущением плени и разори, нечестивый царь Батый...»⁴⁶⁷. О том, что история Федоровской иконы в Сказании редакций XVII века начинается именно с нашествия Батыя как отправной точки повествования, известно из предыдущего исследования. Здесь игумен Леонтий не отходит от уже заданной канвы, сокращая повествование о нашествии Батыя до одного предложения. Вот как это выглядит в сравнении с пространной редакцией:

Пространная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364)	Редакция игумена Леонтия (НИОР РГБ Ф. 833 (Костромское собр.). № 8)
Богу, наказующу люди своя и попущающу грех ради наших иногда же	По пленении российския земли,

⁴⁶⁶ НИОР РГБ. Ф.833 (Костромское собр.). № 8. Л. 64.

⁴⁶⁷ НИОР РГБ. Ф.833 (Костромское собр.). № 8. Л. 64.

<p>бездождем и голодом, и огнем, и тяжкими недуги, и болезнями, и скорби телесными, (л. 77 об.) и мором, иногда же нашествием иноплемменных. Егда же попусти Бог окаянного, и свирепого, и прегордого, и мерзкого, и лютого мучителя царя Батю на всю рускую землю, и мнози россиястии грады плениша. И град Владимир плени, и в нем Великаго князя Георгия уби...(Л. 78)</p>	<p>егда Божиим попушением плени и разори, нечестивый царь Батый (л. 64)</p>
---	---

Здесь надо отметить, что в редакции игумена Леонтия отсутствуют сведения о Городце, где по преданию находилась Федоровская икона до перенесения ее в Кострому. Кроме того, в проложной редакции, которая, как будет рассмотрена ниже, легла в основу части повествования игумена Леонтия, нет упоминания о Батые. Эту деталь игумен Леонтий очевидно взял из другой редакции, посчитав необходимым поместить историю Федоровской иконы в общероссийскую историческую канву.

После упоминания завоеваний Батю текст редакции XVIII века совпадает, фактически дословно, с проложной редакцией. Достаточно привести лишь несколько примеров подобных текстологических совпадений:

<p>Проложная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 37 (собр: Большакова) № 404</p>	<p>Редакция игумена Леонтия (НИОР РГБ Ф. 833 (Костромское собр.). № 8*)</p>
<p>во дни великаго князя Василия Костромскаго и Галицкаго; рекомаго Квашни, сия чудотворная Богородица, икона обретена бысть, и принесена во град Кострому сице:</p>	<p>неколиким летом прешедшым, во дни великаго князя Василия костромскаго и галицкаго, рекомаго квашни: сия божественная и всечестная, чудотворная Пречистыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии икона, имущая на руках воображен образ превечнаго Младенца, Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, обретена бысть благоволением Божиим и Богоматери, и принесена в богоспасаемый град Кострому сице. (л. 64 — 64 об.)</p>

Здесь очевидно почти дословное совпадение текстов. Однако, самая интересная деталь в данном отрывке касается выделенного отрывка. Его нет в проложной редакции, зато нечто подобное встречается в редакции пространной: «Принесен бысть сей святыи чудотворный образ Пресвятыя Владычицы наша и приснодевы Марии и с превечным Младенцем на руку

Ея держимым Иисус Христом, святым великомучеником Федором Стратилатом от града, глаголемаго Городца, на Кострому град...»⁴⁶⁸. В данном тексте игумена Леонтия наглядно отражена компилятивная работа книжника, создававшего свой текст на основе двух других.

Приведем другие примеры использования проложной редакции Сказания в произведении игумена Леонтия:

Проложная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 37 (собр. Большакова). № 404.	Редакция игумена Леонтия (НИОР РГБ Ф. 833 (Костромское собр.). № 8)
<p>Месяца августа в 16 день преждереченный великий князь Василий, поиде вне града на ловитву, яко обычай есть князем веселитися; егда бе вне града поприще едино, начаша пси ляяти притужно: Великий же князь на то место ускори, и приехав сам зрит пречудную ону икону Пресвятыя Богородицы, на соснове древе стоящу (л. 127 об.)</p>	<p>Во время летнее, месяца августа в 16 день: преждереченный великий князь Василий поиде вне града Костромы на ловитву, яко обычай есть князем веселитися. И егда бе вне града поприще едино, начаша пси ляяти притужно. Великий же князь на то место ускори приехати: и приехав сам, и се узре пречудную и божественную ону икону Пречистыя Владычицы Богородицы, на соснове древе стоящу на воздухе, в свете велице. (л. 64 об.)</p>
<p>Он же отступи мало, и нача поклонение творити со слезами, и паки вторицею покусися, хотя взяти ону Божественную икону, и не получи желаемаго. И вседе на конь скоро поиде во град.</p>	<p>Благочестивый же той князь, со страхом многим и благоговением отступив мало, нача поклоняния до земли творити пред иконою Пресвятыя Богородицы, со слезами и умилением, моляся преблагословенней Богоматери, да благоволит божественное оно сокровище, святую свою икону с воздуха ему преподати.</p> <p>И восстав от земли, паки вторицею князь великий покусися, хотя взяти ону божественную икону: обаче не получи желаемаго: паки бо святая та икона взяся горе. Благочестивый же князь Василий, видев яко неблаговолит Пресвятая Богородица, икону Свою ему преподати: всед на коня, и скоро поиде ко граду Костроме,</p>

Во втором из приведенных отрывков текста игумен Леонтий более подробно изложил события о вторичной попытке князя Василия снять икону с дерева. Обратим внимание на повествование о совершении князем

⁴⁶⁸ НИОР РГБ. Ф. 256 № 364. Л. 77 об.

* Полужирным шрифтом выделены вставки в текст игумена Леонтия

молитвы. Вторая часть отрывка о неудачной попытке снять икону в двух текстах фактически совпадает, за исключением некоторых добавлений в редакции XVIII века. Описание же молитвы в редакции игумена Леонтия значительно расширено по сравнению с пространной редакцией. Текст о молитве князя очевидно был составлен игуменом Леонтием на основе двух редакций: проложной и пространной. Но большую роль в описании этого эпизода сыграла пространная редакция. В ней не только упоминается о молитве князя, но и приведены слова этой молитвы, где князь Василий обращается к Богородице с просьбой получить Ее чудотворную икону: «О Пресвятая Госпоже владычице Богородице Господа Иисуса Христа моего Мати. Припадаю и молю ти ся прилежно, Матере Господа Моего, и с рыданием слез зову. Сподоби мя восприяти Пречистый Твой образ чудотворный с Превечным на руку твоею держимым Младенцем; Господом нашим Иисусом Христом на славу и похвалу в роды родов, правоверному христианскому сему роду и на заступление граду нашему»⁴⁶⁹. В редакции игумена Леонтия также уделено внимание именно молитвенному обращению князя с просьбой забрать икону. Очевидно, что автор редакции счел нужным более расширенно сообщить о молитве князя, дополнив текст проложной редакции сокращенным текстом пространной редакции.

Рассмотрим эпизод Сказания, который посвящен торжественному крестному ходу за иконой к месту ее явления.

Проложная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 37 (собр. Большакова). № 404)	Редакция игумена Леонтия (НИОР РГБ Ф. 833 (Костромское собр.) № 8)
<p>поведа протопопу бывшее, и повеле ему со кресты и со священным собором поити немедленно на место то, идеже явися ему Богородицына икона. Сам же князь поиде со множеством народа, и придоша на место, и молитвоваше довольно. И подьяша Пречистыя икону священническими руками с великою честью невозбранно, и принесоша во град, и поставиша в соборной церкви святого</p>	<p>и пришед абие поведа вся сия бывшая протопопу: и повеле ему со кресты, и с честными иконами, со всем освященным собором, немедленно поити вне града на место то, идеже явися ему чудотворная Пресвятая Богородицы икона. Сам же великий князь, со тщанием многим, и усердием, и с теплою верою, в купеже и с неизреченною радостью, со множеством народа, поиде в след</p>

⁴⁶⁹ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 80.

великомученика Феодора Стратилата. (л. 127 об. - 128)	освященного собора и приидоша на место , идеже стоит божественная та икона, и падше вси со слезами, и со многим благодарением поклонишася Ей: и начаша пети Пресвятей Богородице молебен: и молитвоваше довольно : и пристопльше, со страхом и радостию, и со слезами подьяша божественный той бисер, всечестную икону Пречистыя Богородицы священническими руками, с великою честью невозбранно. И принесоша во град Кострому с великим торжеством, и поставиша во святей соборней церкви, святого великомученика Феодора Стратилата с неизреченною радостию (л. 65 — 66)
---	---

Текст проложной редакции повторяется в редакции игумена Леонтия. Но он снабжен значительными описаниями с целью более красочного отображения событий, более эмоционального изложения фактов. Это свойственно пространной редакции, которая, по-видимому, легла в основу данного эпизода. К примеру, можно сравнить следующие строки пространной редакции и редакции XVIII века:

Пространная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364)	Редакция игумена Леонтия (НИОР РГБ Ф. 833 (Костромское собр.) № 8)
«И начаша протопоп с освященным собором молебная пени пети со умилением и со слезами и радостию духовною, припадающе ко образу пресвятыя Богородицы...» (л. 81)	«...и падше вси со слезами, и со многим благодарением поклонишася Ей: и начаша пети Пресвятей Богородице молебен: и молитвоваше довольно: и приступльше, со страхом и радостию...» (л. 65 об.)
«...И тако подьяша ю священническима рукама невозбранно с великою честью, и понесоша ю во град свои с радостию великою; идоше же пред образом Пресвятыя Богородицы со кресты и со свечами горящими и кандилы...» (л. 81 об.)	«...И принесоша во град Кострому с великим торжеством...» (л. 65 об.)

Упоминания о торжественном несении иконы из леса в город нет в проложной редакции из-за ее краткости. Пространная редакция наиболее живописно отображает события обретения Федоровского образа в лесу. Автор редакции XVIII века, используя обе вышеназванные редакции, все-

таки счел необходимым упомянуть и молебен перед иконой в лесу, и торжественное ее несение крестным ходом в Кострому. Кстати, здесь можно обратить внимание и на то, что в редакции игумена Леонтия поименован город Кострома, который просто назван градом в проложной редакции.

Еще одно чудо от Федоровской иконы также описано во всех трех редакциях.

Проложная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 37 (собр. Большакова). № 404)	Редакция игумена Леонтия (НИОР РГБ Ф. 833 (Костромское собр.) № 8)
«И видеша народи честную ону икону и начаша поведати, глаголюще: яко мы вчера видехом сию икону несому сквозе град наш воином неким. Подобен той воин видом святому великомученику Феодору Стратилату. И тако свидетельствовашу народи.» (л. 128)	«...видевше же народи пречестную ону икону, и начаша великому князь, и всему освященному собору поведати, глаголюще: яко мы во вчерашний день, в праздник успения Пресвятыя Богородицы, видехом сию пречестную икону, несому сквозе град наш воином неким. подобен же той воин видом, святому великомученику Феодору Стратилату: и тако свидетельствовашу множество народа...» (л. 66)

В данном отрывке в редакции игумена Леонтия есть два интересных факта, отсутствующих в проложной редакции. Это упоминание праздника Успения Пресвятой Богородицы и свидетельство народа о видении Федора Стратилата перед князем и соборным духовенством. Эти факты подробно изложены в пространной редакции. В проложной редакции, кстати, лишь единожды упоминается праздник Успения, при строительстве Успенского Костромского собора. Итак, очевидно, что автор редакции XVIII века поместил в этот эпизод упоминание о Празднике Успения потому, что в пространной редакции этому событию было уделено много внимания. Что касается второго факта, о свидетельстве народа перед князем и собором, в пространной редакции он описан следующим образом: «Прииде же и благоверный великий князь Василий Георгиевич во святую соборную и апостольскую церковь и боляре его и вси вельможи градстии. И видевше народи пречудную икону Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и

начаша поведати, глаголюще...»⁴⁷⁰. опираясь, очевидно, именно на эти строки пространной редакции, игумен Леонтий упоминает и князя, и духовенство, перед которыми люди засвидетельствовали увиденное ими чудо. Используя обе редакции, пространную и проложную, игумен Леонтий, все же, отдавал приоритет проложной редакции, дополняя, где считал нужным свой рассказ некоторыми вставками из пространной редакции.

Проложная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 37 (собр. Большакова). № 404)	Редакция игумена Леонтия (НИОР РГБ Ф. 833 (Костромское собр.) № 8)
На месте же том, идеже обретеса икона Богородицина, повеле великий князь церковь возградити во имя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, нерукотворенаго образа Его и монастырь устроити повеле и отчины многи даде на препитание братии. (л. 128)	На месте же том идеже обретеса оная Пречистыя Богородицы икона, повеле великий князь Василий церковь возградити, во имя Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, нерукотвореннаго образа его, и монастырь устроити повеле, и отчины многи даде на препитание братии. Семуже тако бывающу (л. 66 об.)

Текст проложной редакции фактически дословно повторен в редакции XVIII в. Интересно добавление последнего предложения в отрывке об исполнении повеления князя, которое очевидно было пропущено в проложной редакции ради ее краткости. В пространной редакции о построении монастыря на месте явления иконы рассказано более подробно. Но основное внимание в пространной редакции уделено тому, что монастырь действительно был построен и кроме того существует и поныне. Игумен Леонтий, очевидно, счел нужным все-таки упомянуть о построении церкви и монастыря, подтвердив, что указание князя Василия было выполнено.

Проложная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 37 (собр. Большакова) № 404)	Редакция игумена Леонтия (НИОР РГБ Ф. 833 (Костромское собр.) № 8)
И по некоем времени приидоша человецы от града глаголемаго Городца, и вшедше во святую церковь, и видеша икону Пресвятыя Богородицы, и поведаша о ней: яко тая икона из их града. (л. 128)	По некоем времени приидоша человецы от града глаголемаго городца: иже есть на тойже велицей реце Волге, в немже тогда бяше и монастырь ссвятаго великомученика Феодора стратилата, и вшедше человецы тии во святую соборную церковь, и видевше божественную икону Пресвятыя Богородицы, быша ужасни, и начаша поклонение творити со слезами и рыданием, и поведаша о ней, яко тая всечестная икона из их града городца, из

⁴⁷⁰ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцев). № 364. Л. 83.

	монастыря святого великомученика Феодора. (л. 66 об.)
--	--

Приведенный отрывок очень интересен, в нем наиболее наглядно проявилась редакторская работа автора над текстом Сказания. Проложная редакция повторена в редакции XVIII века дословно, однако, игуменом Леонтием были внесены значительные дополнения в текст его сочинения, которые касались в основном фактического материала. Но сначала необходимо сказать о дополнениях, которые, очевидно, были взяты игуменом Леонтием из пространной редакции. Это, прежде всего, повествование о том, что жители Городца, увидев чудотворную икону, ужаснулись и молились перед ней с горем и слезами. В пространной редакции особенно красочно изображено горе городчан из-за того, что Федоровская икона покинула их город⁴⁷¹. Очевидно, что рассказ о слезных молитвах городчан взят игуменом Леонтием именно из пространной редакции.

Помимо компилятивной работы с редакциями – проложной и пространной, игумен Леонтий вносил в свой текст и сведения из иных источников. Прежде всего, здесь присутствует характеристика города Городца, который по указанию игумена Леонтия, стоит на «той же велицей реце Волге»⁴⁷². Это очень важная деталь, так как она касается географического указания места описываемых событий.

Кроме того, в Сказании игумена Леонтия дважды упоминается монастырь Федора Стратилата в Городце. Эта новая деталь в Сказании о Федоровской иконе касается того периода ее истории, который был зафиксирован в Летописце об убиении великого князя Константина, легендарного основателя города Городца.

В повествовании игумена Леонтия, а также в проложной редакции далее идет рассказ городчан о том, как из их города пропала Федоровская икона после нашествия Батыя. Однако, в сочинении игумена Леонтия

⁴⁷¹ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 84.

⁴⁷² НИОР РГБ. Ф. 833 (Костромское собр.) № 8. Л. 66 об.

появилась новая тема, не отмеченная в ранних редакциях. Он объясняет, почему в предыдущем эпизоде обратил внимание на монастырь Федора Стратилата в Городце. Автор редакции XVIII века провел параллель между городецким Федоровским монастырем и Костромой, в которой также был Федоровский храм. Кроме того, он обратил внимание и на свидетельство костромичей, видевших накануне явления, как эту икону по городу нес именно Федор Стратилат. Вот что он пишет: «Тогда великий князь, и освященный собор, и жители, удивляющиеся чудесем Христовым, и Богоматере, прославляху зело неисповедимое Их ко граду их милосердие, и яко святой великомученик Феодор Стратилат, благоволением Божиим и Пресвятыя Богородицы из своя церкве, во свою же церковь, святую сию икону пренесе. И сбысться свидетельство народа видевшаго святаго Феодора несуща икону сию всечестную»⁴⁷³.

Еще раз необходимо отметить, что в ранних редакциях XVII века особо не отмечалась тема преемственности между Городцом и Костромой как хранителями Федоровской иконы. Это связано, прежде всего, с тем, что Сказание о Федоровской иконе, скорее всего, было написано в Костроме и в нем автор прославлял не только Федоровскую икону, но и свой родной город. Игумен же Леонтий старался проявить объективность в исследуемом им вопросе. Он не только перерабатывал в своем тексте редакции Сказания, но добавлял новые детали, которые могли пояснить описываемые события.

Покажем, как осуществляется такая переработка текстов:

Проложная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 37 (собр. Большакова) № 404)	Редакция игумена Леонтия (НИОР РГБ Ф. 833 (Костромское собр.) № 8)
По сем же быша многая чудеса и во граде Костроме от иконы тоя, дважды бо церковь сгоре, икона же она невредима пребысть от огня.	По сем же быша многая чудеса, и различная исцеления и во граде Костроме, от тоя божественныя иконы, милосердием Пресвятыя Богородицы: по явлении бо иконы сея святыя вскоре от неведомых судеб Божиих. Оная соборная церковь святаго Феодора, огнем потребися внезапно со всею утварию. Чудотворный же той образ, ни мало пламенем врежден, но весма цел в пепеле

⁴⁷³ НИОР РГБ. Ф. 833 (Костромское собр.) № 8. Л. 67 – 67 об.

	обретен бысть, благодатию Божию сияющ. Посем убо немедленно создана бысть на том же месте, соборая церковь святого Феодора паки древняя: и по претечении некоторых не многих лет, паки и та церковь внезапно же сгоре со всею же утварию. Многочудесный же Богоматере образ, огнем неприкосновен, в пепеле сгоревшия церкви паки обретесе (л. 67 об.).
--	--

В данном случае мы видим пример того, как в редакции XVIII века был полностью переработан текст проложной редакции. Если до этого автор почти всегда вносил лишь небольшую правку в повествование проложной редакции, то здесь он полностью составил свой текст, основываясь на сообщениях уже имеющихся редакций. В пространной редакции повествование о пожарах в церкви разделено на главы, оно обширно и подробно. Кроме того, между двумя пожарами в церкви, по хронологии пространной редакции, еще происходит и битва костромичей с татарами. Автор редакции XVIII века, очевидно, использовал при хронологическом построении своего повествования проложную редакцию, но изучив одновременно и пространную редакцию, с живописными описаниями пожаров соборной церкви, он счел необходимым расширить краткий рассказ проложной редакции о сохранении иконы от огня собственным изложением событий из текста пространной редакции.

Сказание во всех редакциях содержит рассказ о победе костромичей во главе с князем Василием над татарским отрядом. Как было замечено выше, в пространной редакции это повествование занимает целую главу, имеющую введение и заключение, представляющую, фактически, отдельное произведение. В проложной редакции о битве указано лишь в нескольких предложениях: «Потом приидоша погани татарове на град Кострому: и князь великий Василий поиде противу их. Икону же тую Богоматере повеле пред собою носити. И тогда видеша погани от иконы лучи огненныя, и видевшие;

смутишася и на безжание устремишася. Князь же великий гнаше вслед их, и многих поби, и живых поима»⁴⁷⁴.

Новая же редакция игумена Леонтия имеет более развернутое описание событий битвы с татарами. В нем упоминается и бесчисленное множество татар, осаждающих Кострому, и печаль князя Василий о бессилии перед врагом. Отдельный эпизод в повествовании игумена посвящен молитвам и упованию жителей на Бога и Пресвятую Богородицу: «обаче все упование свое, со всеми своими вои, и со гражданы положи на Христа Бога и на Всепречистую Богородицу, и молебствовав со слезами пред чудотворным образом Пресвятыя Богородицы, поиде со своим воинством противу безбожных»⁴⁷⁵.

В редакции XVIII века сохранен и эпизод, связанный с упоминанием имени Андрея Боголюбского и Владимирской иконы Богородицы, и присутствующий во всех редакциях XVII века, кроме проложной: «Чудотворную же Богоматере икону взят с собою, и повел ею пред полками своими носити: якоже прежде сродник его, великий князь Андрей Боголюбский сотвори, на болгары воюя»⁴⁷⁶.

Но, несмотря на то, что рассказ игумена Леонтия был составлен на основе двух редакций, пространной и проложной, однако одна деталь свидетельствует о том, что проложная редакция являлась основной при составлении новой редакции. В пространной редакции чудо об исхождении лучей от иконы записано следующим образом: «И внезапно от чудотворного образа Пресвятыя Богородицы возсияша божественныя лучи паче солнечных луч, аки огонь попадающе и нападающе на них, пожигая татрския полки. И от того разорения и луч божественных и опаления вси противныя полки смятошася и мнози от них ослепоша и друг друга не познаша»⁴⁷⁷. Так, в пространной редакции утверждается, что татарские полки начали погибать от

⁴⁷⁴ НИОР РГБ. Ф. 37 (собр. Большакова). № 404. Л. 128.

⁴⁷⁵ НИОР РГБ. Ф. 833 (Костромское собр.). № 8. Л. 68 об.

⁴⁷⁶ Там же. Л. 68 об.

⁴⁷⁷ НИОР РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 88.

огненных лучей, исходящих от иконы. В проложной же редакции, так же как и в редакции игумена Леонтия, божественные лучи просто ослепили врагов, заставили их испугаться, но не поपालяли их: «И егда сие ему сотворшу: тогда погании, нападающий на град Кострому, видеша от иконы Пресвятыя Богородицы, лучы огненныя страшныя, покрывающыя полки христианския. И видевше погании смутишася, и подвигошася, и трепет велий прият их, и абие вси на бежание устремишася»⁴⁷⁸. Этот эпизод имеет большое значение и при осмыслении основных принципов, по которым книжник составлял новую редакцию Сказания. Немного преувеличенное описание помощи от Богородичной иконы, имеющееся в пространной редакции, очевидно, показалось автору новой редакции не совсем уместным; поэтому он и предпочел вставить в свой текст трактовку событий из проложной редакции, более правдоподобный для сюжета о чудотворной иконе.

Но при этом, несмотря на то, что в проложной редакции отсутствует упоминание о торжественном молебне по поводу победы над татарами, оно есть в редакции игумена Леонтия. Такое упоминание основано на описании торжества празднования победы и прославления Богородицы в пространной редакции, из которой, очевидно, для редакции XVIII века и были почерпнуты эти сведения.

Но все же сюжет Сказания в редакции игумена Леонтия следует главным образом за повествованием проложной редакции. Приведем еще одно свидетельство этому:

Проложная редакция (по списку НИОР РГБ Ф. 37 (собр. Большакова) № 404)	Редакция игумена Леонтия (НИОР РГБ Ф. 833 (Костромское собр.) № 8)
И потом великий князь повеле устроить церковь соборную каменную во имя Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успения, в той бо день принесена бысть икона Богородица во град Кострому святым великомучеником Феодором Стратилатом. Феодора же Стратилата церковь повеле устроить князь,	...и потом великий князь Василий, повеле во граде Костроме на водворение тоя божественныя и чудотворныя Богоматере иконы, устроить святую соборную церковь каменную, во имя Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, и Приснодевы Марии, честнаго и славнаго Ея успения. в той бо

⁴⁷⁸ НИОР РГБ. Ф. 833 (Костромское собр.) № 8. Л. 68 об.

в приделе у соборныя церкви. (л. 128 об.)

пресветлый праздник, чудесне **принесена бысть** пречестная та Пресвятыя Богородицы икона во град Кострому святым великомучеником **Феодором стратилатом**, на спасение и защищение граду, и живущим в нем. Святаго же **Феодора Стратилата** церковь, повеле благоверный той князь устроить у тояже соборныя церкви в приделе. (л. 69 — 69 об.)

Здесь вновь редакторская работа игумена Леонтия проявляется лишь в небольших дополнениях, украшающих текст, и придающих ему более торжественный характер. Причем упоминание о помощи и защите Костромы от Федоровской иконы, приведенное в редакции игумена Леонтия, очевидно, вставлено в текст в связи с рассказом о победе над татарским отрядом.

Необходимо отметить и упоминание о том, что каменная Успенская церковь была построена именно для того, чтобы в ней поместить Федоровский чудотворный образ. Здесь игумен Леонтий провел сравнение с историей своего Макарьевского монастыря. Ведь и во времена его игуменства в Унженском монастыре была построена Успенская церковь и в ней помещен список с чудотворного образа Федоровской Богородицы.

Далее в повествовании в редакции XVIII века идет речь о событиях, не упоминаемых в Сказании редакций XVII в. Проявляя интерес к Городцу, где по преданию изначально находилась Федоровская икона, игумен Леонтий проследил его историю и после исчезновения Федоровской иконы. Он связал оскудение города и его запустение именно с оставлением Федоровской чудотворной иконой: «и потом и инья напасти на него быша: и конечнее, в самое: прииде запустение, не сведомыми судьбами Божиими: град бяше прежде велий, и жилище бяше великих князей, подобен Ростову, Суждалю, Ярославлю и иным великим градовом, обаче претворися в село малое: и потом предан бысть, яко един от сел, во уезд граду юрьеву поволскому: инья же части его граду балахне, иже и до ныне тако пребывают»⁴⁷⁹.

⁴⁷⁹ НИОР РГБ. Ф. 833 (Костромское собр.). № 8. Л. 71.

В летописных источниках о Федоровской иконе в период от XIII до начала XVII вв. нет никаких сведений, а у игумена Леонтия приведен рассказ о том, что якобы князь Дмитрий Донской спасался в Костроме под кровом Федоровской иконы во время нашествия Тохтамыша на Москву: «Великий же князь виде такую велию печаль, нечестиваго царя внезапное нахождение, и яко уже ко граду Москве приближается: и несть возможно от иных градов воинства собрати: тем и не поиде противу поганаго царя на бой, обаче возложи упование на Бога, и на заступление Пресвятыя Богородицы, уклонися от гнева того: и поим княгиню свою и дети, отиде во град Кострому: [предав царствующий град Москву, верным своим сродником и боляром, яко да противу нечестивых супостат град защищают]: уповая великий князь, яко всесилная и всемилостивая христианская помощница, Пресвятая Богородица, пребывающу ему на Костроме, при чудотворней ея и божественней иконе Федоровской, не предаст его в руки безбожнаго того царя, за неже и велицей реце волге тамо текущей; поганый той царь, неймать что сотворити ему, возбраняем от реки преити ко граду Костроме»⁴⁸⁰. Рассказ о Федоровской иконе как участнице событий в Костроме в 1382 г. во время нашествия Тохтамыша – единственное упоминание об этом в источниках. Дмитрий Донской действительно укрывался тогда в Костроме, и игумен Леонтий, по-видимому, сам истолковал спасение князя как результат заступничества свято иконы.

Продолжая повествование о Федоровской иконе, игумен Леонтий строго следовал по хронологии, поэтому он вставил рассказ о Дмитрии Донском и нашествии Тохтамыша, чтобы заполнить промежуток между древним периодом истории Федоровской иконы, отраженном в Сказании в редакциях XVII века, и так называемым романовским периодом, прославившим Федоровскую икону как семейную реликвию царского рода.

⁴⁸⁰ НИОР РГБ. Ф. 833 (Костромское собр.). № 8. Л. 71 – 71 об.

7.2. Леонтьевская редакция и проблема интерпретации исторических событий древнерусским книжником.

Одна из статей сборника из Макариева-Унженского озаглавлена следующим образом: «Известие, в коих летех бысть явление иконы пресвятыя Богородицы Феодоровския, на Костроме»⁴⁸¹.

Автор сборника отметил, что знаком со списками Сказания о Федоровской иконе, исследовал их достаточно и заметил ошибку в имени князя Василия. Он почти дословно повторил текст пространной редакции Сказания о явлении иконы костромскому князю. Кроме того, он ознакомился и с самой младшей проложной редакцией сказания из Московского печатного Пролога 1662 г.⁴⁸².

Таким образом, очевидно, что при написании своего сочинения автор пользовался двумя редакциями Сказания о Федоровской иконе: пространной и проложной. Минейная же редакция осталась для него незнакомой, видимо, по причине того, что не пользовалась такой популярностью, как две другие, распространенные в большом количестве списков. Но выше было указано, что именно минейная редакция по причине своего старшинства не содержит ошибок с именем князя Василия и датой обретения иконы.

Ознакомившись со Сказанием в двух редакциях, игумен Леонтий не мог в своем труде не затронуть вопрос об имени князя, ведь с ним связано и время обретения иконы, а значит ее древность. Поэтому он поставил перед собой задачу выяснить личность князя и дату обретения иконы и исправить ошибку в историческом факте⁴⁸³.

Игумен Леонтий обратился к источникам и уточнил, что исследовал и степенную книгу, и другие летописные книги, в том числе и летописец древних лет, и «древним писмом писанный, иже обретается в пречестней обители, великаго чудотворца Макариа, что на Унже: иже и зело якоже

⁴⁸¹ НИОР РГБ. Ф. 833 (Костромское собр.). № 8. Л. 101 об.

⁴⁸² Там же. Л. 101 об. – 102.

⁴⁸³ НИОР РГБ. Ф. 833 (Костромское собр.). № 8. Л. 102.

мнитмися верней. И во всех тех историографских книгах, подлинно, великаго князя Василя, рекомаго Квашни, костромскаго и галицкаго, и отчеством Георгиевича не обретох: ни прежде святаго благовернаго великаго князя Александра Невскаго, ниже послежде, дабы был имянно написан, тако, яко же костромстии зограви в подписи своей пишушут»⁴⁸⁴.

Тогда отец Леонтий решил более глубоко изучить летописные данные и провел исследование исторических фактов, в надежде найти истину и ответить на поставленные вопросы. В летописях он нашел нескольких князей Василюв, которых перечислил с должным вниманием, стараясь узнать, какой же именно из них более всего подходит на роль упомянутого в Сказании о Федоровской иконе правителя костромской земли⁴⁸⁵.

Особое внимание можно уделить следующему рассуждению Леонтия: «Третий князь Василий Ярославич, брат родный великаго князя Александра Невскаго. Девятый же сын великаго князя Ярослава: рождение его яко же летописцы сказуют вскоре по батыеве нашествии, в лето 6749 (1241 г.) Сей Василий млад преставися, еще при отце своем: а отец его Ярослав преставися в лето 6756 (1248 г.). Четвертый: великий князь Василий Александрович, иже при отце своем великом князе Александре Ярославиче Невском, господствуя в великом Новеграде. О прочем же житии его, и о преставлении, в летописцах не обретаются. Пятый: великий князь Василий Ярославич, сын великаго князя Ярослава Ярославича, племянник же родный святаго Александра невскаго: понеже той Ярослав Ярославич бяхе святому Александру брат родный. Суть же и инии князи, именем сим, еже есть Василий, в летописцах обретаются, в та времена бывшии после батыева пленения...»⁴⁸⁶.

Если внимательно посмотреть принцип, по которому отцом Леонтием были отобраны князья Василюв, то очевидным становится особо избранная

⁴⁸⁴ НИОР РГБ. Ф. 833 (Костромское собр.). № 8. Л. 102 – 102 об.

⁴⁸⁵ Там же. Л. 102 об. – 103.

⁴⁸⁶ НИОР РГБ. Ф. 833 (Костромское собр.). № 8. Л. 103 – 104.

классификация: он выделял их в зависимости от родства с великим князем Александром Невским. Отец Леонтий посчитал необходимым во главе угла поставить тот факт, что в Сказании о Федоровской иконе в проложной редакции имя князя Василия связывается с именем князя Александра Невского. Даже время правления князя Александра он выделил как основополагающее при установлении личности князя Василия: поиск проводился им в определенных хронологических рамках: в ближайшее к правлению Александра Невского время.

Здесь сразу же необходимо отметить, что отец Леонтий допустил несколько ошибок: он не учел при установлении личности князя его связь с Костромой, где и была обретена Федоровская икона, он не обратил должного внимания на то, что в Сказании князь Василий назван великим князем, а значит, хоть малое время занимавшим владимирский престол, и, наконец, он допустил фактическую ошибку. Неправильно истолковав летопись, или получив из нее ложные сведения о князе Василии Ярославиче, сыне великого князя Ярослава Всеволодовича и брате Александра Невского, игумен посчитал его умершим во младенчестве и тем самым исключил его из списка претендентов на обретение Федоровской иконы.

Однако из летописей известно, что князь Василий Ярославич, сын Ярослава Всеволодовича, не только не умер еще при жизни своего отца, но прожил около 40 лет, в течение пяти лет занимал великокняжеский престол и проводил довольно активную политику и будучи мизинным костромским князем, и князем новгородским, и князем великим владимирским.

Лишь перечислив всех возможных претендентов, игумен Леонтий решил высказать свое предположение по поводу личности князя Василия: «Обаче якоже мнитмися от всех тех князей Василиев, великому князю Василию Ярославичу, племяннику родному великаго князя Александра Ярославича Невскаго, благоволила пресвятая владычица наша Богородица, пречестную и чудотворную свою икону, нарицаемую Феодоровскую, во

граде Костроме явити, после батыева нашествия, а не во оно лето, которое а прологе печатают, такоже и изографии костромстии на иконах подписывают, 1239 г.»⁴⁸⁷.

Далее игумен Леонтий объясняет, почему он сделал именно этот выбор. Во-первых, в Сказании о Федоровской иконе указано, что костромской князь Василий обрел икону в окрестностях Костромы во время охоты и уточняется, что «Празднику же воздав честь, и славу Господу нашему Иисусу Христу, Великий князь Василий Георгиевич... на поле со псы ловчими ездити; и во едине убо от дней преждереченный князь поеха на поле со псы, якоже есть обычай князем веселитися»⁴⁸⁸. Игумен Леонтий нашел в этом описании противоречие, ведь очевидно, что сразу после Батыева нашествия князья не могли позволить себе так веселиться. Как пишет о. Леонтий: «Такоже и великим князем не до того бяше; еже веселитися, и на ловитвы со псами ездити, и иными утехами забавлятися, в превеликих суще страшилищах и бегствах и переполохах. А икона пресвятая Богородицы Феодоровская, явися на Костроме великому князю Василию Квашне, уже в мирное время и немятежное, и тишины исполненное, по всех тех бывших попущением Божиим напастех»⁴⁸⁹.

Во-вторых, перечислив злодеяния хана Батыея при его нашествии на Русь, отец Леонтий обозначил города, разоренные татарами, включив туда и Городец, упомянутый в Сказании о Федоровской иконе, как пришедший в запустение после 1239 года, и Кострому, также разоренную в 1239 году. Поэтому вывод его о дате обретения чудотворного образа таков: «И посему яве есть, яко не во оном 1239 году явление бысть на Костроме иконы пресвятая Богородицы Феодоровския: но послезде, егда то великое волнение утишися, и велиции князи российстии под державою злочестиваго

⁴⁸⁷ НИОР РГБ. Ф. 833 (Костромское собр.). № 8. Л. 104.

⁴⁸⁸ НИОР. РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. Л. 78 об.

⁴⁸⁹ НИОР РГБ. Ф. 833 (Костромское собр.). № 8. Л. 104 – 104 об.

царя Батыя, и иных после его бывших нечестивых царей живуще, и дани им дающе, мирное и безмятежное начаша житие жити»⁴⁹⁰.

Далее игумен Леонтий продолжает объяснение, обращаясь к хронологии владимирских великокняжеских правлений: после святого великого князя Александра Ярославича Невского, во Владимире княжил его брат великий князь Ярослав Ярославич Тверской. После же его «нача державствовати во Владимире сын его Михаил Ярославич, иже бысть последи страстотерпец Христов. И в лето 6780 (1272 г.) брат его родный, великий князь Василий Ярославич костромский, согна его со Владимира, и сам ту нача княжити. И державствова пять лет во Владимире, и с миром к Богу отъиде в лето 6784 (1276 г.). А тело его погребено бысть на Костроме у святого Феодора. Зри, яко два Василиа обретаются в летописцах, а оба по преставлении погребены на Костроме, един дядя родный Александру Невскому, иже преставися в лето 6757 (1249 г.), другой де племянник родный тому же Александру, преставися якоже выше речеся в лето 6784 (1276 г.). Обаче не первому, но второму, якоже мню; явися чудотворная икона пресвятыя Богородицы Феодоровская»⁴⁹¹.

Здесь мы видим объяснение причины, по которой игумен Леонтий ошибочно исключил имя князя Василия Ярославича, сына Ярослава Всеволодовича из списка претендентов на личность князя из Сказания о Федоровской иконе. Как было отмечено выше, отец Леонтий посчитал этого князя умершим еще при жизни своего отца Ярослава Всеволодовича, а главное свое внимание устремил на сына князя Ярослава Ярославича, внука Ярослава Всеволодовича. Однако, следуя логике отца Леонтия и проверив эти данные по летописям, нельзя найти сына Василия Костромского у князя Ярослава Ярославича. А отец Леонтий совершил ошибку, заменив отца Василия Костромского Ярослава Всеволодовича на Ярослава Ярославича. И причина этой ошибки легко раскрывается.

⁴⁹⁰ НИОР РГБ. Ф. 833 (Костромское собр.). № 8.. Л. 105 – 105 об.

⁴⁹¹ Там же. Л. 105 об. – 106 об.

Например, вот как выглядит процитированный выше эпизод из сочинения отца Леонтия в Новгородской четвертой летописи: «В лето 6780 (1271) преставися князь Ярослав в татарех и привезоша его в Тферь и тако честно положиша у святого Козмы и Дамьяна... Преставися Ярослав Ярославич княжив 8 лет, и положен был в Тфери; и сын его успе Михаил. И седе на столе по Ярославе Василей, брат его, костромский»⁴⁹². Логично предположить, что отец Леонтий имел перед собой примерно такое же описание указанных событий, где за именем Михаила Ярославича сразу же следует имя Василия Ярославича, и при прочтении трудно понять, им братом приходится князь Василий: братом Ярослава, или братом Василия. Поэтому в описании игумена Леонтия произошла путаница в имени отца князя Василия Ярославича Костромского.

Все дальнейшие факты, приведенные отцом Леонтием в своем сочинении, касающиеся Василия Ярославича костромского, и почерпнутые из летописей, относятся именно к сыну Ярослава Всеволодовича, а не Ярослава Ярославича. Кроме того, по всем известным летописям великое владимирское княжение после смерти Ярослава Ярославича занимает именно родной брат его, Василий Костромской:

Остается неразрешимым вопрос, откуда взялось в повествовании отца Леонтия упоминание о борьбе князя Михаила Ярославича с Василием костромским за владимирский великокняжеский престол. Вполне возможно предположить, что и здесь произошла путаница, ведь в летописях встречается упоминание двух Михайлов Ярославичей, младшего и старшего, сыновей великого владимирского князя Ярослава Ярославича, один из которых действительно погиб мученической смертью и был прославлен в лике святых. Однако вопрос этот не имеет принципиального значения. Из дальнейшего повествования отца Леонтия очевидно, что рассматриваемый им как сын Ярослава Ярославича князь Василий, вовсе не сын его, а родной

---

⁴⁹² ПСРЛ. — Т. IV. — С. 241.

брат, и следовательно и Михаил Ярославич Тверской также не родной брат Василия Ярославичу костромскому, а двоюродный.

Игумен Леонтий пытался объяснить и ту путаницу, которая возникла в Сказании о Федоровской иконе при упоминании отчества князя Василия. Как было указано выше, в проложной редакции сказания он назван Василием Ярославом Георгием. Интересную интерпретацию этого дал отец Леонтий. Ведь им было доподлинно установлено, что отчество князя Василия Костромского Ярославич: «... Посему: первое, по подписи костромских иконописцев. Они пишут его Василий Георгиевич: еже тако и есть. Понеже тогда имена прилагаху, к тем именам яже от крещения не просто: но от прежняго обыкновения. Аще кому имя от крещения Георгий, тому прилагаху другое Ярослав: аще Димитрий, тому Всеволод: аще Михаил, тому Святополк: и иным иная, по тогдашнему обычаю. И се иконописцов костромских подпись правая есть, яко Василий у них написан Георгиевич, вместо Ярославича, тожде бо есть»⁴⁹³.

Довольно интересное, хотя и неправдоподобное объяснение игумена Леонтия, видимо, было основано на действительно существовавшей традиции, по которой князья носили двойные имена: славянское и дарованное при крещении. Однако очевидна и здесь ошибка игумена Леонтия, обо он присвоил князю Ярославу не то крещеное имя.

Если учесть допущенную с самого начала отцом Леонтием ошибку в имени отца князя Василия и посчитать, что им был Ярослав Ярославич Тверской, то объяснение двойного отчества ярославского князя, данное игуменом, нужно считать ошибкой, так как в крещении князь Ярослав был известен как Афанасий. Настоящий же отец Василия Костромского, Ярослав Всеволодович в крещении носил имя Федора. Очевидно, что объяснение отца Леонтия становятся очень натянутыми и сделаны им для того, чтобы не уличать в ошибке ни составителей пространной редакции сказания о

⁴⁹³ НИОР РГБ. Ф. 833 (Костромское собр.). № 8. Л. 106 об.

Федоровской иконе, ни тем более, иконописцев, помещающих на иконах неверные сведения, почерпнутые опять же из Сказания.

Единственным князем Ярославом, имеющим в крещении имя Георгий, был известный князь Ярослав Владимирович Мудрый, великий князь киевский, живший задолго описываемых событий. Возможно, что именно от него игумен Леонтий и провел аналогию с отчеством князя Василия Костромского.

Однако, если отцу Леонтию и удалось, хоть и очень условно, но все же объяснить двойное отчество князя Василия, то уж ошибочное родство с князем Александром Невским не поддается никаким объяснением: Это признает и сам отец Леонтий. Вот что он пишет: «...они же костромстии иконописцы того князя Василиа Георгиевича пишут правнуком святого Александра невскаго: и се аки бы зде они и погресиша: яко блаженному Александру ближний сродник бяше. Тем и благодарно есть, яко чрез подписание костромских зографоф мало помалу ко истине достигохом»⁴⁹⁴.

Действительно, нет ничего удивительного в том, что автор пространной редакции Сказания о Федоровской иконе для пояснения личности князя Василия костромского выбрал именно его родство с известным и особо почитаемым святым князем Александром Невским. И ошибка в степени родства, как точно заметил игумен Леонтий, произошла в Сказании из-за близкой родственной связи между двумя князьями, ведь они были родными братьями.

В связи с этой деталью, затронутой в пространной редакции сказания, нельзя не отметить и такой факт. В Новгородской I-й летописи существует интересное приложение. Издателями летописей оно озаглавлено так «Статьи, находящиеся в рукописи археографической комиссии перед комиссионным списком Новгородской I-й летописи»⁴⁹⁵. В этих статьях есть следующие указания, в графе «Родословие тех же князей»: «Сынове Ярославли:

⁴⁹⁴ НИОР РГБ. Ф. 833 (Костромское собр.). № 8. Л. 106 об. — 107.

⁴⁹⁵ ПСРЛ. — Т. III. — С. 465.

Александр, Ярослав, Андрей, Константин, Афанасий, Данило, Михайло, Василей. Сынове Александровы: Дмитрий Переяславский, Андрей Городецкий, Василий Костромский, Данило Московский»⁴⁹⁶. В другом параграфе «А се князи русьстии» также читаем: «И от сего Александра (Невского) пошло великое княжение Московское. Александр ди 4 сыны: Данила Московьскаго, Дмитриа Переяславскаго, Василя Костромьскаго, Андрея Городецкаго»⁴⁹⁷.

Итак, в приложение к летописи вкралась очередная ошибка. В нем костромским князем назван сын Александра Невского Василий. Комиссионный список младшего извода Новгородской 1-й летописи исследователи датируют серединой XV в. Конечно, выяснить причину произошедшей ошибки можно лишь при тщательном анализе текста комиссионного списка летописи. Но ошибка при наименовании сына Александра Невского Василя князем Костромским очевидна.

Князь Василий Александрович не занимал отдельного княжения, хотя в летописях сохранилось множество сведений о нем. При своем отце он сидел в Новгороде, хотя в том же приложении к комиссионному списку Новгородской 1-й летописи младшего извода среди новгородских князей он не упоминается. Он известен как глава новгородцев при походе на Литву и битвой под Торопцем в 1253 году. В 1255 году он был изгнан новгородцами и дядей Ярославом Ярославичем из города, за что те были нак ны Александром Невским. Еще одно упоминание князя Василя Ярославича связано с сопротивлением новгородцев в 1256 г. татарским послан, приехавшим в город за данью. Князь Василий тогда встал на сторону восставших, чем заслужил гнев отца⁴⁹⁸. Больше сведений о Василии Александровиче в летописях нет.

⁴⁹⁶ ПСРЛ. — Т. III. — С. 466.

⁴⁹⁷ Там же. — С. 468.

⁴⁹⁸ Там же. — С. 82.

Очевидно, что никакого отношения к Костроме он не имел. В приложении к комиссионному списку Новгородской 1-летописи младшего извода сын Александра Василий назван костромским ошибочно. Более того, можно предположить, что произошла замена и другого порядка. И брат Александра Невского Василий Костромской был случайно записан его сыном. Василий Ярославич костромской был намного младше своего племянника Василия Александровича. Он также претендовал на Новгородский стол и занимал его, но намного позднее, описываемых выше событий, связанных с именем Василия Александровича. Когда умер сын Александра Невского Василий, не известно, и о деятельности его после смерти отца также никаких указаний нет.

Игумен Леонтий по-своему попытался ответить на вопрос о времени явления иконы в Костроме, когда точно установил, при каком князе произошло данное событие. Но в описание отца Леонтия опять закрадывается ряд недоразумений. С одной стороны, он пишет, что нашествие Батыева на Русь произошло во время княжения князя Василия в Костроме; то есть в 1239 году Василий уже был в Костроме. С другой стороны, он пишет, что князь Василий переехал во Владимир на великое княжение в 1272 году, что и можно проследить по летописям. Однако, далее он продолжает: «И тех лет обрящется княжения его на Костроме до преселения во Владимир, лет тридесят...»⁴⁹⁹. Таким образом, получается, что с одной стороны во время Батыева нашествия на Русь в 1239 году князь уже был в Костроме, а с другой стороны, попал он туда в 1242 г. Ни то, ни другое не соответствует истине. Так как по летописям достоверно известно, что родился князь Василий в 1241 г. и получил в удел Кострому только в 1246 году.

Однако дальнейшие рассуждения о Леонтии проходят в правильном ключе. Он называет даже предполагаемое время явления иконы – 1259 г., но

---

⁴⁹⁹ НИОР РГБ. Ф. 833 (Костромское собр.). № 8. Л. 107 об.

почему-то приурочивает его ко времени жизни хана Батыева, хотя достоверно известно, что тот умер в 1246 г. Наверное, это сделано о. Леонтием нарочно, чтобы еще раз связать историю иконы с трагическим Батыевым нашествием на Русь.

Игумен Леонтий считает, что все чудеса Федоровской иконы, описанные в Сказании, и избавление от нападения татарского отряда, и пожары в храме и чудесное спасение иконы, произошли в промежуток между явлением иконы в 1259 году и 1272 годом, когда князь Василий стал великим князем владимирским⁵⁰⁰, что может соответствовать действительности.

Так, при переработках текста Сказания составителем разных редакций исторические факты претерпевают изменения: князь Василий Костромской, упоминаемый в Сказании о явлении Федоровской иконы Богородицы, несомненно, является исторической личностью, жившей во второй половине XIII века; время явления Федоровской иконы в Костроме относится к периоду его костромского правления; самая старшая минейная редакция Сказания о Федоровской иконе не содержит фактических ошибок ни в дате явления иконы, ни в имени князя; обретшего ее в окрестностях Костромы; ошибки в пространной редакции Сказания о Федоровской иконе в отчестве князя и в дате явления иконы в Костроме произошли из-за желания составителей редакции разобраться в родословии князя Василия и связать время обретения иконы с Батыевым нашествием на Русь; проблема ошибки в пространной редакции волновала как переписчиков Сказания, так и историков конца XVII – начала XVIII века, подтверждением чему служат и сочинение игумена Макариева монастыря Леонтия, и приложение к рукописной Службе на празднество Федоровской иконы Богоматери с известиями о князе Василии Квашне.

⁵⁰⁰ НИОР РГБ. Ф. 833 (Костромское собр.). № 8. Л. 108.

7.3. Легенда о благословении на царство Михаила Романова: первая письменная фиксация в леонтьевской редакции.

Нами установлено, что Сказание в редакции игумена Леонтия является первым и единственным текстом Сказания, где описываются события благословения на царство Михаила Романова в Костроме Федоровской иконой. Напомним, что три редакции XVII в. – минейная, пространная и проложная – не содержат в себе этих сведений, хотя их появление напрямую связано с особым почитанием Федоровской иконы после избрания Мизаила Федоровича на царство. И лишь в редакции Сказания XVIII в., то есть спустя больше ста лет, в Сказании обнаруживается описание этих событий и, самое главное, рассказ о том, как инокиня Марфа благословила иконой Федоровской Богородицы сына на царство. Приведем этот ключевой эпизод, до XVIII в. существовавший лишь в виде устной легенды: «И пришедше, такоже молебное пение в церкви живоначалныя Троицы сотвориша. Прииде же ту и благоверная она монахиня Марфа, с сыном своим Михаилом Феодоровичем. И по молебном пении, архиепископ Феодорит, и боярин, и вси присланнии, начаша пред всечестной иконою Пресвятыя Богородицы Феодоровской, молити со слезами благовернаго Михаила Феодоровича, дабы благоволили быти во царствующем граде Москве, великим государем царем всея великия российския земли: такоже и мать его благоверную инокиню Марфу со слезами же моляху, дабы она матерним своим благословением, соизволила сыну своему Михаилу Феодоровичу восприятии во граде Москве царский престол, яко Богом избранну суцу на сие. Ониже начаша отрицатися: ов убо юность свою предлагая, и сиротство, зане родителя своего лишен есть: [баше бо тогда отец его преосвященный митрополит Филарет в Польше во удержании, и велицей тесноте пребываше,] и яко несмы рече довоен, на таковое великое дело дерзнути. Оваже такоже отрицающися нехотяше отдати на царское достоинство возлюбленнаго сына своего, юности его ради и осирения. Обаче

слезы и кричание, и многий вопль, преодолеша отрицание их: а наипаче усрамишася и убояшася оба, чудотворные пресвятая владычицы наша Богородицы Феодоровския, пред нею же прошение всенародное к ним бяше, мящее, яко сама пречистая Богородица о сем их увещавает, и аще преслушание сотворят, то казнь всяку прияти имут за преслушание. И зрящи благоверная инокиня Марфа на божественную икону пресвятая богородицы, глаголаше со слезами ко архиепископу, и к боляриу и ко всем пришедшим ту: Се за прошение ваше. И слез ради всего христоименитаго народа: наипаче же пришествия ради в монастырь пречестныя сея и чудотворные иконы пречистая Богородицы, предаю вам сына своего возлюбленнаго Михаила Феодоровича, иже есть свет очию моею. И ушение в печалех моих, и жезл старости моя, яко да будет вам сволею божиею, по вашему избранию царь и государь, и самодержец всея российския земли: Обаче вручаю его не вам, но всесилней нашей заступнице и помощнице, пречистой владычице Богородице, небесе и земли царице, пред сею ея пречестною и чудотворною иконою: примите убо его, не от моя руки, но от божественныя иконы всемирныя и всемилостивыя спасительницы пресвятая Богородицы, аки от всемошныя десницы ея. И взявше она за десницу блаженнаго сына своего Михаила Феодоровича, предаде пред иконою пресвятая Богородицы в руке епископа»⁵⁰¹. Легенда о благословении сохранилась в Макарьевом Унженском монастыре не случайно. Именно Макарьеву обитель автор называет как прибежище Михаила Федоровича и его матери в трудные дни гонений, а также как место паломничества после воцарения: «Имяше убо сия благочестивыя и благоговейная инокиня Марфа, в тогдашних своих печалех, точию два по Бозе прибежищи: едино убо: божественную икону, Пресвятая Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии, нарицаемую Феодоровскую, яже во граде Костроме в соборней церкви. К ней же непрестанно притекаше и с сыном своим,

---

⁵⁰¹ НИОР РГБ. Ф. 833 (Костромское собр.) № 8. Л. 75 – 76 об.

блаженным отроком Михаилом Феодоровичем: и со слезами молящися Пресвятей Богородице: и возводящи очи свои Живущей на небеси, да ущедрит ю, и богодарованную ветвь ея, предреченнаго сына ея Михаила Феодоровича: такоже и о родителе его, преосвященном Филарете митрополите Ростовском и Ярославском, моления изливаше, да сподобит его паки возвратитися из польския земли, в царствующий град Москву. Другое же имяше прибежище, монастырь богоноснаго отца Макария, иже на унже, в немже многоцелебный гроб его. К нему же она часто приходящи припадаше со слезами, таяжде прошения своя угоднику Божию приношаше»⁵⁰². В Сказании упоминается и о том, что Михаил Федорович вместе с матерью посещал Макарьев Унженский монастырь до и после избрания на царство⁵⁰³. Поэтому легенда о благословении могла существовать в монастыре благодаря рассказам самого царя и его матери.

В рассказе о благословении на царство игумен Леонтий не привел каких-либо новых фактов, помимо тех, что уже известны из летописных источников, свидетельств очевидцев, в том числе Авраамия Палицына, за исключением особой роли Федоровской иконы в событиях 1613 года. Таким образом, именно Сказание в редакции XVIII в. из Макарьева Унженского монастыря свидетельствует, что Федоровская икона была известна Романовым до воцарения, что ее вместе с другими иконами принесли в Ипатьевский монастырь для умоления на царство, что именно Федоровской иконой инокия Марфа благословила своего сына на русский престол. Сообщил игумен Леонтий и про установление празднества в честь чудотворной костромской святыни 14 марта⁵⁰⁴.

Итак, игумен Леонтий проследил всю историю Федоровской иконы Богородицы, начиная от ее обретения в Костроме в XIII в. и заканчивая современными ему событиями.

⁵⁰² НИОР РГБ. Ф. 833 (Костромское собр.). № 8. Л. 73 – 73 об.

⁵⁰³ Там же. Л. 74.

⁵⁰⁴ Там же. Лл. 74 – 76 об.

Восстанавливая историю чудотворной святыни он, как историк, обратился к уже существующим источникам – к Сказанию о явлении и чудесах в двух известных ему редакциях. Благодаря умелой компиляции и переработке этих текстов, он создал особую редакцию, дополнив ее новыми сведениями, фактически продлив историю Федоровской иконы еще на целое столетие.

Произведение игумена Леонтия состоит из разных по происхождению частей. Первая составлена им на основе уже существующих редакций Сказания и с привлечением новых источников для описания истории Федоровской иконы в XVII в. Здесь игумен Леонтий выступает как компилятор, как переработчик ранних редакций Сказания; главная из которых для него проложная редакция, но, не менее тщательно он исследовал и широко известную в то время пространную редакцию. При сопоставлении редакций XVII в. и редакции игумена Леонтия особенно наглядно можно проследить работу книжника по редактированию более ранних произведений. Автор новой редакции не случайно выбрал для переработки наиболее краткую проложную редакцию, ведь для него важны лишь общие сведения об истории иконы. Там же, где по его разумению, необходимо было более расширенное описание события, он прибегал к помощи пространной редакции. При этом ранние редакции перерабатывались, и переосмысливались, текст дополнялся новыми данными из иных источников. Результатом такой работы явилась новая редакция Сказания, которую мы назвали Леонтьевской.

Вторая часть произведения игумена Леонтия неразрывно связана с первой. В ней сообщаются новые сведения о Федоровской иконе, относящиеся к истории Макариева Унженского монастыря. И если первая часть составлена на основе Сказания, написанного через 400 лет после описываемых событий, то вторая часть создана свидетелем и активным участником описываемых событий. Таким образом, вторая часть по сути

является хроникой, своего рода литературно оформленной летописью, которая органично соединяется с предыдущими описаниями и составляет с ними единое целое. В тоже время благодаря обширной вводной части, литературному оформлению текста, богословскому осмыслению событий автором, хронологические описания приобретают законченную форму и вид самостоятельного произведения.

Выводы.

Как нами установлено, в течение ста лет с нач. XVII в. по 30-е гг. XVIII в. было создано четыре редакции Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы Пресвятой Богородицы, имеющие друг с другом прямую текстологическую связь. За этот же период появилось и большое количество списков различных редакций Сказания, включенных в сборники и в виде отдельных произведений. Несмотря на серьезные различия в тексте редакций, появление каждой из них связано с процессом почитания Федоровской иконы, как в Костроме, так и за ее пределами.

Эволюция текстов Сказания о Федоровской иконе напрямую зависит от статуса святыни в православном мирозерцании общества, в истории церковной жизни. Явление Федоровской иконы в XIII веке в Костроме носило локальный местнозначимый характер. В начале XVII века интерес к Федоровской иконе значительно возрос в связи с событиями избрания на царство Михаила Романова. Федоровская иконы было заново явлена православному миру, уже не только как костромская святыня, но и как особо чтимая царской семьей и участвующая в значимых исторических событиях. Новое явление святыни способствовало написанию Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы (mineйная редакция), но из-за того, что события избрания на царство были слишком близки по времени к автору Сказания, или по какой-то другой причине, в первую редакция вошли только так называемые «древние» чудеса от Федоровской иконы. В эту редакцию «милютинскую» или «mineйную» не вошло описание событий XVII века. Ее

краткие сведения нужны были в основном для восстановления истории Федоровской иконы, для включения святыни в общероссийскую церковную историю. Сказание нужно было, прежде всего, как атрибут святости иконы, как свидетельство ее чудотворных свойств.

В истории почитания Федоровской иконы наиболее значимые события произошли в XVII веке. Поновление иконы в 1636 году, многочисленные чудеса, особое внимание к костромской святыне со стороны царской семьи способствовали появлению и развитию общерусского почитания образа. Хотя Сказание о Федоровской иконе и было написано, но оно было малоизвестно и в среде книжников, и в среде читателей. Кроме того, Сказание было достаточно кратким, не включало многих новых событий, в частности поновления иконы, оно не было художественно обработано. Именно как свидетельство общерусского почитания Федоровской иконы возникла вторая редакция Сказания о ее явлении и чудесах – «пространная», наиболее известная в читательской среде. Анализ текстов редакций минейной и пространной позволяет с уверенностью говорить о связи между ними, о влиянии минейной редакции на пространную, и о ее старшинстве.

Текстологические особенности обеих редакций Сказания о Федоровской иконе напрямую зависели не только от художественных талантов авторов и редакторов, но и от потребностей времени, в котором создавались тексты Сказания. Таким образом, на создание литературного произведения влияла именно историческая обстановка, социальная жизнь общества. С другой стороны, текст Сказания, его художественные и литературные особенности отражает потребности читательской публики. С уверенностью можно сказать, что первая минейная редакция Сказания фактически не содержит никакой идеологии, задача ее составителя была более скромной – непредвзято зафиксировать местное предание об иконе, все те сведения, которые удалось собрать об обстоятельствах ее явления и

последующих событиях. Именно то, что в минейной редакции не прослеживается четкой хронологии событий, в отличие от редакции пространной, в которой из-за попытки привязать историю иконы к определенным историческим фактам произошли множественные ошибки, говорит о тесной связи минейной редакции с устной формой предания о Федоровской иконе, а также с теми немногочисленными письменными сведениями о ней, которые были известны автору. Пространная редакция Сказания представляет уже совершенно новый в идеологическом плане текст. Во-первых, композиционное построение текста, с делением на главы и подзаголовками, свидетельствует о стремлении автора упорядочить описываемые события, придать им определенное значение в историческом времени. Во-вторых, нравственно-поучительное вступление пространной редакции, а также всевозможные риторические отступления по тексту Сказания говорят о том, что пространная редакция создавалась уже для потребностей читающей публики, как цельное литературное произведение не только исторического, но и нравственного содержания. И наконец, в большинстве списков пространной редакции, дополненной новыми сведениями из истории иконы XVII в., упоминаются царь Михаил Федорович Романов и патриарх Филарет, как одни из действующих лиц, участвующих в процессе поновления и украшения Федоровского образа, что свидетельствует о включении политических мотивов и определенной политической риторики в текст Сказания о Федоровской иконе. Тем более, что события поновления иконы, инициаторами которого были царствующие лица, стало важной вехой в истории образа, способствующей дальнейшему прославлению костромской святыни.

Последняя редакция XVII века — проложная, самая краткая. Проложная редакция создана как краткое информационное сообщение, форма, стиль и язык которого наиболее подходящи для печатного Пролога. Всплеск почитания Федоровской иконы после рождения царевича Федора

заставил книжников обратиться к Сказанию о чудотворном образе, изменить и отредактировать его настолько, чтобы новый текст соответствовал стилю Пролога. В то же время появление Сказания о Федоровской иконе в печатном сборнике свидетельствует о новом этапе во всероссийском почитании чудотворного образа.

Переработка текстов предыдущих редакций и составление проложной редакции представляют работу книжника по отбору информации и составлению нового произведения. Закономерность, по которой отбираются и сохраняются фактические данные в новой редакции, но полностью меняется язык книжного памятника, хорошо отразилась в деятельности книжника-составителя проложной редакции Сказания о Федоровской иконе. В то же время при текстологическом анализе всех трех редакций прислеживается связь между пространной и проложной редакцией, из чего можно заключить, что именно пространная редакция была источником для проложной.

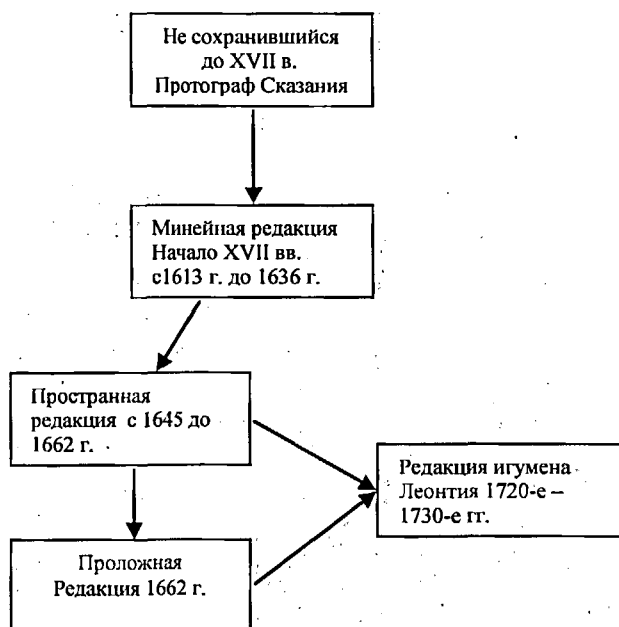
Наконец, особняком от редакций XVII века стоит редакция игумена Леонтия. Благодаря тому, что текстологическая связь «леонтьевской» редакции и редакций проложной и пространной очевидна, новое произведение игумена Леонтия можно назвать новой редакцией Сказания, а не самостоятельным произведением. Появление подобной редакции в начале XVIII века стало возможным благодаря распространению почитания Федоровской иконы далеко за пределами Костромы, что также является свидетельством общероссийского почитания Федоровской иконы. Особое почитание Федоровского образа в Макариевом Унженском монастыре и существование в обители круга образованных книжников способствовали появлению здесь целого цикла новых произведений о Федоровской иконе, объединенных в единый сборник НИОР РГБ ф. 833 № 8, включающего новую редакцию Сказания о явлении и чудесах, «Известия, в коих летех бысть явление иконы пресвятыя Богородицы Феодоровския, на Костроме», а

также ряда новых стихир в Службе на явление Федоровской иконы в Костроме, посвященных Федоровской иконе и Макарию Унженскому.

Появление в Макариевом Унженском монастыре новой редакции Сказания стало важным моментом в истории не только текста, но и в истории Федоровской иконы. Легенда о благословении на царство Михаила Федоровича костромским образом была письменно зафиксирована именно в «леонтьевской» редакции, что свидетельствует о том, что к XVIII в. в сознании русского народа легенда достаточно закрепилась для того, чтобы книжник мог внести ее в свое литературное произведение. В дальнейшем, несмотря на то, что сочинение игумена Леонтия не было известно широкой публике, зафиксированная в нем легенда стала восприниматься как неотъемлемая часть событийной истории Федоровской иконы, тем более, что ее существование имело под собой исторические основания:

Таким образом, «леонтьевская» редакция может рассматриваться как завершающий этап формирования Сказания о Федоровской иконе, в котором была письменно зафиксирована главная легенда о чудотворном образе – легенда о благословении на царство Михаила Романова.

В схеме кратко приведена история текста Сказания о Федоровской иконе. Неизвестная редакция, как «протограф» минейной редакции, появилась в схеме благодаря существующему в тексте и минейной и пространной редакций указанию на существование неких письменных, но не сохранившихся до XVII в., свидетельств о Федоровской иконе, на основе которых по устным воспоминаниям современников автор минейной редакции и составил свое произведение. Кроме того, важное упоминание в одном из списков минейной редакции в молитве «князя», а не «царя», также дает возможность предположить существование более ранних письменных источников по истории Федоровской иконе, легших в основу минейной редакции Сказания:

Редакционные изменения в тексте Сказания о Федоровской иконе в редакциях XVII века носят как текстологический, так и фактологический характер. В пространной редакции, состоящей из двух частей, в связи с новыми событиями в истории Федоровской иконы в Сказание были внесены дополнительные исторические факты. В проложной редакции были сведены воедино все основные факты Сказаний. Новая редакция игумена Леонтия имеет большое значение не только для истории Макариева Унженского монастыря.

В XVII веке древнерусская книжная традиция уже была на исходе своего существования, поэтому жанр Сказаний о чудотворных иконах приобретал новые, своеобразные жанровые черты. Однако Сказание о Федоровской иконе Пресвятой Богородицы, в редакциях XVII в., было составлено по основным жанровым принципам, присущим именно древнерусской книжной традиции, которые выражались в общих сюжетно-повествовательных особенностях. Их выделил В.М. Кириллин в труде, посвященном Тихвинской иконе Богородицы: явление иконы «на воздухе» в чудесном сиянии; икона переносилась с места на место; описание внешности иконы, что на ней изображено; явлению иконы сопутствуют различные чудеса; в Сказании присутствует особый персонаж, который пережив

священный страх, в молитвенном раздумье постигает смысл увиденного во время чудесного явления, а затем проповедует об этом. Для Сказания характерны «специфические доменанты сюжетной организации текста», например, сообщения о чудотворном явлении или обретении иконы на дереве, на горе, у реки; об основании на том месте часовни, церкви или монастыря; о последующем пожаре и чудесном сохранении иконы и т.д.⁵⁰⁵ Все они встречаются в Сказании о Федоровской иконе, что позволяет отнести его, несмотря на довольно поздний период создания, к древнерусской книжной традиции.

---

⁵⁰⁵ Кириллин В.М. Сказание о Тихвинской иконе Богородицы... — С. 226 – 226.

Заключение.

Изучение Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы Божией Матери, позволяет сделать несколько общих выводов как о роли богородичного образа в жизни общества, так и о значении письменных памятников, посвященных чудотворной святыни.

1. Богородичная икона играла важную роль в истории России: во-первых, Богородичная икона освящала основание новых городов, например, Владимирская икона явилась знаменем Божьей воли в истории переноса столицы из Киева во Владимир князем Андреем Боголюбским, Федоровская икона участвовала в основании города Городца, а затем и в укреплении Костромы, как центра определенного округа, в построении не только духовно, но и политически значимой каменной Успенской Костромской церкви. Во-вторых, Богородичная икона освящала победы русского оружия; к примеру, Донская икона Божией Матери освящала победу на Куликовом поле, Казанская икона на Бородинском поле, и Федоровская икона также встала в ряд с этими чудотворными Богородичными иконами — в Сказании о ее явлении и чудесах центральное место занимает эпизод о победе костромского князя над татарским карательным отрядом. В-третьих, Богородичная икона признавалась покровительницей правителей и целых правящих династий. Такой иконой была икона Знамения Божией Матери и, конечно, Федоровская икона Богородицы, ставшая родовой иконой царского дома Романовых. В-четвертых, Богородичная икона отражает политические чаяния различных слоев общества, например, явление Державной иконы Божией Матери в 1917 году, явление Песчанской иконы в 1914 году, явление Порт-Артурской иконы в 1903 году, явление иконы Божией Матери Воскрешающая Русь в 1998 году. Федоровская икона, как родовая икона царской семьи Романовых неразрывно связана в представлении народа с монархическим правлением

2. У Сказания об иконе, имеющей политическое значение, такой как

Федоровская икона Божией Матери, наблюдается ряд специфических особенностей по сравнению с другими историческими источниками: с одной стороны текст Сказания появляется не сразу после политического события, а спустя несколько лет, в результате складывания устной легенды и осмысления в обществе роли того политического события, в связи с которым действует икона; с другой стороны достоверность Сказания о явлении и чудесах практически никогда не подвергается сомнениям со стороны действующих политических элит и народа (за исключением периода коммунистического безбожия). То есть Сказание об иконе Божией Матери, оказавшей политическое влияние на историческую жизнь России, является одновременно глубоко историческим и мистико-легендарным текстом, никогда, пока существует Россия, не имеющим окончательно завершенного состава.

3. Сказание о Федоровской иконе является основным источником по истории Федоровской иконы Пресвятой Богородицы. Наряду с легендарными сведениями, придающими иконе и связанному с ней историческому окружению мистическое значение, в нем содержатся реальные исторические факты, например, данные об основании и строительстве церквей, о военных походах, упоминаются реальные исторические личности.

4. Чудеса от Федоровской иконы, зафиксированные в Сказании о ее явлении и чудесах, происходили в определенный исторический период, благодаря им икона получила славу как чудотворная. Письменная фиксация чудес позволила распространить информацию об иконе и донести ее вплоть до наших дней, поэтому процесс почитания образа и появление новых чудотворений – это понятия, не имеющие временных ограничений. Фиксация чудес в Сказании и само составление слова о чудотворной иконе – это лишь первый и важнейший этап в ее истории, которая длится и по сей день.

5. Уникальность Федоровской иконы состоит в почитании ее в царской семье Романовых. Факты, связанные с историей царской семьи

позволяют использовать дополнительные исторические источники и выходить на новые уровни исследования, чтобы расширить историю Федоровской иконы Божией Матери и подчеркнуть роль Сказания о явлении и чудесах среди книжных памятников по истории православной святыни.

6. Именно почитание царской семьей Романовых послужило толчком для создания легенды о Федоровской иконе – легенды о благословении ею на царство Михаила Федоровича Романова в 1613 году. Несмотря на отсутствие письменно зафиксированных данных об этом событии вплоть до нач. XVIII в. – в Леонтьевской редакции Сказания, существование подобной легенды в устном бытовании действенным образом повлияло на написание Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы, и в дальнейшем, на составление его редакций.

7. Исследование истории иконы Федоровской Богородицы позволило выделить ряд особенностей по методологии изучения подобных вопросов. Привлечение дополнительных источников, таких как Дворцовые разряды, Чиновники Московского Успенского собора и др. позволяет утверждать, что для более объективного раскрытия картины почитания чудотворной иконы необходимо рассмотрение письменного материала, на первый взгляд не имеющего прямого отношения к рассматриваемому вопросу. Лишь комплексное изучение источников, связанных с историческим окружением иконы, позволяет объективно рассуждать о роли иконы в обществе и о Сказании, как наиболее полном и важном историческом памятнике при изучении вопроса о почитании святого образа.

8. Более подробное изучение Сказания о Федоровской иконе, в том числе текстологическое и историко-книговедческое, позволяет выделить этот книжный памятник среди других памятников XVII века – переломного периода в истории русской литературы. Причем в данном памятнике сохранились тенденции и принципы построения текста агиографических произведений более раннего периода.

9. Сказание о Федоровской иконе – агиографическое произведение, имеющее все признаки данного вида книжных памятников: 1) введение, включающее молитвенное обращение к Богу с просьбой о благословении, уничижительную речь автора, обращение к читателям; 2) повествование о явлении иконы, непременно содержащее момент чуда (чудесное появление в лесу, поднятие на древе); 3) рассказ о перенесении святыни в главный городской храм с крестным ходом; 4) описание наиболее значимых чудес, в том числе сохранение в пожаре, заступничество в битве и др.; 5) история о построении храмов в местах, связанных с чудотворной святыней; 6) присутствие молитвенных воззваний к иконе (в минейной и пространной редакциях); 7) в заключении: обязательная молитва о правителях и о православных христианах; 8) составление списка чудес в пространной редакции.

10. Сказание о Федоровской иконе может быть исследовано как исторический источник, содержащий историческую информацию. Одновременно, исследование Сказания о явлении и чудесах построено по общим принципам изучения книжных памятников, в том числе: определение автора, времени и места написания произведения, определение редакций, времени их появления, целей авторов при их составлении.

11. Изучение редакций Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы, причин их составления позволяет говорить о потребностях читающей аудитории XVII в., о роли Сказания как необходимого атрибута почитания православной святыни и как популярного литературного произведения. Причины, повлекшие создание той или иной редакции, могли оказать влияние на стиль и объем текста, что в свою очередь послужило росту популярности определенной редакции в читающей среде.

12. Рост числа списков редакций Сказания о Федоровской иконе имел отношение и к росту почитания православной святыни. Но этот процесс был взаимобратным: всплески почитания Федоровской иконы были

поводом переделать текст Сказания о ней для нужд читателей: первая редакция – минейная – имела целью зафиксировать историю и чудеса Федоровской иконы и была создана сразу после избрания на царство Михаила Федоровича (1613 г.); вторая редакция – пространная – появилась после поновления иконы в 1636 году, ее развернутый текст уже не просто нес информационную нагрузку, но служил для поучительного чтения; наконец, третья редакция – проложная – 1662 года, появившаяся в печатном Прологе, самая краткая, служила для включения Сказания в круг главных письменных книжных памятников Руси на тот период.

13. Распространение почитания Федоровской иконы послужило и причиной для создания новых редакций Сказания уже в XVIII веке. Написание нового текста о Федоровской иконе в Макариевом-Унженском монастыре служит примером того, что почитание иконы, а значит и процесс создания Сказания о ее явлении и чудесах – это процессы не завершенные во времени. Тем более, что агиографические книжные памятники создаются по особым правилам, которые актуальны и до сего дня.

14. Особым образом нашла свое отражение в истории легенда о благословении на царство Михаила Федоровича Федоровкой иконой. В редакциях Сказания XVII в. она не была зафиксирована, несмотря на то, что все три редакции – минейная, пространная и проложная – появились из-за особого почитания Федоровской иконы в царской семье Романовых. Однако, примерно через сто лет после благословения в 1613 году Михаила Романова на русский престол, легенда, до этого бывшая устной, была письменно зафиксирована в леонтьевской редакции Сказания о явлении и чудесах и тем самым вошла в письменную культуру.

Список источников:**Опубликованные источники**

1. Авраамий Палицын. Сказание. Подготовка текста и комм. О.А. Державиной и О.А. Колосовой. М.-Л., 1955
2. Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексія Михайловича, Федора Алексеевича. М., 1844
3. Дворцовый разряд. Ч. 1. М., 1882; Ч. 3. Спб., 1852; Ч. 4. Спб., 1855
4. Дневальные записки приказа тайных дел. М., 1908
5. Жалованные грамоты Костромскому Успенскому собору / в кн.: Островский П. Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора. М., 1855.
6. «Летописец об убиении благоверного князя Георгия Всеволодовича» / в кн. Комарович В.Л. Китежская легенда. Опыт изучения местных легенд. М.-Л., 1936. С. 176
7. Писцовая книга г. Костромы. 1627/28—1929/1630 гг. Кострома, 2004
8. Повесть о построении Николо-Пенской и Феодоровской церквей. / опубл. Брюсова В.Г. Русская живопись. М., 1984
9. ПСРЛ. Ипатьевская летопись. Новый летописец. М., 2000. Т. XIV.
10. ПСРЛ. Новгородская Четвертая летопись. М., 2000. Т.4.
11. Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. Предисловие С.А. Белокурова. М., 1906
12. Чиновники Московского Успенского собора и выходы патриарха Никона. М., 1908

Списки Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы Пресвятой Богородицы**Неопубликованные списки**

1. НИО рукописей РГБ. Ф. 833 (Костромское собрание) № 8 Сборник, посвященный Федоровской иконе Пресвятой Богородице. Леонтьевская редакция.
2. НИО рукописей РГБ. Ф. 299 (собр. Тихонравова). № 5. Сборник XVII в.
3. НИО рукописей РГБ. Ф. 722 (собр. единичн. пост.) ед. хр. 326. XVIII в.
4. НИО рукописей РГБ. Ф. 732 (Нижегородское собр.) ед. хр. 320. 1719 г.
5. НИО рукописей РГБ. Ф. 256 (собр. Румянцева). № 364. К. XVII – нач. XVIII вв.
6. НИО рукописей РГБ. Ф. 98 (собр. Егорова). № 1999. Сборник. К. XVII в.
7. НИО рукописей РГБ. предл. 38-2005 Ф. 916 (собр. Пересторонина). Сборник. 2 пол. XVIII в.
8. НИО рукописей РГБ. Ф. 209 (собр. Овчинникова) № 557. Сборник повестей, житий и слов. 1692 г.
9. НИО рукописей РГБ. предл. 241-2007. Ф. 916 (собр. Пересторонина). Повесть о явлении и чудесах Федоровской иконы и Служба ей.
10. НИО рукописей РГБ. Ф. 138 (собрание Костромской научн. б-ки) № 54. сер. XVIII в.
11. НИО рукописей РГБ. Ф. 37 (Большаков) № 404. Сборник. К. XVII в.

12. НИО рукописей РГБ. Ф. 299 (Тихонравов) № 42. Сборник. XVIII в.
13. НИО рукописей РГБ. Ф. 310. (Ундольский). № 609. Сборник житий и слов. к. XVII в.
14. НИО рукописей РГБ. Ф. 344 (Шибанов) № 38. Сборник повестей. Втор пол. XVIII в.
15. НИО рукописей РГБ. Ф. 310 (Ундольский) № 398. Звезда Пресветлая – сборник. XVII в.
16. НИО рукописей РГБ. Ф. 218 (собр. ОР) № 316. Сборник повестей, слов и сказаний. XVIII в.
17. НИО рукописей РГБ. Ф. 7 (Амфилохий) № 24. Сборник. XVIII в.
18. НИО рукописей Ф. 37 ((Большаков) № 162. Сборник XVII в.
19. НИО рукописей Ф. 178 (Музейное собрание) № 5193. Сказание о явлении и чудесах Федоровской иконы Богородицы и служба ей. XVIII в.
20. НИО рукописей РГБ. Ф. 178 (Музейное собрание) № 6444. Слово о чудесах и о явлении Федоровской иконы. XIX в.
21. НИО рукописей РГБ. Ф. 178 (Музейное собрание) № 6459. Сказание о явлении и чудесах иконы Богородицы Федоровской и Служба ей. XVIII в.
22. НИО рукописей РГБ. Ф. 199 (Никифоров) № 18. Службы Богородице и Сказания о чудесах икон Богородицы Федоровской и Грузинской. Кон. XVII – нач. XVIII вв.
23. НИО рукописей РГБ. Ф. 199 (Никифоров) № 687. Сборник XIX в.
24. НИО рукописей РГБ. Ф. 218 (Собрание ОР) № 1150. Сборник сказаний о иконах богородицы, служб и др. XIX в.
25. НИО рукописей РГБ. Ф. 228 (Пискарев) № 155. Сборник. XVII – XVIII вв.
26. НИО рукописей РГБ. Ф. 242 (Прянишников) № 89. Сборник повестей слов и житий. XVII в.
27. НИО рукописей РГБ. Ф. 310 (Ундольский) № 609. Сборник слов. XVII в.
28. НИО рукописей РГБ. Ф. 354 (Вологодское собрание) № 103. Повесть о явлении иконы Богородицы Федоровской. XIX в.
29. НИО рукописей РГБ. Ф. 214 (Оптина пустынь) № 14. Сборник. XIX в.
30. НИО рукописей РГБ. Ф. 209 (собр. Овчинникова) № 363. Сборник XVIII в.
31. НИО рукописей РГБ. Ф. 344 (собр. Шибанова) № 6. Сборник служб, канонов и повестей. XIX в.
32. НИО рукописей РГБ. Ф. 236 (собр. Попова) № 50. Сборник. XVIII в.
33. НИО рукописей РГБ. Ф. 209 (собр. Овчинникова) 352. Сборник повестей. XVIII в.
34. НИО рукописей РГБ. Ф. 711 (собр. Гранкова) № 91. Сборник слов и поучений. К. XVII – нач. XVIII вв.
35. НИО рукописей РГБ. Ф. 344 (собр. Шибанова) № 220. Сборник. К. XVII в. Чудо Федоровской иконы о раскольниках.
36. ГАКО Ф. 588 Оп. 2 № 373 К. 7. Сборник. XVIII в.
37. ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. № 357 К. 7. Сборник XVIII в.
38. ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. № 375. К. 7. Сборник XVIII в.

Опубликованные списки

38. «Слово о чуде и о явлении Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы». // Вестник Археологии и истории, издаваемый императорским археологическим институтом. Спб., 1909. Вып. XIX/ С. 208 – 260.
39. Повесть о чудотворной иконе Пречистыя Богородицы Феодоровские. // П. Островский. Историческое описание Костромского Успенского собора. М., 1855. С. 1 – 3.

Список литературы.

1. Акафист Пресвятой Богородице в честь иконы Ее Федоровской. Богородице-Рождественский Бобренев мужской монастырь. 2008.
2. Александр (Могилев), архиепископ Костромской и Галичский. Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери. Кострома, 2004.
3. Ананичев А. Федоровская икона Божией Матери. М., 2004.
4. Арсеньев И. Описание Костромского собора. М., 1837.
5. Архипов А.А. Нерушимая стена: явления Богоматери на Русской земле. М., 2000.
6. Афанасьев В.В. Купина неопалимая // Памятники отечества. Альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. М., 1991.
7. Баженов И.В. Вклады царя Михаила Федоровича, сохранившиеся доньше в церквях и монастырях Костромской епархии. // Юбилейный сборник Костромского церковно-исторического общества в память 300-летия дома Романовых. Кострома, 1913. С. 91 — 98.
8. Баженов И.В. Данные относительно пребывания царя Михаила Федоровича Романова в Ипатьевском монастыре в начале 1613 г. // Костромские епархиальные ведомости. Кострома, 1912. № 14. С. 399 — 409.
9. Баженов И.В. Костромские святыни – Феодоровская икона Божией Матери в Успенском соборе и Нерукотворенный образ Христа Спасителя в Спасозапрудненском храме // Костромские епархиальные ведомости. Кострома, 1910. № 24. С. 653 — 672.
10. Баженов И.В. Костромской Ипатьевский монастырь. Кострома, 1909.
11. Баженов И.В. Сорок два старинных сборника Костромского Богоявленского монастыря: Описание сборника № 13 // Костромская старина. Кострома, 1897. Вып. 4. С. 68 — 118.
12. Баженов И.В. Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери в Кафедральном соборе города Костромы. Кострома, 1911.
13. Барсуков Н.П. Источники русской агиографии. Спб., 1882.
14. Бахарева Н.Н. Древняя городецкая икона Богородицы: вопросы истории и иконографии. // Городецкие чтения, 25 апреля 2002 г. Городец, 2002. С. 111 — 125.
15. Бахарева Н.Н. Об иконографических источниках образа «Богоматерь Федоровская». // Городецкие чтения, 23 апреля 2004 г. Городец, 2004. С. 52 — 66.
16. Бахарева Н.Н. К вопросу о происхождении «Богоматери Федоровской». // Городецкие чтения, 10 — 13 мая 1994. Городец, 1994. С. 137 — 157.
17. Брюсова В.Г. Гурий Никитин. М., 1982.
18. Брюсова В. Г. Русская живопись 17 в. М., 1984.
19. Булгаков Сергей, прот. Икона и иконопочитание. М., 1996.
20. Бухарев И. Чудотворные иконы Пресвятой Богородицы. М., 2002.
21. Васенко П.Г. Бояре Романовы и воцарение Михаила Федоровича. СПб., 1913.
22. Великие чудотворные. Каталог. Нижний Новгород, 1994.
23. Взаимодействие литературы и изобразительного искусства в Древней Руси. М.-Л., 1966.
24. Виноградов Н.Н., сост. Празднование трехсотлетия царствования дома Романовых

в Костромской губернии 19 — 20 мая 1913 г. Кострома, 1914.

25. Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец. История текста. СПб., 2004.
26. Вознесенский Е.П. Воспоминания о путешествиях высочайших особ, благополучно царствующего императорского дома Романовых в пределах Костромской губернии. Кострома, 1859.
27. Вопросы методологии истории, историографии и источниковедения. Томск, 1980.
28. Георгиева Н.Г. Текстологическое изучение исторических источников: вопросы теории. / в кн.: Феномены истории. М., 1996. С. 193 — 205.
29. Георгиевский Г. Праздничные службы и церковные торжества в старой Москве. М., 1995.
30. Годичное собрание Костромского церковно-исторического общества // Костромские епархиальные ведомости. Кострома, 1914. № 12. С. 271 — 283.
31. Голубцов А.П. Автор древней повести о Феодоровской иконе Божией Матери // БВ. 1911 г. № 10. С. 364 — 371.
32. Государственная Третьяковская-галерея. Каталог собрания.
33. Грабарь И.Э. О древнерусском искусстве. М., 1966.
34. Груздев В. Феодоровская икона Божией Матери // Русский паломник. М., 1886. № 3.
35. Диев М., прот. Историческое описание Костромского Ипатьевского монастыря. М., 1858.
36. Древнерусское искусство. Искусство рукописной книги. Византия — Древняя Русь. Спб., 2004.
37. Еремина Т.С. Мир русских икон и монастырей: история, предания: М., 1998.
38. Жуковская Л.П. Текстология и язык древнейших славянских памятников. М., 1976.
39. Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI — XVII вв. М., 2000.
40. Забелин И.Е. Перечень иконописных и живописных работ Московских дворцовых и городских мастеров. М., 1894.
41. Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных Ее икон, чтимых Православной церковью. Ярославль, 2004.
42. Зонтиков Н.А. На Святом озере // Костромская земля. Краеведческий альманах Костромского фонда культуры. Кострома, 1995. Выпуск 3. С. 30 — 35.
43. Иванова И.А. Икона Тихвинской Богоматери и ее связь со «Сказанием о чудесах иконы Тихвинской Богоматери». ТОДРЛ. / М.-Л., 1966. Т. 22. С. 416 — 436.
44. Извеков И., прот. Московские и Кремлевские церкви и служившие при них лица // Труды комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины. М., 1906. Т. II.
45. Иловайский Д.Н. Новая династия. М., 1996.
46. Из описания Феодоровского Городецкого монастыря. Спб., 1872.
47. Историческое описание Костромского кафедрального собора. М., 1855.
48. Историческое описание Городецкого Федоровского монастыря, и настоящее его состояние. Спб., 1870.
49. Карташев А.В. Вселенские соборы. Клин, 2002.
50. Каткова С.С. Икона «Богоматерь Федоровская со Сказанием»: сложение иконографии клейм и стиль. // Ростовский Архиерейский Дом и Русская художественная культура 2 пол. XVII в. Ростов, 2006. С. 191 — 206.
51. Кириллин В. М. Жанрово-тематические особенности древнерусских сказаний об иконах. [Электронный ресурс] / — Электрон. дан. — Православный образовательный портал «Слово», [М., 200?]. — Режим доступа: ссылка: <http://www.portal-slovo.ru/philology/39001.php>. свободный. - Загл. с экрана. — Точки доступа — 7.05.2011.
52. Киселев А. Чудотворные иконы Божией Матери в истории России. М., 1992.
53. Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1989.

54. Ковальченко И.Д. Источниковедение истории СССР. М., 1981.
55. Козлов В. Крестные ходы в истории Москвы // Памятники отечества. М., 1997. № 37 (1).
56. Козляков В.Н. Михаил Федорович. М., 2004.
57. Комарович В.Л. Китежская легенда. Опыт изучения местных легенд. М., 1936.
58. Кондаков Н.П. Иконография Богоматери. М., 1998.
59. Короткова З.М. Богородичные праздники. М., 1978.
60. Костромская икона 13-19 вв. Свод русской иконописи. М., 2004.
61. Костромская чудотворная икона Божией Матери Феодоровская. К 730-летию ее чудесного обретения. Кострома, 1992.
62. Котляр Н.Ф. Древняя Русь и Киев в летописных преданиях и легендах. Киев, 1986.
63. Кочетков И.А. Древние копии иконы «Богоматерь Владимировская» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2003. № 3 (13). С. 44 — 62.
64. Красновский В. Феодоровская икона Пресвятыя Богородицы. М., 1895.
65. Лепяхин В. Икона и иконопочитание глазами русских и иностранцев. М., 2005.
66. Лепяхин В. Икона в русской художественной литературе: икона и иконопочитание, иконопись и иконописцы. М., 2004.
67. Летописный и лицевой изборник дома Романовых: историко-художественное издание в ознаменование 300-летия царствования. М., 1913. Выпуск 1.
68. Лидов А.М. Христианские реликвии в Московском Кремле. М., 2000.
69. Лихачев Д.С. Текстология. На материале русской литературы X – XVII веков. Спб., 2001.
70. Ловягин А.М. Основы книговедения. Л., 1926.
71. Лопарев Х. Описание рукописей имп. Общества любителей древней письменности. СПб., 1892. Ч. 1.
72. Львов П. Избрание на царство Михаила Феодоровича Романова. СПб., 1812.
73. Макарихин В.П. «Китежский летописец» - памятник раскольниковского летописания / в кн. Историография истории СССР: проблемы преподавания и изучения. Калинин, 1985.
74. Марелло Т.В. Макариево-Унженский монастырь в 1-й половине XVIII века: к вопросу о литературной деятельности игумена Леонтия. // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2004. Вып. 11. С. 438 — 470.
75. Масленицын С.И. Икона Богоматери Феодоровской 1239 г. // Памятники культуры: новые открытия. Письменность, искусство, археология. Ежегодник. 1976. М., 1977. С. 155 — 166.
76. Медушевская О.М. Теория источниковедения. М., 1998.
77. Миловидов И. Очерк истории Костромы с древнейших времен до царствования Михаила Федоровича. Кострома, 1885.
78. Миловидов Н.В. Содержание рукописей, хранящихся в архиве Ипатьевского монастыря. Вып. 1, 2. Кострома, 1887, 1888.
79. Мыльников А.С. О книговедческом методе в источниковедении (к постановке вопроса) / Книга: Исследования и материалы. М., 1972. Сб. 25.
80. Мыльников А.С. Книга как объект источниковедения. / в кн.: Источниковедение отечественной истории. М., 1975.
81. Назаревский В.В. Чтения из истории царствующего дома Романовых. 1613-1913. СПб., 1911. Вып.3.
82. Нечаева Т.В. Литературная история Костромского «Сказания о Федоровской иконе» в середине – 2 половине XVII века. // Материалы III научной конференции по проблемам русской культуры 2 пол. XVII – начала XVIII вв. 8 – 11 июля 1993 г. М., 1994. Т. 2. С. 60 – 66.
83. Нечаева Т.В. «Сказание о Фёдоровской иконе» первой трети XVII в.: местная легенда и литературный текст // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1993. Сб. 6,

Ч. 1. С. 140 – 164.

84. Описание Костромского Ипатьевского монастыря, в коем юный Михаил Феодорович Романов умолен знаменитым посольством Московским на царство Русское. М., 1832.
85. Описание явлений чудотворных икон Пресвятой Богородицы. М., 1846.
86. Островский П., прт. Исторические записки о Костроме и ее святыне, благочестно чтимой в императорском в Доме Романовых. Кострома, 1864.
87. Островский П. Описание Костромского Успенского Кафедрального собора. М., 1855.
88. О Тебе радуется. Русские иконы Богоматери XVI – начала XX вв. Каталог выставки из фондов музея им. Рублева. Сост. Л.П. Тарасенко. М., 1995.
89. Памятники культуры. Костромская область. // Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР. М., 1976.
90. Павлович Г. Казанский собор на Красной площади. М., 1993.
91. Платонов С.Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени. Спб., 1913.
92. Плюханова М.Б. Сюжеты и символы Московского царства. Спб., 1995.
93. Е. Поселянин. Богоматерь: Описание Ее земной жизни и чудотворных икон. М., 2002.
94. Покровский Н.В. Древности Костромского Ипатьевского монастыря. Спб., 1885.
95. Покровский Н.В. Памятники церковной старины в Костроме // Вестник археологии и истории. Спб., 1909. № 18. С. 41 — 48.
96. Праздники в честь чудотворных икон в Москве. М., 1880.
97. Пречистому образу Твоему поклоняемся. Образ Богоматери в произведениях из собрания Русского музея. Спб., 1994.
98. Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975.
99. Радеева, О. Н. Сказание о Федоровской иконе Божьей Матери как источник по истории чтимой святыни Дома Романовых // Библиотекосведение. 2010. № 4. С. 44 — 49.
100. Радеева О.Н. Сказание о явлении и чудесах Федоровской иконы Пресвятой Богородицы в русской книжности XVII-XVIII вв. (к проблеме хронологии редакций памятника) // Румянцевские чтения: Материалы международной научной конференции (15-16 апреля 2008). М., 2008. С. 296 — 301.
101. Радеева О.Н. О почитании Федоровской Костромской иконы Богородицы в XVII в. // Человек в пространстве и времени культуры: Материалы всероссийской конференции с международным участием «Человек и мир человека» (2-5 октября 2008) Барнаул-Рубцовск: Алтайский гос. университет, 2008. С. 427 — 435.
102. Радеева О.Н. Празднование Федоровской иконе Пресвятой Богородицы в XVII в. по записным книгам Разрядного приказа и Чиновникам Московского Успенского собора // Румянцевские чтения: Материалы международной научной конференции (21-23 апреля 2009). М., 2009. С. 199 — 206.
103. Радеева О.Н. История почитания Федоровской Костромской иконы Богородицы в XVII в. // Проблемы теологии: Материалы 5-й Международной богословской научно-практической конференции (16 мая 2008). Екатеринбург, 2009. Вып. 5. С. 162 — 179.
104. Радеева О.Н. Сказание о явлении и чудесах Федоровской иконы Богородицы и его редакции // Проблемы теологии: Материалы 5-й Международной богословской научно-практической конференции (16 мая 2008). Екатеринбург, 2009. Вып. 5. С. 179 — 194.
105. Радеева О.Н. К истории почитания Федоровской иконы Пресвятой Богородицы в XVIII. По материалам книжных памятников Макариева Унженского монастыря // Румянцевские чтения: Материалы международной научной конференции (20-22 апреля 2010). М., 2010. С. 65 — 70.
106. Радеева О.Н. Русский книжник XVIII века: компилятор, редактор, летописец

- (на материале «Сказания о Федоровской иконе» из Макарьева Унженского монастыря). // Книга в пространстве культуры: научн.-практич. сб. М., 2011. № 1 (7). С. 56 — 65.
107. Разумовская И.М. Кострома. Л., 1990.
  108. Рашин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквях в России. Спб., 1852.
  109. Розанов А.А. Явленная Чудотворная Феодоровская икона Богоматери, родовая царствующего дома Романовых. 2-е изд. М., 1855.
  110. Русским православным христианам повествование о чудотворной иконе Пресвятыя Богородицы Феодоровской-Костромской. Спб., 1898.
  111. Рыжова О.А. Чудеса Феодоровской иконы Богородицы по литературным и изобразительным источникам 17 — 19 вв.// Краеведческие записки. Кострома, 2003. Вып. 6. С. 164 — 176.
  112. Самарянов В.А. Палаты бояр Романовых, или дворец царя Михаила Феодоровича в Костромском первого класса Ипатьевском монастыре. Рязань, 1892.
  113. Самарянов В.А. Памятная книга для Костромской епархии. Кострома, 1868.
  114. Седова Р.А. Святитель Петр митрополит Московский в литературе и искусстве древней Руси. М., 1993.
  115. Сергей (Спасский), архиепископ Владимирский. Полный месяцеслов востока. М., 1876. Т. 2.
  116. Сироткин С.В. Материалы к истории Федоровского Городецкого монастыря. // Городецкие чтения, 20 — 23 марта. Городец. 2000. С/ 64 — 68.
  117. Сказания о чудотворных иконах Богоматери и о Ея милостях роду человеческому. Коломна, 1994.
  118. Сказание о явлении и чудесах Пресвятой Владычицы нашея Богородицы, иконы, нарицаемой Феодоровская, яже на Костроме. М., 1913.
  119. Сказание о явлении иконы Божией Матери именуемой Феодоровской, находящейся в Сызраньском Вознесенском мужском монастыре. Пенза, 1880.
  120. Слава Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, открывшаяся в явлениях чудотворных Ее икон в России. М., 1853. Ч. 3, отд. 2.
  121. Словарь книжников и книжности Древней Руси. Спб., 1997. Вып. 3. С. 407 — 412.
  122. Словарь русских иконописцев 11 — 17 в. М., 2003
  123. Смирнов В. А. Культ Феодоровской Богоматери в связи с культом матери-сырой земли // Литература и фольклор: Вопросы поэтики. Межвузовский сб. научных трудов. Волгоград, 1990. С. 140 — 150.
  124. Снеессорева С. Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых и чудотворных Ее икон. 3-изд. Дополнил С.А. Дестунис. СПб., 1910.
  125. Соколов В.А. Описание и критический разбор рукописей, содержащих службу и сказание о явлении и чудесах Феодоровской иконы Божией Матери, имеющих в библиотеке комиссии // Костромская старина. Кострома, 1901. Вып. 5. С. 203 — 235.
  126. Спасский С. Полный месяцеслов востока. М., 1997. Т. 1 — 3.
  127. Сперанский И.П. Сказания о Чудотворных иконах Божией Матери более известных и особенно чтимых в среде православного русского народа. Смоленск, 1894.
  128. Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. Спб., 1877.
  129. Сырцов И.Я. Город Кострома в его прошлом и настоящем. Кострома, 1909.
  130. Сырцов И., прт. Сказание о Феодоровской Чудотворной иконе Божией Матери, что в городе Костроме. Кострома, 1908.
  131. Тарасенко Л. «Повесть о иконе Пресвятыя Богородицы во обители преп. Макария Унженского» - неизвестное сочинение н. XVIII в./ в кн. Русская культура второй пол. XVII — начала XVIII века. Ч. 4. М., 1993. С. 8 — 16.
  132. Тарасов О.Ю. Икона и благочестие. Очерки иконного дела в императорской

России. М., 1995.

133. Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР. М., 1962
134. Успенский А.Н. Записки императорского московского археологического института. Т. XXXII. М., 1913. Царские иконописцы и живописцы XVII в. Т. 3. М., 1914.
135. Успенский Л.А. Богословие иконы Православной Церкви. [Электронный ресурс] / – Электрон. дан. Изд.-во братства во имя святого князя Александра Невского, 1997.– Режим доступа: ссылка: <http://nesusvet.narod.ru/ico/books/ouspensky> свободный. - Загл. с экрана. – Точки доступа – 12.12.2010.
136. Фарсабин В.В. Источниковедение и его метод. М., 1983.
137. Феодоровская икона Божией Матери. Акафист. Сказание. М., 2003.
138. Федоровская чудотворная икона Богоматери. М., 1890.
139. Филадельф иером. (Боголюбов). Заступнице Усердная. Новониколаевск, 2009.
140. Филатов В.В. Словарь изографа. М., 2000.
141. Филарет Дроздов, митр. Слава Богоматери. М., 1996.
142. Фомин С. Россия перед вторым пришествием. М., 1999.
143. Фроянов И.Я. Исторические реалии в летописном сказании о призвании варягов. Вопросы истории - 1991 - № 6 – С. 3 — 15.
144. Херсонский И.К. Летопись Макариева Унженского монастыря Костромской епархии. Вып. 1 — 2. Кострома, 1888, 1892.
145. Холмогоров В.И. Материалы для истории Костромской епархии. Кострома, 1895 – 1912. Выпуски 1 – 3.
146. Церковно-археологическое описание города Ярославля. Ярославль, 1860.
147. Цеханская К.В. Иконопочитание в русской традиционной культуре. М., 2004.
148. Черепнин Л.В. Вопросы методологии исторического исследования: Теоретические проблемы истории феодализма. Сборник статей. М., 1981.
149. Черепнин Л.В. Смута в историографии XVII в. // Исторические записки. Кн. 14. М., 1945.
150. Чудотворные иконы Богоматери // Сост. А.А. Воронов, Е.Г. Соколова. М., 1993
151. Чудотворные иконы Божией Матери. М., 1998.
152. Шалина И.А. Богоматерь Эфесская — Полоцкая — Корсунская — Торопецкая: исторические имена и архетип чудотворной иконы. / в кн. Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996.
153. Щенникова Л.А. Иконы Богородицы, чтимые в Московской Руси XIV – XV вв. / в кн. Кириллов. Вып. 3. Вологда, 1998.
154. Щенникова Л.А. Почитание святых икон в Московском Кремле в XIV – XVII столетиях. // Искусство христианского мира: Сб.ст. / ПСТБИ. М., 1995. Вып. 4. Сб.ст. 2000.
155. Шмидт С. О. Источниковедение. Теория и метод. М., 1969.

Приложение 1

Редакции Сказания о явлении и чудесах Федоровской иконы Богородицы XVII в.

1) Минейная редакция

Как основной текст данной версии публикуется список НИОР РГБ Ф. 299 (Тихонравов) № 5 (А) сравнительно со списками Ф. 37 (Большаков) № 162 (Б), Ф. 242 (Прянишиков) № 89 (В), по которым отмечаются только смысловые и морфологические различия.

Сказание о чудотворной иконе Пречистыя Богородицы Феодоровския. Како от Городца града принесена на Кострому. При великом князе Василии рекомом Квашне.¹

Како исповем или како хошу написати, или что реку или что повем² о сей пречюдней³ иконе, или что возглаголю, кое же слышах от много добре ведущих иже у себя имущ⁴ писание до разорения литовских людей и полских⁵. И аз⁶ с ними много⁷ беседовах и вопроша их и сладце слышах от них, и ови глаголаху тако⁸, инии же⁹ инако, но¹⁰ мню, яко¹¹ сему¹² быти истине // (л 313), еже хошу повести сей коснутися и написати¹³, дабы незабвены были дела Божии и Пречистыя Его Матери нашея заступницы и ходатаицы всемирныя рода¹⁴ христианского. Иже на Костроме граде цельбоносныя и чудотворныя иконы честнаго и славнаго Ея одигитрия, сиреч крепкая помощница, нарицаемая Феодороския; и како прииде на Кострому от Городца града¹⁵ обретению. Великий князь Василий рекомы Квашня^{16, 17}. Богу попущающу грех ради наших овогда ведром¹⁸ и бездождем, иногда градом и гладом и огнем и тяжкими недуги // (313 об.) и болезнями и скорбьми, не токмо телесными, но и душевными, иногда же

¹ Б Сказание о чудотворной иконе Пречистыя Богородицы Феодоровския. Како от Городца града принесена на Кострому при великом князе Василии костромском и галицком; В Сказание известно о иконе пресвятей Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, честнаго и славнаго Ея Одигитрия, еже именуется Феодоровская, како принесена бысть з Городца града, святым великомучеником Феодором Стратилатом, во град нарицаемую Кострому.;

² Б возглаголю, В исповем.

³ В чюдней

⁴ В имущих

⁵ Б – нет

⁶ Б убо

⁷ Б – нет

⁸ В а

⁹ В – нет

¹⁰ Б – нет

¹¹ В – нет

¹² В – нет

¹³ Б, В – нет

¹⁴ Б – нет

¹⁵ Б, В и како

¹⁶ Б – нет

¹⁷ Б костромский, сын благовернаго великаго князя Георгия Ярослава Владимирскаго внук благовернаго князя Александра Невскаго.

¹⁸ Б – нет

нашествием¹⁹ иноплеменных еже попусти Бог окаяннаго и свирепого и прегордого и безчеловечного²⁰ мучителя Батя царя на всю русскую землю.

В лето²¹ 6747²² и того да плениша и град Городец, и позжже его, люди в нем посече и весь пуст сотвори, якоже обычай есть²³ пленующим²⁴. И от ого плену и разореия град той запусте²⁵ и оскуде²⁶, и сия чудотворная икона, о ней же повесть сия предлежит. Не восхоте она бо быти на пуссте месте, но восхоте Господь наш Иисус Христос прославити Матере // (л. 314) Своея²⁷ образ²⁸, [а у сея чудотворныя иконы Феодоровския у превечнаго младенца Господа нашего Иисуса Христа, нога левая обнажена по колено понеже бо обнажи нам жидовский закон, а поджата умали предания старец. А правую распростре нам евангельское учение во всея конца земныя. Чудотворную сию икону]²⁹ и дати ей во держание град Кострому и пределы его, еже бысть [в славу Христа Бога нашего]³⁰. Во дни великаго князя Василия Костромского и Галицкого [рекомаго Квашни]³¹, принесена бысть от Городца града на Кострому Великомучеником Феодором Стратилатом сия чудная³² икона³³ Богородицы. Но понеже в те времена бысть на Костро // (л. 314 об.) ме соборная церковь во имя великомученика Феодора Стратилата, что на площади³⁴.

Пришествие бысть сия чудотворныя³⁵ иконы пречистыя Богородицы месяца августа в 16 день³⁶ на память принесения нерукотвореннаго образа из Едеса во Цареград. Поеха великий князь Василей³⁷ на поле и со псы ловчими, якоже обычай есть князем ездити, яко же бы вне града яко поприще едино-есть и начаху³⁸ пси лаяти притужно. [Великий же князь на то место ускори приехати, идеже пси лающе притужно]³⁹, абие зрит сию пречудотворную икону [Пречистыя Богородицы]⁴⁰ и превечнаго младенца на руку Ея держима⁴¹ Господа нашего // (л. 315) Иисуса Христа на сосне древе стоящу. И скоро с коня⁴² слезе, хотя ю прияти, честная же

¹⁹В – нет

²⁰Б – нет

²¹В – нет

²²Б в лето шесть тысящ осмьсот седмаго град Владимир плени и в нем благовернаго князя Георгия уби

²³Б – нет

²⁴В и разоряющим жительство христанское

²⁵В опусте

²⁶Б, В охуде

²⁷Б пречестный

²⁸В иконы

²⁹Б, В – нет

³⁰В – нет

³¹Б – нет

³²Б, В чудотворная

³³Б пресвятыя

³⁴В площадке

³⁵В – нет

³⁶В на праздник честнаго и славнаго Ея Успения. На утрия месяца того же в 16 день.

³⁷Б на лов

³⁸В, Б – нет.

³⁹Б – нет

⁴⁰В – нет

⁴¹В держашу

⁴²Б, В своего

Богородицына⁴³ икона высрь⁴⁴ ста, не дастся ему. Он же отступи мало от святых иконы и метание сотвори много [со усердием]⁴⁵ и с молитвою и со слезами пред нею. И паки второе покусися восприятию ю и желаемого не получи.

И скоро вседе на коня и гна во град и возвести о том⁴⁶ протопопу и з братиею⁴⁷, ⁴⁸, дабы скоро шли [на сие место]^{49, 50} [[неизреченное чудо шедше⁵¹ видеша⁵² чистительный и никим незнаемым и не сведомым о сем чудеси⁵³, яко сия икона откуда и како // (л. 315 об.) явися на пусте месте. Великий же князь сказа им како обрет ю и хотяше ю подъяти, она же Богородица икона, не изволи ему восприяти себе. Протопоп же и священники и дьяконы, князь и градстии люде поидоше на место, идеже явися святая Богородица образ чудотворных икон, и сотвори же молебныя пения, со кресты идуще, облекше во священную одежду, [священники и диаконы молитву творяще]⁵⁴ с кадилы и вимианом⁵⁵]]⁵⁶, подъяша сию Пречистую икону с великой радостью, и понесоша ю во град, яко приидоша близ соборных церкви Великомученика Федора Стратилата // (л. 316) в год вечерни и [начаша звонити]⁵⁷, и постави ю во святей церкви; и абие услыша граждани⁵⁸ людей мнози града того и начаша приходити и видевши сию пречудную⁵⁹ икону, яко⁶⁰ вчера мы⁶¹ видехом несому сквозе град наш неким воином, яко воин тот подобие великомученика Феодора⁶²; и начаша молебная пети Пречистой Богородицы Одигитрию и воду святити и мнози приемше исцеления различными недуги одержими в той день.

И виде великий князь Василий многая⁶³ чудеса от иконы пречистой

⁴³ В – нет.

⁴⁴ В горе

⁴⁵ В – нет.

⁴⁶ Б о явлении образа пречистой Богородицы.

⁴⁷ Б и люди

⁴⁸ Б града явися ему Пресвятая Богородица образ и како хотящее я подъяти и яко не изволи ему Пречистая Богородица восприятию свои очи образ и моляще их

⁴⁹ Б – нет

⁵⁰ Б идеже явися Пресвятая Богородица образ

⁵¹ В пришедша

⁵² В сий пастырь

⁵³ В чюдншася

⁵⁴ В – нет

⁵⁵ В фимианны

⁵⁶ Б и абие протороп и вси священники и диаконы облекшися во священныя одежды идуще с честными кресты творяще молебная пения с кадилы и с фимианом, с ними же великий князь Василий и градстии людие иноцы и прости и яко приидоша на место идеже явися пресвятая Богородица образ; и видевши людие икону Пресвятая Богородицы возрадовашася и дивящася о сем великом и преславном чудеси и недоумевашася откуда сия икона пресвятая Богородицы и како явися на пусте месте, и прославиша Бога и пречистую его Богоматерь, яко таковый дар свой изволиша послати граду нашему на сохранение и душам нашим на спасение и начаша молебная пети со умилением и со слезами и радостью пред образом пресвятая Богородицы и тако

⁵⁷ Б, – нет

⁵⁸ Б, В – нет

⁵⁹ Б – нет

⁶⁰ Б – нет

⁶¹ Б – нет

⁶² В Стратилата

⁶³ Б и преславная

Богородицы и повеле поставити // (л. 316 об.) на том месте, [на нем же]⁶⁴ обрете⁶⁵ икону⁶⁶, церковь во имя нерукотворенного образа Господа и Спаса нашего Иисуса Христа и монастырь согради, игумена устрои и братию собора и земли отдели и вотчину даде на прекормления, да незабвенны будут дела Божия⁶⁷. Сий монастырь первый⁶⁸ на Костроме.

И притекоша людие от Городца града⁶⁹, гостьбу деюще⁷⁰ на Кострому град, и слышаша многая исцеления⁷¹ от чудотворныя Ея⁷² иконы⁷³ и приидоша во святую церковь великомученика Феодора⁷⁴ помолитися и чудотворную икону видети и сказаша, яко сия чудо // (л. 317) творная⁷⁵ икона на Городце баше и многия исцеляет⁷⁶ и многия от нея чудеса содеваша⁷⁷.

По сем мало время преминув. И абие погоре соборная церковь великомученика Феодора⁷⁸ и чудотворную икону мнеша ю людие, яко ту же⁷⁹ згорела, и осем великая бысть печаль князю и всем людем; и по пожаре в 3⁸⁰ день на том месте погоревшия церкви обретоша ю⁸¹ чудотворную икону в пепле целу и невреженну, неприкоснуса ей [ничто ж]⁸², ⁸³огнь невредися. И сие поведоша великому⁸⁴ князю Василию. Князь же великий притече⁸⁵ скоро на сие (л. 317 об.), преславное чудо, благодарение возсылаше⁸⁶ Богу⁸⁷ и пречистой [Его Матере]⁸⁸, и вси людие стекоша, благодаря Бога о таком⁸⁹ чудеси; и повеле великий князь⁹⁰ на том же месте новую⁹¹ церковь поставити, [соборную] во имя⁹² великомученика Феодора Стратилата, и⁹³ совершиша⁹⁴, ⁹⁵.

Великий же князь Василий повеле чудотворную икону пречистыя

⁶⁴ Б идеже.

⁶⁵ Б чюдную сию

⁶⁶ Б Пресвятыя Богородицы

⁶⁷ В и Пречистой Его Богоматери...

⁶⁸ В бысть

⁶⁹ В – нет

⁷⁰ Б творяши

⁷¹ Б и преславныя чудеса

⁷² Б, В – нет

⁷³ Б Пресвятыя Богородицы

⁷⁴ В Стратилата

⁷⁵ Б – нет

⁷⁶ Б многая исцеления

⁷⁷ Б дешася, В содеашася.

⁷⁸ В Стратилата

⁷⁹ Б – нет

⁸⁰ В третий

⁸¹ Б сию

⁸² В – нет

⁸³ Б, В – нет

⁸⁴ Б, В отнюдь

⁸⁵ В – нет

⁸⁶ В воздаша

⁸⁷ В – нет

⁸⁸ В Богородицы

⁸⁹ Б преславном

⁹⁰ В вскоре

⁹¹ Б – нет

⁹² В – нет

⁹³ Б яко

⁹⁴ Б соверши, В – нет

⁹⁵ Б церковь; В еже и бысть

Богородицы [древом отделати, яко киотом]⁹⁶, и златом и серебром, [утворити ю]⁹⁷ камением драгим и бисером⁹⁸, и повеле поставити в новосозданней церкви внутри олтаря за престолом. И освятиша (л. 318) церковь во имя великомученика Феодора Стратилата.

И по сем двинуша татары на руския⁹⁹ грады, еже пленити я, и поидоша¹⁰⁰, ¹⁰¹ на Галич и [около Галича повоеваша, и под]¹⁰² Вологду и [от Вологды к]¹⁰³ Ярославлю¹⁰⁴, ¹⁰⁵ плениша¹⁰⁶, и от Ярославля на Кострому поидоша. Якоже обычай есть пленующим разоряюще христианское жительство и посецающе люди. Яко бысть¹⁰⁷ града Костромы между двема рекама Волгою и Костромою в мысу. Великий же Василей собрався с воинскими людьми¹⁰⁸ против ратных ¹⁰⁹. И первые вшед¹¹⁰ во [святую соборную]¹¹¹ церковь¹¹² // (л. 318 об.) великомученика Феодора¹¹³ и пев молебная пения¹¹⁴ со слезами многими и с воплем и воздыханием из глубины сердца о избавлении града и православных людей¹¹⁵ христиан, моляше Спаса и пречистую Богородицу¹¹⁶ чудотворную¹¹⁷ икону¹¹⁸ и великомученика Феодора¹¹⁹ в¹²⁰ помощь призвали¹²¹ и всех святых, и воспомянув великого князя Андрея Боголюбского, како вождаше с собою чудо // (л. 319) творную икону¹²² Владимирскую, [егда хождаше]¹²³ на брани да помогает ему, яко¹²⁴ болгары с нею повоева¹²⁵ и победи; яко¹²⁶ тако и сей великий князь¹²⁷ восприем с собою сию¹²⁸, ¹²⁹ чудотворную икону и

⁹⁶ Б – нет.

⁹⁷ Б – нет

⁹⁸ Б многоценными и киот устроити; В и устроити яже подобает благолепне.

⁹⁹ В страны.

¹⁰⁰ Б – нет, тогда повоеваша многие грады.

¹⁰¹ Б потом

¹²³ . ¹²⁴ . ¹²⁵ . ¹²⁶ . ¹²⁷ В Василей. ¹²⁸ В – нет. ¹²⁹ Б чюдную. ¹³⁰ Б ему и сущим с ним.

¹⁰² Б – нет

¹⁰³ Б – нет

¹⁰⁴ Б – Ярославль

¹⁰⁵ Б и окрест их

¹⁰⁶ Б вся и многия крови безчисленныя пролияша и поидоша

¹⁰⁷ Б – нет.

¹⁰⁸ В – нет

¹⁰⁹ Б, В людей

¹¹⁰ Б поидоша

¹¹¹ В – нет

¹¹² В святого

¹¹³ В Стратилата

¹¹⁴ В – нет

¹¹⁵ Б, В – нет

¹¹⁶ Б пред

¹¹⁷ Б Ея

¹¹⁸ Б иконою

¹¹⁹ В Стратилата

¹²⁰ Б на

¹²¹ Б, В призывающе

¹²² Б, В Пречистыя Богородицы

¹²³ В нет

¹²⁴ Б понеже

¹²⁵ Б многия рати противных

¹²⁶ Б, В тако

¹²⁷ В Василей. ¹²⁸ В – нет. ¹²⁹ Б чюдную. ¹³⁰ Б ему и сущим с ним

¹²⁸ В – нет.

¹²⁹ Б чюдную. ¹³⁰

пойде противу ратных, и повеле пред полки возити, да помогает им¹³⁰.

И отъидоша от града яко два поприща или в дале мало¹³¹ у некоего озера¹³² уже близ полки быша меж¹³³ себя¹³⁴. И абие от чудотворных иконы возсияша божественная луча, паче солнечных луч на татарския полки, и от тоя¹³⁵ лучи вси¹³⁶ смятошася и многи от них ослепоша, и в то время¹³⁷ нападоша русские полки¹³⁸ и побиша множество, и русских людей подклониша¹³⁹ и иних много распустиша их восвосяи и иных много и бысть тогда радость велика во граде Костроме о победе // (л. 319 об.) еже на татар. И то место, на нем же стояше с чудотворную иконою прослы святое [и по тому месту и езеро Святое]¹⁴⁰ имянуемо. И потом на месте том поставиша весь, святое имянуемо¹⁴¹ [то место и до сего дне]¹⁴². Великий же князь возвратися во град с великою¹⁴³ победою с ним же непреоборимыя Заступницы¹⁴⁴ чудотворная икона. И поставиша ю паки на немже месте бе¹⁴⁵, и пеша молебная, и благодарственная песни воздаше, много, о нем благодари Бога¹⁴⁶, еже Господь Бог¹⁴⁷ не призре моления, и прошения их исполни [пречистая Владычица наша Богородица, крепкая // (л. 320) помощница всему миру].

И по сем мало время прииде и паки погоре соборная церковь великомученика Федора. И в то время пребысть чудотворная икона на воздухе, никим же¹⁴⁸, мною яко невидимо ангелами служаху ей, держаклом Ея. И тогда много моляше со слезами¹⁴⁹ сию чудотворную¹⁵⁰ икону великий же князь [и весь]¹⁵¹ священнический¹⁵² собор и вселенских¹⁵³ множество, дабы града нашего не остави без помощи и¹⁵⁴ заступления. И том часе сниде к ним с воздуха. И повеле великий князь малу церковь поставити на погоревшем месте // (л. 320 об.) во имя великомученика Федора¹⁵⁵. Вскоре же бысть, да поставит славне сия чудотворная икона на

¹³⁰ Б ему и сущим с ним

¹³¹ Б и ста..

¹³² Б яко

¹³³ Б между, В межю

¹³⁴ В собою

¹³⁵ В тех

¹³⁶ Б некое. ¹³⁷ Б, В и славнаго.

¹³⁸ Б — нет.

¹³⁷ В на них.

¹³⁸ Б на противных

¹³⁹ Б полониша

¹⁴⁰ Б — нет

¹⁴¹ В потому

¹⁴² Б — нет

¹⁴³ Б радостию и

¹⁴⁴ Б наша Владычицы Богородицы; В наша Владычица Богородица

¹⁴⁵ Б и Пречистую Богородицу

¹⁴⁶ Б и Пречистая Владычица наша Богородица.

¹⁴⁷ Б — нет

¹⁴⁸ Б, В держим

¹⁴⁹ Б Спаса и пречистую Богородицу взирающе выпсрь

¹⁵⁰ В — нет

¹⁵¹ Б — нет.

¹⁵² В освященный

¹⁵³ Б всенародное; В вселюдское

¹⁵⁴ В без

¹⁵⁵ В Стратилата

время¹⁵⁶.

И великий князь сотвори совет со горожаны, да поставит каменную церковь внутри города во имя пречистыя Богородицы честнаго¹⁵⁷ Ея Успения, [еже на тот день прииде чудотворная икона от Городца на Кострому]¹⁵⁸; [великомученика Федора церковь да буде в приделе. Еже и бысть. и егда совершися церковь каменную внутри града во имя пречистыя Богородицы честнаго¹⁵⁹ Ея Успения, а в пределе великомученика Федора¹⁶⁰]¹⁶¹. И сию чудотворную икону сподобаю. // (л. 321) ще¹⁶² принесоша от¹⁶³ церкви великомученика Федора¹⁶⁴ в созданную церковь¹⁶⁵ каменную [во имя Ея]¹⁶⁶ и поставиша подле царских дверей против права клироса, да вси приходяще и милости [прося от Нея]¹⁶⁷. [Просят же]¹⁶⁸ бо [с верою приемлют, никто же бо с верою прося и тоже дыще отходя]¹⁶⁹, понеже бо Господь Бог и [Тоя Сын]¹⁷⁰ предаде сей чудотворной иконе¹⁷¹ во одержание и снабдение сий град и пределы его; от поганых наитием и всякими различными недуги к Богородицине иконе приходяще¹⁷² с верою исцеления приемлют те.

И егда освятиша храм¹⁷³ во имя // (л. 321 об.) пречистыя Богородицы¹⁷⁴ и от толе начаше именовати Ея¹⁷⁵ многочудесная икона¹⁷⁶ Феодоровская, иже и донь¹⁷⁷ имянуема [по сему же принесена¹⁷⁸ нань от древния соборныя церкви¹⁷⁹ внутрь града, во имя Ея созданную соборную¹⁸⁰]¹⁸¹.

{[Поющих и труждающихся благослови и укрепи плод просящих и в святем храме сем заступи и помилуй, промышляющих и пекущихся о

¹⁵⁶ Б некое.

¹⁵⁷ Б, В и славнаго

¹⁵⁸ Б – нет.

¹⁵⁹ В и славнаго. ¹⁶⁰ ¹⁶¹ ¹⁶²

¹⁶⁰ В Стратилата ¹⁶³ ¹⁶⁴ ¹⁶⁵ Б во имя пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея

¹⁶¹ Б – нет, а в пределе великомученика Федора Успения в соборную.

¹⁶² Б, В честно никто же бо и тощ исходит приходя и милости от нея с верою прося, просит ибо кто благодать и приемлет

¹⁶³ Б древние соборные дарование к ползе прошения.

¹⁶⁴ Б внутрь града

¹⁶⁵ Б во имя пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея

¹⁶⁶ Б – нет

¹⁶⁷ Б – нет труждающихся благослови плодоносящих ущедрю во святем храме Твоем молящихся заступи и помилуй,

¹⁶⁸ В – нет промышляющих о нищих и о скорбящих и иже в нуждах целы и невидимы сохрани. О Владычице

¹⁶⁹ Б с верою и приемлют

и благосердая источниче милости. И падателнице всякия благодати Богородице всемилостивая.

¹⁷⁰ Б – нет.

¹⁷¹ Б Пресвятыя Владычице наша Богородице

¹⁷² Б и моляшися

¹⁷³ В церковь

¹⁷⁴ Б честнаго и славнаго Ея Успения

¹⁷⁵ В сия.

¹⁷⁶ Б Пресвятыя Богородицы

¹⁷⁷ Б, В доднесь.

¹⁷⁸ В принесошася

¹⁷⁹ В великомученика Федора Стратилата

¹⁸⁰ В церковь. И сия до зде. Аминь

¹⁸¹ Б – нет. И скончавше сказание о чудотворней иконе Пресвятыя Владычицы наша Богородице моляшися пресвятому Ея образу умилно глаголем.

нищих. Целых и невредимых собраний всех, на князя]¹⁸² и архиерея, и священники, и начальники, и начинаемых мнихи и бельцы вся¹⁸³, и простых старых и младых¹⁸⁴, мужей и жен, и всякого // (л. 322) возраста¹⁸⁵ помилуй и посети, и соблюди, сохрани выше всякого навета и злобы, борющихся и нападающих на нас, видимых и невидимых враг¹⁸⁶, [же даси нам грешным на поможение ея же дарова еси граду сему и всем верующим в Тя, крепость, прибежище, утверждение и заступление. Владыко Вседержителю, умолен буди руками понесших Тебе, простераемыми, нас ради Владычице милостива, источниче благосердая, источниче милости]¹⁸⁷, прости к Сыну Своему¹⁸⁸ Пречистыя сия длани, сохрани нас, заступлением // (л. 322 об.) Своим, покровом [крыл Твоих, покры нас]¹⁸⁹ престани¹⁹⁰ всех ради¹⁹¹ христиан Ходатаице, не остави покушенным¹⁹² быти нам, истинным гневом Твоим, [от них же согрешаем]¹⁹³, милостивное благоутробие¹⁹⁴ Сыну Своему и Богу¹⁹⁵ простирающу на моление прияти бо имат Тебе ради осужденных раб, приноше Ему мольбу и моление, восхотев¹⁹⁶ Сын Твой быти¹⁹⁷, ¹⁹⁸ испроси миру всему и нам полезная, избави и сохрани града сего¹⁹⁹ и [всякия грады]²⁰⁰, [наставнице Владычице Богородице]²⁰¹, от нахождения²⁰², [и труса]²⁰³, глада и потопа, огня и меча и [нашествия // (л. 323) иноплеменных]²⁰⁴, и междоусобныя брани, [отврати грядущим огнев Христе]²⁰⁵ на нас ходатайством сии, удиви на нас милость Свою [пособствуя и поминающим тя, уповающим, и твою обожающих помощь, за Тебе имам помощницу]²⁰⁶ и покров и прибежище [душам нашим]²⁰⁷ и телесем нашим, свободяющим нас, спасающую²⁰⁸ от всякия²⁰⁹ беды и скорби [и недугу]²¹⁰ раб своих. Ты бое си Мати воистину

¹⁸² Б О всемилостивая Мати Владычице Богородице, православнаго.

¹⁸³ Б воины.

¹⁸⁴ Б младенцы

¹⁸⁵ Б и вся христианы.

¹⁸⁶ Б свободи.

¹⁸⁷ Б – нет.

¹⁸⁸ Б Христу Богу нашему

¹⁸⁹ В – нет

¹⁹⁰ Б представи

¹⁹¹ Б – нет

¹⁹² Б искушенным

¹⁹³ Б грех ради наших.

¹⁹⁴ Б Свое

¹⁹⁵ Б нашему

¹⁹⁶ Б восхотевый

¹⁹⁷ Б Господь и Бог наш

¹⁹⁸ Б О всемилостивая Госпоже Владычице

¹⁹⁹ Б наш

²⁰⁰ Б всяк град

²⁰¹ Б – нет, почитающи Тя.

²⁰² Б противных

²⁰³ Б – нет

²⁰⁴ Б – нет

²⁰⁵ Б и обрати грядущий гнев

²⁰⁶ Б пособи покрывающи и помогающа нам, на тя уповающи, и твою милость требующих помощь да ты имамы помощницу и предстателницу непобедиму и крепку, заступницу

²⁰⁷ Б нам.

²⁰⁸ Б спасай.

²⁰⁹ Б толикыя.

²¹⁰ Б – нет. ²¹¹ .. ²¹³

источница²¹¹ целбам²¹² [Христа Бога]²¹³ нашего, Ему же славу возсылаем, со // (л. 323 об.) Отцем и Святым Духом ныне и присно и веки веков. Аминь. // (л.324)}²¹⁴

2) Пространная редакция

В основе публикации лежит список из собрания РГБ НИОР, Ф. 178 (Музейное собрание) № 6459 (А), в сравнении со списками ф. 98 (Егоров) № 1999 (Б), ф. 178 (Музейное собрание) № 5193 (В), ф. 310 № 410 (Г)

«Книга молебная и служба и чудеса пресвятей Владычице нашей Богородице и присно Девы Марии, честнаго и славнаго Ея ради чудотворныя иконы явления во граде Костроме, яже нарицается Феодоровския. Написана же сия книга смиренным игуменом Кириллом монастыря печенскаго. По обещанию иеродиакона Логгина, во обители святой Живоначал // (л. 1) ной Троице, Ипацкого монастыря в лето от сотворения света 7278 года, а от рождества Господа нашего Иисуса Христа 1670 года месяца майя.²¹⁵ // (л. 1 об.)

Слово о чудеси и о явлении²¹⁶ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы²¹⁷, честнаго и славнаго Ея чудотворнаго образа, нарицаемья Феодоровския. Како явися на Костроме граде: [Благослови отче]²¹⁸. // (л. 39) Всякий божественный Богоматери праздник присно почитаем, собравшыися в святую церковь насыщает²¹⁹ духовных божественных сокровищ, боготочивых оных²²⁰ чудес, больши же и паче всех просвещает, совершенно благоувещая нас хвалимый, и прославляемый, и пресветлый сей чудотворный образ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы. Отсюда бо и безчисленныя похвалныя вины, // (л. 39) от сея начало творяще себе. Яко неоскуден и изобилен источник есть почерпаем паче истекает, и изливает изобильствует, всегда истощеваем и умножаяся. Всем подая. И не оскудеваем, коелико²²¹ почерпается, сторицею и безчисленно усугубеаяся, призывает всех, и несть лъзе почерпающим престати. Явственнo бо и изобилно тайна кипит, и кипящий превосходит и // (л. 39 об.) безплотных сил разумо, но аще вам угодно будет сие, то со усердием мнозем, и чистыми

²¹¹ Б источниче

²¹² Б нашим

²¹³ Б Господа Бога. В – нет.

²¹⁴ В – нет

²¹⁵ Б – нет; В, Г - Месяца марта в 14 день. Служба на пренесение чудотворнаго образа Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, нарицаемья Одигитрия, из запустевшаго града Городца ис Феодоровскаго монастыря во многонародный и славный град Кострому: святым великомучеником Феодором Стратилатом в лето 6747 году месяца августа в 16 день. Во дни благовернаго и великаго князя Василя Егорьевича Костромскаго и Галическаго рекомаго Квашни. По пленении Российския земли от безбожнаго царя Батыя, иже и до ныне та пречудная икона Божия Матере пребывает на Костроме в соборной церкви именуемья Феодоровския, всеми зрима и поклоняема, подающе верным неизреченныя милости

²¹⁶ В, Г — явлении и чудесех

²¹⁷ Б, В, Г – и Приснодевы Марии;

²¹⁸ Б, В, Г – нет

²¹⁹ Б – о; Г – от

²²⁰ В, Г – оных

²²¹ Б, В, Г – но елико

помыслы, и светлыми одеждами одевающихся, да тем усердием превзыдем друг друга поучающе²²² с любовию притецем, о возлюбленнии на собрание боголюбезных оных преславных чудес Божия Матери, тоя убо чудотворный и пресветлый образ, яко великое и прекрасное солнце, ис пустыни исходящу. И яко кораб (л. 40) ль Христов, исполнен благоухания и веселия. Дивно убо есть и радостно слышати о чудотворном Ея образе, еже хошу о нем священное начати поведание; желание убо понуждает мя страх же возбраняет многими от начатия. Како исповем или како хошу написати, или что реку, или что возглаголю, еже бо усты человеческими ни умом возможно, исповедати бываемая преславная чудеса, от сего цельбоносного и чудотворна // (л. 40 об.)

го образа Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, яже на Костроме, нарицаемый Феодоровския. Но еже слышах от многих добре возвещающих хвалы Божия Матере, и силы Ея и чудеса: Яже сотвори во граде нашем, и во окрестных его пределеху И еже о себе имущих писание до разорения литовских людей. Но елико нам отцы наши поведоша [сыновом своим]²²³, и сынове родящиеся, и восстанут и поведят я [сыновом своим]²²⁴ да положат на Бога упование свое, и не забуду // (л. 41) дут дел Божия Матери; и аз убо многажды с ними беседовах и вопрошах их, сладце слышах от них, и овии тако глаголаху²²⁵, иний же инако, [но елико]²²⁶ слышахом и разумехом я, яко сему быти истинне, еже хошу повести сей коснутися и написати, дабы незабвенны были дела Божия Матери, честного и славного Ея чудотворного образа Одигитрия, сиречь крепкия помощницы нашея и ходатаица рода христианского. // (л. 41 об.) Принесен бысть сей чудотворный образ Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, и с Превечным Младенцем на руку Ея держимым, святым великомучеником Федором Стратилатом, от града глаголемаго Городца, на Кострому град. Сего ради и нарицаемый²²⁷ Феодоровская, сия чудотворная икона. Но понеже в та времена бысть на Костроме граде соборная церковь во имя святаго великомученика Феодора Стратилата, что на площади по проз // (л. 42) ванию²²⁸ Мшанская улица, пройде же из града до берегу Костромы реки. Богу, наказующу [люди своя, и попускающу]²²⁹ грех ради наших овогда умножением дождя и градом, иногда же бездождем и гладом, и огнем, и тяжкими недуги, и болезнями, и скорбьми телесными, и мором, иногда же нашествием иноплеменных. еже попусти Бог, окаянного и свирепого и прегордого и мерзкого отступника, и лютого мучителя царя // (л. 42 об.) Батя, на всю рускую землю, и мнози российстии гради плениша, и град Владимир плени, и в нем благоверного и великаго князя Георгия уби. И тогда плениша град глаголемый Городец и пожже, и вся суцая люди в нем

²²² В – поучаемся

²²³ В, Г – нет

²²⁴ В, Г – нет

²²⁵ Б – глаголят

²²⁶ Б – нет

²²⁷ Г – нарицается

²²⁸ В – нет

²²⁹ Б, В – нет

посече, и весь пуст его сотвори, якоже обычай есть пленующим; и от того плену и разорения град той запусте и охуде. В нем же бе и сия чудотворная икона, о ней же нам повесть сия предлежит. [Не восхоте бо Пресвятая // (л. 43) Владычица наша Богородица образу Своему чудотворному быти на пуге месте. Но восхоте Господь наш Иисус Христос прославити Матере Свояе пречистый Ея чудотворный образ, и еже изволи пресвятая Владычица наша Богородица, сему делу быти, и датися Ей во обдержание град Кострому, и пределы его, во славу и честь и хвалу, из Нея рождишемуся Господу Богу нашему Иисусу Христу]²³⁰.

Пришествие же бысть сего цельбоносного и чудотворного образа Пресвятыя²³¹ (л. 43 об.) Богородицы²³², на праздник честного и славного Ея Успения. В лето 6747 году месяца августа в 15 день, во дни благоверного и великого князя Василия Георгиевича, Костромскаго и Галичскаго²³³, рекомый Квашня.

Сей же бе сын благоверна и великаго князя Георгия Ярослава Владимирскаго внук же бе преподобнаго и благовернаго и великаго князя Александра Невскаго. Обретена же бысть сия чудотворная икона, того же месяца²³⁴ в 16 день, на праз // (л. 44) дник пренесения нерукотворенного образа Господа нашего Иисуса Христа, от Едеса во Царьград. Празднику же воздав честь, и славу Господу нашему Иисусу Христу,²³⁵ Великий князь Василий Георгиевич, и в дому своем начальнический чин свой исполняя и обычай имеяше благоверный и великий князь Василий Георгиевич, на поле со псы ловчими ездити. И во един убо от дней предиреченный князь поеха на поле со псы, якоже есть обычай князем веселитися. Яко бысть ему вне града поприще едино в чащи // (л. 44 об.) леса, и начаша псы гонити²³⁶, абие же и благоверный и великий князь Василий Георгиевич, гонит необычно и чаеет себе некакова²³⁷ зверя видети, или како бы ему уллучити вещь сия тленная. Оле неизреченнаго чудеси, како внезапно в тоя место вещи уллучися видети ему и достигнути места, идеже стоит образ Пресвятыя Богородицы, он же от радости слез исполнися, неизреченнаго ради чудеси Божия Матери, усты неизглаголаный, и умом неведомый. Зрит на // (л. 45) пречудный образ Пречистыя [Владычицы нашея]²³⁸ Богородицы, и Превечнаго Младенца на руку Ее держима, Господа Бога нашего Иисуса Христа, на соснове древе стояща, и удивляшеся зело, яко николи же такового образа видел, яко же сей чудотворный образ Пречистыя Богородицы написан бе. На десней бо руке Ея держит Превечный Младенец и десная у Него нога [простерта и покровена ризою, левую же ногу]²³⁹ имея поджату, и нага по колену. И скоро с коня своего слезе и

²³⁰ Г — нет

²³¹ Г Владычицы нашея

²³² В и Приснодевы Марии

²³³ Б -Галичскаго

²³⁴ В августа

²³⁵ В, Г благоверный

²³⁶ Б, В, Г и лаяти прилежно

²³⁷ Б некоего

²³⁸ В, Г — нет

²³⁹ В — нет

представ пред образо // (л. 45 об.) м Пресвятая Богородицы, и помышляя в себе что бысть чудо сие, или како явися образ сей чудотворный на месте сем пусте; ниже бо когда слышахом от человек живущих zde, но весма пусто. И паки уразумеv, яко сему быти посланию Божию, и разгоревся душою и всем умом своим; и от радости исполнися слез, и покушася како бы ему восприяти сей пречудный²⁴⁰ образ²⁴¹, [и дерзнув хотя подъяти ю; пречудный²⁴² же образ Пресвятая Богородицы]²⁴³ выпрь ста и не дадеся ему; он же отступи мало и бысть в печали и по мнозе помышлении // (л. 46) зряше к чудотворному образу Пресвятая Богородицы. и начат творити метания много со умилением многим с молитвою Иисусовою и со слезами и сокрушением сердца моляся немног час, сице глаголя²⁴⁴:

О Пресвятая Госпоже Владычице Пречистая Дево Богородце, Господа Бога моего Иисуса Христа Мати. Припадаю и молю ти ся прилежно, Матери Господа моего, и рыданием слез зову. Сподоби мя восприяти пречистый Твой образ чудотворный сей образ с Превечным на руку Твоею держимым Младенцем, Господем нашим Иисусом Христом, на // (л. 46 об.) славу и похвалу в роды родов, правоверному христианскому сему роду, и на заступление граду нашему. И паки второе покусися подъяти ю, но никакo [же желаемого получи. И скоро вседе на конь свой; и гна во град, и возвести протопопу и всему священному собору, и всем людем градским²⁴⁵, како явися ему Пресвятая Богородицы образ, и како хотя подъяти ю, и]²⁴⁶ како не дадеся ему Пресвятая Богородицы честный Ея образ восприяти; и моляше их дабы скоро шли, идеже явися ему Пресвятая // (л. 47) Богородица образ. И тако слышавша вси, и паче трудолюбезно, молитву творяше. И абие протопоп, и вси священники, и диякони облекшеся во освященныя одежди, и идуще со святыми иконами и с честными кресты и с кандилы и с фимианом и со свещами, поюще молебная пения. С ними же и еже откровение видеvый, внимаше место, идеже явися ему чудный образ²⁴⁷. С ним же и бояры его и вельможи градстии [и вси людие]²⁴⁸, и иноцы и прости. Егда же приидоша во внутреннюю пустыню, // (л. 47 об.) на место, идеже явися ему Пресвятая Богородицы образ Ея, [и увидевше священный собор и боляре и велможи градстии и вси людие [образ Богородицы]²⁴⁹ и]²⁵⁰ радовашася зело и дивящеся о сем великом чудеси, еже от Бога быти явленный образ ощутивше. Тогда абие духовныя о Господе сладости насытишася, якоже некое тайное сокровище получивше, и недоумевающеся, откуда сей чудотворный образ Пресвятая Богородицы или како // (л. 48) явися на пусте

²⁴⁰ Б, Г чудотворный

²⁴¹ В Пресвятая Богородицы

²⁴² Г пречистый

²⁴³ В — нет

²⁴⁴ Б — нет

²⁴⁵ Г градским

²⁴⁶ В — нет

²⁴⁷ Г Пресвятая Богородицы

²⁴⁸ В, Г — нет

²⁴⁹ В — нет

²⁵⁰ Г — нет

месте. И прославиша Бога, творящаго таковая чудеса, и Пречистую Его Богоматерь, яко таковой дар Свой, честный образ изволи послати, граду нашему на сохранение и на заступление, и душам нашим на спасение, и болящим на исцеление, и бесом на прогнание. И начаша протопоп с освященным собором молебная [пети]²⁵¹ со умилением и со слезами и радостию духовною, припадающе ко образу Пресвятыя Богородицы, глаголюще умильно молитву сию: // (л. 48 об.) О премилостивая²⁵² [Богородице]²⁵³, небесная Царице, образ Твой видим телесный, на иконе сей написанный, и на руку Твоею держимым с [Превечным]²⁵⁴ Младенцем. Радуемся грешнии раби Твои, со умилением припадающее к чудотворному Твоему образу и любовию сей целуем. Услыши нас грешных, молящих тия, и яви милость Твою на людех Твоих. Ты бо еси Госпоже наша надежда и заступница всем уповающим [на Тя и Твоя святая помощи просящим]²⁵⁵. // (л. 49) И тако подъяша ю священническима руками²⁵⁶ с великою честию, и понесоша ю во град свои с радостию²⁵⁷, идоша же пред образом Пресвятыя Богородицы, со кресты и со свещами горящими и кандилы, и вси вкупе зряще, и удивляющеся преславному чудеси, Пречистыя [Владычицы нашея]²⁵⁸ Богородицы всемирная заступницы рода христианского. Последующе же боляры и вельможи и множество народа наипаче же всех внимающее и последующе²⁵⁹, и образу, и разум, // (л. 49 об.) и веру и любовь всем показующе благоверный и великий князь Василий Георгиевич. Слышавше же народи градстии, пришествие Богоматери, яко Царица небесная грядет, и овии последующе, друзии же кождо их из своея страны приходяще вси на поклонение пречистому образу Пресвятыя Богородицы, и необычный звон творяще повсюду, и тако приидоша во святую²⁶⁰ [Соборную]²⁶¹ и Апостольскую церковь, святого великомученика Феодора Стратилата, во время вечерняго пения. И поставиша ю во // (л. 50) святей Божией соборней церкви, с великим благодарением, и хвалу воздаша Господу Богу нашему, и Пречистой Его Богоматери, и чудотворному Ея образу, глаголюще сие умильно: «Радуйся, Приснодево, Ею же радость возсия миру, радуйся понеже бо тебе ради бысть Господь сил с нами, и Тобою Сына Божия познахом, на руку Твоею Превечнаго Младенца держамаго, и сподобихомся видети святаго твоего образа. Радуйся²⁶² Дево во всяком месте // (л. 50 об.) просиявшая, и во граде нашем, радуйся блаженна еси ты Владычице, не престай молящися о нас недостойных рабех твоих, радуйся блаженна еси

²⁵¹ В, Г пения совершати

²⁵² Б Госпоже; Г Владычице

²⁵³ В — нет

²⁵⁴ Б — нет

²⁵⁵ Б — нет

²⁵⁶ Б, В, Г невозбранно

²⁵⁷ В, Г великою

²⁵⁸ Г — нет

²⁵⁹ Б, В инии сретаяще

²⁶⁰ Б, В, Г Божию

²⁶¹ Г — нет

²⁶² Б, В, Г блаженна если Ты Госпоже

Ты ²⁶³ Дево Богородице, покровей держава, стена и утверждение граду нашему, радуйся обрадованная, се бо отныне зрящее Тя на иконе сей написанный пресветлый Твой пречистый образ, блажим тя вси раби твои, радуйся безвестная²⁶⁴ и тайная, премудростию явилася еси нам // (л. 51) радуйся яко на всякое место призираеши Ты Владычице, и вся содержащее Твоею пречистою дланию. И ныне радуйся²⁶⁵ божественная церкви, яко свою красоту восприя. Тем же и мы грешнии вси раби твои, радуемся зрящее Твой пречистый и чудотворный образ. И тако много умильно благодаривше Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и Пречистую Его Богоматерь. И вся удивляющесе о пришествии Богоматере честнаго и славнаго Ея чудотворнаго образа (л. 51 об.)

Одигитрия, како прииде во град наш, яко мати чадолюбивая прииде к нам невидимо бо служащее Ей сила Божия, или на воздухе пришествие Ея бысть к нам. Но вся суть возможно от Бога, и Пречистой Его Матери. И тако разыдошася вси кийждо их восвоеси, радующеся о пришествии чудотворнаго образа [Пречистыя Богородицы]²⁶⁶, и о чудесех Ея, яже сотвори в день той, [молитвами Пречистыя Твоея Матери²⁶⁷, Христе Боже наш помилуй нас]²⁶⁸, [ныне // (л. 52) и присно и во веки веков. Аминь]²⁶⁹.

Слово о пришествии народа во святую Божию соборную и апостольскую церковь. И о свидетельстве их, како видеша сию чудотворную икону, несому сквозь град святым великомучеником Феодором Стратилатом, [и о исцелении недужных]²⁷⁰.

Во второй же день произыде слух по всем странам о пришествии [пречистаго]²⁷¹ образа Пресвятыя Богородицы, и начаша приходи // (л. 52 об.) ти вси людие градстии, и окрест живущии скорее крылатых стекошася, множество народа безчисленно, к присно сиятельному сему и чудотворному образу молитися. Прииде же и благоверный великий князь Василий Георгиевич во святую Божию соборную и апостольскую церковь, и бояре его и вси вельможи градстии. И видевше народи сию пречудную икону Пресвятыя Богородицы, и начаша поведати, глаголюще: мы убо вчера видехом сию // (л. 53) икону, несому сквозе град нашего неким человеком воином, одежде же бе на нем прекращена воинская, подобие же того воина святаго великомученика Феодора Стратилата, и тако убо свидетельствовашу народи. К сим же всенародное множество приложиша благодарение Богу и Пречистой Его Богоматери, и святому великомученику Феодору Стратилату, яже удобь вещаху светлыя и радостныя глаголы: // (л. 53 об.) слава Тебе Христе Боже наш, творящему

²⁶³ В Госпоже Дево во всяком месте просиявшая и во граде нашем, радуйся блаженна еси Ты

²⁶⁴ Б безвестная

²⁶⁵ Б, В радуется

²⁶⁶ В — нет

²⁶⁷ Г — Пресвятыя Богородицы Феодоровския и Приснодевы Марии

²⁶⁸ В — нет

²⁶⁹ Б — нет

²⁷⁰ Б — нет

²⁷¹ Б — нет

таковая преславная чудеса, святыми своими угодники. И собращася множество страждущих от духов нечистых, и хромыя, и слепыя, глухия и немья, и повеле благоверный великий князь Василий Георгиевич, молебная пети Пречистой Богородице Одигитрию, и воду святити, и абие повеле благоверный и [великий]²⁷² князь святою водою кропити страждущих. И мнози прияша исцеления в та времена различны // (л. 54) ми недуги, и скорбми одержимии и беси от человек прогнани быша, молитвами Пречистой Богородицы. Оле неизреченного чудеси, како сей образ написан бе на сухе древе и источник чудес²⁷³ [бывает]²⁷⁴. В та времена мнози людие из иных градов гостьбу и куплю деюще, якоже есть обычай купецким людям²⁷⁵. И из Городца [града]²⁷⁶ токожде [людие]²⁷⁷ гостьбу и куплю деюще на Костроме граде: И слышавше и ти людие о чудотворном образе Пресвятыя Богородицы, и о мно // (л. 54 об.) гом исцелении и о преславных чудесах²⁷⁸, приходят во святую Божию соборную и апостольскую церковь помолитися Пресвятей Богородице и чудотворному Ея образу. И вшед во святую²⁷⁹ церковь, познавше святыи образ и воздохнувше из глубины сердца своего, и беседоваста²⁸⁰ к себе друг ко другу глаголюще, друже, се ныне оставила есть Пресвятая Богородица град наш без помощи и заступления. Ея бысть, а мы осиротевше, и свет очию нашею скрыся, яко незаходимое солнце зайде // (л. 55) и отъиде от нас. И от слез едва начаша поведати, глаголюще: во истинну тако сия чудотворная икона у нас на Городце была, и много отнея преславная чудеса содеяшася. А лет и времени Бог весть колико была у нас, и не вемы, ким написано бысть, толико мы слышахом от отцов наших преславная Ея чудеса. И нам дарова Бог слышанное [видети]²⁸¹. И како zde прииде, или кто ю принесе, или како явился zde, вы сами весте. // (л. 55 об.) И сия слышав благоверный князь и вси костромския народи от городецких людей, и вси вкупе глаголюще, чудная дела Твоя Божия Матери, ужасает наш ум, и удивляет наше помышление, и ужасно чудо, и несказанен есть образ Пресвятыя Богородицы познася в нас. Слава же о ней [по всех странах]²⁸² прострися, наипаче же во всей российской [земли]²⁸³. В новых людех Христос Бог прославляет. Благоверный же и великий князь, // (л. 56 об.) видево многая и преславная чудеса от иконы Пресвятыя Богородицы, и повеле на том месте идеже обрете сию чудотворную икону, на реце, глаголемей Запрудня, церковь воздвигнути во имя нерукотвореннаго образа Господа²⁸⁴ нашего Иисуса Христа и монастырь устроити, и игумена

²⁷² В, Г — нет

²⁷³ Г многим с верою приходящим

²⁷⁴ Г — нет

²⁷⁵ Г многим

²⁷⁶ Г — нет

²⁷⁷ В — нет

²⁷⁸ Г Ея

²⁷⁹ Г — Божию

²⁸⁰ Г беседоваша

²⁸¹ В, Г — нет

²⁸² В, Г везде

²⁸³ В стране

²⁸⁴ Б, В, Г Бога и Спаса

повеле поставити, [и братию собрати]²⁸⁵. Зане еще не бысть иного монастыря, но сей первоначальный монастырь на Костроме граде. Даде же им // (л. 56 об.) благоверный и великий князь земли и вотчину братии на прокормление и монастырю на строение, яко дана воспоминаеми и не забвены будут дела Божия Матере, [оттуду]²⁸⁶ живущих инок даже до сего дни, [славится имя Пресвятая и Живоначальная Троицы Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков]²⁸⁷.

Повесть о [пожаре]²⁸⁸ [соборная]²⁸⁹ [и апостольская]²⁹⁰ церкви

По сем мало время преминув, погоре соборная²⁹¹ церковь. И о сем велика // (л. 57) печаль бысть благоверному [великому]²⁹² князю²⁹³ и всем людем о церкви и о церковной утвари, зане ничего не осталось церковной утвари. И глаголаху тако в себе, все Бог созда, Бог и взя. Наипаче же всего благоверному великому князю и всем людем печаль и сетование, и слез исполнишася, еже от Бога свыше даровася чудотворный образ Пресвятая Богородицы, яко цвет драгий и неувядаемый процвете и явися нам яко зве // (л. 57 об.) зда незаходима, или [яко великое солнце освяти нас]²⁹⁴, и яко мати чадолубивая прииде к нам, избавляя нас [от всяких бед]²⁹⁵ находящихся на нас, скорбей, и недугов, и печалию одержимии к Тебе прибегающе, и вместо всяких налогов, радость приемлюще. Ныне же грех ради наших, яко солнце скрыся от нас и не имамы во очию нашу свету зрети. И многу печаль и скорбь благоверный²⁹⁶ князь и вси людие // (л. 58) имущи о чудотворном образе пресвятая Богородицы и молящеся много со слезыми [многими]²⁹⁷ с воплем и со умилением и сокрушенным сердцем: О пресвятая [Госпоже Владычице]²⁹⁸ [Богородице]²⁹⁹, яви лице Твое [и спасение Твое]³⁰⁰ даждь нам и людие Твои возвеселятся о Тебе. И на погоревшем месте соборная церкви, паки истинна возсия от земли, якоже и прежде, удиви Госпоже милость Свою на людех своих, обретоша сей чудотворный // (л. 58 об.) образ³⁰¹ в пепле, в третий день³⁰² [цел]³⁰³ ничим же неврежден, и не прикоснуса ему отнюд огонь. И поведоша сие

285 Г — нет

286 В оттамо; Г тамо

287 В — нет

288 Б погоревшей

289 Б сборней

290 Б — нет

291 Г и апостольская

292 Б, Г — нет

293 В, Г Василию Георгиевичу

294 В — нет

295 Г напастей

296 В великий

297 Б — нет

298 Б Дево

299 В — нет

300 В — нет

301 В, Г Пресвятая Богородицы

302 В по пожаре

303 В — нет

благоверному и великому князю Василию Георгиевичу. И потече скоро благоверный князь на сие преславное чудо, трепетом одержим бысть, и вси людие сошедшеся, благодаривше Господа Бога и Пречистую Его БогоМатерь о таком неизреченном чудеси. Благоверный же и великий князь не остави (л. 59)

просто и в медлении дела Божии Матери, повеле на том же [погоревшем]³⁰⁴ месте воздвигнути новую соборную церковь во имя святого великомученика Феодора Стратилата. Совершенней же [бысть]³⁰⁵ вскоре соборной церкви, и повеле великий князь церковь освятити. Чудотворный же образ Пресвятыя Богородицы повеле украсить златом и серебром и камнем драгим, и бисером многоценным, и киот устроить якоже подобает (л. 59 об.)

благолепие дому святому, и поставиша ю в новосозданной церкви внутрь святого алтаря за престолом; и тако разыдошася вси [кийждо]³⁰⁶ их восвояси с радостию, благодаряще [и славяще хвалу и честь воздающе]³⁰⁷ Господу Богу нашему и Пречистой Его Богоматери, [и помышляюще в себе о преславных чудесах, бываемых молитв ради Пречистыя Твоя Матери]³⁰⁸, Христе Боже наш, помилуй нас ныне и присно и вовеки веков аминь. (л. 60)

[О победе благовернаго и великаго князя Василия Георгиевича, како победи прегордого Батыея царя]³⁰⁹

Во время некое грех ради наших, попусти Бог поганых татар и двинушася на [руския]³¹⁰ грады, еже пленити их, и многие грады повоеваша, Галич, и Вологду, и Ерославль и иных много плениша, и безчисленныя посецающа люди и крови их пролияша, и разоряюще христианское жительство; и // (л. 60 об.) поидоша проклятии агаряни от Ярославля града Волгою рекою на Кострому град, глаголюще о себе окаяннии, приидите и потребим их от земли, и убию мечем моим князей российских, и господствовать ими будет рука моя, и не помянется к тому имя христианское. И приидоша близ града Костромы, и стаща между двема рекама, Волгою и Костромою в мысу. И превозносящеся окаяннии и нечестивии и высящеся и гордящеся на всю // (л. 61) рускую землю. И услышано бысть сие благоверному и великому князю Василию Георгиевичу. Князь же повеле же собрати все свое [войско]³¹¹ противу безбожных агарян. Сам же прежде прииде во святую Божию соборную и апостольскую церковь святого великоиученика Феодора Стратилата и певше молебная пения, со слезами многими и с воплем и с воздыханием из

³⁰⁴ Г — нет

³⁰⁵ Б бывше

³⁰⁶ Б каждо

³⁰⁷ Г — нет

³⁰⁸ Г — нет

³⁰⁹ Б «Погоревшей соборной церкви, и о исхождении чудотворнаго Ея образа из огня». Раздела «О победе благовернаго и великаго князя Василия Георгиевича, како победи прегордого Батыея царя» - нет

³¹⁰ В, Г российскийскя

³¹¹ В, Г воинство

глубины сердца, стенающе о избавлении града и о православных хриси (л. 61 об.)

янех молящеся ³¹² Богу и Спасу нашему Иисусу Христу, умильно глаголюще сие: Боже, приидоша языцы в достояние Твое, оскверниша церкви святая Твоя, положиша трупия рабов Твоих, брашно птицам небесным, и плоти преподобных Твоих зверем земным, пролияше кровь их, яко воду. ³¹³ Господи воздвигни силу Твою, приди спаси нас, и ангел Господень погоня их ³¹⁴, Господи пролей гнев Твой на языки, не знающи Тебе, ³¹⁵ яже имени Твоего не при // (л. 62) зывают. И тако помолився, приложи молитву и Пресвятей Богородице, пред чудотворным Ея образом молящеся со слезами глаголя сие: Молитвы своих рабов прими Богородице, заступница и прибежище наше, к кому прибежем грешнии, разве Тебе, Владычице. Ты бо покров наш и заступление и ныне не остави нас до конца погинути и избави град сей и люди Твоя и всякую ³¹⁶ от нашествия иноплеменник, помяни рабы своя и не презри слез и // (л. 62 об.) воздыхания нашего, да с радостию утешаемся обретшее Тя помощницу и святого великомученика Феодора Стратилата в помощь призываеше и всех святых. И воспомянувше великого князя Андрея Боголюбскаго, како вождаше с собою чудотворную икону Пресвятыя Богородицы Владимирския, егда хождаше на брани, да помогает ему, и многие рати противных победи, и болгары с нею повоева. Тако и сей великийи благоверный князь Василий Ге // (л. 63) оргиевич восприят с собою сию чудотворную икону Пресвятыя Богородицы и повеле ю нести честно и со слезами многими, идяше противу ратных, а не свирепством и не гордостью, но со смиренною мудростию и кротостию, молящеся и помышляя како победити прегордаго. Священницы же и диаконе поюще молебная пения, еже на враги победу, да не презрит Господь Бог и Пресвятая Богородица моления их и поможет Ему и сущим с ним. И отидоша от града яко // (л. 63 об.) два поприща или вдалье мало, и стаха у некоего езера, якоже бысть полки близ между собою и оружие свое извлекоша грешницы напрягоша лук свой, еже состреляти, и заклати смиренныя и правыя сердцем малое христианское воинство. И внезапно от чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы возсияша божественныя и пресветлыя лучи, паче солнечных луч, аки огонь попадающе и нападающе на них, // (л. 64) и пожигая татарския полки. И от того [разорения] ³¹⁷ и луч божественных и опаления вси противныя полки смятошася и мнози от них ослепоша и друг друга не познаша. И вниде в них страх и трепет и оружие их ³¹⁸, и луцы их сокрушишася. И нападоша на них россиястии полцы и побиша их многое множество, останцы же нечестивых исчезоша и погибоша за беззаконие свое, пленников же ро // (л. 64 об.) ссийстих всех

³¹² В, Г Господу

³¹³ В, Г И паки

³¹⁴ В, Г оскорбляя их, буди путь их тма и ползок

³¹⁵ В, Г и на царствия

³¹⁶ В, Г страну христианскую

³¹⁷ Г озарения

³¹⁸ Г вниде в сердца их

отполониша, заступлением и помощью Пресвятыя [Божия Матере]³¹⁹. Благоверный же великий князь Василий Георгиевич возрадовася зело о таком преславном чудеси и помощи Пресвятыя Богородицы, возвратися во свой град с радостию великою, еже не презре Господь Бог и Пресвятая Богородица моления их и прошения, и побуди агарянское наитие, непреоборимая и крепкая помощница всему роду // (л. 65) христианскому Пресвятая Владычица наша Богородица, и чудотворный Ея образ повеле нести пред собою с честию, предъидуше со кресты и со свещами и кандилы, поюще молебная пения благодарьственная, последующе же и великий князь с ним же и бояре его, и все войско, и пленники. И приидоша во святую Божию соборную и апостольскую церковь святого великомученика Феодора Стратилата и поставиша ю с великим // (л. 65 об.) священнословием, и много о сем благодаривше ³²⁰ Пресвятую и Пречистую [Владычицу нашу]³²¹ Богородицу, еже не презри Господь Бог и Пресвятая Богородице моления благовернаго и великаго князя Василия Георгиевича и малого его собрания не даде в посмех и поругание агарянскому наитию. И о сем бысть великая радость во граде Костроме о победе еже над безбожными татарами, и не токмо во граде сем, но и по всей российстей земле исполнишася неизречен // (л. 66) нья радости и во многия грады учиниша в славу и похвалу христианскому правоверному [народу]³²² [плени]³²³ же свободишася от работы агарянская и напрасныя смерти, разыдошася кождо их во своя страны, хвалище и благодаряще Господа Бога [и Спаса нашего Иисуса Христа]³²⁴ о избавлении своем и Пречистую Его БогоМатерь прославиша во всех ³²⁵ градах своих, о чудотворном Ея образе поведаша всуюду, како избави их из рук // (л. 66 об.) бесерменских. На месте же том, идеже стояше с чудотворным образом противу татар, поставиша крест и [прослы]³²⁶ то место святое. Близ же того места есть езеро и по тому месту прослы Святое езеро. На том же месте и весь поселися, токожде именуема Святое. Нецыи христиане тоя веси имуще у себя о сем чудеси и писания даже до сего дне.

[Чудо третье Пресвятыя Богородицы]³²⁷ о погоревшей ³²⁸ // (л. 67) церкви, о исхождении Ея чудотворного образа из огня [на воздухе]³²⁹

[Господу]³³⁰ наказующу люди своя, якоже и прежде рекохом, овогда находением иноплеменник, иногда же пожаром; и паки погоре соборная

³¹⁹ Г Богородицы

³²⁰ В Господа Бога, Г Бога

³²¹ В — нет

³²² В, Г роду

³²³ Г пленнии

³²⁴ В — нет

³²⁵ В, Г странах своих

³²⁶ В — нет

³²⁷ Б — нет

³²⁸ Б, В, Г соборной

³²⁹ Б, В, Г — нет

³³⁰ Б Богу

и апостольская церкви святого великомученика Феодора Стратилата. Слышав же благоверный князь о пожаре, и людии градстии збегаша на пожар и друг ко другу глаголаху, се грех ради наших Бог (л. 67 об.) наказует нас и ово и небрежением нашим бывает се, а еже о вере и о любви и о всякой чистоте и благочестии, наказуя нас Пресвятая Богородица люди своя, яко да не ослабеют во искушениях или восхоте Пречистая Богородица создати ся церкви во имя свое, еже и бысть. И абие внезапно зрит благоверный и великий князь Василий Георгиевич страшное и неизреченное чудо: образ Пресвятыя Богородицы на воздухе [превознесен]³³¹ над пла // (л. 68) менем³³², [и невидим кем держим бысть, но мню, яко ангелы Божиими превознесена бысть и навидимо служаше Ей сила Божия, и вси людие такожде видевшие на воздухе образ Пресвятыя Богородицы над пламенем стоящ]³³³, и болезненно [стенающе]³³⁴ и вопиюще с плачем и со слезами из глубины сердца своего въздыхающе, душею же и умом смятошася, от жалости вопиюще, и в перси своя биюще и друг ко другу преклоняю // (л. 68 об.) ще выа своя и глаголюще: отцы и братия и сыновей чада, се ныне видим Пресвятую Богородицу отходящу от града нашего, и нас оставляет сирых, и вси согласно [умильно]³³⁵ вопиюще сие: О Пресвятая Госпоже Владычице наша Богородица, неизреченное чудо показывает, и страшно видение слезам и плача достойно есть. Благоверный и великий князь Василий Георгиевич и весь освященный собор и множество людей молящеся Господу Богу и Пречистой Его БогоМатери, взи // (л. 69) рающе на воздух к чудотворному ея образу со слезами сие вопяху: О Пресвятая Госпоже Владычице всемирливая Богородице. Отшествие ли Ты в кую страну твориши, или на небеса восхождение Твое бысть. И вси людие возопиша из глубины сердца своего: не остави нас, Владычице, крепкая помошнице наша, и града [нашего]³³⁶, без помощи, без Твоего пресвятаго покрова и заступления. И кождо их в себе помышляюще свое всякое согрешение и паки вси в // (л. 69 об.) зирающе и възывающе к чудотворному Ея образу и великим гласом вопиюще: О Пресвятая Владычице всемирная рода христианского Ходатайце к Сыну Своему и Богу нашему, не остави нас сирых вконец погибнути без Твоея святыя великия помощи. О пречудная и преславная в чудесах Царица, Пресвятая Богородица, умилосердися до рабов Своих и утеши от толикаго плача и въздыхания, уже бо недоумевае наш ум // (л. 70) что рещи, и померче свет очию нашею и погибнути хотяще, аще бы и не видели толика Твоея помощи, Пресвятая Богородица, душам бо нашим спасение бысть, и ограждение, и избавление от всяких бед и губительства, и нашествия иноплеменных; Заступница была еси нам, и ныне еже Твое отхождение от нас видим, горшее нам прииде во время сие, скорбь и сетование, плач и въздыхание, но не остави на // (л. 70 об.) с, о Пресвятая

³³¹ Б — нет

³³² Б — стоящ

³³³ Б — нет

³³⁴ Б — стонающе

³³⁵ В, Г — нет

³³⁶ Б — нет

Госпоже Дево Богородице, во всякой скорби, нужди и беде, без памяти во мраце неведения умрети, и не презри рабов своих моления и слезнаго течения, зане не посла Господь Бог граду нашему ни пророка, ниже апостола, ниже коего светильника, разве Тебе, Пресвятая Госпоже Владычице Богородице Господь пославый граду нашему на утверждение и заступление и душам нашим на спасение. Тебе, о Владычице Госпоже Дево Мария Мати выш // (л. 71) няго Бога, изволивый Пресвятый Владыка Превечный Единородный Сын Божий Иисус Христос, прославити Матере Своея пречистый Твой и пресветлый образ и граду нашему освятитися Твоим пришествием. В нынешнее же время в скорби нашей не имамы утешитися, разсыпашася стена и ограда, и яко овцы без пастыря и зостахася зверем на снадение, и врагом нашим видимым и невидимым на по // (л. 71 об.) ругание и попрание. И видев Пресвятая Владычице наша Богородице, всемирная помощница всему роду христианскому неутешимый плач и воздыхание, и к себе непрестанное воззвание, и умилосердися до рабов своих, сниде к народу с воздуха на землю чудотворный Ея образ. [И зрят вси людие Пресвятыя Богородицы образ]³³⁷, стоящ на земли никим держима, но разве аггелы Божиими яко же и прежде рехом. И возрадовашася // (л. 72) зело великий князь и вси людие о таком преславном чудеси Пресвятыя Богородицы, [и вси приидоша и поклонилася пред образом Пресвятыя Богородицы и]³³⁸ падоша на землю, и ничто же от похвалы инога могуще принести, но токмо едином гласом взываху: Господи помилуй. И едва воссташа от толикого плача и воздыхания, и молишася Пречистой Богородице на том месте довольное время и многое благо // (72 об.) дарение воздаша вседержителю Господу Богу нашему и Пречистой Его Богоматери, и ови убо разыдошася каждо во свояси, овии же предсташа пред чудотворным Ея образом Пресвятыя Богородицы в той день и всю ночь. Благоверный же великий князь Василий Георгиевич повеле вскоре малу церковь деревяную воздвигнути на погоревшем [месте]³³⁹, во имя Святого Великомученика Феодора Стратилата, еже и бысть вскоре без медления, яко // (л. 73) да поставится в ней сия чудотворная икона на время некое. И паки предиреченный великий князь совет сотвори з боляры своими и со князи и со всем народом, яко да воздвигнется церковь каменная соборная внутрь града, во имя Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успения, зане в той день прииде сия чудотворная икона, а святаго великомученика Феодора Стратилата в пределе. Совершена же бысть сия каменная церковь и освяти // (л. 73 об.) ша ю во имя Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения. [Сию же чудотворную икону Пресвятыя Богородицы]³⁴⁰ с подобающею честию и с великим славословием принесоша от деревянныя соборныя церкви в новосозданную каменную церковь и поставиша ю с

³³⁷ Б — нет

³³⁸ В — нет

³³⁹ Г — нет

³⁴⁰ Б, В — нет

великим благодарением подле царских дверей против правого [клироса]³⁴¹. И тако Божия церковь приемлет себе яко пресветлый светилник, чудотворный // (л. 74) образ Божия Матере, иже не во угле поставляема, ниже под спудом скрывается, но на подобном Ей месте, еже есть на свещнице церковного священнословия, идеже есть всему христианскому роду приходящему присно светло сияюща, еже есть в лепоту чудотворному Ея образу. И оттоле начаша именоватися сия [чудотворная]³⁴² и [многочудесная]³⁴³ икона Пресвятая Богородицы Феодоровская иже и до днесь именуема. Все же православные [христи // (л. 74 об.) анне]³⁴⁴ [приходят и милости]³⁴⁵ просят от Нея, просяй же с верою, тии приемлют, [с верою бо просяй]³⁴⁶ никто же тощ отходит от нея, понеже бо Господь Бог наш предаде Пречистой Владычице нашшей Богородице и чудотворному Ея образу град [наш]³⁴⁷ Кострому и пределы его во одержание и в снабдение, от неверных наития затсупати и всякими различными недуги одержими к чудотворному Ея образу приходяще и молящися с верою исце // (л. 75) ление приемлют, еже и впервые лета бысть проявление чудотворнаго образа, тако и в нынешние времена, еже ко всяким различным недугом пользы бывають умножения же ради немощно есть писанию предати, ова убо явленна, ова же неявленна, от них же мало что постигохом, написати в славу и хвалу Пресвятей Богородицы, чудеса же Ея [неизреченны]³⁴⁸ суть. Но молимся пречистому Ея и [многоцелебному]³⁴⁹ образу [умильно]³⁵⁰ глаголем // (л. 75 об.) молитву сию: О Пресвятая Богородице и прехвальная Владычице, и всех тварей преболшая, возложение, неделанная земле, неоранная нива, [благородная]³⁵¹ финичино, чаша радостная, источниче присно кипящий, Дево раджающая, и без посягания Мати, чистоты великий сосуде и славное украшения всея твари, иже от Тебе без отца Сына же и Бога и всяческих Творца и содетеля, благоприятными Твоими молитвами умоли церковного // (л. 76) благочестия исправление устрояюще, в бежмятежное и тихое пристанище, сиречь в непотопляющее, и соблазнов еретических, и от лукавых человек избавление даруй, архиерея же правдою и подвигом православная и непорочная и чистыя наша веры, светолитием пресветлыя одежды одеи, и паче всего багровидного золотого шара и блистания, и бисера многоценного и камня честного увязения // (л. 76 об.) Тя и одежду и своему царствию некрадомую утварь и благолепие, православному царю нашему³⁵² восприемшему в мире совершенно и во блазем житии,

³⁴¹ Б, В, Г крылоса

³⁴² Б — нет

³⁴³ В, Г — нет

³⁴⁴ В — нет

³⁴⁵ Г — нет

³⁴⁶ В, Г — нет

³⁴⁷ В, Г — нет

³⁴⁸ Б, Г неизреченны

³⁴⁹ Г — нет

³⁵⁰ Г — нет

³⁵¹ В неплодная

³⁵² В имерек

христианскою державу устрояючи и сохраняючи, поганые же страны, иже от Тебе Бога и человека воссиявшего, и Тебе Содержительницу всем тварем, злохитростне хулящия, под ногами сего низложи и повини. Твоей же непобедимей помощи надеющыяся, // (л. 77) православныя христианская воинства в час ратный, с теми шествуяй и Своею силою помогаючи отмсти, град же Твой, еже держащий чудотворный Твой образ, якоже стену небориму, и [столп]³⁵³ крепости от лица вражия победным венцем и светлым знамением прослави, нас же убогих присных Твоих рабов от всякия напасти телесныя и душевныя болезни, сохрани и соблюди, и крепостию Своею препояса // (л. 77 об.) вши, страшны нас видимым и невидимым врагом покажи, и Сына Твоего и Бога нашего; страх во омраченна сердца наша низпосли, и сих своим светолитием просвети, и иже в пленении сущим братьям нашим возвращение подаждь. Страшным же и беззаступным сущим благое увещание явися, всей же твари, О Владычице Богородице, державною Твоею и всесильною руку подаждь, да радостию же и веселием неизреченным, // (л. 78) и светлым торжеством согласно восклицающе и духовно ликовствующе, Твоя пресветлыя праздники, с нынешним пресветлым и чудотворным Твоим образом празднующе, возпушаем хвалу истинному [[Господу и Богу нашему Иисусу Христу, с Ним же Тебе Отцу слава и держава, честь и поклонение и велелепие, в купе же и пресвятому [и благому и Животворящему]³⁵⁴ Духу, ныне и присно и во веки веков.]]³⁵⁵ Аминь.

Сказание [о чудесех Пресвятыя [[Владычицы нашея]]³⁵⁶ Богородицы и {ПрисноДевы Марии}³⁵⁷. И]³⁵⁸ о обновлении честнаго и славнаго Ея чудотворнаго образа, яже нарицается Феодоровския, иже на Костроме [граде]³⁵⁹. [{Благослови отче.}]³⁶⁰

Придите благочестивые мужи и жены и всяя возраст христианскаго народа, и вся ³⁶¹ страна жаждущему ко источнику, елико кораблю ко пристанищу, толик обо и церковь веселится опреспевания // (л. 79) вашем. Прежде бо похваливше ваше усердие теплое, да коснемся иже о сих беседе, како ветхий киот обновися и прообразова сей одушевленный Божий киот. Егда бо ветхий кивот от пленения возвращен бысть и

³⁵³ Г исполнь

³⁵⁴ Г — нет

³⁵⁵ В Христу Богу нашему с Ним же благословен еси во веки. Аминь

³⁵⁶ В, Г — нет

³⁵⁷ Г — нет

³⁵⁸ Б — нет

³⁵⁹ Б — нет

³⁶⁰ Б, В, Г — нет

³⁶¹ Б, В, Г - града Костромы соберитися во святую Божию соборную и апостольскую церковь Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии честнаго и славнаго Ея Успения. Сия бо нас созывает с высоким проповеданием, приклонитя ухо ваше во глаголы уст моих, и насладитесь боготочивых оных преславных чудес Божия Матере бываемых от честнаго и славнаго Ея чудотворнаго образа Феодоровския, пакы желаю известити вашему боголюбию, зане любовь вашу зрю учение слово приемлюща яко же некая плодovitая земля семена приемлют, ово сто, ово шестьдесят ово тридесят приплодствует, толик бо и ваше и церкви тщание. Елико жаждущему

принесен из дому Иавиринона во Иеросалим во град Давидов. Иже прежде рожества Христова за 1000 и за 400 лет, тогда и книга псаломская составлена. Сице бо ему бысть обновле (л. 79 об.)

ние Богоотцем и царем и пророком Давидом, яко же Духу Святыи научи его, избра бо блаженный Давид мудрыя мужи от всех колен израилевых 70 и от племени левитска 4, иже предначинаху песнь им же имена суть сия: Асаф, Еман, Идуфим, Ефам. И каждо их имяше с собою по 70 и по два мужа, иже отпеваху аллилуйя. Великий же Давид имяше у себя 6 ликов // (л. 80) и каждо имяше с собою по 70 и по два мужа, в них в них же нарицашеся, первый лик Давидов, второй лик корреов, третий лик Асафов, четвертый лик ефамов израильянина, пятый лик идуфимль, шестой лик моисеов, человека Божия. Сии же вси спомогаху кроткому царю Давиду о псалтирном составлении и радовахуся о кротком возвращении. Блаженный же Давид всем образ собою показуя, скакаше играя пре // (л. 80 об.) д сенным ковчегом и бия в гусли сии речь пояше Псалтырь. Егда киот идяше от пленения, и тако бысть ему обновление в Иерусалиме. Такожде и ныне в сие последнее время в лета 7144 году, месяца апреля в [20]³⁶² день во дни благочестивыя [державы]³⁶³ великого Государя [нашего]³⁶⁴ царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа России, и отца его и богомольца святейшаго Филарета, патриарха Московскаго // (л. 81) и всея России, милосердый Господь Бог наш Своим Богодухновенным Духом вдохнув в сердца их о душевленном Божии киоте и о Ея Богонаписанном образе. Сия благочестивая двоица совет благ между собою сотвориша, еже бы им с чудотворного и святого Ея образа Пресвятыя Богородицы Феодоровския древняя олифа снять, бе бо от многих лет и престарелася велми, и еже бы им обновити новою олифою, наипаче же // (л. 81 об.) пресветлым торжественным празднством. И тако грамоты своя писаша на Кострому град ко всему освященному собору, и ко градскому начальнику князю Иоанну Феодоровичу Шаховскому, повелеша им наипаче же и благословиша их в соборной церкви Пресвятыя Богородицы Феодоровския с чудотворного Ея образа древняя олифа снять, со священным псалтиропением и со всенощным бдением, и с молебным пением и з // (л. 82)

благодарными молитвами, яко да обновится чудотворный образ Пресвятыя Богородицы, якоже и ветхий киот, о нем же преди рехом. Такожде и ныне сей одушевленный Божий киот, да обновится пресветлым торжественным празднством, и собравшимся всем архимандритом и игуменом во святыю Божию соборную и апостольскую церковь Пресвятыя Богородицы честнаго и славного Ея Успения, архимандрит Тихон (л. 82 об.)

Ипацкого монастыря, игумен Ферапонт Богоявленскаго монастыря, архимандрит Корнилий, Воздвиженскаго монастыря и прочия игумены, и протопоп Феодор, и все священники и диаконы, и градцкии начальники, и

³⁶² Б 24

³⁶³ Б — нет

³⁶⁴ Б, В, Г — нет

весь народ собращася в соборную и апостольскую церковь, и сотворше праздник честен Пресвятей Богородице, и молили всемилостиваго Бога и Пречистую Его БогоМатерь, дабы Господь Бог и Пречистая Богородица не презрела цареву благое произво // (л. 83) ление и святительское прошение, еже и бысть вскоре. Обнови же ся сей чудотворный образ Пресвятыя Богородицы Феодоровския навою олифою в лето 7144 году месяца мая в 4 день. И просветися чудотворный образ пресвятыя Богородицы [Феодоровския, яко новописан. И поставиша сей чудотворный образ Пресвятыя Богородицы]³⁶⁵ на [прежнем]³⁶⁶ Ея месте близ царских дверей, одесныя страны противу праваго [клироса]³⁶⁷, // (л. 83 об.) и покадиша фимияном кадилным и святою водою окропиша ю. И от того дни паки нача бывать преславная и предивная чудеса от чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы Феодоровския. [О них же ныне подробно скажем и всю истинну исповедаем]³⁶⁸.

В редакции (Б) нет списка чудес, он публикуется по трем спискам (А), (Б), (В)

Чудо ³⁶⁹ Пресвятыя Богородицы о некоем юноше именем Моисей

По поставлении же чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы Феодоровския и по отпущении // (л. 84) молебнаго пения, архимандрит Тихон взем честный и животворящий крест ³⁷⁰ и благословляюще³⁷¹ прочих архимандритов и игуменов и священников и диаконов и градонаварных и всенародное множество людей. Бе же [ту]³⁷² в народе юноша именем Моисей, одержим черною немощию юже [нарицается]³⁷³ падучая, и все тело его опухло от тоя зелныя болезни, и струпы исполнено. И внезапно же дух нечистый сотря // (л. 84 об.) се его вельми и удари о землю и кричаше и зубы скрежета, и пены теща. Архимандрит же Тихон прииде над него со крестом и благослови его животворящим крестом и святою водою покropи его. И абие отиде от него нечистый дух, отрок же скочив скоро и охавився сюду и сюду. Народи же мало отступивше от него, яко мневшу еще ему беснующуся. Он же никому никакова зла не сотвори, но скоро притече к чудотво // (л. 85) рному и святому образу Пресвятыя Богородицы и пад на землю пред чудотворным образом, и прося прощения о своих согрешениях и о исцелении своем, моляся со слезами, [и не погреси надежды своего спасения. И прииде во ум свой и целомудренно востав и струп и пухота с телеси его яко чешуя спаде и бысть здрав, яко николиже поболе, и исповеда о себе всю истину архимандритом и игуменом и всему

³⁶⁵ Б — нет

³⁶⁶ В, Г древнем

³⁶⁷ Б, В, Г — крылоса

³⁶⁸ Б — нет

³⁶⁹ В, Г — 1

³⁷⁰ В Господень

³⁷¹ Г благословяше

³⁷² В тамо

³⁷³ В наричут

освященному собору, яко осьмь лет постра // (л. 85 об.) даше от бесов. Видевше же его архимандриты и игумены, и вест священный собор, здрава и целомудренна умом, исцелена от ран, молитвами]³⁷⁴ и молением пресвятая Богородицы, яко от чудотворнаго и святаго Ея образа исцеление получил. Благодарившее Господа Бога и Спаса нашего иисуса Христа и пречистую Его Богоматерь, яко избави его от насилия дияволя, и разыдошася кииждо их ³⁷⁵ восвояси.

Месяца того же в 7 день чудо ³⁷⁶ Пресвятая Богородицы о ³⁷⁷ жене Антониде // (л. 86)

Муж некий прииде к соборную церковь Пресвятая Богородицы Феодоровския из окрестных веси града Костромы, христианин Чудова монастыря Новыя слободки именем Михаил, ремесством древоделец. Приведе с собою жену свою именем Антониде, и исповедаша сами о себе протопопу Федору и ³⁷⁸ священником тоя соборная церкви. По некоей бо вине жене его Антониде в болезнь впадшу, и от тоя болезни очи ея ³⁷⁹ плевом покры. И // (л. 86 об.) Начаша к себе врачей призывати, и ничтоже пользы от них прияша, но и паче в горшее впадше. И помысли в себе ийти в соборную и апостольскую церковь к чудотворному образу Пресвятая Богородицы Феодоровския. И от того часа легчае ей бысть, и исповеда обещание свое мужу своему, еже бы ей к чудотворному образу ³⁸⁰ [доитти и молебн отпеть]³⁸¹, яко бысть ей от того часа легчае. Муж же ея послушлив бывает, и приидоста оба вкупе во святую // (л. 87) Божию соборную [и апостольскую]³⁸² церковь, и обеты своя исполняют, и молебное пение совершиша; протопоп же Феодор животворящим крестом их благослови, и святою водою покропиша ю. Она же мало прозре, и пришед к чудотворному образу Пресвятая Богородицы и приложися. И приемлет ³⁸³ исцеление получи очима своима от чудотворнаго образа, яко николиже поболе. И отыдоста в дом свой радующеся о исцелении своему и благо (л. 87 об.)

даряще Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

Месяца того же в 9 день. Чудо ³⁸⁴ Пресвятая Богородицы о некоей жене Ирине

Сия убо Ирина жена бе некоего мужа града Костромы, пасацкого

³⁷⁴ Г — нет

³⁷⁵ Г радостню

³⁷⁶ В, Г — 2

³⁷⁷ В, Г некоей

³⁷⁸ В, Г всем

³⁷⁹ В, Г яко

³⁸⁰ Г Пресвятая Богородицы Феодоровския

³⁸¹ Г — нет

³⁸² Г — нет

³⁸³ В, Г милость Божию и совершенное

³⁸⁴ В, Г — 3

человека именем Савелия, по реклому Домерникова. Одержима бе нечистым духом, испорчена бо по зависти некоего человека, бе бо доброродна и лепа лицеем. Вопила всяческих зверей и птиц гласы, непрестанно день и ночь семь лет. // (л. 88) Родители же ея часто по святым церквам вождаше ю. во едину убо от дней привезоста . родители ея во святую Божию соборную [и апостольскую церковь к чудотворному образу пресвятая Богородицы Феодоровския]³⁸⁵, во время божественных литургии, и слыша благовестие святого апостола и евангелиста Луки о Христе, глаголюща, иже ³⁸⁶ исцелится от недуг своих. И страждущий от дух нечистых исцеляхуся, и весь народ искаше // (л. 88 об.) прикасатися Ему, яко сила от Него исхождаше, и исцеляше вся. И от того часа умолче в ней бес. Родители же ея молиша протопопу, дабы им отпел молебен Пресвятей Богородице и чудотворному Ея образу. Протопоп же Феодор послушлив им бывает во всем и по совершении молебнаго пения Пресвятей Богородице, покropи святою водою страждущую от беса. Ирина же в том часе прииде во ум свой и припаде к чудотворному образу Пресвятая Богородицы ³⁸⁷, с теплою верою и со слезами мо // (л. 89) лися Пресвятей Богородице о своем исцелении. И приложися к чудотворному [Ея и многоцелебному]³⁸⁸ образу и непогрешити надежди своего спасения. И изыде из нея бес, яко дым мрачный и злосмрадный, и бысть здрава. Протопоп же Феодор и ³⁸⁹ священный собор видевшее сие преславное чудо и прославиша Бога и Пречистую Богородицу и разыдошася кийждо их восвоися.

Месяца того же в 11 день. Чудо ³⁹⁰ Пресвятая Богородицы о некоей девице именем [Парасковий]³⁹¹.

Паки приидоша народи во // (л. 89 об.) святую Божию соборную [и апостольскую]³⁹² церковь помолитися чудотворному образу Пресвятая Богородицы Феодоровския, и койжда их моляся о своих согрешениих, прося прощения. Прииде же с ними некий муж именем Василий и приведе с собою дочь свою именем Парасковию, бе бо дочь его слепа два годы. И припадает и сей муж со дщерию своею ко многочудесному образу [Пресвятая Богородицы]³⁹³ и молящися со слезами Пресвятей Богородице о дщери своей, и о исцелении // (л. 90) ея, дабы Господь Бог и Пресвятая Богородица не презрела моления его. И паки второе падает на землю пред чудотворным образом вкупе со дщерию своею, моляся со слезами Пресвятей Богородице и о исцелении дщери своея. Народи же утесняющее друг друга, идущее к чудотворному и многоцелебному образу на

³⁸⁵ Г — нет

³⁸⁶ В, Г приидоша послушати его

³⁸⁷ В Феодоровская

³⁸⁸ В — нет

³⁸⁹ Г весь

³⁹⁰ В, Г — 4

³⁹¹ Г Параскевы

³⁹² Г — нет

³⁹³ В — нет

целование. Девица же лежащи на земли пред чудотворным образом Пресвятыя Богородицы, плачущися и просящи прощения о своих согрешених, [и мо // (л. 90 об.) ляще о исцелении своем]³⁹⁴. Народи же утесниша ю. она же воставше от земли и виде единого от сосед своих ближних и нача глаголати ему, почто ты мя утесняешь. Отец же ея глаголя: дщи моя видиши ли, яко сосед нащ ближний есть, она же глаголя [отцу своему, ей вижду яко сосед наю ближний есть]³⁹⁵, и имя нарекла ему. Отец же ея паки второе вопросы, да како ти сотворилося прозрети. Она же поведи отцу своему всю истину, глаголя, яко егда по (л. 91)

клонихся на землю пред чудотворным образом Пресвятыя Богородицы, и плачущумися и стеньщю горко, и въздыхающю из глубины сердца своего, и молящюся со слезами Пресвятей Богородице, и видех яко плевие от очию моею отпадоша, слезы же яко кровь каплющу, и ничто же зла не пострада, и тако ми бысть прозрети светло, яко нколиже поболе. И исповедаста оба вкупе о сем [предивном]³⁹⁶ чудеси протопопу и всему священному собору о исце // (л. 91 об.) лении своем. И отидоша в дом, свой радуящися, и благодаряще Господа Бога и Пресвятую Его Богоматерь.

Месяца того же в 14 день, чудо³⁹⁷ Пресвятыя Богородицы о³⁹⁸ старице Афонасии.

Во един убо от дней, прииде во святую Божию соборную и апостольскую церковь Пресвятыя [Владычицы нашея]³⁹⁹ Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения града Костромы некая старица именем Афонасия, помолитися чудотворному и [многоцелебному образу]⁴⁰⁰ Пресвятыя Богородицы. Бе бо одержима нутреною болезнию, // (л. 92) неудобь сказаемо. И молящися Господу Богу со слезами и Пречистой Его Богоматери пред чудотворным Ея образом, дабы [Господь]⁴⁰¹ Бог и Пресвятая Богородица избавила ея от тоя лютыя болезни. И по совершении молебнаго пения, [благослови ю]⁴⁰² протопоп Феодор, животворящим крестом и святою водою покропи ю и [даст]⁴⁰³ ей испити тоя же воды. Она же причастився святыя воды и бысть здрава. И исповеда сама о себе всем прилучьшимся [ту]⁴⁰⁴ о лютой своей скорби. Яко страдаше от тоя зелныя бо // (л. 92 об.) лезни, лет 13 и девять месяц и седмь дней и много к себе врачей призываше, и по святым церквам часто хождаше, и обеты своя исполняше, и ни едины пользы обретши. Бе бо испорчена велми люто, по зависти некоего человека, его же имя в книгах животных не напиштся. Понеже бо чародей и идолослужитель во

³⁹⁴ В, Г — нет

³⁹⁵ В — нет

³⁹⁶ В преславном

³⁹⁷ В, Г — 5

³⁹⁸ В, Г некоей

³⁹⁹ В — нет

⁴⁰⁰ Г — нет

⁴⁰¹ Г — нет

⁴⁰² В, Г — нет

⁴⁰³ Г подал

⁴⁰⁴ Г тамо

Царствие Божие не внидут. Сия же предиреченная старица Афонасия поведа протопопу и всем священником тоя соборныя церкви // (л. 93) яко избави ея Пресвятая Юогородица от тоя лютыя болезни. И отиде во свою хижину радуясь и благодаря Господа Бога ⁴⁰⁵ и Пречистую Его Богоматерь.

Месяца того же в 25 день. Чудо ⁴⁰⁶Пресвятыя Богородицы о ⁴⁰⁷Иосифе.

Человек некий именем Иосиф Савелиев сын по реклу Небесников града Костромы посацкой человек. Сей убо Иосиф одержим бе черною немощию, юже нарицает падушая, и много пострада от нечистаго духа, якоже сам о себе поведа. Шесть на десять ⁴⁰⁸ лет пострада.. Во един же убо от дней // (л. 93 об.) Прииде преди реченный муж Иосиф по бещани. Своему во святую Божию соборную [и апостольскую] ⁴⁰⁹ церковь, идеже источник присно ⁴¹⁰ кипяй, от целбоноснаго и чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы приходящим с верою изливает исцеления; даже и доныне. Тако убо и сей приходит с теплою верою и чистым помыслом и смиренным сердцем и умиленною душею, и устнами нескверными целует сей чудотворный образ Пресвятыя Богородицы и спо // (л. 94) лнив свое обещание, совершив молебное пение Пресвятей Богородице. Милосердый же Господь Бог и Присвятая Богородица виде в его веру и надежду и еже на Бога упование и не презре моления и прошения его; дарует ему совершенное исцеление и избави его от насилия диаволя. Он же поведа протопопу тоя соборныя церкви и всем священником о избавлении и о исцелении своем, и благодаря ⁴¹¹ Господа Бога ⁴¹² и Пречистую Его Богоматерь и отиде в дом свой радуясь. (л. 94 об.)

Месяца [июня] ⁴¹³ в 9 день. Чудо ⁴¹⁴ Пресвятыя Богородицы о ⁴¹⁵ отроке именем Иоанне

Иерей некий именем Иоанн костромскаго уезду церкви Николы Чюдотворца Чюдова монастыря вотчины села Самети имея у себя внука юна суца именем Иоанна. Сей убо отрок одержим бе новомесячным недугом, родители же его обещахася молебен отпеть Пресвятей Богородице и приведоста его в церковь Пресвятыя Богородицы Феодоровския. И постависта его пред чудотворным // (л. 95) Ея образом и [моляхася] ⁴¹⁶ Господу Богу на мног час со слезами и Пречистой Его

⁴⁰⁵ Г и Спаса нашего Инсуса Христа

⁴⁰⁶ В, Г — 6

⁴⁰⁷ В, Г о некоем человеке именем

⁴⁰⁸ В, Г — 16

⁴⁰⁹ Г — нет

⁴¹⁰ В, Г текущий

⁴¹¹ Г и славяще

⁴¹² Г и Спаса нашего Инсуса Христа

⁴¹³ В, Г июля

⁴¹⁴ Г, В — 7

⁴¹⁵ Г, В некоем

⁴¹⁶ В, Г молися

Богоматери с молебным пением, дабы Господь Бог и Пресвятая Богородица избавила отрока их от одержащего его недуга. По совершении же молебнаго пения благослови иерей отрока честным и животворящим крестом и святою водою покропи его и к чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Феодоровския приложиша его. И в том часе исцеле отрок от недуга своего, родители же его поемшего собою здра // (л. 95 об.) ва. Отидоша в дом свой радующеся о исцелении отрока своего. И благодарящее Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, яко избави его от насилия дияволя молитвами и молением Пресвятыя ⁴¹⁷ Богородицы.

Месяца того же в 11 день. Чудо ⁴¹⁸ Пресвятыя Богородицы о ⁴¹⁹ жене именем Татиане.

Человек некий града Костромы именем Феодор ремеслом овчинник поведи нам о жене своей Татиане. Бе божена его испорчена галецкою кликотною порчею по зависти некоего // (л. 96) злонравнаго человека и бесом содружебника. Яко страдаше сия предиреченная жена Татияна тою порчею два годы и пять месяц. Во един же убо от дней мало [тонким] ⁴²⁰ сном уснувши ей аки забылася. Яви же ся ей [Пресвятая Богородица и глагола ей] ⁴²¹ в видении: жжено что спиши, востани скоро с постели твоея и иди в дом мой со тцанием и поклонися чудотворному Моему образу и тамо исцеление получиши скорби своей. И [так изглагола ей сие] ⁴²² и невилима бысть. Она же скоро восстав // (л. 96 об.) и оглядався сюду и сюду и не виде никого же и обретши себе той час легчае. И нача звати мужа своего и глагола к нему, [господине мой веси ли кто к нам] ⁴²³ вниде в ночь сию в дом наш. Он же отвеща ей, никто де не вниде, она же паки глагола ,ей господине, некая жена вниде глагообразна и повелела ми ийти в дом свой и помолитесь чудотворному Ея образу и тамо ми обещахася дати исцеление скорби моей. Утру же бывшу, приидоста оба вкупе в со // (л. 97) борную и апостольскую церковь с теплою верою и [любовным пением] ⁴²⁴ обеты своя исполняют, Пресвятей Богородице молихася на мног час со слезами многими. И приложися к чудотворному и многоцелебному образу Пресвятыя Богородицы и том часе умолче в ней бес и бысть здрава от болезни своя. И отидоша в дом свой радующеся и благодарящее Господа Бога и пречистую Его Богоматерь.

Месяца того же в 15 день. Чудо ⁴²⁵ Пресвятыя Богородицы о ⁴²⁶ девице

⁴¹⁷ В, Г Владычицы нашеш

⁴¹⁸ В, Г — 8

⁴¹⁹ В, Г некоей

⁴²⁰ В — нет

⁴²¹ В — нет

⁴²² В — нет

⁴²³ В — нет

⁴²⁴ В, Г любовию и молебным пением

⁴²⁵ В, Г — 9

⁴²⁶ В, Г некоей

⁴²⁷ Фотинии // (л. 97 об.)

Человек некий града Костромы именем Иосиф, ⁴²⁸ Богоявленскаго монастыря прииде во святую соборную церковь и принесе с собою дочь свою именем Фотинию ⁴²⁹ пред чудотворным образом Пресвятыя Богородицы и моляся со слезами Господу Богу и Пречистой Богородице о исцелении дщери своей. Бе бо дочь его разслаблена жилами, ни руками ни ногами не владела 3 годы. И молящее отец ея протопопа и всех священников тоя соборныя церкви, дабы отпели молебен Пресвятей Богородице, наи // (л. 98) паче же и болши в сего взираше к чудотворному образу Пресвятыя Богородицы и моляшеся с хлипанием и со слезами многими о исцелении дщери своея. По совершении же молебнаго пения, благослови ю протопоп честным и животворящим крестом и святою водою покропи. Родители же ея взяста ю на руки своя, яко да [приложат] ⁴³⁰ к чудотворному образу Пречистыя Богородицы. И взяша руку ея и хотеста ю прекрестити. Она же глагола родителем своим испустите ми руку и остави // (л. 98 об.) те мене мало, [аз и сама прекрещуся. Они же мало] ⁴³¹ поддерживающе ю. Фотиния же яко младенец [на ногу свою] ⁴³² ста и прекратися сама о себе своею рукою и приложися к чудотворному образу Пресвятыя Богородицы. И тако исцеление получи от цельбоноснаго образа Пресвятыя Богородицы и бысть здрава, яко николиже поболе. Народи же видевшее сие преславное чюдо Божия Матере, радующеся и прославиша Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь и разыдошася кииждо восвояси. (л. 99)

Месяца того же в 17 день. Чюдо ⁴³³ Пресвятыя Богородицы о ⁴³⁴ жене именем Ирине

Сия Ирина жена бе некоего мужа именем Флора, по прослытию Дермов костромскаго уезду вотчины Богоявленскаго монастыря села Опраксина. Бе бо жена его Ирина слепа осмь на десять лет, но разве единым оком правым малую стезицу пути своего видела, другим же оком левым ничего не вилеа, но весма слепа. Много же ⁴³⁵ от врачей искавше исцеления, но ние (л. 99 об.)

диный пользы обретши. Слышав же сия предиреченная [жена] ⁴³⁶ Ирина о преславных чудесех, бываемых от чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы Феодоровския обещается убо и сия, молебен отпеть Пресвятей Богородице и чудотворнаго Ея образу помолитися и молит мужа своего,

⁴²⁷ В, Г именем

⁴²⁸ В, Г христианин

⁴²⁹ В, Г положи ю

⁴³⁰ Г положат

⁴³¹ В — нет

⁴³² В, Г ногама своимн

⁴³³ В, Г — 10

⁴³⁴ В, Г некой

⁴³⁵ Г время

⁴³⁶ В — нет

дабы ея довол до чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы Феодоровския. Он же во всем ей послушлив бывает и приидоста оба вкупе во святую соборную и апостольскую церковь к чудотворному образу [Пре // (л. 100) святыя Богородицы]⁴³⁷ во время божественныя литургии, и молящися Пресвятей Богородице со слезами многими и с воздыханием. И исполняет свое обещание молебнаго пения Пресвятей Богородице и приложися к чудотворному образу и утре очи свои пеленою, еже есть у чудотворнаго образа. И тако получи исцеление своима очима и прозре светло от чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы Феодоровския. И поведаша протопопу Феодору и священником тоя соборныя церкви, яже сотвори Бог милость Свою с ними молитва // (л. 100 об.) ми и молением Пресвятыя Его Богоматере. И [прославиша Бога и Пречистую Богородицу]⁴³⁸ и отидоша в дом свой радующися [о исцелении своем]⁴³⁹.

Месяца того же в 20 дню Чудо⁴⁴⁰ Пресвятыя Богородицы о⁴⁴¹ жене именем [Парасковии]⁴⁴².

Сия Парасковия бе от рода Щапихина отца имея именем Феодора, жена же бе некоего муже града Костромы посацкаго человека именем Феодора. Бе же скорбь ея вельми люта главная болезнь и страдаше тоя лютою скорбию осмь на де // (л. 101) Сять лет. И многажды же хождаше по святым Божиим церквам и подаваше от своих имений на церковную потребу елико можаше. Во едину же убо от дней сия Парасковия прииде во святую Божию соборную и апостольскую церковь, ношаше с собою нечто от своего имения, якоже обычай ей бе подавати святым Божиим церквам. Бе бо обещалася дати нечто от своего сокровища в потребу соборной церкви. И пришед положи пред чудотворным обра // (л. 101 об.) зом Пресвятыя Богородицы Феодоровския и молящися со слезами и горко стеньящи [с хлипанием]⁴⁴³ из глубины сердца своего сице глаголя, О Пресвятая Госпоже Владычице моя Богородице, прими⁴⁴⁴ уже бо умом моим недоумеваюся что сотворю аз убогая и многострастная. Уже бо и тело мое изнеможе во мне,⁴⁴⁵ не имам бо иного упования моему спасению разве тебе всенепорочная Владычице и избави мя // (л. 102) от всех зол моих, умилосердися⁴⁴⁶ на немощь мою. И тако приложися к чудотворному образу Пресвятыя Богородицы, и бысть здрава. И исповеда сама о себе все подробну [тоя соборныя церкви]⁴⁴⁷ протопопу и всем священником. Како

⁴³⁷ В — нет

⁴³⁸ Г — нет

⁴³⁹ В — нет

⁴⁴⁰ В, Г — 11

⁴⁴¹ В, Г — некоей

⁴⁴² Г — Параскевы

⁴⁴³ В — нет

⁴⁴⁴ Г — сие малое приношение

⁴⁴⁵ В, Г — и дух мой исчезает во мне

⁴⁴⁶ Г — Пресвятая Богородице

⁴⁴⁷ В — нет

страдаше от [тоя лютыя болезни]⁴⁴⁸ и о исцелении своем. И отиде в дом свой и радуся и благодаря Господа Бога нашего и Пречистую Богородицу.

Месяца того же в 24 день. Чюдо ⁴⁴⁹ Пресвятыя Богородицы о ⁴⁵⁰ юноше именовем Иоакиме.

Человек некий града Костромы // (л. 102 об.) именовем Феодот Иоаннов сын по реклу Трубин имея у себя сына единочадашл, именовем Иоаким. И той бе одержим черною немощию и страдаше от нечистаго духа три лета и бе Феодоту и всему доме его печаль велика о нем и недоумевашеся, что сотворити, дабы ему было легчае. Во един же убо от дней помысли в себе ийти в соборную [и апостольскую]⁴⁵¹ церковь. И обещаеся молебен отпеть чюдотворному образу Пресвятыя Богородицы [Феодоровския]⁴⁵² в купе же // (л. 103) со обещанием и делом сотвори. Прииде бо предиреченный Феодот в соборную церковь и приведе с собою ⁴⁵³ и сына своего Иоакима, и постави его пред чюдотворным образом Пресвятыя Богородицы и молящеся всемилостивому Спасу и Пречистой Его Богоматерио избавлении сына своего, дабы Господь Бог и Пресвятая Богородицы избавила его от насилия дияволя. И плакашеся на мног час пред чюдотворным образом Пресвятыя Богородицы Феодоровския. И услышана бысть в той // (л. 103 об.) час молитва его, зане велику име веру и любовь и надежду, и еже на Бога упование и на Пречистую Богородицу и к чюдотворному Ея образу взирающе и моляся непрестанно. И не погреси надежды своего спасения и не презри Господь Бог и Пречистая Богородица моления его, получи сын его исцеление от чюдотворныя [иконы]⁴⁵⁴ Пресвятыя Богородицы Феодоровския. И часто он Феодот хождаше к чюдотворному образу Пресвятыя Богородицы на вся ея праздники. И поведаша протопо // (л. 104) пу и всему священному тоя соборныя церкви о своем сыне, яко по исцелении его николиже не пострада от нечистаго духа, но здраву пребываше во вся дни живота своего, молитвами Пречистыя Богородицы и отхождаше в дом свой с радостию великою, благодаря Господа Бога и Пречистую Богородицу.

В той же день. Чюдо ⁴⁵⁵ Пресвятыя Богородицы о ⁴⁵⁶ христианине именовем Тихоне.

Костромскаго уезду сына боярскаго Афонасия Акинфеева, веси,

⁴⁴⁸ В, Г — нет

⁴⁴⁹ В, Г — 12

⁴⁵⁰ В, Г некоем

⁴⁵¹ Г — нет

⁴⁵² Г — нет

⁴⁵³ Г в соборную церковь

⁴⁵⁴ В, Г образа

⁴⁵⁵ В, Г — 13

⁴⁵⁶ Г некоем

нарицаемая [Андрюковы]⁴⁵⁷ Христианин именем Тихону Евдокимов // (л. 104 об.) сын. Ему убо Тихону случися по некоей вине в болезнь впадшу зело люту, яко от тоя великия болезни жылы его ослабеша, яко рукою правую не владел, ниже ко устом могла что принести. Такоже и левою ногою ниже мало могл двигнути [или поступити]⁴⁵⁸. И в той лютой болезни страдаше лет шесть, яко же сам о себе исповеда. Слышав же он предиреченный муж Тихон о преславных чудесех пресвятыя [Владычицы нашея]⁴⁵⁹ Богородицы Феодоровския и молит ближ // (л. 105) них своих дабы его отвезли к Костроме в святую соборную ⁴⁶⁰ церковь чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Феодоровския. И поведает им свое обещание, еже бы ему помолитися чудотворному образу [Пресвятыя Богородицы Феодоровския]⁴⁶¹. И бывают ему домашние его во всем послушливм. Привезоша его в соборную [и апостольскую]⁴⁶² церковь к чудотворному образу Пресвятыя Богородицы во время божественныя литургии и не возмогоша его внести в церковь и поставити // (л. 105 об.) его близ чудотворнаго образа множества же ради народа ту предстоящих у образа. И положиша его в притворе на висоце месте близ западных врат, против чудотворнаго образа, и ту ему лежащу и взирающу к чудотворному образу Пресвятыя Богородицы [Феодоровския]⁴⁶³, и помышляющу в себе вся своя согрешения. И прося прощения о своих согрешениях и молися со слезами о своем ⁴⁶⁴ исцелении. И по мнозей же моей болезни и по молении, яко забыхся умом // (л. 106) и зре к себе пришедшу жену благолепну лицом и глагола ко мне се здрава бысть, и тому не согрешац. Аз же мало ощути в себе здрава и утвердися [рука моя яко]⁴⁶⁵ и другая. [Такожде и нога моя утвердися, яко другая]⁴⁶⁶, якоже и не бысть ми болезни. И поведа сам о себе все побробну, протопопу и всем священником соя соборныя церкви, яко получи исцеление от чудотворныя [иконы]⁴⁶⁷ Пресвятыя Богородицы Феодоровския и отиде в дом свой здрав, радуяся и благодаря Господа Бога и Пречистую Богородицу. // (л. 106 об.)

Месяца [июлюя]⁴⁶⁸ в 2 день. Чудо ⁴⁶⁹ Пресвятыя Богородицы о ⁴⁷⁰ жене именем Матроне

Поведа нам некий муж града Костромы, именем Василий, художством швец, о жене своей Матроне. Сия же Матрона бе дщерь некоего мужа того

⁴⁵⁷ Г Андрюковы

⁴⁵⁸ В — нет; Г могл

⁴⁵⁹ В, Г — нет

⁴⁶⁰ В и апостольскую

⁴⁶¹ В — нет

⁴⁶² В, Г — нет

⁴⁶³ Г — нет

⁴⁶⁴ Г согрешении

⁴⁶⁵ В — нет

⁴⁶⁶ В — нет

⁴⁶⁷ В, Г образа

⁴⁶⁸ В, Г июня

⁴⁶⁹ В, Г — 14

⁴⁷⁰ В, Г некоей

же града Костромы, именем [Логин]⁴⁷¹. Случижесе ей по некоей вине впасти в болезнь, зело люту, и от тоя великия скорби рука ея правая жилами ослабе, и не владела ея две недели. И никакже могла ко устам своим что принести, ниже лице свое прекре // (л. 107) Стити, зело бо бе скорбь ея люта. И обещахася оба вкупе предиреченный Василий с супругою своею Матроною дойти идеже источник чудес присно киняй в соборную [и апостольскую]⁴⁷² церковь к чудотворному [и многоцелебному]⁴⁷³ образу Пресвятыя Богородицы помолитися и молебен отпеть вкупе же с словом и делом совершает. Приидоста убо вкупе во церковь, якоже предирекохом о них, и моляхася со слезами Пресвятей Богородице на мног час ов убо моляхася о супруге своей, оваже ся плакашесе // (л. 107 об.) [и моляхася]⁴⁷⁴ о исцелении своем, и взирающее убо к чудотворному образу Пресвятыя Богородицы, яко к живой суще. И помышляше в себе вся своя согрешения и исповедахася умом своим. Священницы же совершиша молебен Пресвятей Богородице⁴⁷⁵ по обычаю и чину церковному по обещанию их. и благословиша их честным [и животворящим]⁴⁷⁶ крестом, такожде и святою водою покропиша их. они же паки припадают к чудотворному образу Пресвятыя Богородицы и слезы к слезам приложиша // (л. 108) молитву к молитве. Видев же Пресвятая Богородица веру их и умилосердися о них и дарует исцеление предиреченной жене Матроне. Она же нача помале владети рукою и едва возможе лице свое прекрестити с нуждею. И приложися к чудотворному образу и рукою прикоснуса. И внезапно в том часе бысть здрава рука ея и утвердися якоже и другая. Видевше же священницы тоя соборныя церкви и вси людие сие предивное чудо, дивляхуса и славляху Бога и Пречистую // (л. 108 об.) Богородицу и глаголющее в себе, яко таковая видехом внесь преславная чудеса. Предиреченный же муж Василий с супругою своею отиде в дом свой радуяся, яко непогрешни надежды своего спасения. Славяще и благодаряще Господа Бога⁴⁷⁷ и Пречистую Его Богоматерь.

Месяца того же в [6]⁴⁷⁸ день. Чудо⁴⁷⁹ Пресвятыя Богородицы о⁴⁸⁰ христианине⁴⁸¹ Козме.

Муз некий прииде в соборную [и апостольскую]⁴⁸² церковь из окрестныя веси града Костромы, нарицаемая Котовы, сына боярского Феодора, по реклу Шахо // (л. 109) ва христианин именем Козма. Аверкиев сын. Поведа

⁴⁷¹ В Логин

⁴⁷² В — нет

⁴⁷³ В — нет

⁴⁷⁴ В — нет

⁴⁷⁵ В Феодоровской

⁴⁷⁶ В — нет

⁴⁷⁷ В и Спаса нашего Иисуса Христа

⁴⁷⁸ В — 16; Г — 15

⁴⁷⁹ В, Г — 15

⁴⁸⁰ В, Г некоем

⁴⁸¹ В, Г именем

⁴⁸² Г — нет

нам сам о себе, яко прилучися ему в некую болезнь впаднути и лежаше на одре своем [вельми]⁴⁸³ болен, яко жилам его ослабети, ногами же своими нимало могуще двигнути, нужды же ради⁴⁸⁴ своими [домашними]⁴⁸⁵ носим бываше. Во един же убо от дней воспомянув он предиреченный муж преславная чудеса Пресвятыя Богородицы Феодоровския и прииде ему во ум помысл благ, еже бы ему // (л. 109 об.) помолитися чудотворному образу Пресвятыя Богородицы вкупе де обещается и молебен отпеть. И поведает свою мысль ближним своим. Они же нимала внимаху глаголемым от него и умедливше. Он же непрестанно Богу моляся [со слезами]⁴⁸⁶ и Пречистую Богородицу в помощь к себе призывая. И вспоминая чудеса Ея, колико человек помиловани быша, и избавлении от различных скорбей чудотворною иконою, еже нарицается Феодоровская: По мале же времени бысть ему легчае и жилы у него утве // (л. 110) рдишася и нача яко отроча ходити. По малех же днех укрепистася нозе его и прииде в соборную [и апостольскую]⁴⁸⁷ церковь к чудотворному [образу]⁴⁸⁸ Пресвятыя Богородицы никим же поддержим; но разве е жезлом подпирашеся, бе бо вельми изнемогл. И обещание свое исполнив и помолився довольно пресвятей Богородице и совершенное здравие получи от чудотворных иконы Пресвятыя Богородицы Феодоровския, яко николиже поболе. И поведает сам о себе протопопу и священников тоя же соборная церкви // (л. 110 об.) все подробну о приключившейся ему скорби, якоже преди писахом о нем. Протопоп же и вся священницы, слышавше сия от него и вся вкупе глаголаху, благ Господь всяческим, и щедроты его на всем⁴⁸⁹ призывающым его, и волю боящихся его сотворит, и молитву их услышит и спасет их. предиреченный же муж Козма возвратися в дом свой здрав, уже ни спутника, ниже зла требуя, но идяше путем своим, радуяся, славя и // (л. 111) благодаря Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

Месяца того же в 15 день. Чудо⁴⁹⁰ Пресвятыя Богородицы о некоем муже именем Стефане.

Поведа нам муж некий о себе, костромскаго уезду сына боярскаго макария по прослытию Куловзина веси нарицаемья Федорковы на реке на Покше, христианин именем Стефан. Сему убо Стефану бе болезнь в руках и в ногах, щепотаа и пухота великая и о ток и страдашк в той болезни // (л. 111 об.) год и шесть месяц и помышляше в себе, како бы ему от той болезни пременитися. И искаше себе⁴⁹¹ помощи от многиз [врачев]⁴⁹², и ни едины яже помощи от низ обретши. Услышав же сей Стефан о преславных и

⁴⁸³ В, Г — нет

⁴⁸⁴ Г телесныя

⁴⁸⁵ В — нет

⁴⁸⁶ В — нет

⁴⁸⁷ В, Г — нет

⁴⁸⁸ В, Г — образа

⁴⁸⁹ В, Г людех Его и близ Господь всем

⁴⁹⁰ В, Г — 16

⁴⁹¹ Г како бы ему от тоя болезни пременитися

⁴⁹² В — нет

дивных чудесех⁴⁹³ от честнаго и славнаго и чудотворнаго Ея образа, иже нарицается Феодоровския. Обещается убо и сей помолитися Пресвятей Богородице⁴⁹⁴ [и чудотворному Ея образу]⁴⁹⁵ и приходит в соборную [и апостольскую]⁴⁹⁶ церковь, исполняя свое обещание и моляшеся на мног // (л. 112) час Пресвятей Богородице со слезами пред чудотворным Ея образом. И внезапно болезнь его щепотная преста и пухота и оток нача опадывати, и не послыша в себе никакие скорби, и бысть здрав. И поведи протопопу тоя соборная церква и священником о исцелении своем. И возвратися в дом свой радуясь, слава и благодаря Господа Бога и Пречистую Богородицу.

Месяца августа в 5 день. Чудо⁴⁹⁷ Пресвятыя Богородицы о некоей жене именем Анне.

Жена некая [именем Анна]⁴⁹⁸ от пределев новгородских деревенския // (л. 112 об.) пятины, сына боярского Петрова жена, по прослытию Кишкина, именем Анна прииде в соборную и апостольскую церковь Пречистыя [Владычицы нашея]⁴⁹⁹ Богородицы и поведи нам сама о себе глаголя. Аз рече испорчена была галецкою кликотною порчею, на Костроме граде кликала беспрестанно три годы всяческими различными гласы. Поне коликих же днех от тоя зелныя порчи, аки забылася на мал час и абие в том часе слышах глас, глаголющ ко мне, жжено, что страждещи толико от нечистаго духа, а не идеши в со // (л. 113) борную⁵⁰⁰ церковь к чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Феодоровския и паки ресе ми, востани скоро с постели своя и обещаеши идти в соборную [и апостольскую]⁵⁰¹ церковь пресвятей Богородице помолитися, и у сея чудотворнаго образа отпой молебн и ащи ти возможно будет, и ты и образ Ея вымени Пресвятыя Богородицы Феодоровския и здравие получиши. Аз же опаматовался и зрех семо м овамо, и никого же не видех. И веру ят гласу тому, яко от Господа Бога сие ми бысть извещение и о // (л. 113 об.) бещался дойти до соборная церква и тамо молебн отпеть Пресвятей Богородице и образ Ея выменить. И абие ощутих в себе здравие и дойдох до соборная церква к чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Феодоровския. И тамо молебная пев Пресвятей [Владычице нашея]⁵⁰² Богородице и святому великомученику Феодору Стратилату, и молитвами [и молением]⁵⁰³ Пресвятыя [Владычицы нашея]⁵⁰⁴ Богородицы

⁴⁹³ В бываемых; Г Пресвятыя Богородицы бываемых

⁴⁹⁴ Г Феодоровской

⁴⁹⁵ В — нет

⁴⁹⁶ Г — нет

⁴⁹⁷ В, Г — 17

⁴⁹⁸ Г — нет

⁴⁹⁹ В — нет

⁵⁰⁰ В и апостольскую

⁵⁰¹ Г — нет

⁵⁰² В, Г — нет

⁵⁰³ В — нет

⁵⁰⁴ В, Г — нет

совершенное здравие получила. И отиде в дом свой радуясь, славя и благодаря Господа Бога [и Спаса нашего иисуса Христа]⁵⁰⁵ // (л. 114) и Пречистую [Его Богоматерь Пресвятую Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию]⁵⁰⁶.

Месяца того же в 10 день. Чудо⁵⁰⁷ Пресвятыя Богородицы о некоей жене именем Татиане.

Преименитаго града Костромы соборныя церкви протопопова жена именем Татиана пришед в⁵⁰⁸ соборную и апостольскую церковь Пресвятыя [Владычицы нашея]⁵⁰⁹ Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения и поведа нам сама о себе сице глаголя, яко бывшу ми реченекогда во граде Казани и неведем ким зло // (л. 114 об.) нравным и лукавым человеком велми лето испорчена насмерть, якоже мне тими ся рече и смерть будет от тоя лютыя порчи. Сердце де ми [крути]⁵¹⁰ и⁵¹¹ [ноги]⁵¹² и вся кости моя велми люто ломило. И велим гласов кричала безпрестанно и кричав после того лежит яко мертва безведомо, великое время и страдаше в той лютой болезни три лета и пять месяц. И от многих врачей помощи и исцеления искала, и не обрела от них никоея пользы. И мнози врачеве глагола // (л. 115) ху ей, яко от тоя лютыя порчи и умрети ей. Во един же убо от дней, егда обновися сей чудотворный образ Пресвятыя Богородицы Феодоровския воспомяну и сия предиреченная Татиана чудеса Пресвятыя Богородицы, елико быша по обновлении святаго Ея чудотворнаго образа, обещается убо и сия помолитися Пречистой Владычице нашей Богородице и чудотворному Ея образу и пришедши во время божественныя литургии и моляшеся со слезами на мног час пред чудотворным образом Пресвятыя Богородицы // (115 об.) Феодоровския: И внезапно бысть здрава, яко николиже поболе, и не послыша в себе никоея болезни, исповда всему священному собору, яко молитвами Пресвятыя Богородицы совершенное исцеление получи и отиде в дом свой радуясь, славя и благодаря [Господа Бога и Спаса нашего иисуса Христа и Пречистую Его Богоматерь Пресвятую Владычицу нашу Богородицу]⁵¹³.

Во 145 году, месяца ноября в [29]⁵¹⁴ день. Чудо⁵¹⁵ Пресвятыя Богородицы о⁵¹⁶ жене именем [Ульянии]⁵¹⁷

⁵⁰⁵ В, Г — нет

⁵⁰⁶ В, Г Богородицу

⁵⁰⁷ В, Г — 18

⁵⁰⁸ В, Г святую

⁵⁰⁹ В — нет

⁵¹⁰ В — нет

⁵¹¹ В, Г руки и

⁵¹² В — нет

⁵¹³ В, Г Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь

⁵¹⁴ В, Г — 26

⁵¹⁵ В, Г — 19

⁵¹⁶ В, Г некоей

⁵¹⁷ Г Ульяней

В благоименный день праздника нашего еже есть воскресение Господа Бога и Спаса (л. 116)

нашего Иисуса Христа собравшимся во святую Божию соборную и апостольскую церковь всем архимандритом, игуменом и протопоп, и вси священники тоя соборная церкви и все православным христианом во время божественных литургий. Прииде же и жена некая именем Улиания от предел града Костромы Осецкого стану любимския осады сына боярского именем Алексея по прослытию Дубинина, веси нарицаемая Павлова двора, жена де некоего мужа именем Про // (л. 116 об.) копия, дочь же не Симеонова. Сия убо Улиания поведа нам сама о себе, всему освященному собору, сице глаголя. Яко бывшу ми, отцы святы, во время жатвенное, и егда по обычаю своему нача жати яровой хлеб, и по некоторому диаволску запинанию или своим небрежением наколола классом яко свое десное, и от того ей бысть щепота вельми люта. И от тоя болезни око ея десное бельмом поволокло. Толико болезнь ея бысть люта, яко и другим оком // (л. 117) [мало]⁵¹⁸ видела, от тоя же болезни и от многих врачей искаве себе врачевание, и ни единыя от них пользы не обретши. И страдала убо в той лютейшей болезни три месяца и семь дней. И уведавше о преславных чудесах Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, яже бываемыя от чудотворныя Ея иконы, иже нарицается Феодоровския и обещалася убо и сия предиреченная Ульiania идти на Кострому град и помолитися чудотворному Ея образу Пресвятыя Богородицы. И // (л. 117 об.) скоро помощника призывающим Ея с верою. Услыша в той час обещание Ея и бысть очесем Ея легчае от тоя лютыя щепотныя болезни. Она же за скудость свою или небрежши своего обещания и умедливше в дому своем, и не прииде в соборную церковь к чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Феодоровския помолитися и паки бысть очесем Ея болезнь, лютейши первыя. Она же воспомянув, еже обещалася Пресвятей Богородице чудотворному Ея образу помоли // (л. 118) тия и раскаявся о своем небрежении. И паки обещается дойти к чудотворному образу Пречистыя Богородицы помолитися и глаголаше в себе сице, аще и не имам что вдати в церковную потребу, ниже свещу поставити, бе бо вельми скудна, но вем яко и туне мя Бог помилует и Пресвятая Богородица исцелит мя от лютыя сея болезни. И тако помышляше в себе, пойде путем своим ко граду Костроме и к чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Феодоровския. Идущу же ей путе // (л. 118 об.) м своим, еще далеча сущу. И внезапно бысть здрава и той лютыя очныя болезни и никакия не послышала у себе. И тако достиже с радостию великая [преславнаго]⁵¹⁹ града Костромы и вниде в соборную церковь и поклонися со тщанием пречистому образу Пресвятыя Богородицы и поведа все подробну о своем исцелении всему освященному собору, яко же преди рекохом о ней. Слышав же сие преславное чудо Пресвятыя Богородицы Ипацкого монастыря архимандрит Тихон, и Воздвиженского монастыря архиман (л. 119)

⁵¹⁸ Г — нет

⁵¹⁹ Г преславушего

дрит Корнилей и тоя соборныя церкви протопоп Феодор и вси священницы и певшее молебн Пресвятей Богородице благодарственной со звоном и много благодарившее Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и Пречистую Его Богоматерь [Пресвятую Владычицу нашу Богородицу]⁵²⁰ и разыдошася кийждо восвоися.

Месяца декаврия в 1 день. Чюдо ⁵²¹ Пресвятыя Богородицы о некоей девице именем Марии.

Человек некий Костромскаго уезду, села Краснова, приселка Подольскаго веси нари // (л. 119 об.) цаемя Поддымницы именем Мокий Агафонников сын, ремеслом земледелец. Повода нам о дщери своей именем Марии, бе бо дщери его болезнь вельми люта, юже наричют щепотная. Не точию же сия едина лютая немощь, но еще и во главе ея ломота великая. И от тоя лютыя скорби на обеих очесех ея настрогало бельма великия с кровию во все очи и бысть видением очи ея красны яко мясо. Пребысть же в zelной той болезни год, яко уже ей отча // (л. 120) явшуся, к тому невидети света сего. И слыша убо о чюдесеи Пресвятыя Богородицы и молит родителей своих, дабы ю отвезли в соборную [и апостольскую]⁵²² церковь Пречистыя [Владычицы нашея]⁵²³ Богородицы ⁵²⁴ Феодоровской. И бывает послушлив отец дщери своей и прежде убо в дому своем седмичный пост сотворше оба вкупе и помолистася Пресвятей Богородице и в помощь Ея призывающу к себе. И в то время бысть ей легчае от тоя щепотныя и ломотныя болезни. И пора // (л. 120 об.) зумевше в себе, яко услыша их скорая Предстателница всем скорбящим и болящим немедленное посещение, и немощным невозмездная Исцелителница, покров и Заступница. И тако благо надежни бывають и пути касаются оба вкупе. И достигше соборныя и апостольския церкви и припадают к чюдотворному ⁵²⁵ образу Пресвятыя Богородицы Феодоровския. И помолившеся со слезами, просяще прощения о своих согрешениих. Ова убо плакася горко о исцелении // (л. 121) своем, ове же рыдая о дщери своей. И певше молебная Пресвятей Владычице нашей Богородице, и никако же погреша надежди своего спасения, но милостию Владычицы нашея Богородицы [в скорбе]⁵²⁶ исцеление получи, от чюдотворныя [Ея иконы]⁵²⁷ Феодоровския. Единым левым оком прозре, все светло, якоже и от рождения Ея бысть. Во свидетельстве же ему преславному чюдеси Ипацкаго монастыря [архимандрит]⁵²⁸ Тихон, [Богоявленскаго монастыря игумен Ферапонт, Воздвиженскаго монастыря архима // (л. 121 об.) ндрит Корнилей]⁵²⁹. Тоя же

⁵²⁰ В, Г — нет

⁵²¹ В, Г — 20

⁵²² Г — нет

⁵²³ В, Г — нет

⁵²⁴ В, Г чюдотворной Ея иконе

⁵²⁵ Г и цельбоносному

⁵²⁶ Г вскоре

⁵²⁷ В образа; Г от чюдотворныя образа Пресвятыя Богородицы

⁵²⁸ В — нет

⁵²⁹ В — нет

соборныя церкви протопоп Феодор и священницы, всенародное множество вси вкупе радувахуся зело о преславных чудесех и благодарившее Господа Бога и [Спаса нашего иисуса Христа и Пречистую его Богоматерь Пресвятую Владычицу нашу Богородицу. И разыдошася кииждо восвояси]⁵³⁰.

Месяца марта в 5 день. Чюдо ⁵³¹ пресвятыя Богородицы о некоей жене именем Матроне

Жена некая от предел костромских, вотчины Богоявленскаго монастыря села Кри // (л. 122) вусева, от веси нарицаемая Головицины, именем [Марфа]⁵³² Григориева дочь, вдова сушу, прииде во святую Божию соборную и апостольскую церковь Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успения, помолитися чудотворному Ея образу Феодоровскмя. Сия убо Матрона поведана сама о себе пред всем освященным собором Ипацкаго монастыря архимандриту Тихону, Воздвиженскаго монастыря архимандриту Корнилию. Тоя же соборныя церкви прото // (л. 122 об.) попу Феодору и всем священником, сице глаголя. Мне честнии отцы, случися сицева немощь, щепота лютая [болезни]⁵³³, глава ми роспухла. И от таковыя нестерпимыя болезни обема очима не видела, ниже сна могущее приимати, ниже лежати, ниже сидети, и спроста рещи, яко близ смерти. И страдаше в той лютой болезни 4 недели, и слышах о преставных чудесех, бываемых от чудотворнаго и пречистаго образа пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, иже на // (л. 123) рицается Феодоровския. И обещахся тамо молебная совершити, и абие с великою нуждою ятеся пути. Нецы, иже видящий мя покиваху главами своими, глаголюще ми, вскую толикий дальний путь теци нуждишися, уже бо в мертвых вменена еси. Аз же слышах от них таковыя глаголы, и отвещах им, аще и умрети случитмися на пути, но не отпадну надежды моего спасения. Егда же приидох во святую Божию соборную и апостольскую церковь и падох пред чудотворною // (л. 123 об.) [иконою]⁵³⁴ Пречистыя [Владычицы нашея]⁵³⁵ Богородицы, иже нарицается Феодоровская. И прося прощения [о своих согрешениих, моляся со слезами]⁵³⁶ о своем исцелении. О преславное и неизреченное милосердие Пречистыя Владычицы нашея Богородицы, никако же надежды погрещи спасения своего. Но вскоре исцеление получих от чудотворныя [иконы]⁵³⁷ Пресвятыя Богородицы Феодоровския и во всем бысть здрава очима своима, яко николиже поболе. И совершив молебная Пресвятей Богородице и поведана о исцелении своем протопопу // (л. 124) и всем

⁵³⁰ В и Пречистую Богородицу. И разыдошася восвояси; Г и Пречистую Его Богоматерь

⁵³¹ В, Г — 21

⁵³² В, Г Матрона

⁵³³ В во главе моей, и от тоя лютыя болезни

⁵³⁴ В, Г образом

⁵³⁵ В, Г — нет

⁵³⁶ В — нет

⁵³⁷ В, Г образа

священником тоя соборная церква. И отиде в дом свой радуясь, славя и благодаря Господа Бога [и Спаса нашего иисуса Христа]⁵³⁸ и Пречистую Его Богоматерь [Владычицу нашу Богородицу]⁵³⁹.

Месяца того же в 10 день. Чудо⁵⁴⁰ Пресвятыя Богородицы о⁵⁴¹ христианине именем [Иулиане]⁵⁴².

Человек некий от предел града Костромы сына боярского по реклу Неждана по прозванию же Усова, от веси зовомыя кирьяновы, именем Иулиан поведана нам сам о себе всему освященному собору и о преславных чудесех Пресвятыя // (л. 124 об.) Владычицы нашея Богородицы, бываемых от пречистаго Ея и чудотворнаго образа, яже на нем содеяшася, сице глаголя. Мне убо, честнии отцы, по некоей вине случися болезнь очная, от тоя болезни бысть мне слепота и бе в той скорби страждущу ми люте зело, яко два лета, не видех света сего, ниже рук своих зряще. И бе совопрошахся сродник своих вкупе же и сосед ближних ми, о скорби моей. Ониже совещеваху мне, ов убо сице, ин же иная глаголаху. Последи // (л. 125) же приидох к некоей жене и поведаху ей вся приключышася мне злая, вкупе же и совопрошахся, откуда бы ми помощь уллучити и моима очима [сделать]⁵⁴³ открытии. Она же яко благоразумна суще, слышав убо от меня таковыя глаголы, и о приключышихся мне злых, совещает мне благ совет, сице глаголя. Иди человек во святую Божию соборную [и апостольскую]⁵⁴⁴ церковь Пресвятыя [Владычицы нашея]⁵⁴⁵ Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успения, иже на Костроме граде. И обещайся // (л. 125 об.) тамо у чудотворнаго и пречистаго Ея образа, еже нарицается Феодоровская, молебен совершити и свещу поставити. Оле неизреченнаго и великаго и дивнаго чудеси, яко в той же час всего себе здрава ощутив. По совету де иныя жены благоразумныя, приидох во святую Божию соборную и апостольскую церковь Пресвятыя [Владычицы нашея]⁵⁴⁶ Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успения, во время божественныя литургии, [помолитися чудотворному Ея образу. Служаше же в той день святую лито // (л. 126) ргию]⁵⁴⁷ архимандриты Ипацкого монастыря, [архимандрит Тихон]⁵⁴⁸, Воздвиженского монастыря, архимандрит Корнилей, тоя же соборная церква протопоп Феодор и иными священники. Предиреченный же муж Улиан, пев молебная Пресвятей [Владычице нашей]⁵⁴⁹ Богородице, чудотворнаго Ея и пречистаго образа,

⁵³⁸ Г — нет

⁵³⁹ В, Г — нет

⁵⁴⁰ В, Г — 22

⁵⁴¹ В, Г некоем

⁵⁴² В Иульян; Г Уян

⁵⁴³ Г — свет

⁵⁴⁴ Г — нет

⁵⁴⁵ В, Г — нет

⁵⁴⁶ В, Г — нет

⁵⁴⁷ В — нет

⁵⁴⁸ В — нет

⁵⁴⁹ В, Г — нет

и совершенное получи здравие. Весь же освященный собор слышав от него таковыя глаголы, наипаче же и сами видевше сие преславное чюдї, возрадовашася // (л. 126 об.) зело, славяще и [благодаряще]⁵⁵⁰ Бога [и Спаса нашего Иисуса Христа]⁵⁵¹ и Пречистую Его Богоматерь, [Владычицу нашу Богородицу, и разыдошася кийждо их восвояси]⁵⁵².

Месяца майя в [5]⁵⁵³ день. Чудо⁵⁵⁴ Пресвятыя Богородицы о⁵⁵⁵ жене именем Елене

Жена некая Костромскаго уезду вотчины Живоначалныя Троицы Ипацкаго монастыря, села [Якольскаго]⁵⁵⁶ рекомаго Меншаго, именем Елена, Доментиянова жена, отца же имея именем Михаила. Сей убо Елене случися тако // (л. 127) ва тяжка болезнь, яко лежащу ей на одре своем в разслаблении два лета, аки нечувственно древо, не владела убо ни руками, ни ногами, нужды же ражи телесныя домашними своими носима бываше. И слышаш убо о преславных чюдесех [Владычицы нашея Богородицы]⁵⁵⁷, бываемых в пресвятей соборной церкви, иже на Костроме граде от чудотворнаго Ея образа⁵⁵⁸, иже нарицается Феодоровская. И обещахся идти на Кострому град и тамо у чудотво // (л. 127 об.) рнаго Ея⁵⁵⁹ молебная отпеть. И бысть преславное чудо, в кой час помыслила [тти [к чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Феодоровския, в той час]⁵⁶⁰ и здравие получила. Егда же преспе память святыя великомученицы Ирины, и собравшимся всем архимандритом, игуменом и протопопу и всем священником во святую Божию соборную и апостольскую церковь и служащее святую литоргия, Ипацкаго монастыря Архимандрит Тихон, Богояв // (л. 128) ленскаго монастыря игумен Ферапонт, тоя же соборныя церкви протопоп Феодор и прочии священники. Прииде же и сия предиреченная жена Елена во святую Божию соборную [и апостольскую]⁵⁶¹ церковь во время Божественныя литоргии. И обещание свое исполняет, пев молебная Пресвятей Богородицы. И совершенное здравие получи. И поведя сама о себе всему освященному собору все подробну, яко же преди⁵⁶² о ней писахом. Архимандрит де и игуменя и весь освященный собор слышавше // (л. 128 об.) от нея таковыя глаголы, наипаче же и видевше сие преславное чудо, возрадовашеся зело, славящее и благодаряще Господа Бога [и Спаса нашего иисуса Христа]⁵⁶³ и

⁵⁵⁰ Г Господа

⁵⁵¹ Г — нет

⁵⁵² В, Г — нет

⁵⁵³ В — 9; Г — 15

⁵⁵⁴ В, Г — 23

⁵⁵⁵ В о христианине некоем; Г некоей

⁵⁵⁶ В, Г Яковлевскаго

⁵⁵⁷ В — нет

⁵⁵⁸ В Пресвятыя Богородицы

⁵⁵⁹ В, Г образа

⁵⁶⁰ В — нет

⁵⁶¹ Г — нет

⁵⁶² В рехом

⁵⁶³ В, Г — нет

Пречистую Его Богоматерь, [Владычицу нашу Богородицу]⁵⁶⁴, и разыдошася кииждл их восвояси.

Месяца августа в 9 день. Чюдо⁵⁶⁵ Пресвятыя⁵⁶⁶ Богородицы о⁵⁶⁷ жене именем Евфимии

Жена некая Кострамскаго уезду Живоначалные Троицы Ипацкаго монастыря вотчины села Спаскаго, веси глаголемыя Глебова, именем Евфимия, Григориева жена // (л. 129) по реклу Поздеева, отца же имея именем Михаила. На сию убо Евфимию по некоей вине [случися на не]⁵⁶⁸ быти гневу Божию сицевым образом. Августа в 4 день в пяток, дню уже к вечеру прелоняющуся, и вназапу нападе на нея гнев Божий, и удари ея о землю, и лежаше во отчаянии ума своего на мног час, яко и язык ея прилпе к челюстям ея и подним скраниям, и бысть крепок яко кость. И от того часа не даде ей ни ясти, ниже питии, ниже что проглоти. // (л. 129 об.) Но вема яко нема пребываше, не отверзая уст своих. Мати же ея печашеся о ней, яко чадолюбива суци. Многих врачей призываше к ней, дабы Ей помощи могли каку я сотворити, и от тоя бы казни ей избавитися. От них же многи глаголаху, яко немощно есть помощи сей казни, или кто может противу стати гневу Божию. По днех же неких, бысть ей яко забытиса от тоя казни, и в тонце сне зрит видение, яко Жену светилепну лицом пришедшу к себе и рече ей в видении, жжено // (л. 130)

почто мати твоя призывает суетных врачей, [не яко чадолюбива суци]⁵⁶⁹, но яко забытлива милосердию и человеколюбия Божию, иже хоцет всем⁵⁷⁰ спастися, и вразум мстинный приити. Но скоро востани, и поиди на Кострому град и вниди со тщанием во святую Божию соборную и апостольскую церковь, идеже есть источник чудес, присно кипяй и поклонися со благоговением чудотворному и святому образу Пресвятыя Богородицы, иже нарицается Феодоровская. И тамо исцеление олужиши, и язы // (л. 130 об.) ку твоему о славу примеши, и всей твоей скорби облегчение. Она же скоро от сна восставши, и яко поразуме посещение Божия быти. И пованием рукою понуди мать свою идти с собою на Кострому град. Мати же ея послушна дочери бывает, и взя с собою сосед своих ближних и прииде с нею в притвор соборныя церкви, [и ставши]⁵⁷¹ убольших церковных западных дверей, яко дня уже к вечеру приклоньшуся, и затворени быша двери. Она же // (л. 131) приникнув во оконце и виде чудотворную икону Владычицы нашея Богородицы, и молящися Ей во уме совеем со многими слезами и с воздыханием о исцелении своем⁵⁷², и услышана бысть молитва ея в той час вназапу

⁵⁶⁴ В, Г — нет

⁵⁶⁵ В, Г — 24

⁵⁶⁶ В Владычицы нашея Богородицы и Присно Девы Марии

⁵⁶⁷ В, Г некоей

⁵⁶⁸ Г — нет

⁵⁶⁹ В, Г — нет

⁵⁷⁰ Г человеком

⁵⁷¹ В — нет

⁵⁷² Г со многими

проглагола языком совим, якоже и прежде, и всей скорби своей прият исцеление, и бысть здрава яка николиже поболе. На утрие же пев молебная Пресвятей Богородице, и поведана сама о себе все подробну протопопу и священни // (л. 131 об.) ком тоя соборная церкви, и стражем церковным [ту]⁵⁷³ приключшимся, вся яже содеяшася о ней, яко же преди⁵⁷⁴ писахом, и о сцелении своем. И отиде в дом свой радуясь, славя и благодаря милосердие и человеколюбие Божие, яко наказуя наказа ея Господь, смерти де не предаде ея. Молитвами и молением Пречистой [Владычицы нашея]⁵⁷⁵ Богородицы и присноДевы Марии.

Лета [7147]⁵⁷⁶ году, декаврия в 3 день. Чюдо⁵⁷⁷ Пресвятыя Богородицы о христианине⁵⁷⁸ именем Кирилле. (л. 132)

Человек некий [Ярослав]⁵⁷⁹ уезду веси зовомыя Петра Святаго, что на реке на Келноте, сына боярскаго Иоанна Иоаннова сына Опухтина христианин именем Кириоо [Яковлев сын, ремеслом]⁵⁸⁰ земледелец сый. Сей убо Кирилл прииде на Кострому град и вниди во святую Божию соборную и апостольскую церковь Пресвятыя [Владычицы нашея]⁵⁸¹ Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успения. И поведана нам сам о себе сице [рече]⁵⁸², пое // (л. 132 об.) хал по сено с товарищи своими, якоже есть обычай человеком уготавлиати траву⁵⁸³, идущу же ми путем моим, и внезапно попущением Божиим нападе же на мя мрак темный, и ударило меня взднв о землю невидимую силою и лежа на мног час без ведома; яко мертв. И бысть языком нем, и руками и ногами нача не владети, но весма весь бых жилами расслаблен. Соседи же мои показаша на // (л. 133) мне человеколюбие свое, поемше мя с собою, и отвезоша мя в дом мой. И поведаша всем сродником и домашним моим, яже о мне содеяшася скорое и незапное [наказание]⁵⁸⁴ гнева Божия. Аз же лежа в дому моем в расслаблении 9 недель, не владея ни руками ни ногами, нужды же ради телесныя домашними своими носим бываше. И бысть ми от толика лютыя болезни, аки забытися на мал чам, и уснув тонким сном, и абие в том // (л. 133 об.) час зрю, явися мне светолепен муж светлым лицом, седиными вельми преукрашен, и глагола ми в видении, человеце, что страждеша боля. Обещася рече отти на Кострому град в соборную и апостольскую церковь и тамо отпой молебен у чудотворнаго образа Пресвятыя [Владычицы нашея]⁵⁸⁵ Богородицы иже нарицается

⁵⁷³ Г тамо

⁵⁷⁴ Г рехом и

⁵⁷⁵ В — нет

⁵⁷⁶ Г 7146

⁵⁷⁷ В, Г — 25

⁵⁷⁸ В, Г некоем

⁵⁷⁹ В, Г Ярославскаго

⁵⁸⁰ Г — нет

⁵⁸¹ В — нет

⁵⁸² В, Г глаголя, аз рече

⁵⁸³ В, Г и скотом на пищу их

⁵⁸⁴ В нападение

⁵⁸⁵ В, Г — нет

Феодоровская, и здравие себе получиши. Аз же от того часа опамятовахся и зрех семо и овамо, и не видех никого же. И веру ят явившемуся, яко // (л. 134) от Господа Бога сие мне извещение бысть. И обещахся молебен отпеть Пречистой Богородицы Феодоровской, абие ощутих у себя едину руку десную здраву, и начат молити родителей своих, дабы меня отвезли на Кострому град, к чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Феодоровская. И бывают ему послушни во всем домашнии его ⁵⁸⁶, привезоша его в соборную и апостольскую церковь Пречистыя Владычицы наша Богородицы к чудотворному Ея образу и отпев молебная Пресвятей [Владычице нашей]⁵⁸⁷ Богородице. И соверше // (134 об.) ное здравие получив, отиде в дом свой. О неколиком же времени паки в болезнь впаде зело люту. И бысть от тоя лютыя болезни [в расслаблении]⁵⁸⁸, яко и прежде. Оле преславное и дивное и неизреченное чудо Господа Бога и [Спаса нашего Иисуса Христа]⁵⁸⁹ и Пречистыя Его Богоматери Пресвятыя [Владычицы нашей]⁵⁹⁰ Богородицы, милосердие, яко тако убо неоставляет, но посещает и снабдевает, и милует рабов своих. Яко мнетимися спящу, и абие явимися Пресвятая Владычица наша Богородица и рече ми сиче. О человеце, что толико // (л. 135) время в сичевой болезни пребываеши, стражда, но обещахся убо скоро идти на кострому град и вниди со тщанием в дом мой, во святую Божию соборную и апостольскую церковь, и отпой молебен и свещу поставь у чудотворнаго моего образа, иже нарицается Феодоровская. Аз же возбудився от сна и нача звати ближних ми ⁵⁹¹, вкупе же и молити их и обещахся пред ними идти в соборную церковь Пресвятыя Богородицы. Они же ми паки послушливи бывают, привезоша ся в соборную церковь к чудотворному образу ⁵⁹² [Пресвятыя Богородицы]⁵⁹³, и помоему обещанию (л. 135 об.) пев молебная Пресвятей Богородице, и вскоре исцеление получих. И отидох в дом свой радуясь, славя и благодаря Господа Бога [и Спаса нашего Иисуса Христа]⁵⁹⁴ и Пречистую Его Богоматерь, [Пресвятую Владычицу нашу Богородицу]⁵⁹⁵. // (л. 136)

Далее Сказание публикуется по списку (Г), разночтения вносятся по списку (В). В списке (А) следующих чудес нет.

149 года месяца июля в 25 день чудо 26 Пресвятыя Богородицы о некоей девице именем Анне.

Жена некая именем Ульяния костромскаго уезду от веси зовомыя

⁵⁸⁶ В, Г в дому его

⁵⁸⁷ В, Г — нет

⁵⁸⁸ В — нет

⁵⁸⁹ В, Г — нет

⁵⁹⁰ В, Г — нет

⁵⁹¹ В сосед

⁵⁹² В Феодоровския

⁵⁹³ Г — нет

⁵⁹⁴ В — нет

⁵⁹⁵ В, Г — нет

Федоровы деревни нарицаемыя медениковы, вотчины сына боярского Ларентия Петрова сына по прослытию красовского; прииде во святую Божию соборную и апостольскую церковь помолитися чудотворному образу Пресвятыя [Владычицы нашея]⁵⁹⁶ Богородицы и приведе с собою тщерь свою имнем Анну, сия убо Анна слепа бе от рождения своего и неразуме что свет или тма: мати де Ея моляшеся со слезами Пресвятей Богородице пред чудотворным Ея образом // (л. 93 об.) образом о дщери своей яко чадолюбива сущи и молящее ту сущих священников, дабы пели молебен Пресвятей Богородице: бе бо прежде обещалася. Они де ея послушни бывають; беев молебная по обещанию ея у чудотворнаго и пречистаго образа Пресвятыя Богородицы, и егда совершившее молебная, священник благослови их честным и животворящим крестом и святою водою покропи их. Оле преславное и дивное чудо Пресвятыя Богородицы, яко в том де часе по кроплнии святыя воды прозре девица Анна светло все и поведи матери своей и тамо суще священником о исцелении // (л. 94) своем, они де слышавше от нея, наипаче же и видевшее сие преславное чудо радости великия исполнишася и отидоша в дома своя славящее и благодарящее Господа Бога и Пресвятую [Богородицу]⁵⁹⁷.

150 году августа в 5 день. Чудо 27 Пресвятыя Богородицы о некоей жене именем Ефросинии.

Человек некий от града Костромы именем Лука Васильев сын по прослытию Рымжеников, прииде во святую Божию соборную церковь со женою своею имнем Ефросиниею: сия убо Ефросиния поведи нам сама о себе сице глаголя. Аз честнии отцы в болезнь впадох тяжку зело, яже наричут огницею толико ми люта была, яко ни руками ни ногами не владела и страдаше // (л. 94 об.) в той болезни [осмь]⁵⁹⁸ дней и лежах на одре моем аки забывся и видех пришедшу к себе жену некую в явлении светолепну, и благообразну лицеем и глагола ми в видении: жжено, что ради толико⁵⁹⁹ страждуци. А не обещаешися молебная совершити Пресвятй Богородице Феодоровской, и на приклад дати елико можеша. Аз же отвещах той столепной Жене и благой моей советнице: ни Госпоже моя, яко не имать что дати, но весма скудна есмь, или како могу дойти в соборную и апостольскую церковь, яко ни руками ни ногами нимало могу двигнути, Она де ми паки отвещеваше: // (л. 95) сице глаголе, и ты обещайся коединожды днем ясти в среду и в пяток, и тако год постися и молебен отпой Пресвятей Богородице Феодоровской. Аз же обудихся и отверзехся семо и овамо, и никого же не видех. И нача призывати мужа своего вкупе же и молити ему, дабы мене отвез в соборную церковь Пречистыя Богородицы. Он же ми бысть во всем послушлив и прииде ко одру моему

⁵⁹⁶ В — нет

⁵⁹⁷ В Его Богоматерь

⁵⁹⁸ В лет

⁵⁹⁹ В время

хотя подъяти ми, аз же аки понуждена [вем]⁶⁰⁰ и сама о себе со одра моего востах, и нача от того часа владети руками моими и ногами и ногами и доидох до соборныя церкви сама о себе с мужем своим и пев молебная Пресвятей Богородице // (л. 95 об.) и бысть здрава и отиде в дом свой. О явленни же Пресвятыя Богородицы и о исцелении своем не поведа никому же. Мало минувшим внем — паки начат тою же скорбию болети, якоже и прежде руками и ногами не владети, и вся жилами бысть расслабленна, и лежащу ми на одре моем, яко забывся и предста ми юнога светлым лицом, яко возрастом девяти лет, и рече ми жено, почто прогневала еси Матерь Божию, и чего ради не прославила Ея чудеса, но скоро востани со одра своего и иди в соборную церковь, и поклонися со тщанием Пречистому и чудотворному образу Пречистыя Богородицы // (л. 96) Феодоровския и проси прощения о своем согрешении и прослави [чудо]⁶⁰¹ Ея, яже на тебе содеяшася. Аз же возбнув и ощутив ся и в себе быв и почух, яко от скорби преминихся: и востах со одра моего и приидох скоро во святую соборную церковь Пресвятей Богородице помолитися и пев молебная у чудотворнаго Ея образа и совершенное здравие и исцеление получи, по исцелении же своем сия Ефросиния приведе мать свою именем Евлокию во святую соборную церковь, бе бо матери ея тою же скорбию одржима, яже наричут огницею, и от тоя лютыя болезни очи у нея выжгло, и не видела // (л. 96 об.) ничего [или]⁶⁰² с четыре, и моляшеся о ней со слезами Пресвятей Богородице у чудотворнаго образа и во един убо от дней и милости Ея совершенное исцеление получи очима своима, яко николиже поболе, но все светло прозре. И отидоша в дом свой радуяся, славящее и благодарящее Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

151 году [месяца]⁶⁰³ июля в 19 день. Чудо 28 Пресвятыя Богородицы о некоей жене именем Марфе.

Жена некая именем Марфа от града Ярославля, воскресенского приходу, дрерь бе некоего мужа именем Симеона: мужа же име именем Герасима⁶⁰⁴: сей убо Марфе случися такова тяжка болезнь, лежаше убо на одре своем, аки нечувственное древо // (л. 97) не владаше ни руками ни ногами, и очима не видела ничего и страдаше в той лютой болезни год и 5 месяц и слышано ея бысть о чудесех бываемых от образа Пресвятыя⁶⁰⁵ Богородицы иже нарицается Феодоровская, и молит брата своего именем Артемия, по прослытию [Кучумилов]⁶⁰⁶, дабы ю отвезл на Кострому град во святую соборную⁶⁰⁷ церковь к чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Феодоровския. Артемий же послушлив сестре своей бывает,

⁶⁰⁰ В кем

⁶⁰¹ В чудеса

⁶⁰² В недели

⁶⁰³ В — нет

⁶⁰⁴ В промыслом рыбным прасол

⁶⁰⁵ В Владычицы нашея

⁶⁰⁶ В Кучумилов

⁶⁰⁷ В и апостольскую Божию

приведе ю на Кострому град и с великою нуждою внесе в соборную церковь и положи ю пред чудотворныя Ея образом, и пев молебная Пресвятей Богородице. // (л 97 об.) и молящися со слезами о исцелении сестры своея: по совершении же молебнаго пения: едва возмогоша приложити ю к чудотворному Ея образу: Оле великое и неизреченное чудо и немедленное милосердие Пресвятыя Богородицы, егда приложися к чудотворному Ея образу в той час всю себе здраву ощутив, и поведя протопопу и священником то соборныя церкви о исцелении своем и вси приключшася ей от той лютой болезни. И возвратися в дом свой никим водиму: всем видящим и чудящимся радуящися о преславных чудесех Пресвятыя [Владычицы нашея]⁶⁰⁸ Богородицы, славящее и благодарящее Господа Бога нашего и пречистую Его Богоматерь. // (л. 98)

Месяца того же в 28 день, чудо⁶⁰⁹ Пресвятыя Богородицы о некоей жене именем Марфе.

Паки повесть к повести прилагаю, зане не хочу забвению предати и сие преславное чудо Пресвятыя⁶¹⁰ Богородицы, яже бывают во святей Божией соборной⁶¹¹ церкви от чудотворнаго образа, яже нарицается. Феодоровская. Костромскаго уезду сына боярскаго Василия Феодорова сына Якова села Есипова деревни Старова жена некая именем Марфа, прииде во святую Божию соборную и апостольскую церковь и поведя нам сама о себе⁶¹² о приключшейся ей велицей беде, сице рече: мне честнии отцы некогда бывшу во святей Божией церкви, во время вечерняго // (л. 98 об.) Пения: егда приспевшу празднику праздником и торжество торжеством Святыя [Живоначалныя]⁶¹³ Троицы, и по некоей вине случися мне ума иступити, яко никогоже не знала ни своих родителей, ниже ближних ми сосед, и многих от них бих и ураних. Они же видевшие мя лишенную умом много милосердовавшие о мне, ужи вязаху мя и железы коваху, аз же многожды и узы разрывах, и железы разбивах, и одежду свою раздирах, и на землю пометах, и многожды нага и боса и простовласа день и ночь бегала и бранила всех всячески, и от людей многожды на лес уходила и многожды // (л 99) гладом и жаждою томима бывах и страдах в той лютой болезни год и семь месяц, прииде же и на Кострому град в той великой скорби: нецы же христороубцы градстии видевшее мя много страждушу и умилосердившееся о мне и приводима ими бываше, многожды во святую⁶¹⁴ Божию церковь к чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Феодоровския. Аз же многожды от тех христороубцов на лес уходила. Оле неизреченное человколюбие Божие и пречистыя Его Богоматере⁶¹⁵, всяк

⁶⁰⁸ В — нет

⁶⁰⁹ В — 29

⁶¹⁰ В Владычице нашея

⁶¹¹ В и апостольской

⁶¹² В протопопу

⁶¹³ В — нет

⁶¹⁴ В соборную

⁶¹⁵ В Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы

ум человек удивляет скорое Ея Предстательство скорбящим и обуреваемым помощь и пристанище воистину болным посещение и немощным покров и заступница бездомная (л. 99 об.)

И во един убо от дней явися мне Пресвятая Богородица и глаголя в видении: жено, что толико страждеши и без ума мятешися, но скоро иди в дом Мой в соборную церковь и отпой молебен у чудотворнаго Моего образа яже нарицается Феодоровская. Аз же яко мало во ум свой приидох в той час и обещахся противу онаго гласу приди во святую соборную ⁶¹⁶ церковь. Оковарство вражие, еще тщится, како бы ми пакость сотворити, и в небрежении верже мя, яко не исправя обещание моего, и отиде в дом мой. По неколиком времени паки нападе на мя страхование в дому моем // (л. 100) и нача обзиратися семо и овамо. Но убо не оставила мя Пресвятая Богородица паки обещается и снабдевает милует мя. И абие явися ми Пресвятая Богородица Федоровския ⁶¹⁷ в дому моем, и бысть глас от образа и рече ми: О жено, что толико время в сицевой болезни прибываешт стражда, а обещания своего не исполниши, еже обещалася еси Мне, аще мене не послушаеши то и горши перваго постраждеши. Аз же видев себе скорбию на долзе стужиму: и не точию сие единою явися ми Пресвятая Богородица, но и многажды. И убояся прежняго мучения, уже бо и с клятвою обещахся дойти до соборныя церкви к чудотворному Ея образу // (л. 100 об.) и ничтоже помедлив но скоро приидох во святую Божию соборную [и апостольскую] ⁶¹⁸ церковь и пев молебная Пресвятей Богородице пред чудотворным Ея образом, и не погреси надежды своего спасения, яко и всесовершенное целомудрие ума своего приидох и бысть вся здрава, и отиде в дом свой, радуясь, славящее и благодарящее Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

Месяца июля в [1] ⁶¹⁹ день. Чудо 30 Пресвятыя Богородицы о некоем человеке именем Иоанне.

Во един убо от дней человек некий от града Костромы Иоанн Иоаннов сын ремеслом ⁶²⁰, сему убо Иоанну по завиде иже искон ненавидя и рода человеческа враг вселукавый сицевым образом // (л. 101) образом, яко некогда спящу ему в нощи и постраши его диавол своими бесовскими мечтаниями, яко виде во сне со сне соседа своего по прозванию дружинина, художеством швец же, яко жену ево убил до смерти. Иоанна де видев таковое страхование и ума своего иступи, яко николиже знаяше ни своих родителей ни ближних своих сосед. Отец же его печашеся о нем яко чадолюбив сый и многих врачей призываше к нему. От них же ни един возможе помощи ему. Он же пребысть [многое] ⁶²¹ время вне ума своего,

⁶¹⁶ В и апостольскую

⁶¹⁷ В образ

⁶¹⁸ В — нет

⁶¹⁹ В — 30

⁶²⁰ В швец

⁶²¹ В — нет

яко многажды и сам себе хотя погубити // (л. 101 об.) безгодною [лютою]⁶²² смертию, ни весма себе ощущаше. Родители же его печашеся о нем, недоумевахуся, како бы помощи ему, и слышавшее убо родители его и ближние друзи преславная чудеса, бываемая во святей соборной церкви от пречистаго и чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы. И абие притекоша с теплою верою в соборную церковь вкупе же поимше с собою предиреченнаго иоанна и припадают со слезами пред чудотворным образом Пресвятыя Богородицы, и просяще прощения о своих согрешениих. Вкупе же молящеся ов о сроднице своем ин же о друзе своем. И никакоже наде // (л. 102) надежди погреша своего прощения, но молитвами Пресвятыя [Владычицы нашея]⁶²³ Богородицы, вскоре другу своему исцеление и ум целомудрие испросиша, и радостно воспоминающее истинное и неложное и апостольское слово, якоже рече, братие молитесь друг о друге яко да исцеляете, и отидоша в дома своя радуящеся, славяще и благодаряще Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

152 года ноября в 29 день. Чудо 31 Пресвятыя Богородицы о некоем человеке именем Иякове.

Человек некий Костромскаго уезду сына боярскаго Костынтина Елифанова сына по роду Исакова от веси нарицаемья Горы Светочевы, починка зовомаго // (л. 102 об.) Салыя [Трубинки]⁶²⁴: христианин именем Ияков Минин сын земледелец сый прииде на Кострому град: и вниде во святую Божию соборную⁶²⁵ церковь и поведа сам о себе протопопу и священником тоя соборныя, сице рече: аз впадох в таковую болезнь тяжку, и зело люту, юже наричут огницею: И лежашу ми в той лютой болезни четыре недели, яко мнетимися уже дошедше и до врат смертных, зане вся кости моя в руках и в ногах испроста реци вся моя составы, аки рассыпалися и от тоя лютыя болезни и очима [моима]⁶²⁶ не видех ничего три седмицы и слышах аз преславная чудеса⁶²⁷ бываемыя от чудотворнаго Ея образа пре // (л. 103) Пресвятыя [Владычицы нашея]⁶²⁸ Богородицы в церкви соборной молебен отпеть и в том часе ощутив себе здравие и очима моима прозрев все светло, и се ныне приидох помолитися чудотворному Ея образу Пресвятыя Богородицы, и исполнити свое обещание; и пев молебная Пресвятей Богородице у чудотворнаго Ея образа Феодоровския и совершенное здравие получи, яко николиже поболе и отиде в дом свой радуяся славя и благодаря Господа Бога и Пречистую Богородицу.

153 году ноября в 3 день. Чудо 32 Пресвятыя Богородицы о некоем

⁶²² В — нет

⁶²³ В — нет

⁶²⁴ В Трубинки от веси нарицаемья

⁶²⁵ В и апостольскую

⁶²⁶ В — нет

⁶²⁷ В Пресвятыя

⁶²⁸ В — нет

человеке именем Ермолае.

Человек некий тоя же соборныя церкви страж именем Ермолай Михайлов сын: прилучися убо сему Ермолаю в некое время водою умытися // (л. 103 об.) не ис покрытова судна, и по диавольскому действию нападе на него скорбь велми люта, яко все ⁶²⁹лице его пухотою отекло и зрак от очию его скрыся, яко нимало света сего можешь видети, ниже ясти ни питии, ниже сна приимати даде ему, и страдаше в той лютой болезни две седмицы и во един же убо от дней прииде во святую Божию соборную церковь по обещанию помолитися Пресвятей Богородице и пев молебная у чудотворнаго и Пречистаго Ея образа Феодоровския. И по совершении молебнаго пения священник благослови его честным и животворящим крестом и святою водою со освященным вином лице его // (л. 104) и очи покропи. Оле дивное и преславное чудо Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы яко той же час отток лица его отпаде; и очима прозре светло, и совершенное здравие получи: яко николиже поболе: и отиде в дом свой радуяся славящее и благодаряще Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь.

Месяца того же в 30 день. Чудо 33 Пресвятыя Богородицы о некоей жене именем Антониде.

Жена некая именем Антонида от предел града Костромы городка зовомаго Любима Горния страны посаду Троецкого приходу Варфоломеева дочь, мужа же име именем Савина. Сия же убо Антонида поведи нам сама о себе сице глаголя: мне честнии // (л. 104 об.) отцы по некоей вине прилучися ума иступити, яко и одежды своя не знаяше, и дней не разумех, [аще что всякий день ядох, ни того памятовах. И ходила яко едина от буземных]⁶³⁰ вне ума моего четыре лета: во един же убо от дней яко мало приидох во ум свой, и обещахся Пресвятей Богородице ⁶³¹Феодоровской молебен отпеть и приидох [во ум свой и обещахся]⁶³² во святую Божию соборную ⁶³³церковт по обещанию моему. Мы же слышахов от нея таковыя глаголы и пев молебнея Пресвятей Богородице у чудотворнаго и пречистаго Ея образа. Антонида прииде [во ум свой]⁶³⁴ и отиде в дом свой радуящися и благодаря Господа Бога ⁶³⁵и Пречистую Его Богоматерь. // (л. 105)

154 году ⁶³⁶генваря во 12 день. Чудо 34 Пресвятыя Богородицы о некоей жене именем Пелагии.

⁶²⁹ В тело

⁶³⁰ В — нет

⁶³¹ В у чудотворнаго образа

⁶³² В — нет

⁶³³ В и апостольскую

⁶³⁴ В всеовершенное целомудрие ума своево

⁶³⁵ В и Спаса нашего Иисуса Христа

⁶³⁶ В месяца

Егда приспевшу памяти святыя великомученицы татианы и собравшимся всем архимандритом и игуменом и всему освященному собору во святую Божию соборную ⁶³⁷ церковь. Прииде же и жена некая именем Пелагия Костромскаго уезду [христианка] ⁶³⁸, сына боярскаго именем Иоанна Иоанна сына по реклу Ярлыкова, деревни зовомыя Иванковы Димитриева дочь: мужа же имеяше именем Филиппа Феодорова сына. Сия убо Пелагия поведа нам сама о себе всему освященному собору сице глаголя: мне честнии отцы случися по некоей вине скорбь главная, юже // (л. 105 об.) [наричут ломотная] ⁶³⁹, и такова ми тяжка бысть, яко и свет очима моима помрачися, и аки плевою покры очи мои. И страдаше в той лютой болезни два лета и во един убо от дней воспоминавшу ми чудеса Пресвятыя Богородицы, и обещахся Ей молебная отпеть у чудотворнаго Ея образа Феодоровския. И в той час легчае ми бысть. Мне же умидлившу в дому моем и паки начаша очи мои по прежнему болети. Аз же разумех свое согрешение и абие притекох в соборную ⁶⁴⁰ церковь и к чудотворному образу Пресвятыя Богородицы припадшу ми со слезами, и просящу прощения о своем согрешении, и пев // (л. 106) и пев молебная Пресвятей Владычице нашей Богородице, потом же начат божественную литоргию слушати. Егда же нача диакон чести святое Евангелие, и в то время от пречистаго и чудотворнаго Своего образа дарова ми исцеление и прозрение, и бысть вся здрава, весь же освященный собор слышавшее от нея таковая возвещающая преславная и дивная чудеса Пресвятыя [Владычицы нашей] ⁶⁴¹ Богородицы, славу и хвалу возсылая Господу Богу нашему и Пречистую Его Богоматерь много благодарившее и глаголющее: О Владычице Богородице державную руку подаждь рабом Твоим, да радостию и веселием неизреченным (л. 106 об.)

и светлым торжеством согласно восклицаяще, и духовно ликовствующе Твоя пресветлыя праздники и предивныя чудеса празднующее. И Сыну Твоему вопиюще: Господи Иисусе Христе Боже наш, молитв ради рождшия Тя, помилуй нас и ныне и присно и во веки веков Аминь.

Во славу святыя единосущныя Животворящия и неразделимыя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа: ныне в настоящее сие время повелением Богом почтеннаго и Богом превознесеннаго и святым елеом помазаннаго и благочестием всея вселенныя в концех возсиявшаго государя царя и великаго князя Феодора Алексеевича всея ве (л. 107)

великия и малыя и белыя России самодержца и благословением отца своего и богомольца пастыря святыя соборныя великия и апостольския церкви, честнаго и славнаго Ея Успения, великаго господина святейшаго Иоакима патриарха московскаго и вся России, нынешняго 185 году октября в 25 день в грамотах великаго Государя и святейшаго патриарха

⁶³⁷ В и апостольскую

⁶³⁸ В — нет

⁶³⁹ В — нет

⁶⁴⁰ В и апостольскую

⁶⁴¹ В — нет

велено поновиться на Костроме соборная церковь образ Пресвятыя Богородицы чудотворная иконы Феодоровския, и киот обетшал и со образа чудотворнаго пресвятыя Богородицы олифа снять и вновь наложит и в киот поставить в новый и о празнестве (л. 107 об.)

учинить, против прошлого году 144 году и в нынешнем во 155-м году: апреля в 10 день в соборной церкви Пресвятыя Богородицы молебствовали о поновлении чудотворнаго образа и воду святили в начале шестаго часа дни на первой четверти и отнесен в полату у соборной же церкви, что под колоколы оклад сняли весь и олифа снята и наложили внивь олифу: апреля в 13 день, в той же палате с молебном и отнесен за олтари на солнце.

Апреля в 14 день в палате прежней оклад весь положен к чудотворному образу с молебном того же дни в четвертом часу внесен чудотворный образ в (л. 108)

в соборную церковь с молебном и воду святили и поставлен в киот новый по прежнему апреля в 17 день. Праздновали со всеношным бдением Пресвятыя Богородицы чудотворному образу на память преподобнаго отца нашего Симеона Персицкаго.

Ипатцкий архимандрит Антоний, Богоявленского монастыря игумен Павел, и прочии игумены, и протопоп Сергей з братиею, и вси граждана мужи и жены и с малыми младенцы.

А сей чудотворный образ поновлен по обещанию от скорби и человеколюбия дьяка Иякова Поздышева.

А у сего поновления указано бысть у чудотворнаго образа града Костромы Богоявленскаго монастыря игумену Павлу. (л. 108 об.)

Описано все у образов.

Явление сие целбоноснаго образа бысть в лето 6747 августа в 16 день, праздновати же сему образу о явлении его предложено во прологе марта в 14 день.....

Явися же чудотворный образ благоверному и великому князю Василию Георгиевичу Костромскому и Галицкому по прослытию Квашне сыну благовернаго князя Георгия Ярославъ Владимерскаго, правнук же преподобнаго и великаго князя Александра Невскаго.

А у сего чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы Феодоровския вообразен на руку ея Превечный Младеней Господь наш Иисус Христос. У него же нога левая обнажена по колено, сия образует (л. 109)

нам жидовскаго закона обнажение, а понеже поджата, образует умаление предание старец, правую же ногу распростерту прообразует евангельскаго учения, разсеяния во вся земная и чудотворная иконы чудес.

Конец и Богу слава. // (л. 109 об.)

3) Проложная редакция

В основе публикации лежит список Сказания НИО рукописей РГБ Ф. 37 (Большаков) №. 404 (А) в сравнении со списками НИОР РГБ, Ф. 732 № 320 (Б), Ф. 218 (Собрание ОР) № 1150 (В).

Месяца марта в 14 день. Повесть о иконе Пресвятыя Богородицы

Одигитрия, нарицаемая Феодоровския, иже на Костроме. Лл. 127 об. – 128 об.

В лето 6747 во дни великого князя Василия Костромского и Галицкого, рекомого Квашни, сия чудотворная [Богородицина⁶⁴² икона обретена бысть и принесена во град Кострому сице.

Месяца августа в 16 день [преждереченный]⁶⁴³ великий князь Василий поиде вне града [на ловитву, яко обычай есть князем веселитися; и егда бе вне града]⁶⁴⁴ поприще едино, начаше пси лаяти притужно. Великий же князь на то место ускори, [и приехав сам]⁶⁴⁵ зрит пречудную ону икону [Пресвятая]⁶⁴⁶ Богородицы, на соснове древе стоящу. И [скоро]⁶⁴⁷ с коня сниде, хотя тую икону взяти, [икона]⁶⁴⁸ же взятся горе, и не дадеся ему взяти. Он же отступи мало, и нача поклонение творити со слезами; и паки вторицею покусися, хотя взяти ону Божественную икону, и не получи желаемаго. И вседе на конь скоро [поиде]⁶⁴⁹ во град и поведи протопопу бывше, и повеле ему со кресты // (л. 127 об.) и со священным собором⁶⁵⁰ поити немедленно на место то, идеже явися ему⁶⁵¹ [Богородицына]⁶⁵² икона.

Сам же⁶⁵³ князь поиде со множеством народа, и приидоша на место, и молитвовавше довольно. И подъяша Пречистая⁶⁵⁴ икону священническими руками⁶⁵⁵ с великой честью⁶⁵⁶ невозбранно, и принесоша во град, и поставиша в соборной церкви святого великомученика Феодора Стратилата.

И видеша народи честную⁶⁵⁷ ону⁶⁵⁸ икону и начаша поведати, глаголюще: яко мы вчера видехом сию⁶⁵⁹ икону, несому сквозе град наш воином неким. [Подобен тот воин видом]⁶⁶⁰ святому великомученику Феодору Стратилату. И тако свидетельствоваху⁶⁶¹ народи.

На месте же том, идеже обретеса⁶⁶² икона [Богородицына]⁶⁶³, повеле великий князь церковь возградити во имя Господа Бога и Спаса нашего

⁶⁴² В Богородичная

⁶⁴³ В предпомянутый

⁶⁴⁴ В — нет

⁶⁴⁵ В — нет

⁶⁴⁶ Б, В Пречистая

⁶⁴⁷ В абие

⁶⁴⁸ В она

⁶⁴⁹ В тече

⁶⁵⁰ В честными, и святыми иконами с литиею

⁶⁵¹ В пречистая

⁶⁵² В Богородичная

⁶⁵³ В благоверный

⁶⁵⁴ В и чудесную

⁶⁵⁵ В со страхом

⁶⁵⁶ В благоговейньством

⁶⁵⁷ В и чудесную

⁶⁵⁸ В Пресвятая Богородицы

⁶⁵⁹ В честную Пресвятая Богородицы

⁶⁶⁰ В той же воин подобию весь воину

⁶⁶¹ В градским

⁶⁶² В честная

⁶⁶³ В Богородичная

Иисуса Христа, нерукотвореннаго образа Его и монастырь устроити [повеле]⁶⁶⁴ и отчины многия⁶⁶⁵ на пропитание [братии]⁶⁶⁶.

И по некоем времени приидоша человецы от града глаголемого Городца, и вшедше⁶⁶⁷ во святую церковь, и видеша икону Пресвятая Богородицы, и поведаша они: яко тая икона из их града. Глаголюще же: егда попущением Божиим Городец⁶⁶⁸ град прегордый царь Батый попленив, пожже, и от того времени не обретется икона тая⁶⁶⁹ у них. во граде. И видевша ю, поклонишася // (л. 128) ей и поведаша многая чудеса бывшая от тоя⁶⁷⁰ иконы. во граде их.

По сем же быша многая чудеса и во граде Костроме от иконы тоя⁶⁷¹, [дважды бо]⁶⁷² церковь сгоре, икона же⁶⁷³ невредима пребысть от огня. Потом приидоша погани татарове на град Кострому, и князь великий Василий поиде противу их. Икону же тую Богоматере повеле пред собою носить. И тогда видеша погани от⁶⁷⁴ иконы лучи огненныя, [и видевше]⁶⁷⁵, смутишася, и⁶⁷⁶ на безжание устемишася. Князь же великий гнаше вслед их, и многи побил, и⁶⁷⁷ живых поима.

И потом великий⁶⁷⁸ князь повеле устроити церковь соборную каменную во имя Пресвятая Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успения, в той бо день принесена бысть⁶⁷⁹ икона [Богородица]⁶⁸⁰ во град Кострому святым великомучеником Феодором Стратилатом.⁶⁸¹ Феодора же Стратилата церковь повеле устроити⁶⁸² князь в приделе у соборных церкви. И оттоле нача именоватися икона Пречистая Богородицы Феодоровския, и многия чудеса творяше с верою приходящим к пречистому⁶⁸³ Ея образу и⁶⁸⁴ до сего дне: о Христе Иисусе Господе нашем⁶⁸⁵. (л. 128 об.)

Приложение 2

Редакция Сказания XVIII в. — леонтьевская.

Список НИО рукописей РГБ Ф. 833 (Костромское собрание) № 8

⁶⁶⁴ В — нет

⁶⁶⁵ Б, В даде

⁶⁶⁶ В — нет

⁶⁶⁷ В пречестную

⁶⁶⁸ В онный

⁶⁶⁹ В честная

⁶⁷⁰ В Пресвятая Богородицы

⁶⁷¹ В пренепорочная

⁶⁷² В и се двократы святая

⁶⁷³ В чудесна она

⁶⁷⁴ В пречистая

⁶⁷⁵ В — нет

⁶⁷⁶ В абие

⁶⁷⁷ В овых

⁶⁷⁸ В благоверный

⁶⁷⁹ В пречистая

⁶⁸⁰ В — нет

⁶⁸¹ В Святаго же

⁶⁸² В великий

⁶⁸³ В святому

⁶⁸⁴ В оттоле

⁶⁸⁵ Б Ему же слава во веки аминь; В Ему же слава со Отцем и со Святым Духом, во веки аминь

Сказание вкратце о чудотворней Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии иконе, нарицаемой Феодоровской, яже на Костроме. И повесть о преписанней с тоя чудотворныя иконы, яже ныне водворяется в церкви Пресвятыя Богородицы, во области Макариева Унжеского монастыря в селе именуемом Макариеве.

Присно убо братие, Христа Бога нашего, и препрославленныя его Богоматере, Владычицы и заступницы нашея, человеколюбие и милость проповедати, и славити и величати должны есмы: милосердием бо их божественным, и живем и движемся, и храними есмы, и неизреченный приемлем свет, блаженныя и животворящая // (л. 61) неразделныя Троицы. Сего ради духовне днесь совокупльшися, песньми и пении яко пречудными цветы святую и непорочную церковь усердне венчаем, и праздник украсим умным ликовствованием: и всемирнаго веселия торжество празднующе, Христу Богу хвалословие возслем, и Препоблагословенную его Богоматерь возвеличим, благодатию Святаго Духа осеняеми. Всякия же пустошныя и непотребныя нравы отринувше и верою и любовию, милостынею же и воздержанием, и смирением и кротостию, целомудрием, и прочими благими делы украсившися, радостне Матери Слова и Приснодеве Слово, яко воскресения нашего, и бжественных даров пречудному сокровищу принесем. Еяже ради Содетель всех, естество на лучшее преложи: всего человека оживи, и на небеса возведе // (л. 61 об.) иже бо на тверди небесней, вседетельною рукою Своею создавый солнце, и луну, и звезды: от сея, якоже от некоего преславнейшаго небесе, той Сам праведное возсия солнце: свет присносущный, иже от присносущнаго света превечное бытие имеяй, от сея Приснодевы Пренепорочныя и Пресвятейшия, неизреченно воплотися: и яко жених от чертога, от пренетленных ложесн Ея произыде, на обновление и спасение всего мира. И сию яко всеистинную Богородицу, и яко послужившую всемирному спасению, паче всех тварей превозвыси и препрослави и на небеси и на земли, и ангелом служити Ей повеле, яко Царице всех и Владычице, и яко начальнице мысленнаго наздания. Яже есть воистину, святых святая, и святых большая, пребожественная Богоматерь: бисер пребезценный // (л. 62) и прелюбезный, пресвятыя Живоначалныя Троицы: и сокровище преславное; пречудное, и светоносное: превысокий же, и страшный, херувимский огненный, и неприступный славы Царствия Божия престол. Вся пребожественна: вся преудивительна: вся преукрашенна: вся черог Духа: вся град Божий, о нем же глаголашася преславная: вся близ Бога, яко ближняя Божия: к ней же Дух Святый приглашает: вся еси добра ближняя моя, невесто моя: вся еси добра, и порока несть в тебе. Вся храм Божий Пресвятыи, его же духовный Соломон мироначалный соделав, поживе в нем: не златом, ниже камением бездушным украшена суци: но в злата место сияющи духом: в местоже камней честных, имеющи многоценнаго бисера Христа, Превечнаго Слова. Якоже и Богоотец Давид воспевае о ней // (л. 62 об.) ко Господу: свят храм Твой, дивен в правде, и паки глаголет: град царя великаго, Бог

основа и в век: святыня, и великолепиие во ст7ле Его. И паки к Сыну Ея и Богу припевает о ней: престол Твой Боже в век века, жезл правости, жезл царствия Твоего: предста Царица одесную Тебе Владыко, в ризах позлащенных одеянна и преиспещренна. Но и особне к ней самой пророчески издалеча вопияше, яко праотец Ея: слыши дщи и виждь, и приклони ухо твое, яко лицу Твоему помолятся людстии: и помянется Имя Твое во всяком роде и роде. Сим назнаменуя яко пророк Божий, иконное поклонение. Еже бо рещи, лицу твоему помолятся: ничтоже ино являет, точию. [аки бы рещи ему,] образу твоему. О Всецарице, поклонятся первообразнаго ради любве, богатии благочестием людие: // (л. 63) и имя Твое в роды и роды поминающе; во веки величати и прославляти Тя будут, хотящую Бога к человеком примирити и мир Исраилю, и спасения языком даровати. Тем яко воистину подобает рещи о ней: сия едина преблагословенная Богородице вина спасения нашего, Ея же ради бысть с нами Бог: Сия на благое преложи вся печальная рода нашего: рай отверзе: змия прогна: одежду раздра преступления: терние и волчец искорени: клятву потреби: благословение распростре: хлеб небесный Христа предложи, от него же ядшии не умирают: и не в землю отходити, но на небо преселятися острои. И просто рещи: всякой твари радоватися и ликовствовати рождеством Своим сотвори: Сего ради яко превышая небес. Превозшедши херувимы, и паче серафимов превозвысившися близ самого Бога бысть, яко // (л. 63 об.) ближняя Божия. Ея же ныне честный праздник празднующе: и светло торжествующе божественныя Ея иконы красное торжество, услышим сладостне, како изволила икону свою всечестную, нарицаемую Феодоровскую прославити, и чудотворне во граде Костроме водворити, идеже и ныне всеми видима есть и покланяема, и Святаго Духа благодать всем независтно изливающая обилно. Якоже настоящая повесть имать показати явственнейше.

По пленении российския земли, егда Божиим попущением плени и разори, нечестивый царь Батый, неколиким летом прешедшим, во дни великаго князя Василия костромскаго и галицкаго, рекомаго Квашни: сия божественная и всечестная, чудотворная Пречистыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии икона, // (л. 64) имущая на руках воображен образ превечнаго Младенца, Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, обретена бысть благоволением Божиим и Богоматери, и принесена в богоспасаемый град Кострому сиче.

Во время летнее, месяца августа в 16 день: преждереченный великий князь Василий поиде вне града Костромы на ловитву, яко обычай есть князем веселитися. И егда бе вне града поприще едино, начаша пси лаяти притужно. Великий же князь на то место ускори приехати: и приехав сам, и се узре пречудную и божественную ону икону Пречистыя Владычицы Богородицы, на соснове древе стоящу на воздухе, в свете велице. И абие великий князь с коня скоро сниде, и приступль близ сосны, хотя тую всечестную икону с древа взятии: Царица же небесная Пресвятая Богородица, не благоволи сему // (л. 64 об.) тако быти, взяся бо та святая икона горе на воздух, и не дадеса ему взяти, но стояше на воздухе о себе,

святыми ангелы не видимо держима и служима.

Благочестивый же той князь, со страхом многим и благоговением отступив мало, нача поклоняния до земли творити пред иконою Пресвятыя Богородицы, со слезами и умилением, моляся преблагословенней Богоматери, да благоволит божественное оно сокровище, святую свою икону с воздуха ему преподати. И восстав от земли, паки вторицею князь великий покусися, хотя взяти ону божественную икону: обаче не получи желаемого: паки бо святая та икона взяся горе. Благочестивый же князь Василий, видев яко неблаговолит Пресвятая Богородица, икону Свою ему преподати: всед на коня, и скоро поиде ко граду Костроме, и пришед абие поведи вся сия бывшая // (л. 65) протопопу: и повеле ему со кресты, и с честными иконами, со всем освященным собором, немедленно поити вне града на место то, идеже явися ему чудотворная Пресвятыя Богородицы икона. Сам же великий князь, со тщанием многим, и усердием, и с теплою верою, в купе же и с неизреченною радостью, со множеством народа, поиде в след освященнаго собора и приидоша на место, идеже стоит божественная та икона, и падше вси со слезами, и со многим благодарением поклонишася Ей: и начаша пети Пресвятей Богородице молебн: и молитвоваше доволно: и пристопльше, со страхом и радостью, и со слезами подяша божественный той бисер, всечестную икону Пречистыя Богородицы священническими руками, с великою честью невозбранно. И принесоша во град Кострому с великим торжеством; и поставица во святей соборней // (л. 65 об.) церкви, святаго великомученика Феодора стратилата с неизреченною радостью, благодаряще и прославляюще Христа Бога нашего, и Пречистую Его Богоматерь, за даровании таковаго сокровища. И тогда многая преславная дарования от иконы Пресвятыя Богородицы подашася, болным здравие, печальным утешение, недугующым исцеление. Видевше же народи пречестную ону икону, и начаша великому князь, и всему освященному собору поведати, глаголюще: яко мы во вчерашний день, в праздник успения Пресвятыя Богородицы, видехом сию пречестную икону, несому сквозе град наш воином неким. подобен же той воин видом, святому великомученику Феодору стратилату: и тако свидетельствовашу множество народа: и вси прославляху и величашу Пресвятую Богоматерь. // (л. 66) На месте же том идеже обретеша она Пречистыя Богородицы икона, повеле великий князь Василий церковь возградити, во имя Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, нерукотвореннаго образа его, и монастырь устроити повеле, и отчины многи даде на препитание братии. Семуже тако бывающу.

По некоем времени приидоша человецы от града глаголемаго Городца: иже есть на тойже велицей реце Волге, в немже тогда бяше и монастырь святаго великомученика Феодора Стратилата, и вшедше человецы тии во святую соборную церковь, и видевшя божественную икону Пресвятыя Богородицы, быша ужасни, и начаша поклонение творити со слезами и рыданием, и поведаша о ней, яко тая всечестная икона из их града Городца, из монастыря святаго великомученика

Феодора. Глаголюще же: егда попущением // (л. 66 об.) Божиим, Городец град, прегордый и нечестивый царь Батый попленив пожже, и от того времени уже необретеса та святая икона у них во граде, и в монастыре, и никое же ведение камо деся бяше у них, даже до дне сего. И поведаша многая чудеса и исцеления бывшая, от тоя святая иконы во граде их. И плакавше доволно, и помолившеся Пресветей Богородице, и поклонившеся Пречестней Ея иконе, отидоша в путь свой. Тогда великий князь, и освященный собор, и жителие, удивляющеся чудесем Христовым, и Богоматере, прославляху зело неисповедимое Их ко граду их милосердие, и яко святой великомченик Феодор Стратилат, благоволением Божиим и Пресвятыя Богородицы из своя церкве, во свою же церковь, святую сию икону пренесе. И сбытсся свидетельство народа // (л. 67) видеваго святаго Феодора несуща икону сию всечестную.

По сем же быша многая чудеса, и различная исцеления и во граде Костроме, от тоя божественныя иконы, милосердием Пресвятыя Богородицы: по явлении бо иконы сея святаыя вскоре от неведомых судеб Божиих. Оная соборная церковь святаго Феодора, огнем потребися внезапно со всею утварию. Чудотворный же той образ, ни мало пламенем врежден, но весма цел в пепеле обретен бысть, благодатию Божиею сияющ. Посем убо немедленно создана бысть на том же месте, соборая церковь святаго Феодора паки древняя: и по претечении некоторых не многих лет, паки и та церковь внезапно же сгоре со всею же утварию. Многочудесный же Богоматере образ, огнем неприкосновен, в пепеле сгоревшия церкве паки обретеса // (л. 67 об.). Христоролюбивый же князь Василий и священницы, и весь благочестивый народ града Костромы за таковое чудесное действие, воздаша Христу Богу, и Пречестнец Его Богоматере велие благодарение. Тем и велия слава о преславных и великих чудесех, и многих исцелениях, от чудотворныя и преславныя Богоматере иконы бывающих, во вся страны пройде. И множество народа обоего полу, от всюду притекаху, к божественней сей иконе, и кийждо во своей нужде приимаше скорое пособие, неизреченною милостию Пресвятыя Богородицы.

Потом же приидоша погани татарове на град Кострому, их же бяше безчисленное множество, хотяще град взяти во свою власть, и жителей его поразити, и попленити, и уже безбожнии начинаху ко граду приступы творити. Князь же великий Василий, в недоумении, и в печали велицей // (л. 68) бысть: обаче все упование свое, со всеми своими вои, и со гражданы положи на Христа Бога и на Всепречистую Богородицу, и молебствовав со слезами пред чудотворным образом Пресвятыя Богородицы, пойде со своим воинством противу безбожных. Чудотворную же Богоматере икону взят с собою, и повел ею пред полками своими носить: якоже прежде сродник его, великий князь Андрей Боголюбский сотвори, на болгары воюя. И егда сие ему сотворшу: тогда погани, нападающий на град Кострому, видеша от иконы Пресвятыя Богородицы, лучы огненныя страшныя, покрывающыя полки христианския. И видевшя погани смутишася, и подвигошася, и трепет велий прият их, и абие вси на бежание устремишася. христоролюбивый же князь Василий, надеяся на

всесилную помощь Пресвятыя Богородицы, гнаше // (л. 68 об.) в след поганых, и многое множество поби, и живых многих поима. Последний же едва восвоя утекоша, со срамом, и со многою тщетою. Великий же князь, по чудной той победе на поганя, вниде во град, со всем своим воинством, носяще с собою пречестную икону непобедимыя помощницы Пресвятыя Богородицы, Небесныя Царицы. И бысть радость велия во граде Костроме, яко преславно спасение получиша, милостию Божию, и Пресвятыя Богородицы, и потом великий князь Василий, повеле во граде Костроме на водворение тоя божественныя и чудотворныя Богоматере иконы, устроити святую соборную церковь каменную, во имя Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, и Приснодевы Марии, честнаго и славнаго Ея успения. в той бо пресветлый праздник, чудесне принесена бысть пречестная та Пресвятыя Богородицы икона во град Кострому // (л. 69) святым великомучеником Феодором Стратилатом, на спасение и защищение граду, и живущим в нем. Святаго же Феодора Стратилата церковь, повеле благоверный той князь устроити у тоя же соборныя церкви в приделе. И оттоле нача именоватися божественная она Пресвятыя Богородицы икона, по имени принесшаго ю во град Кострому, святаго великомученика Феодора Стратилата: Феодоровская. От тогда убо и донине, пречестная та Пречистыя Богородицы икона Феодоровская, многая и безчисленная чудеса творит. Милостию и безмерным человеколюбием самыя первообразныя Прествтыя Божия Матере, Небесныя Царицы: и яко от неистоцимаго источника вода, тако от сея святыя иконы непрестанно чудеса содеваются, всем к ней притекающим, и молящимся пред сею чстною иконою; Пресвятей Богородице: Мнози бо слепи // (л. 69 об.) просвещение очес получают: беснии мучения демонскаго свобождаются: изумлении разума совершенство приемлют, глушии: слуха дарованием обвеселяются: расслабленнии в жилах утврждаются: немии разрешение союза языку своему приемлют: ногами болнии здравие получают: главным недугованием страждущии, добре устрабляются: и сокращенне рещи: вси требующии милости и щедрот от Пресвятыя Владычицы Богородицы, неоскудно приемлют прошениям своим исполнение. Яко глаголати всем приходящим в церковь Ея, и образу Ея божественному поклоняющимся: никтоже притекай к Тебе, посрамлен от Тебе исходит, Пречистая Богородице Дево, но просить благодати, и приемлет дарование, на пользу прошения. По изшествии же сея Пречестныя и чудотворныя Богоматере иконы Феодоровския // (л. 70) из града городца, и по преселении ея во град Кострому: начаша на град той Городец многая злая находити, моры, и глады, и пожары, и от татар нахождения частая; и междоусобныя крамолы, и иная злая нахождаху нань, грех ради человеческих: кроме того, еже бысть ему перве сего, с прочими грады, пленение и разрушение от нечестиваго царя Батыя. Потом же во время благочестивыя державы, великаго князя Дмитрия Иоанновича Донскаго. В лето 6875 (1367) месяца иуниа в 15 день, громом велим, и молниями страшными порази множество людей, и смерти предаде: и наипаче поби весь монашеский чин мужеска полу и женска. Потом на другое лето, во святый и великий четверток, от

грома и от молнии зажжеся, и сгоре соборная церковь святого архангела Михаила, и иныя церкви // (л. 70 об.) и дома многия, и потом и иныя напасти на него быша: и конечнее, в самое: прииде запустение, не сведомыми судьбами Божиими: град бяше прежде велий, и жилище бяше великих князей, подобен Ростову, суждалю, Ярославлю и иным великим градовом, обаче претворися в село малое: и потом предан бысть, яко един от сел, во уезд граду Юрьеву Поволскому: иныя же части его граду Балахне, иже и до ныне тако пребывают.

Но да возвратимся паки на сказание чудес Пресвятыя Богородицы, от святыя иконы Ея Феодоровския. Во времена убо княжения, великаго князя Дмитрия Иоанновича донскаго, в лето 6890 (1382), бысть на Российскую землю нашествие нечестиваго ординскаго царя Тактамыша, внезапное и скорое. Великий же князь видев таковую велию печаль, нечестиваго царя // (л. 71) внезапное нахождение, и яко уже ко граду Москве приближается: и несть возможно от иных градов воинства собрати: тем и не поиде противу поганаго царя на бой, обаче возложи упование на Бога, и на заступление Пресвятыя Богородицы, уклонися от гнева того: и поим княгиню свою и дети, отиде во град Кострому: [предав царствующий град Москву, верным своим сродником и боляром, яко да противу нечестивых супостат град защищают]: уповая великий князь, яко всесилная и всемилостивая христианская помощница, Пресвятая Богородица, пребывающу ему на Костроме, при чудотворней Ея и божественней иконе Феодоровской, не предаст его в руки безбожнаго того царя, за неже и велицей реце Волге тамо текущей, поганый той царь, неимать что сотворити ему, взбраняем от реки // (л. 71 об.) преити ко граду Костроме. Еже и бысть. Той бо нечестивый и поганый царь, аще и взя лестию и коварством, [а не боями и приступами] царствующий град Москву, и много кровопролития сотвори, Богу тако попустившу, наказующу ны за грехи наша: обаче великому князю ничтоже возможе сотворити, аще и хвалящеся озлобити его. Покрываему бывшу ему милостию Пречистыя Владычицы нашея Богородицы, силою и осенением всечестныя иконы Ея. По отшествии же поганаго того царя, и воинства его, великий князь Дмитрий Иоаннович, молебствовав пред образом Пресвятыя Богородицы, и довольно благодарив Небесную Царицу, за покровительство Ея и хранение, паки возвратися в царствующий град Москву, со княгинею своею и с чады, и оттоле велию веру и любовь стяжаша, ко всечестней сей иконе. // (л. 72) Потом же многим летом минувшим, бысть попущением Божиим, грех ради наших, в царствующем граде Москве, и во всей российской земли, смятение и колебание велие, и междоусобныя крамолы, и многая нашествия на Россию от Литвы, по смерти царя Бориса Годунова, от лета 7113 (1605), даже до 7120 (1612). Отнележе бо царя Василия Шуйскаго, постригоша в Москве в монашеский чин, и отдаша в Литву, в 717 (1609) год: бяше российская земля без пастырей своих. Сиречь, неимаше ни царя ни патриарха.

Егда же в лето 7120 (1612) милостию Божиею, и помощию Пресвятыя Богородицы, российстии военачалницы и воинство,

царствующий град Москву от злобных ляхов очистиша, и отвсюду нечестивых оных изстребиша, и прогнаша: тогда российския земли архиереи, и весь освященный чин, и весь царский // (л. 72 об.) сигклит, и вси православнии христиане, начаша совет творити, како бы им избрати на московское государство благочестиваго государя царя. И сошедшеся в царствующий град Москву. И по молебствованиих иже творяху во святей соборней церкви, избраша из боярскаго чина, благороднаго и благовернаго Михаила Феодоровича, еже быти ему в России великим государем царем. Ему же тогда не в Москве пребывающу, но на Костроме, во отчине своей живущу, со благоверною материю своею, инокою Марфою: и сего избрания ему не ведущу, ни благочестивей матери его. Но и сие подобает поведати пользы ради. Имяше убо сия благочестивыя и благоговейная инокиня Марфа, в тогдашних своих печалех, точию два по Бозе прибежищи: едино убо: божественную икону, Пресвятая Владычицы // (л. 73) наша Богородицы и Приснодевы Марии, нарицаемую Феодоровскую, яже во граде Костроме в соборней церкви. К ней же непрестанно притекаше и с сыном своим, блаженным отроком Михаилом Феодоровичем: и со слезами молящися Пресвятей Богородице: и возводящи очи свои Живущей на небеси, да ущедрит ю, и благодарованную ветвь ея, предреченнаго сына ея Михаила Феодоровича: такоже и о родителе его, преосвященном Филарете митрополите Ростовском и Ярославском, моления изливаше, да сподобит его паки возвратитися из польския земли, в царствующий град Москву. Другое же имяше прибежище, монастырь богоноснаго отца Макария, иже на Унже, в немже многоцелебный гроб его. К нему же она часто приходящи припадаше со слезами, таяжде прошения своя угоднику Божию приношаше. Некогда же приснопамятная // (л. 73 об.) она монахиня Марфа взят с собою на Унжу, в вышереченный монастырь и сына своего, блаженнаго отрока Михаила Феодоровича, и с ним обще припадающе ко всечестному гробу преподобнаго чудотворца Макария, молбы своя и моления творяху со слезами.

Но паки возвратимся на подлежащую нам повесть.

Егда же волею Божиею, избран бысть в Москве, благочестивый Михаил Феодорович, еже быти ему, государем царем всея России. Тогда абие из Москвы послаша в первых числах марта месяца, во град Кострому, от духовнаго чина преосвященнаго архиепископа Феодорита Рязанскаго и Муромскаго, и инех немало от духовнаго чина. А от сигклита царского, боярина Феодора Иоанновича Шереметева. И из всех мирских чинов множество, молити благороднаго онаго Михаила Феодоровича, // (л. 74) дабы приял царский скипетр российския державы, и изволил бы в царствующий град Москву путешествие сотворити: мать же его приснопамятную инокиню Марфу молити и просити, дабы своим матерним благословением, его Михаила Феодоровича предала им воеже воцарити его. Егда же они послани достигше града Костромы: по смотрению же Божию в то время ему государю Михаилу Феодоровичу прилучившуся и с матерью своею во Ипатском монастыре. Тогда

архиепископ, и прочии вси приидоша во святую соборную церковь успения Пресвятыя Богородицы, снидеса же и народа многое множество и молебное пение сотворше со звоном: и по молебне взявше чудотворную икону Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, нарицаемую Феодоровскую, и иныя святыя иконы, и поидоша с литиею во Ипатский // (л. 74 об.) монастырь. И пришедше, такоже молебное пение в церкви живоначалныя Троицы сотвориша. Прииде же ту и благоверная она монахиня Марфа, с сыном своим Михаилом Феодоровичем. И по молебном пении, архиепископ Феодорит, и боярин, и вси присланныи, начаша пред всечестною иконою Пресвятыя Богородицы Феодоровской, молити со слезами благовернаго Михаила Феодоровича, дабы благоволили быти во царствующем граде Москве, великим государем царем всея великия российския земли: такоже и мать его благоверную инокиню Марфу со слезами же моляху, дабы она матерним своим благословением, соизволила сыну своему Михаилу Федоровичу восприятию во граде Москве царский престол, яко Богом избранну сущу на сие. Они же начаша отрицатися: ов убо юность свою предлагая, и сиротство, зане // (л. 75) родителя своего лишен есть: [бяхе бо тогда отец его преосвященный митрополит Филарет в Польше во удержании, и велицей тесноте пребываше,] и яко несмь рече доволен, на таковое великое дело дерзнути. Оваже такоже отрицающися нехотяше отдати на царское достоинство возлюбленнаго сына своего, юности его ради и осирения. Обаче слезы и кричание, и многий вопль, преодолеша отрицание их: а наипаче усрамишася и убояшася оба, чудотворные пресвятыя владычицы нашея Богородицы Феодоровския, пред нею же прошение всенародное к ним бяхе, мняще, яко сама пречистая Богородица о сем их увещавает, и аще преслушание сотворят, то казнь всяку прияти имут за преслушание. И зрящи благоверная инокиня Марфа на божественную икону пресвятыя богородицы, глаголаше со слезами ко архиепископу, и к боярину // (л. 75 об.) и ко всем пришедшим ту: Се за прошение ваше. И слез ради всего христоименитаго народа: наипаче же пришествия ради в монастырь пречестныя сея и чудотворные иконы пречистыя Богородицы, предаю вам сына своего возлюбленнаго Михаила Феодоровича, иже есть свет очию моею. И утешение в печалех моих, и жезл старости моя, яко да будет вам с волею Божиею, по вашему избранию царь и государь, и самодержец всея российския земли: Обаче вручаю его не вам, но всесилней нашей заступнице и помощнице, пречистой владычице Богородице, небесе и земли царице, пред сею ея пречестною и чудотворною иконою: примите уго его, не от моя руки, но от божественныя иконы всемирныя и всемилостивыя Спасительницы пресвятыя Богородицы, аки от всемогущныя десницы ея. И взявше она за десницу блаженнаго сына своего Михаила Феодоровича, предаде пред иконою пресвятыя Богородицы // (л. 76) в руке епископа. Ониже со слезами падше предиконою пресвятыя Богородицы, и поклоньшеся благоверней оной монахине. С премногою радостию прияша богоизбраннаго и богопочтеннаго того Михаила Феодоровича, яко Божий дар, удостоенный царское достоинство имети, и

самодержавствовати. И вси тогда от великия радости, умиленные и многорадостныя слезы проливающе, благодарственныя хвалы Христу Богу, и пребожественней его Богородице возсылаху, яко их всемогущим промыслом и благоволением, и силою чудотворных их и божественных иконы, нарицаемых Феодоровския. Дадесе им благочестивый и кроткий и милостивый царь государь Михаил Феодорович, всея великия Российския земли самодержец. И бысть в той день во граде Костроме, [потом же вскоре и в царствующем граде Москве] превеликая радость // (л. 76 об.) всем православным христианом. По восприятии же царскаго скиптра, и по возшествии на царский престол, государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всея России, общим духовным согласиём, составиша радостное торжество, и благодарственный праздник чудотворней иконе пресвятыя владычицы нашея Богородицы, и Приснодевы Марии, Феодоровской: еже и до ныне, во граде Костроме, и во всех пределах его, и во иных градах и селех. Идеже аще кто восхощет, всечестно совершается месяца марта в 14 день, на память преподобнаго отца нашего Венедикта: И в церковной книзе, глаголемей Пролозе, повесть о всечестней сей иконе Феодоровской, оттоле начаша печатати, еже и доднесь непременно содевают. Той убо благочестивый государь царь и великий князь Михаил Федорович, всея России самодержец, егда нача царствовати благочестно и мирно, и уже // (л. 77) сподобился милостию Божиею, и пречистыя Богородицы, видети в радости пришедша из Польши в царствующий град Москву, отца своего преосвященнаго митрополита Филарета, не точию же, но и на патриаршеский престол возведена за молитвами российских чудотворцев, с ними же и великаго чудотворца Макария Желтоводскаго и Унжескаго: Воспомянув неизреченную милость пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, егда хранише его на Костроме при чудотворней иконе Феодоровской: Тако же воспомяну и заступление и покровительство угодника Божия, великаго чудотворца Макария, и монастырь его Унжеский, яко молитв его святых споспешением вся благая на него государя излишася: тем и желаше видети чудотворную пресвятыя Богородицы икону Феодоровскую, тако же и всечестный гроб великаго чудотворца // (л. 77 об.) макария, и пречестную обитель его. И в лето 7128 (1620) взял благословение у отца своего по плоти, а в духовном чине у отца своего и богомолца своего, святейшаго патриарха Филарета московскаго и всея России аже и молитвы блаженныя матери своея инокини Марфы в напутие употребив: славное сотвори шествие на Унжу. В пречестную лавру преподобнаго и богоноснаго отца нашего Макария, Желтоводскаго и Унжескаго чудотворца, еже молебная тамо совершити, и благодарственная богоносному принести отцу, и чудотворней раце честных мощей его поклонитися: еже царским своим тщанием, по своему благому обещанию и сотвори всеизрядне: славным бо своим пришествием, святую ону обитель обвесели, и торжествовати устрои, и наипаче ю распространи и прослави. От онуду же потщався он великий государь поиде // (л. 78) во град Кострому, еже воздати обеты своя спасительнице своей, и хранительнице, и покровительнице. Преблагословенней Матери Божий,

всепречестней Владычице Богородице, Небесней Царице, и чудотворней и бжественней Ея иконе, яже нарицается Феодоровская поклонитесь, за неизреченную Ея милость, и благоутробие, яко всесилными Ея щедротами, и за молитвами угодника Ея преподобнаго чудотворца Макария, велию милость Божию приял есть, и приемлет богато. И оттуду паки в царствующиц град Москву возвратися, благодаря и славя Христа Бога, и пресвятую его Богоматерь, яко сподобился обеты своя исполнити. И от того време си есть, от пришествия государя царя, и великаго князя, Михаила Феодоровича, всея России самодержца, обитель преподобнаго чудотворца Макария унжеская, за его святыми молитвами, милостию Божиею, и пречистыя Богородицы, // (л. 78 об.) яко рай, наипаче процвете, славословием божиим, и чудесы преподобнаго отца украшающесе.

По летех же многих по посещении государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича. Бысть во оном Макариеве монастыре иже на унже игумен Леонтий: иже и вся сия опасно уведе, како он великий государь царь и великий князь Михаил Феодорович, обитель сию любяше; и како ко гробу чудотворца Макария, неточию же, но и во град Кострому ко образу пресвятыя Богородицы, иже нарицается икона Феодоровская, тщанием своим царским, на поклонение сподобися приити. И желание он игумен велие имяше; како бы икону пресвятыя Богородицы Феодоровскую с чудотворныя преписанную в монастырь приобрести, и на водворение ея святую божественную церковь, во имя пресвятыя Богородицы, в монастырском семе нарицаемом Макариеве, // (л.79) В память бытия и посещения во оном преподобнаго отца Макария Унжеском монастыри, блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея России самодержца, воздвигнути. Яко да писанное в божественном исполнится писании: память праведнаго с похвалами. И сего праведнаго и блаженнаго, и приснопоминаемаго, и кроткаго царя память, во оной церкви, присно ведома будет и поминаема, по псалмопевцу: в память вечную будет праведник. Еже той предреченный игумен по благоволению Божию, и пресвятыя Богородицы. И сотвори, образом сицевым.

Во граде Юриеве Поволском; баше некто посадский челове. Именем Иоанн Космин сын, прозванием Павлов. Той убо Иоанн, в некое время прииде в монастырь чудотворца макария, молебная // (л. 79 об.) совершити. И бысть ему со игумено некая бседа от божественных писаний, и неизреченных чудесех пресвятыя Богородицы: дойде же слово и о чудотворней иконе Ея, нарицаемей Феодоровской. И начат убо игумен со умилением глаголати: есть ми рече велие желание и вера, еже имети в монастыри сем икону пресвятыя Богородицы, нарицаемую Феодоровску, преписанную с самыя чудотворные иконы яже на Костроме. Тогда той Иоанн радостотворным образом отвеща ему: умене отче в дому, таковое обретається бесценное сокровище, древняго зографства: аз же яко же видиши уже стар есм, и се по желанию сердца твоего, с радостию готов есм сей божественный бисер, за спасение мое, тебе вручити, точию послы со мною во град Юриев Поволский в дом мой, да со благоговением и

страхом, взявше святую оную // (л. 80) икону принесут к тебе. Не по мнозе же времени, принесену бывшу из града Юриева Поволскаго, в монастырь преподобнаго чудотворца Макария Унжеский, божественному оному сокровищу, всечестней иконе пречистыя Богородицы Феодоровской, подобием преписанней с самыя чудотворныя иконы яже на Костроме, и поставлена бысть в монастыри, в соборней живоначалныя Троице церкви, в лето 7228 (1720), от рождества Христова 1720 сентября в день. И от того времени, той предреченный игумен Леонтий, нача уготовлятися, еже на водворение тоя всечестныя иконы, принесенныя из града Юриева, церковь новую, с помощью Божию и пресвятыя Богородицы, в селе монастырском, именуемем Макариеве построити. И в лето 7237 от воплощения же Бога Слова 1729 взял благословение от святейшаго правительствующаго // (л. 80об.) Синода, начат здати оную божественную церковь, во имя предлагаемых Владычицы нашея Богородицы, и присноевы Марии, честнаго и славнаго ея Успения, и помощью Божию и милостию Небесныя Царицы пречистыя Богородицы, вскоре создана бысть она святая церкви изрядная и дивная, в нюже внесена бысть торжественно, божественная и всечестная икона пресвятыя Богородицы Феодоровская, яже принесена бысть из града Юриева Поволскаго, и поставлена бысть честнее одесную страну олтаря.

И освящена бысть она святая новопостроеная пресвятыя богородицы церковь в лето 7238 а от рождества Христова 1730 месяца мая в день, обители святаго чудотворца Макария Унжеския, предреченным игуменом Леонтием. И прочими освященнаго чина. И того же лета, той же игумен Леонтий с братиею уставивша, во оном селе Макариеве // (л. 81) в новосозданней церкви пресвятыя Богородицы, пречестней ея иконе Феодоровской, праздник пресветло торжествовати, месяца октября в пятый день. За неизреченную ея ко христианскому роду милость и человеколюбие, во славу же из нея непостижимо рождшагося Бога слова, Господа нашего и спаса Иисуса Христа. Зане в тех днех принесена бысть она божественная икона, из града Юриева Поволскаго, в монастырь чудотворца Макария Унжеский, из монастыря же в сего Макариева. К тому же и в незабытную память, во оный монастырь славнаго бытия, благочестивейшаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича, всея России самодержца: во оных бо числах пришествие его бяше в монастырь сей, на поклонение честнаго гроба чудотворца Макария, якоже о том во историях, и в чудесах преподобнаго Макария повествуется. // (л. 81 об.) и нарекоша день той, собор пресвятыя Богородицы Феодоровския. Но приидте вси празднлюбцы и христоролюбцы, верни людие Божии, прославим пречистую и пренепорочную Божию Матерь, преблагословенную приснодеву Марию Богородицу: возвеличим ю, юже рождейся от нея Бог, пребольшу и преславнейшу паче всех тварей возвеличи, и прослави, и превознесе. Обаче взявше от рая божественных писаний неувядаемыя цветы, яже святая соборная, и дивная в правду, божественная церковь, на славу и величие Богоматере предаде, и украшается тем, и вечно соблюдает: тыя

зде преложше, души наша теми облагоухаим, и увеселим. Придите о вернейшее Христово стадо, възиграим праздничныя похвалы, собрахомся бо днесъ, в день собора, Богоматере, тем и возликовствуим духовне, имамы бо божественная и непорочная // (л. 82) хвалословесия на похвалу препрославленныя приснодевы, тем насладимся ныне. Имамы духовныя песни, тем подвигнемся наславословие. Якоже бо неизмеримая глубина, точит независтно источники вод: и источники паки пуцают неударжимыя реки: реки же проливающееся землю напаяют, еже плод сотворити, хлеб на пищу, и вино на веселие человеком: человецы же насыщающесе, благодарят, и славят богатодателя Бога, совершающе писанное: ядят убозии и насытятся, и восхвалят Господа възискающии Его. Сице и неизреченное человеколюбие, Господа нашего Иисуса Христа: от безмерныя бо глубины благодати и милосердия своего, точим нам святыя сия преблагословенныя Своя Матере праздники, Ею же спасение наше содела. Тем и сей праздник точит благодать Святаго // (л. 82 об.) Духа, воспевающим и прославляющим пресвятую и пречистую Богородицу, и веселящим собранием своим святую церковь, яже есть град великаго царя Иисуса Христа: по писанному: речная устремления, еже есть, божественная хвалословия, веселят град Божий. Церковь же веселящесе, и сладящи туком сердца, хвалит и славит и его всепетую и преславную Богоматерь, заступницу нашу и помощницу. Тем якоже святая соборная церковь созывает празднлюбных соборы, и мы с нею на духовное пиршество верныя призывающе, глаголем: Придем убо и мы, дадим величие Богородице посиле, велия бо слава Ея: и должно есть нечеловеком токмо, но и святым ангелом Божиим величати сию: ови убо яко аще небы чистое сие и всенепорочное обрелось приятелище слову Божества, небы убо // (л. 83) Спаслася всяка плоть: во тлю бо по ползся родоначалник, бысть убо сам грешен, окаянен, и смертен: бысть и род человеческий весь, яко от того жде грешна, и смертна, и тленна, отца зачинаем, и раждаем изыде, грешен абие и смертени тленен. Елмаже родоначалник сей безсемене бысть, здание бо Божие, персть прием от чистейшия земли и нескверныя: сего ради к назданию самого родоначалника, и всего рода иже от того роди чистая и нескверная Дева Мария, Бога, безсемене вшедшаго во всечистая ложе Сына Ея, и зачата, и во чреве носимаго, и рождена, совершенна человека, того же и Бога совершенна, одинаго сложна от двою существу, во единой же ипостаси, не поразделению, и неслиянию: да что будет, и что велико дело еже содея: Страшно и неизреченно сморение сие. да дастся страшна треба // (л. 83 об.) за человеческое естество Богу и отцу, яко непреложно и неизменна жертва: и да отимет согрешение великое, и первое преступление родоначалника, сие простившу Богу и Отцу ради плотские смерти Бога и Человека. И едиnorodнаго Сына Его: якоже рече и креститель Иоанн: се агнец Божий вземляй грехи мира. Таже что; да иже прежде того пришествивия и жертвы, от дама, даже до сего Бога чтуще и боящесе, примут оставление согрешений и прочих их недостатков: елика сим от немощи убо прилучишася, и непокаяшася о сих, имже неблагомошствующим приразишася: и тако будут с Богом во век века,

закланнаго ради сего пречистаго Агньца, имже оправдашася. Мы же иже того явлению верующии в Него, ядуще и пиюще от жетвы того, пречистое Его Тело, и честную Его Кровь, // (л. 84) оправдимся от родоначалнича согрешения, и от прибывших нам прегрешений от праотеческаго окаянства. Возможем же от немощи, и поживем о Христе, в том сокровенную жизнь, божеством очищаемы, Божеством укрепляемы, Божеством оживляемы, самого глаголющаго: Аз есмь воскресние и жизнь. По апостолу бо: елицы во Христа крестишася, во Христа облекошася, иже греха не сотвори, ниже обретеса леть во устех его. Темже убо в того облечении, ниже да творят грех, ниже леть во устех их да обретается, сиречь, лжа и лицемерие. Аще ли ни: таковии аще и вероваша, иже веровати мнящеся, во тще прияша благодать Божию, божественное приемше крещение. Которое убо достождных сим образом спасшеся человеческое естество, отдаст Матери Божии благодарение; яко // (л. 84 об.) убо Божество Сына Ея Иисуса Христа от естества убо Отча: плоть же Его от естества Приснодвы Того Матере; яко быти Ему единосущну Отцу, и единосущну Матери. Но что чистота Онья; что де ли доброта и красота пречистыя души Ея; яже вмести безмерное, и неопрелелное, и непостижимое премение, и превосхождение небесе и земли и моря, и вышних сил, и всякия бездны, и всея твари. Покажаже сравнение сие Сына Божия, и Сына Мариина: отсюда же и долг должный есть всему роду человеческому славити, и благодарити, и воспевати, и величати самое то спасение миру, [Пречистую Богоматерь,] Ею же бысть с нами Бог. Икону же Ея и почитати, и чтити, и поклоняться, яко самой оной, а не яко иной: Ниже бо терпит прияти отнюд, иконное поклонение, имене Своего Ея первообразнаго: но почитается убо икона, за еже // (л. 85) первообразное изображающая: почитается же первообразное, иконным именованием. И аще кто не поклоняется образу пресвятыя Богородицы на иконе написанному, да будет проклят. И сия убо благочестивии поклонницы единосущныя Троицы, верни христиане, да ведят: яко ангели Божии, чисти и невещественни и умни святы светове, яснейше зрят и чистейше славу пречистыя Богородицы, и паче всех ведят воздавати ей долг, чести подобнейший сей. Благодарят же сию, яко Бога, Его же никтоже где видети может, ныне плотоносни от Нея зрят явленне сокровеннаго, и неприступному и страшному приближаются, зрака ради рабскаго: уповающе конечнаго ради схождения Его, Сему собеседуют и глаголют егоже ради выша близ: и радостию радуются неизглаголанною. // (л. 85 об.) Смиритися же толико, елико Божие челолюбие, хотят убо; немогут же: и бывает сия немощь, смирения высоты восход: где же равно к рабному раба снитие, и к рабу владыки.

Припадающе же и поклоняются вси благоговейне Матери Божии, с боязнию, толиких им благих ходатаице, во яже прежде сей обрестися, и приникнути мнози возжелеша. И еже болше другое и честнейше: яко вместителие убо суть сии славы Божия по мере коемуждо своего пространства: и сии невещественны и нетленны и чисты, еже никогда же подвигнуттися к Божию преслушанию отнюд, но присно добраго пребытия

своими сохраняти движеньми: сия же предлагословенная Мария, все вместе исполняемою мерою, сим возсияваемое Божество. Исполнь бо и неоскудно Сына Ея Божество. Еже бо Отец, // (л. 86) сие и Сын, якоже и Дух еже и Сын, Божество бо неразделно. Сего ради, ниже сравнения есть сей, ниже равности: но еже посреде имать Божества, и ангельския красоты сия, яко толико недостаточествующи Божества, елико него есть естеством: и толико превосходящи небесныя вся чины, елико его же невмещают вси, едина вместе сия. Отсюда есть и по Троице, всех Владычица, не яко Мати токмо Владыки и Царя, и Господа, и Содетеля, и Бога: но яко и спасение всея видимыя и невидимыя твари. И ради еже из Нея единения Единого Спаса: Сын бо Ея и Бог всю от Нея и в Ней единой, невидимую и видимую в себе восприим тварь: умную убо душу, яко единородную умным: тело же яко единосушно срастворение, приятие от четырех стихий, вещныя и невидимыя твари. И по неже // (л. 86 об.) Убо не инако спасение, необожившымся спасающимся: обожени единыя ради сея. В той то несмесна и несрастворена, и естеством разстоящаяся, и смесишася, и срастворишася, и соединишася, и неразрешна и несказанна и неслиянна пребывают вечно. Сих ради и Владычица по Владыце, и Царица по Царе, и Госпожа по Господе и Вседержителе, и властница, и всесилна вседержительница, и обладаючи: всесилна вседержительница, и обладаючи: всесилна и крепка по крепком, высокая по вышнем, и по Бозе Бог: человеколюбивая и милостивая, благоутробная и многомилостивая, щедрая и благая, кроткая и благостынная, милосердая и непамятозлюбная: всех хотящая спасения: всех заступающая, и всех защищающая сущия в напастех, и всех моления к полезному исполняющая: всех к Ней прибегающих грехи вземлющая: всех руководящи, // (л. 87) и всех тайн добрым подвижушая: всем помогающая, и всем содействующая: всем призывающим пресвятое имя Ея, борзейше нежели скоростию молнии приходящи. Аще же кто есть в мори, или на земли, или изнемогаяй, или обуреваемый, или скорбай, или приразився, или ноцнаго убоаяся страха, иже призывает имя Ея, абие уразумеет не бесы токмо бежащия, но и самыя стихии, земли, воздуха, и воды, и огня, отступающыя, и благоговейнствующыя, и боящыся призывания всех Госпожи и Владычицы: и всякая нужда божественным именем всепетыя Богородицы, отвращаема и рассыпаема. И бежеца паче всякия мысли и всякаго слова. Якоже бо и Сын Ея и Бог, везде есть, и вся исполняет: сие убо и сия, неопределнаго сего Бога Мати, тем и призываема // (87 об.) везде обретается непостижне. Прославим убо имя святое Ея, паче же всегда во устех наших сие носим: зане, якоже воздушнаго дыхания, сие и призывания сего требуем, прибегающе присно к Пречистой Ея иконе: тою бо обретаем вся благая, и оставление грехов, и избавление страстей душевных же и телесных. Приведением Ея, и присвоением к Сыну Ея, отраду злолютых жития и печалей, и живота конец переменнаго, добрый и непостыдный получим: вземлющеся же и е долготу оному пути, его же никогда же шествовахом, от него же несть возвращения, по воздуху бесов безмерных рук и зраков, Ея ради не узрим, и избежим держащих наша

рукописания согрешений, ищущих бо уготованное им место мук приторгнути нас: предваривши бо сия // (л. 88) расторгнет владычественныи си могуществом, милостивная млекопитательница. Воспоминает бо Она Сну Своему и Богу рождения пелены, масло кравие и мед, всенепорочные сосца, всечистое млеко, руки, колена, еже со страхом и говерим целование, совоспитания, и кончину, и оружие оно же пройде пренепорочное сердце Ея, зрящи и сего яко единого от злодеев на убийственном древе умираючи, и по смерти ни единому смевшу того предати погребению, прежде игемонова повеления. И неможет сих ради оставити свою пресвятую Матерь, волитель милости Господь наш и Спас: естество бо Ея нося, яже Матери должная милосердия естественная, естественным законом рожденных, яко естеством Сын, сохрани, [и хранит непреложно] Ей же и повинуюемся бяше, Ей же и предста, Ей же и послужи благо // (л. 88 об.) нравне, яко Матери: юже почте честию неизреченною, ангельския чести несравнительно превосходящею. Яково бо и колики благоговение мнится имети небесным чином, содетеля зрящим несодержимаго Бога, Матери Своей и Деве повинующаяся, и повелеваема; Наипаче же серафими, егда сие зовуще, свят, свят, свят, видяху Сего Самого Единого от Троицы: к Нему же со Отцем и Духом пение зваху: скуделник воды носяща, движуща же сечиво, и секуща дрова, и нужным пресвятых Матере Своея, раболепно служаща потребам. И сие быти мню еже во обычаи предносим: яко исполнь небо и земля славы Твоя. Но ниже сравнение есть сущие на небесех славы, к того на земли славе: еже бо убо всю тварь видимую и умную, и всякое существо и естество от несущих привести, своего ему велелепия // (л. 89) есть, и непостижимыя силы. А еже сему самому даже до естества приити за возлюбление человеков; и плоти быти мертвенно и тленной, кто не прославит; кто не воспоет; кто о сем не удивится, и не востещет. И не ужаснется; недоумеют бо и небесныя доброты, недоуменнаго сие и великое таинство песнословити, спрятаящися и скутовающися: и ниже аще в преисподних земли будут возмогут убо, и смиреннаго меру обрести толику ума, елико достойно подколонтися недостижимому смирению, не постижимаго Вышняго: и приступити на рабнейше же и смиреннейшеже петие, последних Его, всех вышша Его: и Его же езмение разумевают, постигнути того не у ныне имут. Сего ради и Матери Божией честию, и рабским благоговением и срамом, и великолепным почитанием свое // (л. 89 об.) наполняют недостаточество. Но и вечная благая, яко ходатайствующею Божеству и человечеству, тою получим. Яко всяка слава, честь, и святыня, от самого того перваго Адама, и даже доконяяния век, пророком и апостолом, мучениким и праведником, преподобным и смиренным сердцем, тою единою Богородицею Марию, и бысть, и бывает, и будет. Благодатию и человеколюбием иже из Нея воплотившагося Сына Ея и Бога, Господа нашего Иисуса Христа: с Ним же Она ныне и на небеси и на земли прославляется и величается, яко Матерь Божия: яко же и Церковь к Нему, сладце вопиет: Весь еси желание, весь сладость, Слове Божий, Девы Сыне, Боже богов Господи, святых пресвятый, тем Тя вси с Рождышею величаем. Мы же братие, празднующе

сие светлое торжество препетыя и пречистыя Богоматере, и всечестней божественней, и всепочтеней Ея // (л. 90) иконе, со страхом и любовию покланяющася: очистим себе от всякия скверны плоти и духа, творяще святыню во страхе Божии. И стрезвимся, воспрянем, умилимся, и о спасении своем попечемся: представим души и телеса наша жертву живу и святу, и благоугодну Богови: ничто же бо тако честно есть пречистому Владыце Христу, и пречистой Владычице Матери Его, яко же чистота: удержим гнев яко лютаго зверя, гнев бо мужу правды Божия не соделовает: и язык яко острый меч удержим, и добрая научим глаголати и вещати: сладость же яко пламы угасим, бежим от объядения и пьянства: ибо по божественному апостолу, ни блудницы, ни прелюбоде, ни татие, ни разбойницы, ни пьяницы, ни прочии зло делателие спасения получают, ниже царствия небеснаго наследницы будут. Да отверзаем очеса // (90 об.) наша на достойная зрети: да научим осязание неистовства бегати, и вкушение накажем услаждения удалитися, яко да не внидет смерть дверцами нашими, и смех непотребный да отвержем: ниже будем себролюбцы, но боголюбцы: ниже имения, и тленные и скоропреходящая славы: но нетоеннаго блаженства будем рачители, и горния светлости. К сим же всем, возлюбим всею душею Царицу добродетелей, отверзающую скоро любящим Ю; камары небесныя, человеком советницу доблю, великодельную милостыню, подобны самому Богу человеки творящую. Сего ради и премудрый Соломон вопиет: велик человек и честен муж милостивый, и паки: даяй нищему, Богу взаим дает.

Великочудесна бо есть милостыня: протерзает воздух, переходит луну, превосходит лучи солнечныя, и на самыя круги восходит небесныя: // (л. 91) но и тамо нестает, но и небо небесное переходит, и множество ангельское претичет, и лики архангельския, и выше сего вся силы, и пред самым стоит престолом Царьским, и Праведнаго Судию за тя умоляет, тем аще и грехи имаши многи и велики: милостыня же аще есть тебе собеседница, то не бойся: претягнет бо милостыня вся грехи твоя, и небеснаго тя жителя сотворит. Дажь хлеб, и восприми рай: мало даждь, и восприми велико: даждь смертное: даждь тленная, и возми нетленная. Избавление есть души милостыня, и орудие великое. Сего ради молю вас, тоя вси богаты и убозии ди имеемся, Ей же ничто же равно, и доволна есть, еже и грехи наша загладити, и суд отгнати, видиши ли неизреченныя благостыни от милости, а мы ленимся грешнии // (л. 91 об.) и возлежим во время духовныя купли; даждь противу силы хлеб. Не имаши ли хлеба, даждь медницу. Не имаши ли медницы, даждь чашу студены воды, не имаши ли и сего, спостени с печальными: вниди в темницу, посети тамо сущыя, виждь тесноту их, и страсти их, и сболезнай бедам их: такожде и болящыя посети, и странныя в дом твой введи: и имаши мзду совершену. И елижды аще согресиши, покайся о согрешениих, а не отчай себе: повеждь Богу грехи твоя, и отпустятся тебе. Поплачися горце о гресех твоих, и о беззакониих твоих, и принеси источники слез, да умилосердився Владыка простит тя. Человеколюбец бо есть, и желает нашего покаения, да не погибнем. Той бо глаголет: не хочу смерти грешници, но обращения и

покаяния, да жив будет. Не ленимся о возлюбленнии // (л. 92) о своем спасении, ниже отступим от своего Владыки, имущаго толикую человеколюбия пучину: покаемся дондеже живи есмь, да двери не затворятся: идеже грех, тамо буди и покаяние: идеже язва, тамо буди и врачевание: идеже падение, тамо буди и восстание и укрепление, и спасение души: душа бо есть всего мира честнейши.

Поминаим всегда смертный час, и втораго пришествия Христова грозный день: похотем да одолеем: молитвы непрестанныя, и пост да помогают нам: чаем всегда Владыки грядущего, судити, живым и мертвым, и воздати комуждо по делом его. Подвигом добрым подвизаемся, христиански о своем спасении пецемся: страшно бо есть впасти в руке Бога жива. Тем боимся паче всего Бога, и на все щит веры да возьмем, // (. 92 об.) и всего вражия действия да бежим, и аще тако себе удержим от похотей. И от всех злых дел. То воистину яко же Христов и пресвятая Его Матерь любят, тако цели пребудем, и истинно святых праздники чтем: аще не тако, но глаголения ради между собою, и бесед, в церковь приходим: то никую ползу себе сотворим. Тем же братие, да не празднуем в сей святой пресвятых Владычицы Богородицы день, в плотском угождении, ниже недостойне в сем святом месте да стоим: и да не творим земных, духовни суще: но да будет нам, яко же подобает христианом все духовно, и дело. И движение, и помышление. И слово, и даже до хождения; и одежды, такожде и праздники празднуем духовно, и веселимся и радуемся богоугодно. И аще тако собираемся в сию святую церковь, якоже достоит, на прославление // (л. 93) Христа Бога нашего. И всепетых Его Богоматере, то имы будешь причастницы славы и чести угождших Богу, и всеет прияти блаженныя и животворящая Троицы, в ню же истинно веруем, юже исповедуем ничесого же боящися, даже до последняго издыхания со многим дерзновением, чрез ходатайство всемошное заступница наша, пресвятых Приснодевы Марии Матере Божия о ней же преподобный Иоанн Дамаскин глаголет сице: Превышая же всяго рода, и горних сил, чиста телом и духом, таковому Сыну таковая Мати бывши, колико моление и дерзновение, ко иже из Нея воплощемуся имать; Воистинну без сравнения, и непостижимо имать, еже помогати, и свидетельствуют притекающий ныне под кров Ея, яко скорая и теплая есть заступница и помощница всем христианом, во всяких бедах // (л. 93 об.) и еzech. Сия бо есть преблагословенная Мати Божия, небесе и земли честное совокупление: миру всему богатство премногочестнейше: христиан всех твердая хранительница: жестоких душ всеблагая утешительница: Ея же божественнейшее имя, всякия радости радостнейший дар, и потребление всякая противныя силы. Тою бо смерть умертвися, и Адам со Евою оживлен быть. Тою похвалишася апостоли, и мученицы венчашася, и преподобный прославишася, и святителие возвеличишася: тою мы вси во Христа obleкохомся, и крестом Его быти, и вышней ограде причитаемся: тоя всесилным именем Божем враги наша, и рог спасения возьмем: тоя божественную помощь, страсти всякия побеждаем, и премирное житие изволяем, точ богоподобным пособием, крест носяще на раме, Христу // (л.

94)

подражатели бываем, и со Христом ясно прославляемся. Сея божественную икону, христианскими роды покланяемую, яко знамение царское, видяще ангели радуются, Дьявол же с демоны постыжается и исчезает: сея всечестное начертание всяк кто верно целуяй, всякий страх разрушает, и некрадом пребывает, и не вредим сохраняется, и мир с Богом приемлет. И который убо язык изрещи может, елика и яковая тоя ради, Христос Бог дарова роду человеческому.

Но понеже сие множество, священное и любезное слово познахом: и торжествовати собрахомся светлый сей праздник, пресвятая и пречистая Владычица наша Богоодица и Приснодевы Марии, светлыми и чистыми сердца, да целуем со страхом и радостию всечестную икону Ея, и верою да поклонимся, умы наша к первообразней // (л. 94 об.) возводяще, яко да душами и телесы освятимся: и сию твердую спасения нашего хранительницу имущу, и непрестанно имя Ея пресвятое во устех своих носяще, добрая дела присно делаем, да не прогневаем Ю делы нечистыми и лукавыми, и словеса и помыслы скверными и гнусными: ими же дерзновение приемлет злобы обретатель, крепость на нас приемля, вмещет нас во всегубительный ров: его же со всякою силою да отразим, божественного и всечестного имени Ея всесилною крепостию, и животворящего креста силою возмогающе. Любовь же и благодать Сына Ея и Бога, Господа нашего и Спаса Иисуса Христа да носим в сердце нашем всегда, и никогда же отженем от себе: отгоняется бо благодать Его невниманием и небрежением нашим, и унынием и леностию, и иными неподобными и нечистыми страстями // (л. 95) яже непотребна суть духовному торжеству, и тако празднуем поистине о Христе собирающися, якоже и собрахомся, иже и сохранит нас, предстательством пресвятейшия Своея Богоматере, и достойны покажет страшных и животворящих Своих Таиств, пречистаго Тела, пречестныя Крове причастником быти, и будущаго вечнаго блажества, праведным уготованнаго нас сподобит, и даже всем о Господе веселящимся есть жилище. На настоящее же торжество да перейдем: и светло духовный сей и душеполезный праздник, пресвятая и преблагословенная Матере Божия, пречистая Приснодевы Марии празднующе, и божественней и всечестней иконе Ея покланяющися, воззовем со страхом к первообразней: Ты убо о препрославленная Владычице Богородице, сама яко всемогущая Мати Бога Вышняго, подаеши многая имен // (л. 95 об.) и похвал нарицания, Тебе со страхом похваляти хотящим. Обаче кто Тя подобательно и достойно похвалити возможет, О пресветлая небесе и земли Царице; кто влепоту ублажит и прославит несказанное величество Твое, юже вся небесныя силы недоумеют подостоянию благохвалити. О кореню живота, и живоносная, и живоначальный источниче; кто коснется Твою неизреченную святость воспети устнами достойными, О Святыне святая и пресвятая, и святых всех несравнительне всесвятейшая; О коликая твоя слава и честь; колико Твоих сил звания и наречения, Тобою бо Христос Бог наш, велию, и утаенную, страшную смотрения Своего тайну показа человеком, Тобою

познание Троицы прияхом, веровати во Отца и Сына и Святаго Духа: Отца бо безначална и неповинна: Сына же от Отца // (л. 96) и не безначална, оттого бо: аще ли же от плоти, юже прият от Тебе, начална и безначална: Духа же Святаго со престолна и равночестна. Тобою врата райския затворенная, паки отверзошася: Тобою разрушися держава смерти: Тобою ад сокрушися: Тобою умерщвлении живота сподобихомся: Тобою совокупишася небесная со земными: Тобою разум истины распростресея: Тобою крещения обновление дано бысть: Тобою оставление грехов даровася человеком: Тобою запечатася дар Святаго духа: Тобою церкви, знаемы доми бывають: Тобою сподобихомся Тело и Кровь Сына Твоего и Бога приимати: Тобою Сынове Божий, и наследницы царствия небеснаго быти удостоихомся: Тобою торжества и праздницы сияют, и просвещаются: о Тебе концы земнии, и верных лики веселятся: // (л. 96 об.) Тобою царие благочестивии надежду имуще, побеждают поганские полки, и победы носят: Ты бо еси сильных сило крепкая, к нейже возмогають, и хвалятся на тех; иже Тебе не знают, ниже повинуются державе Сына Твоего: Ты еси надеющихся получение, на Твою бо благодать надеющесея, упования не погрешаем: Ты еси плавающих тишино и покрове, Твоим бо боголепным именем, свирепеюще и рыкающе укротевается море.

Тя яко истинный благодатей божественный источник, и Мати вечныя жизни, покрываеши покровом неизреченныя Твоя милости; теплыя Твоя певцы, спасаеши верою покланяющыся образу Твоему божественному, и со страхом целующыя его: и архангельский глас взывающыя Тебе: Радуйся благодатная Господь с Тобою: радуйся Марие пребожественная // (л. 97) сокровище Живоначальныя Троицы: радуйся Приснодево Мати Богородице, пренебесное небо Христа Бога нашего: радуйся огненосный страшный престолу одушевленный храм и преосвященный: радуйся пространная, и небес ширшая палато Бога невместимаго, святое селение, пресветлая свеще, свете солнца незаходимый. Радуйся чаше напаяющая спасения, купеле омывающая грехи: прибежище всех и пристанище, яже скорейши молнии, на помощь молящихся тебе приспевающая. Радуйся пророков проповедание и избавление, и праотцев похвало. Тебе бо Духом единоголосно провозвестивша, и миру прорекоша. Радуйся апостолов украшение и величие, Твоею бо помощию языки вся научиша веровати во Христа Сына Божия и Твоего, и во едину веру, и во едино единомыслие совокупиша. Радуйся Христовых мучеников великое оружие и // (97 об.) венче приносящий блистанием неувядаемым. Радуйся святых всех и преподобных, и праведных венче славы свыше и сплетенный, блистающий паче камения измарагда, Твоею бо помощию, и покровом и благодатию, просветишася житием богоугодным, и просияша яко звезды светлыя, и небесныя жители показашася. С ними же и мы грешнии, и недостойнии раби Твои, иже днесь любовию празднующий честный Твой сей праздник, радующесея и веселящесея о неизреченней славе Твоей, и красящесея о богоподобном величии Твоем, и о преужаснем всемогутстве Твоем, и о пребезчисленных во всей подсолнечней бывших, и ныне непрестанно

бывающих чудесей твоих: падше пред всечестною иконою Твоею, исповедающе Тя всеистинную Богородицу, всех небесных и пренебесных сил святейшую // (л. 98) и пречестнейшую, и святых всех преболшую, прелучшую же и преславнейшую, со страхом и верою вопием Ти: Блаженна еси Ты, О всенепорочная, всепетая, и пресвятая Владычице Богородице Присновево Марие, пренебесная Царице, воскресение наше пресветлое и преславное: и царствие наше небесное, вечное и блаженное: и мире наш прелюбезный и прежелаемый; и знамение божественныя Бога нашего милости, неизреченное, благонадежное же. благодостное: О бисере пресвятая и животворящая Троицы, многочестный и безценный, и сокровище пренебесное и пречудное: нетления источниче, добрых всех и живота вечнаго виновная. И паки глаголем: блаженна еси и преблаженна, и тмами тем всепреблаженна: благословенна: прославленна: божественна, // (л. 98 об.) пребожественна, и всепребожественна, таковаго Сына, Богочеловека пребожественнаго Родителнице, надежди нашея, живота нашего, света нашего сладчащаго: света истиннаго, и света подателя: света пречистаго: света всепребожественнаго: света неприступнаго истрашнаго: света пребезначальнаго и присносуцнаго: единароднаго Сына и Слова Божия: сияния славы Отчи, и образа ипостаси Его: единого многомилостиваго: единого многоблагоутробнаго: единого всещедрого: единого долготерпеливаго: единого человеколюбца: Спасителя нашего, Воскресителя нашего, Искупителя нашего: вечныя нашея, неизреченныя, непостижимыя, и пренедоуменныя радости: преблагаго и премилосердаго Царя Славы: Царя веков, и Зиждителя всех: праведнаго Солнца и незаходимаго, Господи и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. // (л. 99) С нимже избавителем нашим, преблагим и пребожественным Богом, Тебе преблагой и пребожественней Его Богоматери, преблагословенней нас христиан надежде превысочайшей Царице небесе и земли, пресветлейшей Госпоже и Владычице всея твари видимыя же и невидимыя, и премилосердой и всесладчайшей нашей Заступнице, и Ходатаице спасения нашего, подобает всякая слава, держава, честь, поклонение, и вликолепие, от всея твари видимыя же и невидимыя, и от всех родов небесных и земных, всегда и ныне и присно, и в безконечныя веки веков, аминь.

Сие же славословящя Твое страшное, и боголепное величество, и преужасную славу Твою превозносящя, О преблагословенная Всецарице Богородице Владычице, елико возмогохом по силе нашей, помилуй ны грешныя и недостойныя // (л.99 об.) рабы Твоя, молимся со умилением и слезами Твоей благости. Прими яко премилостивая духовная наши сия благодарения, и принеси я Сыну Твоему Христу Богу нашему: да Твоим всесилным предстательством, победники ны покажет напастем мира сего: да покорит же весь полк нечистых злобных духов, сокрушив неприязнь под ногами нашими: глаголя ко всем нам: Се дах вам власть наступати на змии и на скорпии, и на всю силу вражию, и ничесо же вас вредит: но да будете без пакости и неврежны, целы и непорочны, здравы и совершенны. Подаждь нам пресвятая Владычица, Твою божественную помощь, буди покров градовом

нашим, и обители сей, от всякаго зла: засупай нас присно от всех врагов видимых и невидимых: мир же глубок, и здравие телесем, купно же // (л. 100) и душам нашим спасение испроси. и избави нас премилосердая Госпоже, от всякия нужды и печали, и беды, и всех лютых напастей: и многих грехов и прегрешений наших, отпущение испроси, Твоими к Сыну Твоему Христу Богу молитвами: вся бо Тебе у Него возможна и превозможна суть, яко всеистенней Матери Божии. И яко да сохранит ны в жизни сей, духом, и душою, и телом, ко исполнению плодов всех праведных, Тебе ради преблагословенныя нашея и единыя надежды, Сын Твой, Бог наш, сподоблей нас обратиться: и спасительный сей, Твоя божественныя иконы праздник торжествовати. В будущий же век да избавит ны, Твоим всеблагим заступлением, от безконечныя муки, и причастники сотворит блаженныя жизни, и вечнаго покоя, // (л. 100 об.) благодатию Своею, и человеколюбием. Ему же Спасителю нашему всеблагодару, а Твоему преблагословенныя Приснодевы Богородицы Единородному Сыну, Господу и Богу и Спасу нашему Иисусу Христу, подобает всякая слава, и хвала, честь и величество, благословение, и светлость, сила и крепость, благодарение и поклонение, прославление и премудрость, в купе со безначальным Его Богом Отцем, и со пресвятым и благим и животворящим Богом Духом, ныне, и присно, и во веки веков, Аминь. // (л. 101)

Известие, в коих летех бысть явление иконы пресвятыя Богородицы Феодоровския, на Костроме.

В повести, яже обретається во граде Костроме, такоже и в Прологе печатают: что пречестная и чудотворная икона пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, яже нарицается Феодоровская, явися на Костроме, принесена святым великомучеником Феодором Стратилатом, в лето от Адама 6747 (1239), во дни великаго князя Василия, костромскаго и галицкаго, рекомаго Квашни. Костромстии же иконописцы, на преписанных с того чудотворнаго образа иконах, на долнем поле подписывают сиче: Сей святой образ, писан с чудотворнаго образа пресвятыя Богородицы, нарицаемаго Феодоровския еже во граде Костроме. // (л. 101 об.)

А явление того цельбоноснаго образа бысть, в лето 6747 (1239), месяца августа в 14 день. Празднование же тому чудотворному образу, и явление во Прологе предложено, месяца марта в 14 день. А явися той святой чудотворный образ пресвятыя Богородицы, великому князю Василию Георгиевичу, рекомому Квашне, костромскому и галичскому сыну баговернаго великаго князя Георгия Ярославича владимирскаго, правнука же преподобнаго и благовераго великаго князя Александра Невскаго. Аз же с Божию, и Пресвятыя Богородицы помощью, потрудихся, хотя о сем истинно уведети, кто той великий князь Василий; и како в тех временех бысть; и когда явление во граде Костроме иконы Пресвятыя Богородицы Феодоровския быше. Прочтох убо степенную книгу, и иныя летописныя книги: а на // (л. 102) ипаче с прилежанием изследова летописец древних лет, и дрвним писмом писанный, иже

обретается в пречестней обители, великаго чудотворца Макария, что на Унже: иже и зело якоже мнитмися верей. И во всех тех историографских книгах, подлинно, великаго князя Василия, рекомаго Квашни, костромскаго и галицкаго, и отечеством Геогиевича не обретох: ни прежде святаго благовернаго великаго князя Александра Невскаго, ниже послежде, дабы был имянно написан, тако, яко же костромстии зографи в подписи своей пишут. Обаче подпись тую, яко вину возымех, и подпору недоумения сего, еже о князе Василии, начах искати князей, имене того, Василия, прежде святаго Александра Невскаго бывших, и последи, при разорении российския земли, от нечестиваго // (л. 102 об.) царя Батыя. И с Божию помощью обретох не единаго, но многих. Перваго обряще великий князь Василий Всеволодич, брат великаго князя Ярослава Всеволодича. О нем же воспоминается в житии святаго великаго князя Александра Ярославича Невскаго, сице: осмый же брат великаго князя Ярослава, Василий Всеволодич, иже на Костроме преставися: Сей же Василий по родству Александру Невскому дядя родный бяше: преставися же после батыева пленения; в лето 6757 (1249). во иных же летописцах сей Васлей написан, князь Ярославский.

Вторый, великий князь Василей, сын велкаго князя Константина Всеволодича, прозванием Василько. Сей Василей пострада за веру христианскую от нечестиваго царя Батыя, в Ростове, в лето 6740 (1232), месяца марта в 4 день. Александру же Невскому сей Василий бяше брат двоюродный. Третий князь Василий // (л. 103) Ярославич, брат родный великаго князя Александра Невскаго. Девятый же сын великаго князя Ярослава: рождение его яко же летописцы скажут вскоре по батыеве нашествии, в лето 6749 (1241): Сей Василий млад преставися, еще при отце своем: а отец его Ярослав преставися в лето 6756 (1248). Четвертый: великий князь Василий Александрович, иже при отце своем великом князе Александре Невском, господствуя в великом Нове граде. О прочем же житии его, и о преставлении, в летописцах не обретается. Пятый: великий князь Василий Ярославич. Сын великаго князя Ярослава Ярославича, племянник же родный святаго Александра Невскаго: понеже той Ярослав Ярославич бяше святому Александру брат родный. Суть же и инии князи, именем сим, // (л. 103 об.) еже есть Василий, в летописцах обретаются, в та времена бывши после Батыева пленения. Великий князь Василий Константинович ростовский, иже бысть от летех 6820 (1312). Великий князь Василий Михайлович Тферский, иже бысть о летех 6840 (1332). князь Василий муромский, иже бысть о летех 6850 (1342). Обаче, якоже мнитмися от всех тех князей Василиев, великому князь Василию Ярославичу, племяннику родному великаго князя Александра Ярославича Невскаго, благовоила Пресвятая Владычица наша Богородица, пречестную и чудотворную Свою икону, нарицаемую Феодоровскую, во граде Костроме явити, после Батыева нашествия, а не во оно лето, которое в Прологе печатают, тако же и изографии костромстии на иконах подписывают, 6746 (1238). понеже в та лета, велие бяше смятение, и разорение // (л. 104) всей велицей России, всем градовом и весем, и

кровапролитие и убийство неизреченное, от нашествия злочестиваго того царя Батыя: и вси грады велицый и малый, в превеликом бяху озлоблении и разрушении и разорении, в тугах же и печалех. Такожде и великим князем, не до того, бяхе, еже веселитися, и на ловитвы со псами ездити, и иными утехами забавлятися, в превеликих суще страшилищах и бегствах и переполохах. А икона Пресвятая Богородицы Феодоровская, явися на Костроме великому князю Василию Квашне, уже в мирное время и немятежное, и тишины исполненное, по всех тех бывших, попущением Божиим напастех. Зри же ми и лета, в няже нечестивый и богомерзкий царь Батый, плени и разори российскую землю, и грады пожже и опустоши: В лето 6745 (1237). прииде // (л. 104 об.) той нечестивый царь Батый, на российскую землю в генваре месяце: и февраля в 7 день, взят славный и преименитый град Владимир, и пожже и разори: и великаго князя Георгия Всеволодича уби. И вскоре потом, в том же 6740: пятом, и в шестом, и в седьмом годех, поплени и разори и иные грады, Рязань, Муром, Коломну, Суждаль, Юрьев, Ростов, Ярославль, Кострому, Городец, Переяславль, Москву, Волок Ламской, Дмитров, Тферь, Кашин, Чернигов, Муром, и иные грады. А в лето 6748 (1240) разори Киев. И по разорении Киева, отиде той нечестивый Батый во свою орду. И потом в лето 6753 (1244), пострада за Христово исповедание во орде, от тогоже богомерзкаго Батыя, святыи великий князь Михаил Черниговский, с болярином своим Феодором. И посему яве есть, яко не во оном 6747 (1239) году // (л. 105) явление бысть на Костроме иконы пресвятая Богородицы Феодоровския: но послежде, егда то великое волнение утишися, и велицый князи российстии, поддержавоу злочестиваго царя Батыя, и иных после его бывших нечестивых царе живуще, и дани им дающе, мирное и безмятежное начаша житие жити. А имянно в котором году, явление бысть иконы пресвятая Богородицы Феодоровския на Костроме, невозможно уведети, разве применитися по житию великаго князя Василия Ярославича, о нем же и выше помянухом: о чесом Богу помогающе, zde в кратце скажем, избравшее от летописцев.

По преставлении святаго и блаженнаго великаго князя Александра Ярославича Невскаго, господствова в пременитом граде Владимире, брат его великий князь Ярослав Ярославич Тферский, седмь лет. // (л. 105 об.) идый же из орды, преставися на пути, в лето 6775 (1267), и везше его во Тферь, погребоша в церкви святых безсребренников Космы и Дамиана. По смерти же его нача державствовати во Владимире, сын его Михаил Ярославич, иже бысть последи страстотерпец Христов. И в лето 6780 (1272), брат его родный, великий князь Василий Ярославич Костромский, согне его со Владимира, и с миром к Богу отиде, в лето 6784 (1276). а тело его погребено бысть на Костроме, у святаго Феодора. Зри, яко два Василия отретаются в летописцах, а оба по преставлении погребены на Костроме, един дядя родный Александру Невскому, иже преставися в лето 6787 (1279). другой же племянник родный тому же Александру, преставися якоже выше речеся в лето 6784 (1276). // (л. 106) обаче не первому, но второму [якоже мню] явися чудотворная икона пресвятая

Богоодицы Феодоровская: Посему: первое, по подписи костромских иконописцов. Они пиут его Василий Георгиевич: еже тако и есть. Понеже тогда имена прилагаху, к тем именам яже от крещения не просто: на от прежняго обыкновения. Аще кому имя от крещения, Георгий, тому прилагаху другое Ярослав: аще Димитрий, тому Всеволод: аще Михаил, тому Святополк: и иным иная, по тогдашнему обычаю. И се иконописцов костромских подпись правая есть, яко Василий у них написан Георгиевич, вместо Ярославича, тожде бо есть. Второе: они же костромстии иконописцы, того князя Василия Георгиевича, пишут правнуком святого Александра Невского: и се аки бы zde они и погреша: // (л. 106 об.) яко блаженному Александру ближний сродник быше. Тем и благодарно есть, яко чрез подписание костромских зографов мало помалу ко истине достигохом. А прозвища, еже есть Квашня; ни во едином летописце, ни коему Василию не обретохом. Чесому и дивитися несть лет: понеже многажды живым бывают прозвища, по смерти же их те прозвища погибают. Проче же о тех явления иконы применимся от летописцов же. Великий князь Василий Георгиевич, он же и Ярославич, во граде Костроме, якоже мню, изначала жития своего нача княжити; вовемя же княжения его в Костроме, и Батые внашествие бысть. От убийства же Божиим, и Пресвятыя Богородицы хранением соблюдеся, или бегством, или иным коим любо образом. Егда же в лето 6748 (1240), нечестивый // (л. 107) той царь во свою орду пленив русскую землю возвратися, и от тогда тому великому князю Василею, наипаче бысть на Костроме безпечальное, по многих напастех княжение, яко возмощи ему когда и повеселитися, и на ловитву по обычаю княжескому выехати, от того вышереченнаго 6748 (1240) году, по 6780 (1272) год.

В то бо лето преселися с Костромы, в преименитый град Владимирь, согнав великаго князя Михаила Ярославича Тферскаго, и ту княжи до преставления своего. И тех лет обрящется княжения его на Костроме до преселения во Владимир, лет тридесять, неглиже и вящши. И посему разбиранию, явление иконы Пресвятыя Богородицы на Костроме бысть [якоже мню] внутри тех тридесяти лет: а помнению: явление то быше; в лето 6767 (1259), в царство ординскаго царя того же нечестиваго // (л. 107 об.) Батя: живу сушу тогда еще истрыю, князя Василия Квашни святому и великому князю Александру Ярославичу Невскому. Понеже по явлении тоя чудотворныя иконы, милостию Пресвятыя Богоматере, многая чудеса от тоя святыя иконы на Костроме, при томже князе Василии быша, свобожднеи града Костромы от нашествия безбожных татар, и после пожаров обретение чудотворныя тоя иконы невредимы, и по пожарех строение церквей. И таковая действия быша. [якоже мнитмися] от лета 6767 (1259), до преселения его с Костромы, во град Владимирь, еже бысть в лето 6780 (1272).

Но и татарское, нахождение на град Кострому подобает явити. понеже тогда, не точию Кострома, но и вси российстии гради, и самый Владимирь и Киев, под татарскою державою быша: но сие нахождение на град Кострому бысть, // (л. 108) от татар не царя их поганаго повелением и

послание: но своим их буйством разбойническим, еже бы им от разбойническаго того плена обогатится.

И о сем убо до zde: елико с Божиею помощью возмогохом, тако и предложихом, в пользу христоименитым людем, во славу же Пресвятыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии. Ей же Пренебесней Царице, подобает всякая слава, честь и поклонение, со Единородным Сыном Ея, Христом Богом нашим, ныне и присно, и во веки веков: аминь. // (л.108 об.)

Приложение 3

Чудо Федоровской иконы о раскольниках.

НИО рукописей РГБ Ф: 344 (Шибанов) № 220. Сборник. нач. XVIII в., скоропись.

На л. III – запись каранда. (позднейшая): «Сия книга Пчела принадлежит государственному крестьянину Романово-Борисоглебского уезда Максимовой волости деревни Илькина Якову Ефимову»

Тайну царству по словеси Архангела Рафаила еже истовии сокрывати благо есть народе же правоверныи деложе Божие [открети?] исповедати честно есть занеже ово бедство раждает сие паки славу Божию разширяет еяже аще исполнь есть небо и земля обаче потребно есть да и уст [наших] приисходит выну воеже [бы нам] пороком // (л. 109) неблагодарствия неназнаменоватися тем же убо повелением благочестивейшаго самодержавнейшаго царя и великаго князя Алексея Михайловича всея великия и малыя и белыя Руси самодержца со общим советом преосвященнаго собора во славу и честь святыя единосущныя животворящия // (л. 109 об.) и неразделимыя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа единаго истиннаго Бога чудное Его дело возвещаем и всему православному собору [народствуем] яко Христос Бог обет давый учеником своим а в них всей церкви своей святей Се аз с вами есмь по вся дни до скончания века новое и предивное в сих [наших] летех благоволил есть соде // (л. 110) яти чудо во утвержение неотступнаго Своего в церкви сии пребывания во ? в церковных священнодействиих благословения сии проявления в посрамление же и обличение непокоривых мятежников и новопроявленных единства церкви терзателей Ему же преславному чудеси внемлите людие Божии прилежное // (л. 110 об.) и благоговейне яко общия ради ползы но во ? бывшему веру емуше непоколебими пребывайте бысть же то чудо сицевым образом. Человек некий именем Михаил Евдокимов сын ниже городец же посадцкий человек в прешедших летех яко за десять лет в селе пришед бше в Ярославль град с солию и прият дру // (л. 111) жество з Дементием Иоанновым сыном пореклому Шипиловым отставленным городничим тог же града Ярославля иже Дементей учи его лстивно по книзе Апокалипсисе всякому церковному противству и сказываше ему уже пришедшую кончину мира и освященнем елеем

помазования восприимати ему // (л. 111 об.) возбраняше имянуяй то антихрисловою печатию быти а Никона патриарха в мысленною его же самого антихриста быти нарицаше. О прелести диаволския, о лжи сатанины, о помрачения князя тмы века сего зрят расколницы и не видят чтут и не разумеют где во святем Апокалипсисе [или оного] и отец святых // (л. 112) написася яко патриарх имат быти антихрист или яко в государстве московском имат быти или яко елеем святым помазания крестообразное печать антихрислова будет. Прелестишася окоянный демоном душегубным и забыша яко о помазании святым елеем воспоминает святый апостолы и яко в соборном своем посла // (л. 112 об.) нии неискуснии яко знамя святое крестное не печать антихристу будет но противное ему оружие якоже есть его наставнику Диаволу проклятому аще антихрист прииде о расколницы где есть гог и магох ? проклятая сила где его предтеча отвращаяй от истиннаго Бога и учаяй самому антихристу поклоняться // (л. 113) где мерзость запустения во церкви Иерусалимстей где [после] четверта лета его государствывания, где жертвы бескровныя, оскудение яже и ныне преславною Божию благодатию утверждается и разширяется благочестивейшаго великаго государя царя и великаго князя Алексия Михайловича // (л. 113 об.) всея великия и малыя и белыя Руси самодержца попечением. Но на преждереченная обратимся [ово] убо ниже городец прельстився лжеучением дементиевым, словеса его душегубная в сердцах своем сокры и ни же отцу своему духовному являше посеет же едину лету от развращения дементиева претекшу случися тому ниже // (л. 114) [городцу] бытии в Костроме граде и в день святаго Феодора Стратилата вшедшу во храм соборный пресвятыя Богородицы именуемая Феодоровския на всенощное пение по чину церковному святым елеем от протопопа помазание прияти не за благоговейство же то прият но лицемерно стыда ради протчих тем // (л. 114 об.) же нивочто себе вменяя то святое помазание егда же возвратися в дом сниде на реку и омыв[ся]. Но Бог всемогущий всяк вместник злобу не потерпев толико его беззакония ибо яко же древле в Ветцем Завете не стерпе озии рукоприкосновения киоту иероваму руки протяжения на пророка святаго [афония] // (л. 115 об.) евреину рукоприкосновения гробу [мысленнаго] киота преблагословенныя Девы Марии егда хоте превратити его тако непотерпе, и сему человеку абие бо внегда прикаснутися правой руцею [до] елею святаго нача зело та рука болети и жилы в ней ослабеша вечеру же бывшу и третьему часу нощи достигшу весь // (л. 115 об.) дряхл бысть руку же и ногу ? владения лишися и лежаше тако расслаблен недель осмь таже вспомянув свое согрешение восплакася о нем пред Господем и Божиим милосердием бысть здрав ногама и левою рукою, десные же руки не благоволи Бог исцелити ему еюже омы елей святой [нетли] да и протчии [раскольнии] тоя // (л. 116) казни видяще устрашатся и здравый совет примирения с церковию соборною восприим есть же та рука его десная и донныне безделна и суха еяже ради исцеления уже давно сотвори он обещание путешествовати на костому помолитися пред образом Пресвятыя Богородицы Фердоровския идеже // (л. 116 об.) лицемерно

прият елеа священнаго помазание и омый ино препятие ради многих и [сутий] житейских до ныне не возможе того исполнити, а дементиева оного злаго учения всячески он отречеса и соборне церкви матери своей примиришь и до кончины своая послушлив обещает бытии. // (л. 117)

s7 ħ

Сия вся непрестанная восприяхом вести но и сомого того михаила уст слышавше иже и ныне zde в царствующем граде обретается и руку его казнь Божия страждущую видевшу вшему благочестию извещаем...

Еще другаго тому подобнаго дела Божия извещение сотворити лепо быти // (л. 117 об.). Судися еже бы есть сице в прешедшая лета во роуи и во rose летонижного нова града храма успения пресвятыя Богородицы презвитер мокий васильев сын бывший послушник протопопа иоанна неронова друг же протопопа аввакума анафеме преданнаго запрещение и мятежи поучаше в тайне дети // (л. 118) Своя духовныя и последователи своя о крестном изображении трети первыми персты именуема то быти печать антихристову изображение же честнаго креста еже на просфорах нарицаше крыж быти, христианские глаголаше яко яще кто по ново исправленным служебником служит той несвящен есть нопоследож // (л. 118 об.) Толикия хулы врыгаше и слышати страшно есть блядовяще бо яко аще кто втайне поновоправленным служебником литургии совершенныя причастится таковой неосвятися но паче осквернится: О хулы страшныя о словесе погани сия же вся оттай и с велим опаством глаголаше // (л. 119) Ибо от нея мало пожих по покоянии сконча в лето рофе. // (л. 119 об.)